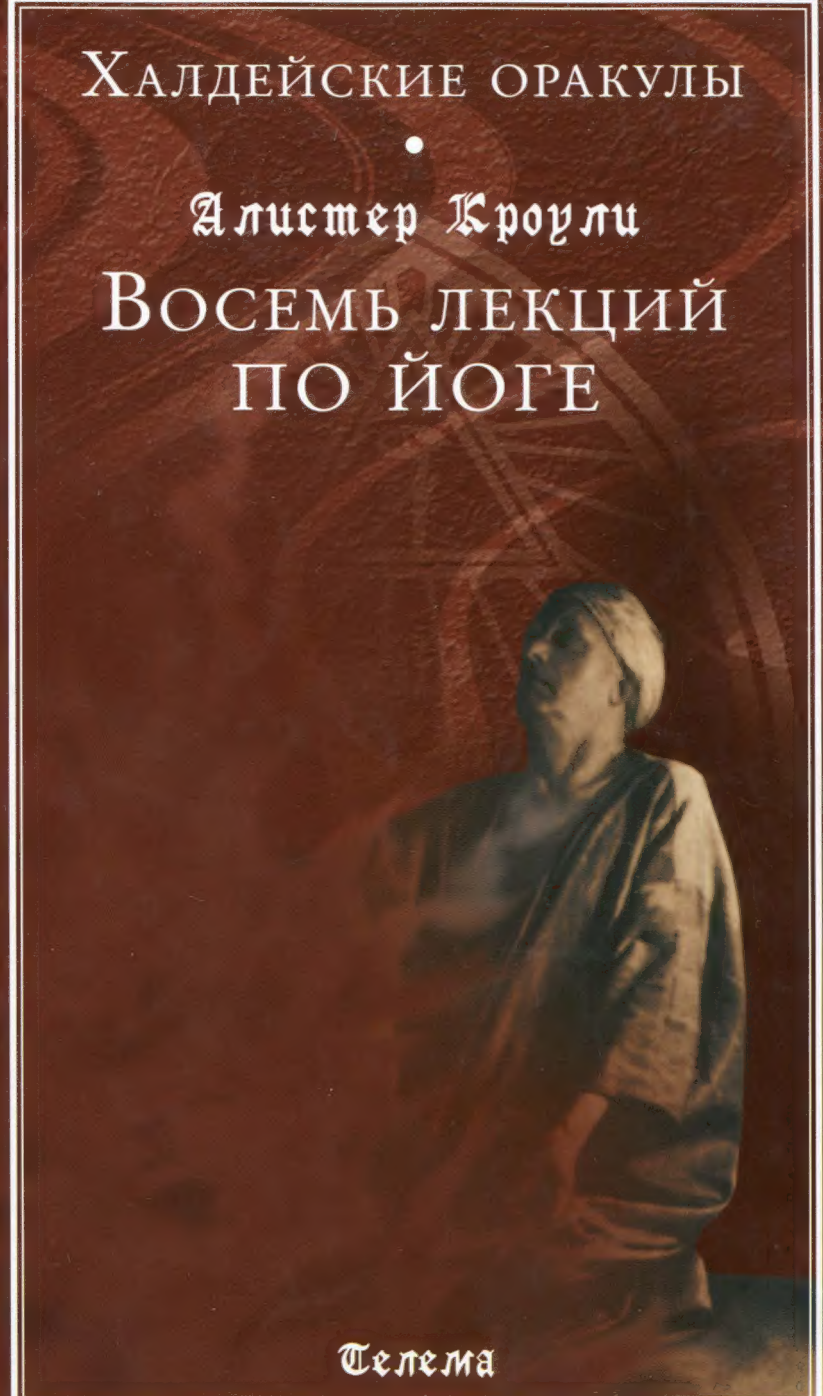

ХАЛДЕЙСКИЕ ОРАКУЛЫ

•

Алистер Кроули

ВОСЕМЬ ЛЕКЦИЙ
ПО ЙОГЕ

Телема

CHALDAEAN
ORACLES

Aleister Crowley

EIGHT LECTURES ON
YOGA

ХАЛДЕЙСКИЕ ОРАКУЛЫ

Алистер Кроули
ВОСЕМЬ ЛЕКЦИЙ
ПО ЙОГЕ

Халдейские оракулы; А. Кроули Восемь лекций по йоге / Пер. с англ.: Анна Блейз, Алексей Осипов. — М.: Издательство «Ганга», 2009. — 288 с. — (Серия: Магические гримуары).

ISBN 978-5-98882-077-2

В очередном томе магиико-гримуарной серии, мы помещаем работы, посвященные теории и практике магического искусства. «Восемь лекций по йоге» знаменитого мага и мистика Алистера Кроули (1875–1947) рассказывают о том, как получить силы и энергию, необходимые для проведения высших магических операций. Древний текст «Халдейских оракулов» содержит описание теургических практик, необходимых для того, чтобы освободить душу от уз материального мира и дать ей возможность общаться с Богом и различными духовными сущностями. Очерки Алистера Кроули «Шаг за шагом к истине» являются своеобразным комментарием к «Халдейским оракулам» и объясняют понятным и чистым языком основы древней теургии и каббалы.

© Ordo Templi Orientis

© Анна Блейз, Алексей Осипов, перевод, 2009

© Надежда Саламахина, оформление, 2009

© Творческая группа «Телема», 2009

© Издательство «Ганга», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
ВОСЕМЬ ЛЕКЦИЙ ПО ЙОГЕ	13
Йога для неучей (перевод Алексея Осипова)	15
Первая лекция. Основные принципы	15
Вторая лекция. Яма	24
Третья лекция. Нияма	34
Четвертая лекция. Асана и пранаяма	
Технические практики йоги	48
Йога для слабаков (перевод Анны Блейз)	64
Первая лекция	64
Вторая лекция	79
Третья лекция	97
Четвертая лекция	107
ШАГ ЗА ШАГОМ К ИСТИНЕ.	
КРАТКИЕ ОЧЕРКИ (перевод Анны Блейз)	121
Человек	123
Память	130
Скорбь	133
Изумление	136
Блаженство	139
Смех	142
Равнодушие	146
Мастерство	150
Транс	154
Энергия	158
Знание	161
Понимание	165
Целомудрие	168
Безмолвие	172
Любовь	175
Истина	179
Словарь	183

ПРИЛОЖЕНИЕ (перевод Анны Блейз)	189
ХАЛДЕЙСКИЕ ОРАКУЛЫ.	191
Предисловие к изданию на русском языке	191
Происхождение «Халдейских оракулов»	191
Теология и космология	192
Путь спасения: теургия	201
О принципах подготовки издания	207
Предисловие. Sapere Aude.	210
Введение. L.O.	214
Оракулы Зороастра	228
Первопричина. Бог. Отец. Ум. Огонь.	
Монада. Диада. Триада.	228
Идеи	
Умопостижаемые сущности, Умные сущности, Иунги,	
Синохи, Телетархи, Источники,	
Начала, Геката и Демоны.	233
Индивидуальные души. Душа, жизнь, человек.	238
Материя. Космос и природа.	242
Магические и философские предписания	247
Оракулы от Порфирия	254

ПРЕДИСЛОВИЕ

Sr I.C.¹, Fr MARSYAS

В очередном томе магико-гримуарной серии, мы помещаем работы, посвященные теории и практике магического искусства. «Восемь лекций по йоге» знаменитого мага и мистика Алистера Кроули (1875–1947) рассказывают о том, как получить силы и энергию, необходимые для проведения высших магических операций. Древний текст «Халдейских оракулов» содержит описание теургических практик, необходимых для того, чтобы освободить душу от уз материального мира и дать ей возможность общаться с Богом и различными духовными сущностями. Очерки Алистера Кроули «Шаг за шагом к истине» являются своеобразным комментарием к «Халдейским оракулам» и объясняют понятным и чистым языком основы древней теургии и каббалы.

Алистер Кроули был одним из первых европейцев, начавших изучение йоги. Этим он занимался на протяжении всей своей жизни, отдавая особое предпочтение хатха- и бхакти-йоге. Как пишет в своем предисловии к «Восьми лекциям по йоге» глава Ордена Восточных Тамплиеров² Гименей Бета:

...овладение йогическими методиками началось для Кроули не в Лондоне и даже не на Востоке, а в Мексике, где в 1900 году ему были открыты простые, но крайне эф-

1 Sr I. C. — глава российского отделения Ordo Templi Orientis.

2 О.Т.О. — Ordo Templi Orientis (Орден Восточных Тамплиеров), магический орден, созданный в начале XX века. В 1922 году О.Т.О. принял закон Телемы. Его главой стал Алистер Кроули. В настоящее время Орден насчитывает около 4000 человек и действует в полусотне стран.

фективные техники для тренировки ума. Впоследствии он отнес их к раджа-йоге, хотя его тогдашнему наставнику едва ли был знаком этот термин. Друг и товарищ Кроули по альпинизму, Оскар Эккенштейн, был скептиком, но обладал поистине выдающейся способностью к концентрации воли и воображения в сосредоточенной мысли и смог преподать Кроули упомянутые методики. Эти упражнения, подобные приведенным в части II настоящей книги («Первая лекция», §20), стали краеугольным камнем системы обучения, созданной Кроули. Кроме того, Кроули глубоко усвоил заключенный в них скрытый урок: эффективность йоги нисколько не зависит от особенностей культурной матрицы, в которой она сформировалась.

В 1901 году Кроули отправился на Шри-Ланку, чтобы навестить Алана Беннета¹ и тамильских йогинишвиваитов. Кроули и Беннет жили в одной хижине и интенсивно практиковали йогу, продолжая с ее помощью на Востоке свое духовное путешествие, начатое на Западе при помощи магии.

«Восемь лекций по йоге» развивают темы, которые Алистер Кроули наметил в части I «Книги Четыре», написанной почти за три десятка лет до этого. За время, прошедшее между созданием двух этих книг, Кроули проделал огромную внутреннюю работу. В «Liber Aleph», написанной в 1918 году, он сетовал на недостаток философских работ по джняна- и раджа-йоге и призывал Тота, египетского бога мудрости и изобретателя письменности, «дабы Он ниспослал мне (пусть хотя бы в Час Одиннадцатый) Доблесть и Ум, с которыми я написал бы настоящую Книгу об этих Путиях к Единению».

Можно считать, что итогом этого воззвания и стали «Восемь лекций по йоге». Как сообщает Гименей Бета,

¹ Алан Беннет был одним из ведущих членов магического братства под названием Герметический орден Золотой Зари (в котором также состоял и Кроули). Беннет тем временем изучал йогу под руководством П. Раматхана (заместителя министра юстиции Цейлона). В своей «Исповеди» Кроули описывает Раматхана как «человека весьма обаятельного, наделенного широким кругозором и глубокими познаниями в религии». Под именем «Шри Парананда» Раматхан опубликовал в 1902 году «Восточное толкование Иисусова Евангелия от Святого Иоанна».

...еженедельные вечерние лекции читались по средам и были разделены на две серии по четыре лекции в каждой, озаглавленные соответственно «Йога для неучей» и «Йога для слабаков». Каждую лекцию Кроули писал или диктовал в течение недели, предшествовавшей ее чтению. Цикл «Йога для неучей» начался 13 января 1937 года, а «Йога для слабаков» — 17 февраля. Проводились эти мероприятия на верхних этажах лондонских ресторанов, таких, например, как «Эйфелева башня»; аудитория вряд ли была велика.

Поэт Чарльз Ричард Кэмел, председательствовавший на первых двух лекциях, так описывает вторую из них:

Во время второй из этих «йогических» лекций — которые оставались непонятными для большинства слушателей, не способных извлечь действительно серьезные замечания из того напыщенного сквернословия, в котором они были запрятаны, как в бутерброде, — А.К. внезапно прервал чтение, изрыгнув громким голосом: «К дьяволу Папу!» — а потом еще раз: «К чертям архиепископа Кентерберийского!» Когда уже после лекции я выразил недовольство этими абсурдными возгласами, он ответил, что они были совершенно намеренными и имели целью очистить аудиторию от лиц, которые погрязли в предубеждениях и омрачали психическую атмосферу, мешая более открытым умам воспринять его мудрость. Кроме того, он хотел шокировать слушателей и ввести их таким образом в состояние обостренного внимания, каковым методом широко пользовался его современник Гурджиев, <...> оккультный философ и толкователь таинств, одним из учеников которого в свое время был знаменитый метафизик Успенский. Именно на этой лекции, на верхнем этаже ресторана «Эйфелева башня» на Шарлотт-стрит, я познакомился с Эдвардом Нозлем Фицджеральдом¹.

¹ Charles Richard Cammel. *Aleister Crowley. The man: the mage: the poet.* University Books, Inc. 1962.

«Восемь лекций по йоге» были впервые опубликованы Орденом Восточных Тамплиеров в 1939 году в основанном Алистером Кроули журнале «Эквинокс» (том III, №4). Многие из того, что говорит Кроули в этих лекциях, на первый взгляд может показаться совсем простым, но это не так. Его наблюдения невероятно глубоки и требуют внимательного и длительного осмысления. Описания мистических состояний сознания, которые Кроули дает в этих лекциях, с успехом разъясняют то, чего специалисты не смогли объяснить во множестве толстых томов.

Эта книга не из тех, которые можно прочесть стоя или на бегу. Это шедевр высокой пробы, соединивший в себе все достижения человека, испытавшего на практике и освоившего почти все известные методы духовного развития. Эта книга, полная юмора, мудрости и полезных советов, — незаменимое руководство для каждого ученика, считающего йогу своим «путем».

Если вы уже научились концентрировать свою энергию и подготовили сознание для проведения высших магических операций, то можете начать изучение теургии. Слово «теургия» происходит от двух греческих слов: θεός — «бог, божество» и ἐργον — «дело, труд, работа». Оно означает, с одной стороны, магическое искусство и науку достижения богоподобного состояния, а с другой — искусство воздействовать на божества, духов, демонов при помощи определенных обрядов и ритуалов. Теургическая практика описывается в древнем магическом тексте — «Халдейских оракулах», авторство которого приписывалось легендарному Зороастру, но который, по всей видимости, был написан в конце II века нашей эры. В приложении к этому изданию помещен полный текст «Халдейских оракулов» в переводе, выполненном по изданию Уильяма Уинна Уэсткотта — члена Герметического ордена Золотой Зари. Кроули настолько ценил эти оракулы, что использовал их базовый символизм в одном из своих главных ритуалов — «Звездном Рубине».

«Своего рода комментариями», как писал Алистер Кроули, к «Халдейским оракулам» стали его очерки, собранные в книге «Шаг за шагом к истине». Впервые они были опубликованы Орденом Восточных Тамплиеров в 1938 году.

Эти эссе содержат зрелые и ясные размышления Кроули о шестнадцати понятиях, лежащих в основе человеческого

бытия и представленных с точки зрения каббалы, герметики и теургии: «Человек», «Память», «Скорбь», «Изумление», «Блаженство», «Смех», «Равнодушие», «Мастерство», «Транс», «Энергия», «Знание», «Понимание», «Целомудрие», «Безмолвие», «Любовь» и «Истина».

Эти очерки не только служат превосходными комментариями к сложному тексту «Халдейских оракулов», но и понятным языком излагают основы герметики и теоретической каббалы, то есть знания, необходимые для каждого серьезного исследователя и практика магического искусства.

Однако для того, чтобы овладеть теургией, важно правильно понимать гармонические созвучия и соответствия между внутренним и внешним мирами. Постигая их, маг совершенствует свою душу и восходит по ступеням мистической иерархии бытия к господству над всей Природой. Как писал великий русский философ Николай Бердяев, «теургия есть действие человека совместное с Богом — богодействие, богочеловеческое творчество»¹.

Ритуалы и призывания, обращенные к Богам и духам, делают человеческий дух мага способным общаться с ними. На начальных этапах своей работы он взывает к микрокосмическим силам и с их помощью очищает свою душу (здесь мы можем проследить аналогию с ритуалами основанного Алистером Кроули Ордена А.:А., в котором человек, поднимаясь по начальным степеням, соответствующим четырем стихиям, очищает и уравнивает свою душу).

Лишь обрета чистоту души, то есть поднявшись на следующий уровень, расположенный выше человеческого, теург обретает способность к общению с Макрокосмом, то есть с божествами. Это общение можно разделить на два основных этапа: первый этап — прикосновение к Божественному (в традиции Телемы Алистера Кроули — Собеседование со своим Священным Ангелом-Хранителем), второй — слияние с Божественным, то есть приобретение богоравного статуса (в традиции Телемы — преодоление Бездны, разделяющей мирское и Божественное, смерть и возрождение). По словам Кроули, «...мало-помалу, тело его очищается под внутренним воздействием Божества; день за днем его смертная оболочка

1 Н.А. Бердяев «Смысл Творчества», 1916.

избавляется от земных элементов и превращается в истинный Храм Духа Святого. День ото дня материя замещается Духом, человеческая природа — Божественной; и, в конце концов, перемена совершится полностью: Маг станет Богом, проявленным во плоти».

Теперь он уже не нуждается ни в какой магии, поскольку далее может действовать в силу своей Божественной природы, а не в силу искусства. В своем эссе «Звезда видна» Алистер Кроули так описывает степень «Совершеннейшего» (наивысшую из степеней A.:A.): «Совершеннейший абсолютно свободен от всех ограничений, заложенных в природе вещей, независимо от качественных или количественных характеристик последних. <...> Совершеннейший — это, прежде всего, Мастер, овладевший всеми способами существования; иными словами, он не зависит ни от каких внутренних или внешних потребностей».

Чтобы преуспеть в теургии, необходимо сочетать древние сокровенные мистерии с достижениями научного прогресса и глубокими эзотерическими знаниями. Такой современной формой теургии стала Телема. Ее эзотеризм всеобъемлющ: она включает в себя и йогу, и буддизм, и каббалу, и суфизм, и даосизм, и другие неевропейские религиозные течения. Телема — не единственное учение, озвучившее в философском ключе универсальные истины всех религиозных систем. Однако она выступает с позиций истинно западной духовности, только начинающей в наши дни восставать из-под многовекового гнета ортодоксии.

ВОСЕМЬ ЛЕКЦИЙ ПО ЙОГЕ

АЛИСТЕР КРОУЛИ

(МАХАТМА ГУРУ ШРИ ПАРАМАХАМСА ШИВАДЖИ)

ЙОГА ДЛЯ НЕУЧЕЙ

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Твори свою волю: таков да будет весь Закон.

Моя Воля заключается в том, чтобы разъяснить предмет йоги простым и понятным языком, не прибегая к специальной терминологии и не выдвигая никаких фантастических гипотез, — дабы эта великая наука была постигнута в полной мере и во всем своем универсальном значении.

Ибо, как и все великие вещи, она проста; но, как и все великие вещи, кажется сложной из-за сумбурных толкований и, увы, слишком часто оказывается дискредитирована в результате жульнических махинаций.

1. Во всем мире не найдется такого предмета, о котором сказано и написано больше вздора, чем о йоге. Большая часть этого вздора, распространяемого шарлатанами, основывается на представлении о том, что в ней есть нечто таинственное и «восточное». Ничего такого в ней нет. Если вам нужны обелиски и одалиски, рахат-лукум, бюльбюли и прочая мишура торговцев йогой — это не ко мне. Я гонюсь за точностью, а не за броскостью. Каждый, кто с толком потратил хоть немного времени на путешествия по Азии и Африке, прекрасно знает, что таинственного и «восточного» там нет вообще ни в чем. Так воззовем же к самому труднодоступному и непостижимому из богов, дабы он озарил предмет нашей беседы ясным светом — светом здравого смысла.

2. Все явления, которые мы осознаём, совершаются в собственном нашем сознании, и, следовательно, единственное, что подлежит рассмотрению, — это разум; а между отдельными разумами различных представителей рода человеческого в действительности гораздо больше общего, чем принято считать. То, что кажется радикальными и непримиримыми различиями, на поверку обычно оказывается следствием закоренелых привычек, порожденных целыми поколениями систематической сектантской дрессуры.

3. Итак, изучение йоги нам следует начать с вопроса о том, что означает само это слово. А означает оно «единство» и происходит от того же санскритского корня, что и греческое «zeugma», латинское «jugum» и английское «yoke»¹. (Корень «Yeug» — «присоединяться».)

Когда танцовщица проходит посвящение для служения во храме, ее родственники сходятся на «йогу», чтобы отпраздновать это событие. Короче говоря, «йогу» можно перевести как «званное чаепитие» — чем, без сомнения, и объясняется тот факт, что все англичане, изучающие йогу, способны лишь чесать языками за бесконечными возлияниями «Лайонзом» по шиллингу и два пенса за пачку.

4. «Йога» значит «единство».

Но в каком же смысле это следует понимать? Каким образом это слово может подразумевать систему религиозных практик или описание религиозного опыта?

Обратите внимание, кстати, что слово «религия» означает то же самое, что и «йога». А именно — связывание воедино.

5. «Йога» значит «единство».

О соединении каких элементов идет речь, когда слово это употребляют в его общепринятом значении — как название широко распространенной на территории Индостана практики, цель которой — освобождение изучающего или практикующего ее индивидуума от не самых приятных составляющих его жизни на этой планете?

Я сказал «на территории Индостана», но на самом деле следовало бы сказать «по всей земле»; ибо исследования показывают, что сходные методы, дающие сходные результаты,

¹ Все три слова означают «ярмо, хомут». — *Примеч. перев.*

встречаются повсеместно. Частности могут различаться, но общая структура остается неизменной. Потому что Формы всех тел, а, следовательно, и всех умов, идентичны.

6. «Йога» значит «единство».

Комплекс неполноценности, присутствующий в сознании человека религиозного и за эту религиозность ответственный, побуждает его толковать это освобождение как слияние с неким газообразным позвоночным¹, которое он сам же изобрел и нарек Богом. Воображение отбрасывает на облака его страхов его же собственную гигантскую искаженную тень — и он покорно впадает в ужас; и чем более он перед нею раболепствует, тем более грозно этот призрак нависает над ним, стремясь сокрушить. Люди с такими представлениями никогда не заходят дальше церквей и приютов для умалишенных.

Именно из-за этих всепоглощающих миазмов страха самый предмет йоги утратил ясность. Идеально простой вопрос оказался опутан самыми презренными и вздорными суевериями. А между тем истина заключена в самом его названии — и совершенно очевидна.

7. «Йога» значит «единство».

Так что же такое йога на самом деле? Чтобы дать на это ответ, сперва уделим немного внимания вопросу о природе сознания с точки зрения таких наук, как математика, биология и химия.

В математике выражение «а плюс b плюс с» совершенно тривиально. Но напишите «а плюс b плюс с равняется о», и вы получите уравнение, из которого можно вывести самые величавые истины.

В биологии клетка делится до бесконечности, но никогда не становится чем-то новым; однако, объединив две клетки с противоположными свойствами, мужскую и женскую, мы заложим тем самым фундамент здания, уходящего вершиной в недостижимые небеса воображения.

Сходные факты наблюдаются и в химии. Атом сам по себе имеет не так уж много постоянных свойств, и ни одно

¹ «Газообразное позвоночное» — ироническое определение Бога, выведенное немецким философом-дарвинистом Эрнстом Геккелем (1834—1919) из религиозных доктрин антропоморфности и, в то же время, бестелесности высшего божества. — *Примеч. перев.*

из них нельзя назвать сколько-нибудь значительным; но стоит лишь элементу соединиться с объектом своей страсти, и мы получим не только экстатическое излияние света, жара и так далее, но и более комплексную структуру, которая обладает лишь немногими свойствами исходных элементов или же вовсе утратила таковые, но зато приобрела способность участвовать в дальнейших комбинациях, образуя немыслимые по сложности соединения. Эти комбинации, эти соединения и есть йога.

8. «Йога» значит «единство».

Как же можно применить этот термин к явлениям сознания?

Каково первое свойство всякой мысли? Как вообще возникает мысль? Исключительно путем проведения различий между нею и всем остальным миром.

Первое высказывание — прообраз всех последующих высказываний — таково: А есть Б. Должны существовать два объекта — взаиморазличных объекта, — из соотношения между которыми рождается знание.

Йога — это прежде всего единство субъекта и объекта познания: того, кто видит, с тем, что он видит.

9. Во всем этом нет ничего странного или чудесного. Любому среднестатистическому человеку будет весьма полезно изучить принципы йоги — хотя бы потому, что они заставят его задуматься о природе мироздания, которую, как ему кажется, он и так понимает.

Возьмем для примера кусочек сыра. Мы можем сказать, что он обладает определенными свойствами, формой, структурой, цветом, плотностью, весом, вкусом, запахом, консистенцией и всем таким прочим; однако ближайшее рассмотрение показывает, что все это иллюзорно. Чему же присущи все эти свойства? Отнюдь не сыру, так как разные наблюдатели описывают его совершенно по-разному. Но и не нам, так как в отсутствие сыра мы их не воспринимаем. Все «материальные объекты», все наши впечатления суть фантомы.

В действительности сыр представляет собой не более чем серию электрических разрядов. Установлено, что даже самого фундаментального свойства любого объекта — массы — тоже не существует. То же самое верно и в отношении материи наших мозгов, частично ответственных за эти особенности восприятия. Что же собой на деле представляют эти свойства,

в которых мы так уверены? Без наших мозгов их бы не существовало; и без сыра их бы не существовало. Они суть результат единства, то есть йоги, — единства наблюдателя и наблюдаемого, субъекта и объекта осознания, как гласит философская максима. Они не обладают материальным бытием; они — лишь имена, названия, данные экстатическим порождениям данной конкретной формы йоги.

10. По моему мнению, самое важное для изучающего йогу — добиться того, чтобы вышеизложенный тезис прочно утвердился в его подсознании. Девять десятых всех трудностей с пониманием йоги коренятся как раз в том, что ее считают таинственной и «восточной». Принципы йоги и ее духовные результаты наглядно видны в любом сознательном или бессознательном процессе. Именно об этом сказано в «Книге Закона» — «Любовь есть закон, любовь в согласии с волей», ибо любовь — это инстинктивное стремление соединиться и сам акт единения. Однако осуществлять его без разбору нельзя; единение должно совершаться «в согласии с волей», то есть в согласии с природой соединяющихся единиц. Водород не испытывает никакой тяги к водороду; не в его природе, или «истинной Воле», искать единения с молекулой такого же точно вида. Добавьте водород к водороду: с его свойствами ничего не произойдет, изменится только количество, не качество. К чему на самом деле стремится водород, так это к расширению собственных возможностей через соединение с атомами противоположного характера, такими как у кислорода; соединяясь с ним (и взрывообразно выделяя при этом свет, тепло и звук), он образует воду. Этот результат кардинально отличен от каждого из участвующих компонентов, и его «истинная Воля» также иная — например, соединиться с калием, образовав в итоге гидроокись калия, которая, в свою очередь, обладает совершенно новым набором свойств и собственной «истинной Волей» — на этот раз к взрывоопасному соединению с кислотами. И так далее.

11. Кому-то из вас может показаться, что эти объяснения выбивают у йоги почву из-под ног; иными словами, что я свел ее к чему-то совершенно обыденному. В этом и состояла моя цель. Нет никакого смысла в том, чтобы бояться йоги, трепетать пред ней; она не должна ни сбивать с толку,

ни мистифицировать, ни вызывать чрезмерный энтузиазм. Если мы намерены достичь некоторого прогресса в ее изучении, нам понадобятся ясный ум и безличное научное отношение к делу. Особенно важно не забивать себе голову всякой восточной терминологией. Правда, нам все же придется использовать несколько санскритских слов, но лишь потому, что английских эквивалентов у этих понятий нет и любая попытка перевода обременит нас ненужными дополнительными коннотациями английских слов, использованных для замены. Но подобных терминов будет совсем немного, и если вы дадите себе труд тщательно изучить определения, которые я вам предоставляю, трудностей возникнуть не должно.

12. Уяснив себе, что йога есть суть всех мыслимых явлений, мы вправе теперь спросить, что означает это слово в узкоспециальном значении, в контексте предполагаемого направления наших исследований, — раз уж и сам процесс, и его результаты так хорошо знакомы каждому из нас; фактически, настолько хорошо, что, можно сказать, йога — это единственное, о чем мы вообще что-то знаем. Йога сама и есть знание.

Что же такое мы собираемся изучать и для чего?

13. Ответ очень прост.

Вся эта йога, которую мы знаем и практикуем, йога, порождающая те экстатические результаты, которые мы называем явлениями окружающего мира, включает в спектр своих духовных эманаций и довольно много неприятного. Чем больше мы изучаем вселенную, порожденную этой йогой, чем больше опыта мы накапливаем и обобщаем, тем ближе подходим к осознанию того, что Будда считал свойствами всех сложных вещей: Страданию, Изменчивости и Отсутствию какого бы то ни было Постоянства. Мы неуклонно приближаемся к провозглашенным Буддой первым двум «Благородным истинам», как он их называл: «Все сущее — страдание» и «Причина страдания — желание». Под словом «желание» Будда подразумевал именно то, что в «Книге Закона», которую я процитировал несколько минут назад, называется «Любовью». «Желание» есть потребность любой единицы расширить свой опыт путем соединения со своей противоположностью.

14. Нетрудно воспроизвести всю цепочку аргументов, ведущих непосредственно к первой «Благородной истине».

Каждое проявление любви есть удовлетворение горчайшего голода, но от удовлетворения аппетит лишь становится сильнее; так что мы можем повторить вслед за Проповедником: «Кто умножает познания, умножает скорбь»¹. Корень страдания — в ощущении недостатка, неполноты; очевидное доказательство этого факта — сама потребность соединиться, утратить себя в возлюбленном объекте; и столь очевидно, что удовлетворение упомянутой потребности дает лишь временное облегчение, так как весь этот процесс повторяется снова и снова, до бесконечности. Чем больше пьешь, тем больше жаждешь. Полное удовлетворение могла бы принести лишь йога атома со всей вселенной. Осознать этот факт несложно; на него постоянно указывали и западные философы-мистики: единственная цель есть «единение с Богом». Разумеется, слово «Бог» мы используем лишь потому, что выросли и были воспитаны среди предрассудков; но даже великие философы Востока и Запада, предпочитающие говорить о единении со Всем Сущим или с Абсолютом, лишь плодят таким образом новые предрассудки!

15. Но, так или иначе, все оказывается очень просто, ибо каждая наша мысль, каждая клеточка нашего тела, каждый электрон и протон наших атомов есть не что иное, как йога и результат йоги. Значит, все, что нам нужно сделать для освобождения, для удовлетворения всех наших желаний, — это осуществить ту же самую универсальную и неизбежную операцию над самим Абсолютом. Возможно, более искушенные из моих слушателей заподозрят, что где-то тут кроется ловушка. И они будут абсолютно правы.

16. А закавыка тут вот в чем. Каждый из элементов, составляющих нашу личность, в каждый отдельно взятый момент занят удовлетворением своих частных нужд при помощи своей частной разновидности йоги; и по этой самой причине он совершенно поглощен своими частными функциями, которые естественным образом полагает Альфой и Омегой своего бытия. Например, если вы возьмете открытую с обоих концов стеклянную трубку и приставите ее к сидящей на оконном стекле пчеле, она так и будет биться о стекло, пока не выбьется

¹ Еккл. 1:18; «Проповедник» — буквальный перевод названия «Екклесиаст» с греческого. — *Примеч. перев.*

из сил и не умрет, вместо того, чтобы удрать через другой конец трубки. Не следует путать необходимое автоматическое функционирование любого из элементов, из которых мы состоим, с истинной Волей, которая представляет собой правильную орбиту для каждой индивидуальной звезды. Человеческое существо действует как единое целое исключительно по причине упорных тренировок на протяжении бесчисленных поколений. В результате эволюции сформировался йогический процесс высшего порядка, позволивший нам подчинить то, что мы считаем частными интересами, тому, что мы считаем общим благом. Каждый из нас — община; наше благополучие зависит от мудрости Советников и от того, насколько дисциплинированно их решения претворяются в жизнь. Чем мы сложнее, тем выше мы стоим на лестнице эволюции, и тем труднее стоящая перед общиной задача принимать законы и поддерживать порядок.

17. В таких высоко цивилизованных общинах, как наша (*громкий смех*), индивидуума постоянно терзают конфликтующие интересы и потребности; его индивидуальность все время подвергается атакам со стороны других людей; и во многих случаях он не в силах выдержать подобного напряжения. «Шизофрения» — очень славное слово; и независимо от того, присутствует ли оно в вашем словаре или нет, оно уже превратилось в весьма распространенный диагноз. Шизофрения — это расщепление сознания. В крайних случаях она дает феномен множественного расстройства личности — как с Джекилом и Хайдом, только в еще более запущенной форме. Но, по большому счету, любой человек, произносящий слово «я», говорит о преходящем явлении. Его «я» изменяется уже в процессе произнесения этого слова. Впрочем, даже если отвлечься от философии, в наши дни все реже и реже можно встретить человека, обладающего собственным сознанием и собственной волей в обычном смысле этих слов, без учета предыдущего рассуждения.

18. Я хочу, чтобы вы поняли природу препятствий, стоящих на нашем пути к единению с Абсолютом. Прежде всего, даже та йога, которую мы постоянно практикуем в обыденной жизни, не всегда приводит к одним и тем же результатам; все здесь зависит от внимания, изучения, размышления. Поэтому в дальнейших своих лекциях я уделю внимание вариациям,

возникающим по причине особенностей нашего восприятия. В нашей науке йоги они играют очень важную роль. Возьмем, к примеру, классический случай с двумя джентльменами, заблудившимися ночью в густом лесу. Один говорит другому: «Тот собачий лай — это вовсе никакой не кузнечик; это телега скрипит». Или вот еще: «Он поглядел, кто выходит из автобуса, и решил, что это банковский клерк. Но затем он присмотрелся внимательнее и увидел гиппопотама».

Всякий, кто проводил в своей жизни какие-либо научные изыскания, знает на собственном тяжком опыте, что каждое наблюдение нужно проверять и перепроверять. Потребность в йоге настолько остра, что ослепляет нас. Нас постоянно одолевает соблазн видеть и слышать то, что мы хотим видеть и слышать.

19. Таким образом, если мы желаем достичь универсальной и окончательной йоги с Абсолютом, нам необходимо овладеть каждым элементом своей сущности, обеспечить ему защиту ото всех внешних и гражданских войн, усилить каждую свою способность до последнего предела и обрести совершенное знание и власть — затем, чтобы в надлежащий миг мы в полной готовности смогли бы броситься в горнило экстаза, пылающего в бездне аннигиляции.

Любовь есть закон, любовь в согласии с волей.

ЯМА

Твори свою волю: таков да будет весь Закон.

Звезды и плацентарные амниоты! И вы, обитатели десяти тысяч миров!

На прошлой неделе мы остановились на том, что наивысшая йога, дающая освобождение и уничтожающая чувство отделенности, которое есть корень Желания, достигается путем сосредоточения всех элементов индивидуальной сущности для последующей аннигиляции ее в пламени слияния с самой вселенной.

Здесь я мог бы в скобках отметить одну из связанных с этим трудностей, а именно: количество элементов сущности каждого йога непрерывно возрастает по мере и в силу его продвижения по пути. Но не будем делить шкуру неубитого медведя. Если мы с самого начала заложим в основу своей работы серьезные научные принципы, основанные на универсальном опыте, то в дальнейшем они будут служить нам верой и правдой на всех этапах путешествия.

2. Ко времени своего первого знакомства с йогой я, по счастью, уже располагал солидной подготовкой в области фундаментальных принципов современной науки. Я сразу же понял, что, если мы желаем привнести в эту работу некий здравый смысл (а наука и есть не что иное, как здравый смысл, подкрепленный знаниями), то начать следует со сравнительного изучения различных мистических систем. При этом сразу же стало ясно, что все эти системы приводят к одним и тем же результатам. Все мнимые различия объясняются лишь теоретическими расхождениями между учениями разных сект. Методы во всем мире также одинаковы. Мнимые различия объясняются религиозными предрассудками и местными обычаями, но суть всегда одна! Этого простого вывода оказалось вполне достаточно, чтобы очистить предмет изучения от всех немыслимых сложностей, привносимых в его толкования.

3. Когда дело свелось, таким образом, к простому анализу темы, возник вопрос: какую терминологию нам использовать?

В европейском мистицизме царит безнадежная неразбериха: практические методы затерялись под наслоениями теорий. Самой простой и возвышенной, вероятно, следует признать китайскую систему, но если вы не родились китайцем, едва ли вам удастся покорить неприступную вершину ее символики. Буддийская система в некоторых отношениях наиболее совершенна, но в некоторых — абсолютно невразумительна. Термины в ней слишком длинные и трудны для запоминания; и к тому же, в ней, грубо говоря, за деревьями не видно леса. Но, кроме всех этих систем, существует еще индуистская, и несмотря на то, что она перегружена разнообразными бесполезными наростами, из нее относительно несложно извлечь метод, свободный от ненужных и нежелательных предпосылок, и разработать его интерпретацию, доступную для постижения европейским умом и приемлемую для него. Именно эту систему и эту ее интерпретацию я и намерен представить вашему вниманию.

4. «Афоризмы» Патанджали — великая классика санскритской литературы. Он, по крайней мере, милосердно краток, и отбросить как обычный бред неупорядоченного ума приходится всего лишь девяносто — девяносто пять процентов от всего, что он пишет. После этого останется чистое двадцатичетырехкратное золото. И сейчас я одарю вас этим сокровищем.

5. Говорят, что йога подразделяется на восемь членов. Почему эти разделы называются именно членами, я не знаю. Однако я счел удобным принять данную классификацию; и если мы распределим свои рассуждения по этим восьми категориям, то сможем осветить тему вполне удовлетворительно.

6. Категории эти таковы:

- 1) яма;
- 2) нияма;
- 3) асана;
- 4) пранаяма;
- 5) пратьяхара;
- 6) дхарана;
- 7) дхьяна;
- 8) самадхи.

При попытке перевести любой из этих терминов мы безнадежно погрязнем в болоте недоразумений. Нам остается лишь разбираться с каждым по очереди, всякий раз начиная с некоего определения или описания, которое поможет нам составить достаточно полное представление о том, что же это такое. В соответствии со списком я начну с рассказа о *яме*.

Внимайте! Осмысляйте! Отрывайтесь от земли!

7. *Яма* — самая легкая для определения из составляющих йоги; ей довольно точно соответствует наше слово «контроль». Если я скажу, что кое-кто переводил ее как «мораль», можете с полным правом содрогнуться от ужаса и отвращения перед безмозглой человеческой гнусностью.

Слово «контроль» здесь следует понимать приблизительно в том же смысле, что и биологический термин «торможение». Простейшая клетка, такая, например, как амеба, с одной стороны совершенно свободна, но с другой — абсолютно пассивна. Все ее части одинаковы. Любой фрагмент поверхности может поглощать пищу. Если рассечь ее пополам, единственным результатом будут две самостоятельные амебы вместо одной. Какой же огромный путь прошла эволюция от этой стадии до чемоданных убийств¹!

Специализация частей тела, посредством которой развивались все более и более сложные организмы, осуществлялась не через обретение новых способностей, а через ограничение уже имеющихся. Так, специалист с Харли-стрит — это все тот же врач, самый обычный, но заявляющий: «Нет, нет и нет! Я не собираюсь выходить из дома, чтобы посещать больных. Не пойду, не пойду, не пойду!»

Далее, то, что истинно в отношении клеток, истинно и в отношении уже потенциально специализированных органов. Основа мышечной силы — жесткость костей и принципиальный отказ суставов двигаться в каких бы то ни было направлениях, кроме установленных. Чем устойчивей точка опоры, тем эффективней рычаг. То же самое относится и к вопросам морали. Сами по себе эти вопросы совершенно просты, и только зловредная деятельность священников и юристов вносит в них чудовищную путаницу.

¹ «Чемоданные убийства» — два одинаковых по характеру преступления, совершенных в Брайтоне в 1934 году. В обоих случаях убийца расчленил тело жертвы и спрятал туловище в чемодане. — *Примеч. перев.*

Ни к одной из вышеописанных проблем нельзя применить категории правильности и неправильности в абстрактном смысле слова. Абсурдно было бы заявить, что хлор поступает «правильно», когда с энтузиазмом устремляется в объятия водорода, но воротит нос от кислорода. В том, что гидра — гермафродит, нет ее личной заслуги; нежелание локтя двигаться свободно во всех направлениях нельзя причислить к его «добродетелям». На каждого, кто знает, в чем заключается его работа, возложен лишь один долг: исполнить ее. Каждый, у кого есть та или иная функция, имеет перед ней лишь одно обязательство: сделать все для ее свободного осуществления.

Твори свою волю: таков да будет весь Закон.

8. Итак, не будем удивляться, что невежественная и злостная фантазия набожного индуса извратила вопреки всякому здравому смыслу даже такой простейший термин, как «*яма*» (или «контроль»). Она истолковала слово «контроль» как подчинение неким жестким предписаниям. Под общим заголовком «*яма*» собрано изрядное количество запретов, в которых, вполне возможно, и вправду отчаянно нуждалась определенная категория наблюдаемых Учителем людей, но которые совершенно бессмысленно были возведены в ранг универсальных заповедей. Всем известно, что иудеям и магометанам запрещено есть свинину. На самом деле этот запрет не имеет ничего общего с *ямой*, или абстрактной праведностью. Он возник из-за того, что в восточных странах свиньи были заражены трихиной, от которой люди, евшие неправильно приготовленную свинину, умирали. Но объяснять это дикарям было бы совершенно бесполезно. Они все равно немедленно нарушили бы гигиенический запрет, овладей ими голод и алчность. Поэтому следовало облечь эту рекомендацию именно в форму универсальной заповеди, освященной религиозным авторитетом. Для веры в трихиниллез у них просто не хватало мозгов; но Иеговы и Джаханнама¹ они боялись. И точно так же из описания «*ямы*» мы узнаём, что взыскующий йоги, оказывается, должен быть «стойк в неприятии даров»; то есть, если вам кто-то предлагает сигарету или стакан воды, вы обязаны самым викторианским образом отвергнуть его вероломные авансы. Именно

1 *Джаханнам* — название ада в мусульманской мифологии. — *Примеч. перев.*

подобный этому бред и дискредитирует всю йогическую науку. Однако если представить себе категорию людей, которой изначально был адресован этот запрет, он сразу же перестанет казаться бредовым; ибо, как мы увидим позднее, сосредоточению ума предшествует контроль над умом, который означает его успокоение, а разум индуса устроен так, что дай его обладателю любой пустяковый предмет, и этот инцидент станет вехой в его жизни, выбив его из колеи на долгие годы.

На Востоке совершенно машинальный и бездумный добрый поступок по отношению к местному жителю способен привязать последнего к вам телом и душой до конца дней. Иными словами, он расстроит его, выведет из душевного равновесия; и поэтому он должен отвергнуть его, если стремится овладеть искусством йоги. Но поскольку его сильно расстроит даже сам акт отказа, ему следует оставаться в этом отказе «стойким»; иначе говоря, он должен посредством отказа возвести такой прочный психологический барьер, чтобы искушение не порождало в его уме ни трепета, ни волнения, ни даже малейшего следа мысли. Вы, конечно, понимаете, что для достижения такого результата необходимо абсолютное правило. Индус не в состоянии даже попытаться провести различие между тем, что ему можно принимать, а что нельзя; он пойман в ловушку сократовой дилеммы; если он дойдет до другого конца спектра и станет принимать все, что ему дают, его разум будет точно так же раздавлен необходимостью иметь дело со всем тем, что он взял. Но к среднему европейскому уму все эти механизмы неприменимы. Если кто-нибудь даст мне двести тысяч фунтов, я даже не замечу. Это событие будет совершенно в порядке вещей. Не верите — проверьте!

9. Существует и множество других запретов, и все их нужно изучить по отдельности, дабы понять, имеют ли они отношение к йоге в целом и пойдут ли на пользу каждому конкретному ученику. Кроме того, нам нужно будет исключить все соображения, основанные на фантастических картинах мира и на особенностях расы и климата.

К примеру, во времена покойного махараджи кашмирского по всей стране была запрещена ловля рыбы *махсир*; а все потому, что давным-давно, еще в детстве, монарх однажды стоял, облокотившись на перила моста через Джилам, что в Шринагаре, и нечаянно раскрыл рот, а проплывавший мимо *махсир* проглотил

его душу. Поэтому невозможно было допустить, чтобы этого махсира поймал какой-нибудь сахиб — млеччха!¹. Эта история совершенно типична для девяноста процентов запретов, отнесенных к категории *ямы*. Оставшиеся десять процентов по большей части основываются на местных и климатических особенностях, и следовательно, могут иметь отношение к вашему частному случаю, а могут и не иметь. Причем, с другой стороны, существует множество хороших правил, которые и в голову бы не пришли учителю йоги, так как оные учителя не могли себе даже представить условия, в которых многие люди живут в наши дни. Ни Будда, ни Патанджали, ни Мансур аль-Халладж не предписывали ученику воздерживаться от практики, когда в соседней квартире громко играет радиоприемник.

Вот поэтому-то каждый из вас, кто не зря копит небо, очень обрадуется, когда я скажу вам: выбросьте к черту все правила и придумайте свои собственные. Сэр Ричард Бёртон сказал: «Тот благородно жил и умер благородно, кто принял свой закон и следовал ему»².

10. Именно так и должен поступать в своих экспериментах любой ученый. В этом и заключается суть эксперимента. Все прочие просто подчиняются своим дурным привычкам. Исследуя новую страну, вы не знаете, в каких условиях окажетесь; и вам предстоит справляться с этими условиями методом проб и ошибок. Для освоения стратосферы человеку сейчас приходится развивать технику в таком направлении, какого раньше никто и предвидеть не мог. Я не постесняюсь еще раз прогреметь на всю аудиторию: все рассматриваемые нами вопросы не имеют никакого отношения к понятиям «правильно» и «неправильно». Тем не менее, в стратосфере для человека «правильно» быть запакованным в прочный скафандр с электрическим подогревом и запасом кислорода, но «неправильно» — надевать его для трехмильного кросса в рамках летних спортивных соревнований на плато Танезруфт³.

1 *Сахиб* — здесь: белый человек. *Млеччха* (санскр. букв. «говорящий непонятно») — индийское название иностранца (любого человека неиндийского происхождения), содержащее оттенок значения «варвар, дикарь». — *Примеч. перев.*

2 Ричард Бёртон, «Касыда», VIII. — *Примеч. перев.*

3 Танезруфт — каменное плато, одна из самых безлюдных и засушливых частей пустыни Сахара. — *Примеч. перев.*

Это ловушка, в которую ничтоже сумняшеся попадались все великие религиозные учителя; уверен — вы теперь с жадным любопытством глядите на меня, ожидая, что и я последую их примеру. Как бы не так! Есть один принцип, способный разрешить для нас любые конфликты, касающиеся правил поведения, ибо он — идеально жесткий и в то же время идеально гибкий: «Твори свою волю, таков да будет весь Закон».

Итак, докучать мне с вопросами о том, что правильно, а что нет, нет ни малейшего смысла. Или вы хотите «в совершенстве овладеть скрипкой всего за шесть простых занятий по переписке»?! Даже и не знаю, хватит ли мне стойкости, чтобы вас отвергнуть. Но *яма* не будет иметь к этому ни малейшего отношения.

Твори свою волю: таков да будет весь Закон. Вот она, *яма*.

Ваша цель — осуществить йогу. Ваша истинная Воля — сочетаться браком со всей вселенной, и ваш этический кодекс должен постоянно и точно приспосабливаться к условиям вашего эксперимента. Даже если вы уже поняли, в чем ваш личный кодекс заключается, его все равно придется изменять по мере продвижения по пути: «Лепи его, чтоб сердцу стал он мил», как говорил Омар Хайям¹. Точно так же в гималайской экспедиции правила повседневной жизни, которым вы следовали в долинах Сикхима или верховьях Инда, неизбежно изменятся, когда вы доберетесь до ледника. Но при этом возможно будет указать (в самых общих чертах и с величайшей осторожностью), какого рода вещи, скорее всего, будут для вас плохи. Все, что ослабляет тело, истощает, беспокоит или распаляет ум, в этих условиях несет практический вред. По мере продвижения вы, вне всяких сомнений, обнаружите обстоятельства, с которыми в вашей конкретной ситуации ничего поделать нельзя; вам придется отыскать такой способ обращения с ними, чтобы причиняемый ими вред оставался минимальным. И вам предстоит обнаружить, что к разряду таких непреодолимых препятствий относится *яма*, которую никак не получится выкинуть из головы раз и навсегда. Условия, благоприятные для начинающего, могут стать невыносимой помехой для адепта; то, что не имело почти

¹ Подразумеваются строки из «Рубайата Омара Хайяма» Э. Фицджеральда: «Любовь моя! Когда бы Он вручил // Нам этот мир, который так уныл, — // Его в куски разбили б мы и вновь // Слепили так, чтоб сердцу стал он мил» (пер. О. Румера). — *Примеч. перев.*

никакого значения в начале пути, может впоследствии превратиться в серьезнейшее препятствие.

Кроме того, нельзя забывать, что в процессе обучения часто возникают непредвиденные трудности. Обычный человек, занимающийся своими повседневными делами, спокойно может сбрасывать со счетов свое подсознание как нечто несерьезное; однако оно может стать весьма существенной проблемой, когда обнаружится, что покой вашего ума нарушают мысли, о существовании которых вы ранее даже не подозревали, и о чьем источнике не имеете ни малейшего понятия.

Опять же, материал, с которым приходится работать, всегда несовершенен; ошибки и слабости есть у всех; победит же тот, кто сумеет двигаться вперед даже с неисправным мотором. Само напряжение работы способствует развитию дефектов, и для того, чтобы идти в ногу с непрестанно меняющимися условиями жизни, вам понадобится высочайшая тонкость оценок и суждений. Вы увидите, что формула «Твори свою волю: таков да будет весь Закон» не имеет ничего общего с «Делай, что тебе заблагорассудится».

Повиноваться Закону Телемы куда труднее, чем рабски следовать набору мертвых предписаний. Освобождение, которое приносит этот Закон, — если под освобождением подразумевать облегчение бремени, — сводится, по сути, именно к разнице между Жизнью и Смертью.

Подчиниться некоему набору правил — значит, свалить всю ответственность за свое поведение на какого-нибудь престарелого бодхисаттву, который горько обиделся бы на вас, если бы узнал об этом, и непременно отчитал бы в самых нелестливых выражениях за то, что вы по своему идиотизму решили, будто тягот самостоятельного исследования можно избежать при помощи набора правил, не имеющих почти или совсем ничего общего с реальными обстоятельствами.

Препятствия, которые мы сами же и создаем в процессе разбивания своих оков, поистине устрашающи. Аналогия с завоеванием воздушного пространства и здесь работает отлично. То, что заботит пешехода, не представляет для нас здесь никаких затруднений; но для освоения новой стихии нашей *ямой* должен стать биологический принцип приспособления к новым условиям, сонастройки наших способностей с этими

условиями, — принцип, ведущий к успешной адаптации в той картине реальности, которую Герберт Спенсер когда-то описал применительно к эволюции нашей планеты, а Закон Телемы ныне распространил на все планы бытия.

А теперь, с вашего позволения, я дам волю своему гневу. Моя работа, утверждение Закона Телемы, — работа крайне неблагодарная. Очень редко удастся встретить человека, имеющего хоть какое-то представление о том, что такое свобода. Поскольку Закон Телемы есть закон свободы, стоит лишь упомянуть о нем, как собеседник тотчас ошетинивается, как разозленный дикобраз, вопит, как выдеранная из земли мандрагора, и в ужасе бежит с проклятого места. А все почему? Потому, что свобода подразумевает необходимость жить своим умом, в то время как естественная человеческая инерция требует готовых религиозных и этических полуфабрикатов. Сколь бы нелепой и постыдной ни была теория или практика, которую им подсовывают, они скорее подчинятся ей, не раздумывая, чем поставят под малейшее сомнение. Что бы это ни было — подвешивание на крюках и сати или консубстанция и супралапсарианство¹, — совершенно неважно: в любом случае эти люди не имеют ничего против обычаев, в которых были воспитаны, если, конечно, они воспитаны хорошо. Они не хотят, чтобы к ним с этим приставали. Старый школьный галстук начинает и выигрывает. А почему этот галстук украшает широкая стрелка — им невдомек².

Все вы помните доктора Александра Манетта из «Повести о двух городах»³. Он много лет просидел в Бастилии и, чтобы спастись от надвигающегося безумия, испросил себе разрешение заняться башмачным ремеслом. Когда его наконец освободили, ему это совершенно не понравилось. Чтобы вывести его

1 *Подвешивание на крюках* — индийский обычай в культе богини Кали, согласно которому человек, страдающий от тяжелой болезни или других несчастий, добровольно давал себя подвесить и раскачивать на крюке, чтобы умиловить гневную богиню. *Сати* — индийская традиция самосожжения вдовы вместе с трупом мужа. *Консубстанция* — учение о буквальном присутствии плоти и крови Христовой в христианском причастии. *Супралапсарианство* — учение, согласно которому Бог изначально, еще до грехопадения разделил все человеческие души, которым предстояло прийти в мир, на избранных для спасения и осужденных на погибель. — *Примеч. перев.*

2 *Широкая стрелка* — правительственное клеймо на одежде заключенных в некоторых британских тюрьмах. — *Примеч. перев.*

3 «*Повесть о двух городах*» — роман Чарльза Диккенса (1859). — *Примеч. перев.*

из тюрьмы, пришлось действовать очень осторожно: незапертые ворота вызвали у него приступ паники, а мысль о том, что он не успеет закончить к сроку башмаки (которые были никому не нужны), ввергла этого несчастного в совершенный ужас. Еще во времена Чарльза Диккенса подобное состояние ума воспринималось как ненормальное и даже прискорбное, но сейчас в нем благополучно пребывают девяносто пять процентов жителей Англии. То, что свободно обсуждалось во времена королевы Виктории, теперь стало абсолютным табу: каждый подсознательно чувствует, что, коснувшись этих предметов, пусть даже слегка и осторожно, он поставит на грань катастрофы насквозь прогнившее здание своего ума.

Вряд ли в Англии появится много йогов, ибо лишь немногим достанет храбрости овладеть хотя бы этой первой ступенью йоги — *ямой*.

Не думаю, что эту страну спасет что-нибудь кроме войны и революции, когда желающие выжить будут вынуждены начать думать и действовать самостоятельно в соответствии со своими отчаянными потребностями, а не меряя себя гнилой линейкой старых условностей. За одно-единственное поколение пришло в упадок даже мастерство разнорабочего! Еще сорок лет назад мужчина мог выполнить практически любую работу, вооружившись одним только складным ножом, а женщина — заколкой для волос. Сегодня вам уже для каждой простейшей операции требуется отдельный инструмент.

Тем не менее, если вы хотите стать йогом, вам придется двигаться дальше.

Lege! Judica! Tace!'

Любовь есть закон, любовь в согласии с волей.

НИЯМА

Твори свою волю: таков да будет весь Закон.

Предметом моей третьей лекции будет *нияма*. *Нияма*? Гм. Сейчас вы самым наглядным образом убедитесь, насколько безнадёжны все, и даже самые благородные попытки перевода этих зловредных санскритских слов. Ближе всего по смыслу к *нияме* — помощи нам Боже — стоит «добродетель»! Речь идет о добродетели в исконном этимологическом значении этого слова — добродетели как мужества¹, то есть качества, по сути, божественного. Но поскольку термин «*яма*» мы перевели как контроль, эти два слова оказываются друг с другом вовсе не в таких отношениях, как в оригинале, на санскрите; ибо приставка «ни» подразумевает переворачивание смысла с ног на голову и выворачивание наизнанку — как *вы* сказали бы, *hysteron proteron*², — но в то же время придает ему оттенок трансцендентальной возвышенности. Я не в силах даже попытаться подобрать подходящее определение, хотя сам прекрасно понимаю, что имели в виду индусы; если достаточно надолго погрузиться в восточную мысль, обретаешь духовное понимание, которое невозможно выразить в словах, применимых к объектам понимания интеллектуального. Поэтому лучшее, что мы можем предпринять, — это оставить слова в покое и сосредоточиться на практических шагах, необходимых для достижения успеха в этих предварительных упражнениях.

2. От внимательного слушателя вряд ли укрылось, что в предыдущих лекциях я старался рассуждать как можно больше, но при этом давать как можно меньше информации. Пусть вас это не смущает — это я так готовлюсь занять министерское кресло. И тем не менее, из тумана, клубящегося в моем мозгу, робко всплывает идея о том, что *яма* — в самом широком

¹ Английское слово «virtue» («добродетель») происходит от латинского «virtus» («мужество»). — *Примеч. перев.*

² Др.-греч. ὑστερον προτερον (букв. «последнее перед первым») — инверсия; предшествование причины следствию. — *Примеч. перев.*

смысле этого слова — по своему воздействию в основном негативна. Практикуя *яму*, мы налагаем ограничения на естественный поток энергии, точно так же, как турбина ограничивает поток воды, чтобы поставить под контроль и направить в полезное русло природную силу течения.

3. Прежде чем мы расстанемся с предметом *ямы*, перечислим некоторые практические выводы, вытекающие из нашей предпосылки о недопустимости всего, что может ослабить или разрушить красоту и гармонию сознания. Общественная деятельность любого рода полностью исключает сколько-нибудь серьезные занятия йогой; домашняя жизнь совершенно несовместима даже с самыми элементарными практиками. Несомненно, многие из вас скажут: «Для него это, может быть, и так; но пусть говорит за себя; а лично у меня дома и на работе все давным-давно отлажено и вертится гладко, как на подшипниках». Ну что ж... спорить я с вами не собираюсь, но и согласия от меня не ждите.

4. Пока вы не приступили непосредственно к практике йоги, вы даже представить не можете, какие простейшие вещи могут превратиться в серьезные помехи. Большинство из вас думают, что в состоянии сидеть совершенно неподвижно, — могут же модели художников держать позу минут по тридцать пять! Так вот, ничего подобного! Вовсе они не могут. Обычно вы не слышите тиканья часов; вы можете даже не замечать, что в вашей комнате прямо сейчас печатают на машинке; да вы можете сладко проспать даже воздушную тревогу. Но к йоге все это не имеет ни малейшего отношения. Приступив к практикам (при условии, что вы делаете их правильно), вы в скором времени обнаружите, что слышите звуки, которых никогда в жизни не слышали. Вы обретете сверхчувствительность. А поскольку огонь по вам будут вести сразу пять внутренних батарей, об отдыхе можете забыть. Легчайшее движение воздуха станет вызывать у вас ощущения не меньшей силы, чем удар кулаком в лицо.

5. До некоторой степени все вы уже знакомы с этим явлением. Скорее всего, вам уже случалось так или иначе оказаться на улице посреди того, что, как это ни смешно, называют «безмолвием ночи». Вы различали в нем бесчисленные мельчайшие движения света и едва слышные звуки. Но они ласкали

и успокаивали вас; вам и в голову не приходило, что каждое из них может ощущаться как удар молотком по голове. А именно это и начнет происходить с вами уже в самые первые месяцы йогической практики. Так что лучше подготовиться к этому заранее и полностью очистить свою жизнь от сколько-нибудь серьезных проблем и возмущений. Практическая проблематика *ямы* сводится, таким образом, к вопросу: «Как обеспечить себе необходимые условия для работы?» И лишь после того, как вы создадите для себя наиболее благоприятную с теоретической точки зрения среду, вы сможете разбираться с каждой новой проблемой по мере ее поступления и наилучшим возможным способом.

6. А вот теперь мы с чистой совестью можем перейти к вопросу о том, что такое *ниама*, или добродетель. Качества, составляющие *ниаму*, для большинства людей остаются совершенно непостижимыми. Это положительные силы, но они остаются латентными; их развитие не измеримо в категориях количества и эффективности. Поднимаясь от грубого ко все более тонкому, от низменного к возвышенному, мы вступаем в новые (и, на первый взгляд, не поддающиеся измерению) области. Практически невозможно объяснить, что именно я под этим подразумеваю; если бы я мог, вы бы уже давно всё поняли. Как можно описать человеку, никогда в жизни не стоявшему на коньках, наслаждение от исполнения сложной фигуры на льду? У него есть весь необходимый для этого инструментарий; но один лишь опыт и только он может помочь ему понять, как этот инструментарий используется и что получается в результате.

7. В то же время, говоря о йоге в целом, будет бесполезно осветить хотя бы в общих чертах те функции, на коих зиждутся горные пики, пронзающие облака нашего ограниченного интеллектуального понимания.

В свое время я пришел к выводу, что очень полезно применять ко всем разновидностям мышления нечто вроде абака. Это схематическое представление вселенной, которое дают нам астрология и Древо Жизни и которое приобретает особую ценность, когда мы расширяем и приумножаем его смыслы при помощи священной каббалы. Но рассматривать все бесчисленные

тонкости, выявляющиеся при изучении Древа Жизни, в контексте нашего исследования нет нужды. Нам нужна четкая и понятная диаграмма для совершенно элементарных целей, поэтому мы возьмем за основу Солнечную систему в том виде, в каком представляют ее астрологи.

Я не знаю, известно ли среднему слушателю, что значения и свойства планет базируются в основном на философских описаниях качеств греческих и римских божеств. Но будем надеяться на лучшее и продолжим!

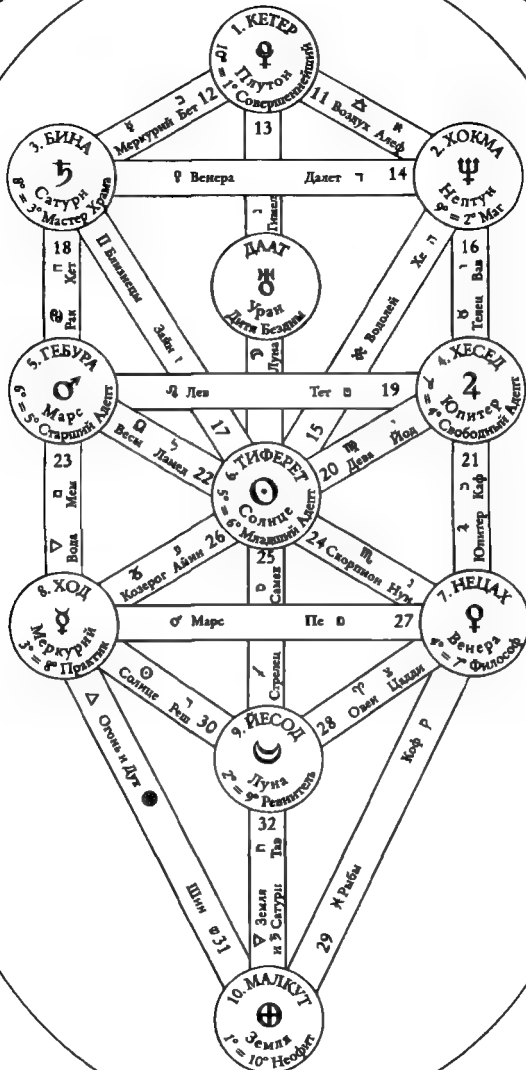
8. Планета Сатурн, представляющая анатомию в целом, — это скелет; это жесткая структура, на которой строится весь остальной организм. Каким моральным качествам она соответствует? Первейшие добродетели кости — жесткость и сопротивляемость давлению. Также и в *ниа*ме нашей внутренней структуре необходимы свойства абсолютной простоты: нечувствительность, выносливость и терпение. Тому, кто никогда не практиковал йогу, совершенно невдомек, что такое настоящая скука. Мне знакомы йоги, люди даже большей святости, чем я (*о, нет! нет!*), которые, чтобы спастись от невыносимой тоски, внезапно срывались с места и мчались на какую-нибудь вечеринку с выпивкой. Но самое мучительное — это чисто *физиологическая* скука. Напряжение доводит до судорог; все становится совершенно неважным, кроме одного: любым способом спастись от этого ужасного самопринуждения.

Но в каждой напасти содержится и лекарство от нее же. Еще одно качество Сатурна — меланхолия; Сатурн символизирует мировую скорбь; и не что иное, как Транс Скорби побуждает человека устремиться к освобождению. Это стимулирующая сила Закона; это непреложность того факта, что все сущее есть страдание, — и именно она ведет человека к цели и помогает не свернуть с Пути.

000 Айн

00 Айн Соф

0 Айн Соф Аур

0° = 0° Послушник

9. Следующая планета — Юпитер. Она во многих отношениях противоположна Сатурну; она представляет расширение в той же мере, в какой Сатурн — сжатие; это мировая любовь, любовь самозабвенная и такая, объектом которой может быть только лишь вся вселенная. Когда влияние Сатурна начинает иссякать, Юпитер вливает в нас новые силы: теперь мы стремимся к успеху не для себя, но для всех. Можно принять собственный провал или неудачу, но оказаться недостойным перед лицом всего мира невыносимо. Юпитер олицетворяет витальный, творческий, благожелательный элемент мироздания. Его виночерпии — Ганимед и Геба. Радость Великой Работы невероятна, непостижима; и именно транс этой радости (и даже просто мысленное его предвкушение) убеждает йога, что все его муки, все его труды не напрасны.

Юпитер переваривает опыт; Юпитер — Повелитель Сил Жизни; Юпитер берет обычную материю и трансмутирует ее в небесную амброзию.

10. Следующая планета — Марс. Марс символизирует мышечную систему; это низшая форма энергии, и в *нейме* ее следует воспринимать достаточно буквально — как качество, позволяющее человеку справиться с физическими трудностями Работы и победить их. Но вот что здесь важно на практике: «Чуть больше — и уже невыносимо! Чуть меньше — в бездну рушатся миры!»¹. Сколь бы долго вы ни поддерживали температуру воды на 99 градусах Цельсия при нормальном атмосферном давлении, она все равно не закипит. За все эти намеки — дескать, у меня есть кое-что такое, чего еще нет у вас, — меня могут обвинить в рекламе какой-нибудь новой марки бензина, но, я вас уверяю, мне за это не платят!

Давайте возьмем для примера *пранаяму* — предмет, о котором я надеюсь еще рассказать вам на одном из наших последующих бдений. Предположим, вы управляете дыханием так, чтобы полный цикл — вдох, задержка дыхания и выдох — занимал в точности одну минуту. Большинству людей эта практика дает отличные результаты, но для вашего личного прогресса ее может оказаться недостаточно. До тех пор, пока вы не посвятите

¹ Цитата из стихотворения Роберта Браунинга «У очага» (впервые опубликовано в 1855 году). — *Примеч. перев.*

ей достаточно времени, никто не сможет сказать вам, сработает она для вас или нет (и, более того, никто не скажет вам, сколько именно должно продолжаться это «достаточно»). Может стать, что эффект проявится незамедлительно, как только вы увеличите время с шестидесяти секунд до шестидесяти четырех. Но, как ни утешительно это звучит, если уже на шестидесяти вы едва не порвали себе легкие, этой малой толики энергии вам может как раз *не хватить* для достижения результата. И это всего лишь один из примеров того, какие трудности возникают при освоении каждой практики.

Кроме того, Марс — это пылающая энергия страсти, мужская сила в самом грубом смысле слова; это безумство храбрости; и могу вам сказать, что — по крайней мере, в моем частном случае, — одним из препятствий, с которыми мне чаще всего приходилось сражаться, был страх, что я схожу с ума. Особенно он усиливался, когда начинали происходить такие явления, отчеты о которых, записанные уже в твердом уме, действительно выглядели как дневник безумца. *Нияма* Марса — это та беспощадная ярость, в которой боец, умирая от ран, насмехается над шрамами, которые останутся у противника:

...И Колонсей, свирепый лорд,
Поверг его во прах,
И хохотал пред смертью он,
Что умирает, отомщен¹.

11. Следующее небесное тело — Солнце, центр всей системы, ее сердце; Солнце все гармонизирует, все наполняет энергией, все упорядочивает. Оно — средоточие отваги и силы, порождающих все меньшие формы движения, и именно по этой причине само по себе оно неподвижно. Остальные — планеты; оно — звезда. Планеты происходят от него; вокруг него они движутся, к нему притягиваются. Централизация способностей, управление ими и наделение их мотивацией — все это *нияма* Солнца. Солнце — не только сердце, но и мозг всей системы; но не «мыслящий» мозг, а такой, в котором

¹ Цитата из поэмы Вальтера Скотта «Властитель островов», VI, XXXII. — *Примеч. перев.*

мысль разрешается в красоту и гармонию упорядоченного движения.

12. Следующая планета — Венера. Под ее влиянием мы впервые сталкиваемся с той частью нашей природы, которая оставалась в тени до тех пор, пока мы рассматривали более активные качества. Венера подобна Юпитеру, но действует на более низком уровне, соотносясь с ним примерно так же, как Марс — с Сатурном. По природе своей она родственна Солнцу и может быть определена как экстернализация присущей ему энергии красоты и гармонии. Венера — это Исида, Великая Мать; Венера — это сама природа; Венера — это сумма всех возможностей.

Нияма Венеры — одна из самых важных и одна из самых трудных для достижения. Я упомянул сумму всех возможностей, а теперь попрошу вернуться к данному ранее определению самой Великой Работы, цели всех устремлений йога — сочетать браком всё, чем он является, со всем, чем он не является, и в конечном счете, когда брак этот будет осуществлен, постичь, что первое и второе полностью тождественны друг другу. Поэтому выбирать направление работы по своему вкусу в йоге не приходится. Об этом сказано в «Книге Закона», глава I, стих 22: «Не проводите в среде своей различий между одним и другим, ибо из этого проистекает вред».

Венера символизирует экстатическое принятие всего возможного опыта и трансцендентное слияние всех частных опытов в один единый.

Ах да, между прочим, не стоит забывать вот о чем. В более обыденном смысле Венера символизирует такт. Многие из проблем, с которыми приходится сталкиваться йогу, не поддаются прямому интеллектуальному разрешению. К ним нужно подходить деликатно.

13. Наша следующая планета — Меркурий, и соответствующая ему *нияма* столь же разнообразна и многогранна, как и его собственные качества. Меркурий — это Слово, Логос в его высшем смысле; он — прямой посредник между противоположностями; он — электричество, сам поток жизни, процесс йоги как он есть, его средства и его конечная цель. При этом сам по себе он безразличен ко всему, как электрический ток безразличен к смыслу сообщений, передаваемых с его помощью. *Нияму*,

соответствующую Меркурию в его высших формах, можно без труда вывести из того, о чем я уже сказал, но в йогических техниках эта планета символизирует отточенность метода, бесконечно гибкого и приложимого к любым проблемам — исключительно в силу своей полной индифферентности. Это принцип искусности и мастерства, помогающих нам в затруднениях; это механическая система, язык символов, помогающий донести понимание происходящего до человеческого разума йога.

Здесь необходимо заметить, что как раз по причине этого полного безразличия к чему бы то ни было (а это — как вы поймете, когда продвинетесь достаточно далеко, — всего лишь первая ступень мудрости) полагаться на Меркурий совершенно невозможно. Одна из самых невообразимо ужасных опасностей Пути в том и состоит, что приходится доверяться Меркурию, а всех доверившихся ему он неизбежно обманывает. Объяснить это я могу (насколько это вообще поддается объяснению) лишь тем, что всякая истина относительна, а, следовательно, ложна. В каком-то смысле Меркурий — наш злейший враг; ведь Меркурий — это разум, а именно его мы и вознамерились победить.

14. Последняя из семи священных планет — Луна. Луна символизирует всю целостность нашей женской составляющей, великий пассивный принцип, который необходимо отличать от пассивности Венеры, ибо Луна соотносится с Солнцем примерно так же, как Венера — с Марсом. Луне присуща более рафинированная пассивность, чем Венере; и хотя Венера носит универсальный характер, Луна тоже универсальна, но по-другому. Луна — это одновременно и наивысшее и низшее из низшего; она — устремление; она — связующая нить между человеком и Богом; она — высшая чистота; Исида-Дева, Исида как Девственная Мать; но на другом конце спектра она же — символ чисто физических чувств, простой инструмент фиксации явлений окружающего мира, не способный ни к различению, ни к выбору. *Нияма* ее влияния — это, прежде всего, качество устремления, абсолютной чистоты, отвергающей возможность единения с чем бы то ни было, кроме Всего Сущего. В греческой мифологии Артемида, Богиня Луны, девственна; она уступила только Пану. В этом содержится один из уроков йоги: по мере продвижения по Пути соискатель обретает магические силы (*сиддхи*, как называют их наставники); но если

он примет хотя бы малейшую — или величайшую — из них, ему конец.

15. На другом конце спектра *ниамы* Луны — то самое фантастическое переразвитие чувствительности, которое так досаждало йогам. Оно — помощь и стимул; оно же — невыносимая помеха; и оно же — главнейшее препятствие на пути любого человеческого существа, за много веков эволюции натасканного отождествлять все свое сознание с одними только физическими чувствами. И они-то и жалили нас сильнее всего, так как вмешиваются непосредственно в технику нашей работы. Мы, вопреки себе, постоянно обретаем новые возможности, и каждый раз, как это случается, нам приходится изобретать новые способы сведения их негативных проявлений к нулю. Но и здесь лекарство обладает той же природой, что и болезнь: преодолеть все эти трудности помогает неколебимая чистота устремления к цели. Луна — последняя надежда нашей работы. Именно Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем дает нам силу побеждать, всегда и во всех обстоятельствах, в соответствии с требованиями момента.

16. Есть и еще две планеты, не входящие в число священных семи. Не скажу, что древние знали их и намеренно скрыли, хотя многие источники намекают именно на это. Речь идет о Гершеле¹, или Уране, и Нептуне. Знали о них древние или нет, но они оставили в своей системе лакуны, которые идеально заполняются этими двумя планетами и недавно открытым Плутоном. Эти три планеты встраиваются в астрологическую систему с такой же точностью, с какой новые химические элементы, открытые за последние пятьдесят лет, заполняют пробелы в таблице периодических элементов Менделеева².

17. Гершель символизирует высшую форму Истинной Воли, и потому тот факт, что он не входит в число семи священных планет, представляется правильным и естественным — ибо Истинная воля превосходит все эти сферы. «Каждый мужчина

1 Гершель — старое название планеты Уран, данное в честь ее первооткрывателя, английского астронома Уильяма Гершеля (1738—1822). — *Примеч. перев.*

2 В «Книге Тота», впервые опубликованной в 1944 году, Кроули соотносит Плутона с сефирой Кетер, Нептун — с Хокмой, а Уран — с Даат. Таким образом, все сефирот Древа Жизни обрели астрологические соответствия. — *Примеч. перев.*

и каждая женщина — звезда». Гершель определяет орбиту звезды, вашей звезды. Но Гершель — это динамика; Гершель — это взрыв; Гершель, с астрологической точки зрения, не движется по орбите — у него свой собственный путь. Поэтому *нияма*, соответствующая этой планете, состоит прежде всего и исключительно в открытии своей Истинной Воли. Это знание тайно и совершенно священо; каждый из вас должен принять и усвоить влияние и качества Гершеля. Это самая главная задача йога, ибо пока он не выполнит ее, он не узнает, кто он такой и куда идет.

18. Влияние Нептуна — еще более отдаленное и разреженное. Здесь перед нами предстает *нияма* бесконечной тонкости, духовной интуиции, невероятно далекой от любых человеческих качеств. Это вся полнота фантазии, в мире которой обитают бесконечные наслаждения и бесконечные же злосчастья. Истинная *нияма* Нептуна — сила воображения, отражение природы безграничного света.

Есть у него и иная функция. Йоги, которые поймут влияние Нептуна и настроятся на него, обретут чувство юмора, которое станет лучшим их защитником. Нептун, так сказать, всегда находится на передовой; ему приходится приспосабливаться ко всем трудностям и превратностям; и когда новичок спрашивает: «Откуда все взялось?», именно ему приходится без улыбки отвечать: «Ну, согласно общей анатомии...».

19. Плутон — страж самых дальних рубежей; мудрее всего было бы не говорить о нем вовсе... После такой загадочной, темной и зловещей рекомендации, самые смелые непременно спросят: «Почему это было бы мудро не говорить о Плуtone?» Ответ будет глубок: потому, что о нем ничего не известно.

В любом случае, это не так уж важно; для одного вечера *ниямы* у нас уже более чем достаточно и без Плутона!

20. Давайте подытожим вкратце, что мы узнали о *яме* и *нияме*. Это в каком-то смысле моральные и логические подготовительные мероприятия к практикам йоги как таковой. Это стратегические — в противоположность тактическим — меры, которые необходимо принять соискателю, прежде чем он перейдет к чему-то посерьезнее элементарных упражнений, образно выражаясь, для тренировки пальцев, — то есть обычной для новичка отработки правильных поз, дыхательных техник

и концентрации внимания, к которым, по мнению людей недалеких, и сводится вся эта великая наука и искусство.

Мы уже поняли, что пытаться установить какие-то определенные правила, по которым должен работать йог, было бы чересчур самоуверенно и непрактично. Нас больше волнует, как устроить все так, чтобы мы были вольны делать все, что окажется нужным и целесообразным, открывая пути для развития тех самых сверхъестественных сил, которые и позволяют нам превращать в жизнь наши планы по мере их формирования в изменчивом калейдоскопе обстоятельств.

Если кто-нибудь обратится ко мне за примерным планом занятий, я скажу: ну, если вам позарез нужно оставаться в Англии, то на удачу можно рассчитывать только в достаточно уединенном домике, подальше от дорог, и при наличии слуги, умеющего справляться со всякими неотложными обстоятельствами, которые не замедлят возникнуть. Если вы очень дисциплинированы, то в крайнем случае кое-как сойдет и номер в «Клэридже» из нескольких комнат¹.

Но имейте в виду, что, весьма вероятно, вам придется столкнуться с незримыми силами. Стоит сделать первый шаг, как начинают происходить самые невозможные вещи. Я бы не советовал вам приступать к серьезной йоге, не перебравшись в такую страну, где климат достаточно предсказуем, а воздух не загрязнен смрадом цивилизации. И, самое главное, — если только вы не исключительно богаты, — это должна быть такая страна, обитатели которой понимают образ жизни йога, сочувствуют его практикам и с уважением относятся к соискателю, ненавязчиво помогая ему и защищая его. В таких условиях соблюдение *ямы* и *ниямы* не обернется для вас непосильной нагрузкой.

За всеми этими практическими соображениями стоит нечто такое, о чем трудно говорить без тех самых мистических предпосылок, которых мы с самого начала решили избегать. Все, что я могу тут сказать: извините, но вы сами неизбежно столкнетесь с этим фактом, как только приступите к практикам; кроме того, не вижу причин забивать себе голову мистическими

¹ «Клэридж» — дорогой отель в Лондоне, в центре Вест-Энда; считается одним из лучших отелей в мире. — *Примеч. перев.*

предпосылками, стоящими за упомянутым фактом, поскольку не понимаю, чем они лучше других не менее таинственных и глубоких явлений, к каким относится любой объект любого из наших чувств. А факт, собственно, заключается в следующем: вы начинаете чувствовать (причем довольно иррационально), подходит или нет данное место или данный метод для поставленных целей. Чувство это окрашено такой же степенью уверенности, что и у фехтовальщика, впервые берущего непроверенное оружие: оно либо ложится в руку, либо нет. Объяснить это ощущение невозможно — как и оспорить.

21. Я уделил *яме* и *нияме* так много внимания, потому что важность этих ветвей йоги сильно недооценивают, а суть понимают совершенно неправильно. Это, со всей определенностью, магические практики с легким мистическим привкусом. Для нас с вами преимущество их заключается в том, что мы можем с немалой пользой упражняться и продвигаться в этих направлениях прямо здесь, в нашей стране, где следовать основным техникам йоги с практической точки зрения невозможно. Между прочим, ваша родная страна — или, скажем так, условия и обстоятельства, в которых вам довелось родиться, — это единственное место, где можно практиковать *яму* и *нияму*. Карму не обманешь. Вы должны заслужить право посвятить себя йоге, сделав так, чтобы она оказалась необходимой ступенью на пути к исполнению вашей Истинной Воли. В индуизме человеку не дозволяется стать *саньясином* — отшельником, — пока он не исполнит долг перед своим окружением, то есть не воздаст кесарю кесарево, а богу богово.

Горе тем семимесячным недоноскам, которые пытаются исправить ошибку рождения и, насмехаясь над зовом долга, сбегают в Китай, чтобы там паяться на голую стену¹. *Яма* и *нияма* тем более важны, что их никак не переведешь на язык школьного расписания. Никакие школярские уловки не спасут соискателя от исполнения взрослого долга. Твори свою Волю, таков да будет весь Закон.

И возрадуйтесь, о настоящие люди, тому, что это — так!

Ибо обретенные таким образом результаты не только помогут соискателю в его нынешних битвах, но и познакомят его

¹ Подразумевается традиционная чань-буддийская медитация, при которой полагается сидеть лицом к стене. — *Примеч. перев.*

с целыми классами доселе не изведанных явлений, воздействие которых подготовит его рассудок к невероятному потрясению полного его ниспровержения, каковое есть первый важнейший итог йогической практики.

Любовь есть закон, любовь в согласии с волей.

АСАНА И ПРАНАЯМА ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ЙОГИ

Твори свою волю: таков да будет весь Закон.

На прошлой неделе мы с вами отделались от ложного ощущения, что у предмета нашего изучения сломан хребет. Мы избавились от неверных путей, плохих жен и дурной погоды. Мы удобно расположились на солнышке, где нас никто не беспокоит. И у нас нет других занятий, кроме нашей работы.

Поскольку все так удачно сложилось, мы можем потратить часок на обдумывание следующего шага. Давайте вспомним первым делом, какова квинтэссенция нашей задачи. Она заключается в уничтожении дуальности и индивидуальности. «Мне место дай... — взывает персидский поэт, которого переводил Фицджеральд, не помню, как его зовут, но это не Омар Хайям. — Мне место дай на том диване, где места нет для двух». Поистине выдающееся пророчество о появлении однокомнатных меблированных квартир!

Нам предстоит объединить субъект и объект сознания в экстазе, который вскоре перейдет, как мы узнаем чуть позже, в еще более возвышенное состояние безразличия, а затем уничтожить все части как первой, так и второй из вышеуказанных сторон. Это неизбежно приведет к умножению частей — все более частного характера, куда по-сторонним вход воспрещен, — пока их количество не достигнет бесконечности, которую тоже нужно будет уничтожить, вернувшись, наконец, к изначальному Ничто. Но будет ли это Ничто тождественно изначальному? Да и нет! Нет! Нет! Тысячу раз нет. Ибо, реализовав все благотворные возможности проявления того изначального Ничто, мы тем самым навеки уничтожили все его возможности проявиться во вред.

Таким образом, наша задача совершенно проста, и мы прекрасно решим ее сами, без помощи всяких паршивых *риши* и *саньиси*. Нет нужды взывать о наставлениях к стаду траченных молю архатов или пережевывающих бетелевую жвачку

бодхисаттв. Как уже было нами сказано в первом номере первого тома «Эквинокса»:

Мы в Голубя с Девой
Не верим отсель:
Наш метод — наука,
Религия — цель.

Нам вполне достаточно здравого смысла, направляемого опытом, основанным на наблюдении.

2. Мы уже поняли, что процесс йоги присущ каждому явлению нашего бытия. Все, что нам нужно сделать, — это сознательно распространить его на процесс мышления. Мы также поняли, что мышление не может существовать без непрекращающихся перемен; значит, все, что нам нужно сделать, — это остановить перемены. Любые перемены обусловлены временем, пространством и другими категориями; любой существующий объект должен поддаваться описанию через систему осей координат.

Как-то на террасе кафе «Дё Маго» я столкнулся с необходимостью выразить все учение йоги в минимальном количестве слов «при возвещении, при голосе архангела и трубе Божией» (святой Павел, Первое послание к Фессалоникийцам, глава 4-я, стих 16-й). И я это сделал:

«Сиди неподвижно. Прекрати думать. Заткнись. Выйди вон!»

Первые два предписания охватывают собой все технические методы йоги. Последние два слишком возвышенны, чтобы распространяться о них на той начальной стадии, на которой мы с вами пока что находимся.

Указание «сиди неподвижно» подразумевает торможение всех телесных стимулов, способных возбудить активность сознания. Предписание «прекрати думать» означает такое же торможение психических стимулов. Вопрос о том, может ли второе существовать без первого, обсуждать здесь нет нужды. Но совершенно очевидно, что многие психические процессы действительно возникают под влиянием физических; и если вам удастся справиться с телом, считайте, вы уже одолели внушительную часть пути.

3. Давайте сделаем небольшое отступление и разберемся с одним недоразумением, которое неизбежно настигает всякого, кто мыслит по-англосаксонски. Едва ли не самым худшим из всего, что породила наша выхолощенная школа мистицизма, стало отвратительное заблуждение, коренящееся в представлении о том, что телесные функции и потребности имеют какой-то моральный подтекст. Это смешение планов. В действительности между добром и злом нет никакого подлинного различия. Единственный вопрос, возникающий в связи с любым конкретным действием, — это вопрос его удобства и уместности. Прежде чем приступить к практикам йоги, раз и навсегда выкиньте из головы весь многовековой моральный и религиозный бред. Вы очень скоро на собственном опыте поймете, что значит «поступать неправильно», — ибо в йоге любое действие по определению неправильно. Оно может быть относительно правильным лишь в силу того, что служит конечной цели: положить конец всей деятельности вообще.

Такими *относительно правильными* действиями считаются как раз те, которые совершаются ради «контроля» или «добродетели». Их невероятно много, однако их все же умудрились классифицировать, не пожалев времени и сил. Эта классификация невообразимо сложна, сложна до такой степени, что даже простое изучение перечня различных ее систем влечет за собой лишь один гарантированный результат — помрачение ума до конца текущего воплощения.

4. Поэтому я попытаюсь упростить дело. Основных категорий всего две:

(а) *асана*, что обычно переводится как «поза»;

и (б) *пранаяма*, что обычно переводится как «управление дыханием».

Эти переводы, как обычно, совершенно неправильны и неадекватны. Истинная цель *асаны* — обрести такой сознательный и бессознательный контроль за мышцами, чтобы никакие сигналы от тела не могли достичь сознания. *Асана* — это работа с телом как со статической системой. *Пранаяма* же представляет собой контроль за телом как динамической системой.

Есть в этой ситуации нечто парадоксальное. Цель процесса йоги — остановка всех процессов, в том числе и йогического.

Но если йог надумает застрелиться, это будет нецелесообразно, так как тем самым он утратит контроль и высвободит силы, приносящие боль и страдание. В метафизический спор о том, кто или что осуществляет этот контроль, мы вступать не станем — а не то, не успеем мы оглянуться, как уже свихнемся на многочисленных гипотезах о том, что такое душа.

5. Итак, давайте выбросим из головы весь этот бред и задумаемся о том, какие действия нам следует предпринять. Мы уже поняли, что, попытавшись остановить текущие процессы простым актом насилия, мы лишь высвободим совершенно нежелательные силы. Если мы захотим, чтобы в Дартмурской тюрьме воцарились мир и благодать, мы ведь не станем распахивать настежь двери камер. Мы введем режим. А что такое режим? Это ритм. Собираясь лечь спать, вы ограждаете спальню от неожиданных и неритмичных звуков. Лучше всего, если вам еще и споют колыбельную. Вы представляете себе овечек, которые проходят через ворота или голосуют на избирательном участке. Если привыкнуть к перестуку колес поезда или шуму машины парохода, они тоже начнут оказывать убаюкивающий эффект. И с наличными функциями организма нужно поступить точно таким же образом — сделать их максимально регулярными и однообразными, а затем постепенно замедлять, пока мы не перестанем осознавать их вовсе.

6. Давайте для начала решим вопрос с *асаной*. Мало что успокаивает лучше, возможно, думаете вы, чем равномерное раскачивание или мягкий массаж. В каком-то смысле и до определенного предела это действительно так. Но активность не может продолжаться вечно, рано или поздно усталость возьмет свое, и организм воспротивится, погрузившись в сон. Следовательно, нам с самого начала нужно принять меры, чтобы свести телесные ритмы к минимуму.

7. Я не уверен, что сейчас было бы философски обоснованно и логически оправданно говорить о принципах асаны в том виде, в каком они проявляются в нашей практике. Нам следует абстрагироваться от наших соритов¹ и обратиться к эмпиризму

¹ *Сорит* — в логике: сложный силлогизм, в котором приводится только последнее заключение, а промежуточные заключения подразумеваются, но пропускаются. — *Примеч. перев.*

живого эксперимента, допуская, что в один прекрасный день мы сможем от наблюдаемых въяве фактов перейти обратно к сопутствующей им метафизике.

Штука в том, что, сидя неподвижно — в самом прямом и непосредственном смысле слова, — организм получает возможность ответить на воззвание великого махатмы, Гарри Лаудера: «Кончай грзать, Джок!»¹

8. Но стоит нам обратиться к конкретным частностям *асаны*, на нас тут же обрушивается шквал индуистского педантизма. Мы постоянно сталкиваемся с таким традиционалистским взглядом на духовные вопросы, какому позавидовала бы и сама покойная королева Виктория. Единственные типы *асаны*, способные хотя бы ненадолго вызвать интерес, — это те, о которых я вообще не намерен говорить, так как они не имеют ничего общего с той высоколобой йогой, каковую я стараюсь представить этой избранной аудитории. Они вогнали бы меня в краску. Да и потом, кому интересны эти нелепые позы? Если во всем этом и есть что-то забавное, то разве что процесс самостоятельного их нахождения. Допускаю, что если вы первым делом озадачите себя проблемой соположения собственного затылка и плеч с затылком и плечами другого заинтересованного лица², ее решение может принести известное удовлетворение. Но полагаю, это удовольствие будет по большей части от тщеславия, и, как я уже сказал, оно не имеет никакого отношения к тому, о чем мы пытаемся рассуждать.

9. Ценность разнообразных положений тела, рекомендуемых наставниками йоги, определяется, главным образом, индуистской анатомической теорией, а также мистическими представлениями о терапевтических и тавматургических свойствах тех или иных частей тела. Если вы, к примеру, покорите нерв под названием *удана*, вы обретете способность ходить по воде. Но какому нормальному человеку, к чертовой матери, понадобится ходить по воде? Плавать куда интереснее и приятнее.

1 Гарри Лаудер (Lauder) (1870 — 1950) — шотландский артист мюзик-холла. Имеется в виду его популярная, записанная еще на хронофоне песенка «Stop your tickling, Jock» (1907). — *Примеч. перев.*

2 Разумеется, *in coitu*. — *Примеч. ред.*

«*In coitu*» (лат.) — «во время соития». Это «примечание редактора» к первому изданию книги предположительно принадлежит самому Алистеру Кроули. — *Примеч. перев.*

(Оставим за рамками акул, скатов-хвосток, каракатиц, электрических угрей и пираний. А также туристов, купающихся красоток и мистера Лэнсбери¹.) Или другой выход — заморозьте воду и хоть пляшите на ней! Судя по всему, большую часть сил индуисты тратят на обнаружение самого сложного способа добиться самого нежелательного результата.

10. Принявшись завязывать себя в узел, вы вскоре обнаружите, что одни позы куда труднее и неудобнее, чем другие. Но это всего лишь начало. Если вы продержитесь в любой позе достаточно долго, у вас начнутся судороги. Я не помню точную цифру, но мне где-то довелось узнать, что мышечного напряжения человека, мирно спящего у себя в кровати, хватило бы, чтобы поднимать в стратосферу по четырнадцать слонов в час. В любом случае помню, что поверить в это было невозможно, хотя я тогда и в себя-то не очень верил.

11. Зачем же тогда принимать какие-то специальные священные позы? Прежде всего нам нужны устойчивость и удобство². Кроме того, в этой позе мы должны быть способны выполнять *пранаяму*, если когда-нибудь достигнем той стадии, на которой можно будет попытаться ее практиковать. Таким образом, желательные требования к позе можно приблизительно сформулировать следующим образом:

а) нам нужно идеальное равновесие;

б) нам нужны свободные руки (так как они используются в некоторых видах *пранаямы*);

в) нам нужен максимально свободный от напряжения и стесненности дыхательный аппарат.

И вот если вы будете держать это все в голове и не поддадитесь таким совершенно неуместным идеям, как представление о том, что, принимая позы, традиционно приписываемые святым и богам, вы и сами становитесь святее; а также если сумеете избавиться от омерзительной пуританской убежденности

¹ Джордж Лэнсбери (1859—1940) — британский политик-социалист, христианский пацифист и активный сторонник суфражистского движения, член парламента в 1910—1912 и в 1922—1940 гг. Известен, среди прочего, как инициатор кампании за устройство ванн для женщин в здании Парламента (где уже имелись ванны для мужчин). — *Примеч. перев.*

² Подразумевается традиционное индуистское определение *асаны*: «Всякая поза, которая устойчива и удобна, есть *асана*; другого правила не существует». — *Примеч. перев.*

в том, будто все то хорошо для вас, что причиняет достаточно мук, — то после недолгих экспериментов вы сами найдете для себя позу, которая будет отвечать этим условиям. И было бы прекрасно, если бы вы поступили именно так, а не шли ко мне, как к какому-нибудь тарабарскому гуру. Я вам не какой-нибудь пукка-сахиб¹, почитающий своим долгом пасти варваров, — и даже не уроженец Пуны, — чтобы пичкать Ш[ирокую] Публику очередной полупереваренной невнятицей². Я предпочел бы, чтобы вы все сделали «неправильно» самостоятельно и научились на собственных ошибках, чем переняли «правильное» у учителя и довели до атрофии свою инициативную железу и способность чему бы то ни было учиться.

В то же время, будет совершенно правильно, если вы получите некое представление о том, что может случиться, когда вы приступите к практикам.

12. Разрешите, я отвлекусь ненадолго и вернусь к тому, что говорил в своем учебнике по магии относительно формулы ИАО³. Эта формула объемлет собою все знание. Сначала вы испытываете довольство, как ребенок, получивший новую игрушку; потом вам становится скучно, и вы пытаетесь ее разломать. Но если вы — мудрый ребенок, вы отнесетесь к своей игрушке с научным интересом и *не станете* ломать ее. Вы пройдете стадию скуки и, восстав из геенны мук, достигнете стадии воскресения, когда игрушка превратится в бога, поведаст вам свои сокровенные тайны и станет неотъемлемой частью вашей жизни. Вы избавились от грубых животных реакций наслаждения и боли. Новое знание усвоено.

1 Пукка-сахиб (букв. «превосходный господин») — ироническое название европейца, облеченного властью, в Британской Индии. — *Примеч. перев.*

2 На то имеется Йейтс-Браун. И Йейтс. И Браун, не говоря уже о Кеннеди. — *Примеч. А. Кроули.*

Фрэнсис Чарльз Клейпон *Йейтс-Браун* (1886—1944) — британский майор, служивший в Индии и написавший знаменитые в свое время мемуары «История жизней бенгальского улана» (1930). Уильям Батлер *Йейтс* (1896—1939) написал предисловие к «Афоризмам» Патанджали, опубликованным в 1938 году в английском переводе Шри Пурохита Свами, а также подготовил издание «Упанишад», вышедшее в то же время, когда Кроули читал свои лекции по йоге. Эдвард Грэнвиль *Браун* (1862—1926) — британский ориенталист, автор 4-томной «Истории Персии». Личность упомянутого в примечании *Кеннеди* остается неясной. — *Примеч. перев.*

3 См.: Алистер Кроули. Магия в теории на практике. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 83—95. — *Примеч. перев.*

13. Так же и с *асаной*. Избранная поза вам нравится; вы мурлычете от удовольствия собой. Как умно вы поступили! Как роскошно поза отвечает всем необходимым условиям! Впору облиться слезами сладкой сентиментальности. Знал я учеников, которые не выдерживали искушения и преисполнялись благодарности и любви к Учителю! Совершенно очевидно, что есть в этом что-то неправильное. К счастью, Время, великий целитель, всегда на посту; Время не берет выходных; Время не останавливается полюбоваться собой; Время неуклонно движется вперед¹. Очень скоро вы распрощаетесь с самой мыслью об удовольствии; а о том, в каких выражениях вы станете думать об Учителе, я лучше умолчу, а не то это будет уже совсем невежливо.

14. Даже если вы начали практиковать в самой удобной позе, первым делом вы, скорее всего, поймаете себя на том, что постоянно меняете ее, сами того не замечая. Например, если вы сидите в «позе Бога» с сомкнутыми коленями, уже через несколько минут вы обнаружите, что они слегка разъехались в стороны, не поставив вас об этом в известность. Фрейд, без сомнения, сообщил бы вам, что причина сему — в бессознательном обострении инфантильного сексуального комплекса. Надеюсь, никто здесь не намерен докучать мне подобным тошнотворным бредом.

15. Итак, вы обнаружите, что не можете удерживать позу, если не сосредоточите на ней все внимание. Это означает, что вы начали осознавать свое тело с такой стороны, с которой совершенно его не осознаете, когда поглощены какой-нибудь захватывающей умственной или даже чисто физической деятельностью, такой как бег. На первый взгляд это кажется парадоксальным, но физические упражнения с большими нагрузками в действительности отвлекают внимание от тела. Причина здесь в том, что у каждого упражнения есть свой собственный ритм; а ритм, как я уже говорил, — это прямая дорога к вершинам Безмолвия.

Что ж, прекрасно. Удерживая тело в относительной неподвижности, ученик начинает осознавать всякие мелочи,

¹ Один Великий Мыслитель сказал: «Время марширует вперед». Что за меткое выражение! — *Примеч. А. Кроули.*

совершенно не беспокоившие его в обыденной жизни (по крайней мере, если ум его был занят чем-то интересным). Он принимается ерзать, чесаться, кашлять. Скорее всего, и дыхание начнет играть с ним шутки. Все эти симптомы необходимо тормозить. Процесс торможения симптомов крайне труден; как и все прочие формы подавления, он ведет к невероятному усилению тех явлений, которые мы пытаемся подавить.

16. Существует множество мелких уловок, знакомых большинству мужей науки еще со студенческой скамьи. Некоторым из этих трюков можно найти применение и в йоге. К примеру, один из них позволяет победить в состязании на выносливость, даже если противник сильнее вас. Допустим, вам нужно удержать нечто тяжелое в вытянутой руке. Если вы сосредоточите внимание на руке, то устанете уже через минуту; но если вы будете упорно думать о чем-то другом, то протянете пять—десять минут, а то и больше. Вся соль — в правильном чередовании активности и пассивности: если *асана* начинает докучать вам, начните докучать ей в ответ, противопоставив активной мысли о контроле за мельчайшими мышечными движениями пассивную мысль об облегчении раздражения и беспокойства.

17. Я сомневаюсь, что найдутся хоть какие-то правила выполнения этой практики, которые могли бы вам хоть немного пригодиться. Но существует множество мелких уловок, и все их можно опробовать; хотя будет куда лучше, если вы, как и в случае с позой, изобретете свои собственные уловки. Упомяну только одну: заверните язык назад, в сторону небного язычка, и одновременно сведите глаза к воображаемой точке в центре лба. Этот прием — средоточие всевозможной святости; к нему бессчетное множество раз прибегали самые достойные божества. А теперь, прошу вас, выбросьте из головы раз и навсегда весь этот бред! Единственное преимущество этого приема — в том, что он заставляет вас сосредоточить внимание на удержании совершенно неуклюжего положения. В результате вы осознаете, что наступило расслабление, гораздо скорее, чем в других позициях; а кроме того, так вы продемонстрируете остальному организму, что нет смысла терзать вас повышенной чувствительностью.

Но правил все равно нет. Я уже говорил об этом и скажу еще раз. Просто человеческий разум — штукавина настолько

ленивая и бесполезная, что он все время инстинктивно ищет возможности избежать тяжелой работы.

Все эти трюки могут оказать вам помощь, а могут и помешать; вам предстоит самостоятельно выяснить, какие из них для вас хороши, а какие плохи; самостоятельно найти ответы на всевозможные «что», «почему» и все прочие вопросы. В конечном счете все сводится к одному и тому же. Успокоить тело на достаточно долгое время можно только одним способом — попросту сохраняя неподвижность. Рано или поздно вы возьмете его измором.

18. Обостренная чувствительность постепенно превращается в форменную агонию. Но любая попытка смягчить ее просто сведет всю ценность практики на нет. В особенности я должен предостеречь соискателя от попыток рационализации. Мне доводилось встречать людей настолько безнадежно тупоголовых, что они рационализировали все время. Они говорили себе: «Ага, эта поза подходит мне не так хорошо, как я думал. Да, с позой Ибиса я дал маху... попробую-ка лучше Дракона». Но Ибис сумел простоять на одной ноге ровно столько веков, сколько было нужно, чтобы достичь божественности. Если от него вы отправитесь к Дракону, он вас сожрет.

19. Благодаря особой извращенности человеческой природы самые острые муки начинаются, когда до успеха остается всего один шаг. Вспомните Галлиполи¹! Я склонен полагать, что этот момент, когда страдания становятся воистину непереносимыми, и есть признак того, что практикующий подошел вплотную к переломной точке.

Вы, должно быть, спросите, что значит «непереносимо». На это я отвечу безо всякого снисхождения: «Узнайте сами!» Впрочем, если я скажу, что в последние месяцы моей собственной работы у меня уходило минут по десять в конце каждого упражнения на то, чтобы разогнуть левую ногу, вы получите некоторое представление о том, что такое «еще терпимо». Я брал лодыжку обеими руками и разгибал ее буквально по миллиметру.

¹ *Галлиполи* — бесплодная местность в Турции, где в ноябре 1920 года высадились остатки Белой армии Врангеля. Вопреки всем ожиданиям, беженцам удалось не только выжить в течение года в тяжелейших условиях, но и превратить свой палаточный лагерь в настоящий город и культурный центр. — Примеч. перев.

20. И тут вступает оркестр. Совершенно внезапно боль прекращается. Чувство неопишуемого облегчения охватывает його (заметьте, я больше не называю его ни учеником, ни соискателем), и он вдруг понимает одну очень странную вещь. Не только эта поза причиняла ему боль, но и все прочие, когда-либо испытанные им телесные ощущения также были по природе своей болезненны и переносились достаточно легко лишь потому, что он постоянно перепархивал с одного на другое.

Но теперь ему наконец стало по-настоящему легко — потому что впервые в жизни он полностью утратил осознание собственного тела. До сих пор жизнь была сплошным бесконечным страданием. Сейчас же — по крайней мере, на то время, пока он удерживает *асану*, — эта боль утихла.

Я чувствую, что мне так и не удалось в полной мере передать суть этого события. Но дело в том, что слова здесь бессильны. Как описать в словах это совершенное и радостное пробуждение от непрерывного, длиною в жизнь, кошмара физического дискомфорта?

21. Мастерство, достигнутое в *асане*, и результаты этой практики применимы не только в процессе достижения йоги, но и в самых обычных повседневных делах. В любой момент, когда вы почувствовали усталость, просто примите свою *асану*, и вы тут же почувствуете себя полностью отдохнувшим. Похоже, что овладение этим искусством попросту сводит на нет всякую возможность испытывать боль в данной конкретной позе. И наука физиологии нисколько не противоречит этой гипотезе.

Победа над *асаной* повышает выносливость. Продолжив регулярно упражняться, вы со временем обнаружите, что за десять минут в освоенной позе успеваете отдохнуть не хуже, чем если бы крепко проспали целую ночь.

Итак, вы преодолели первое препятствие — подчинили себе тело как статическую систему. Теперь давайте обратим силы на победу над его динамическим аспектом.

22. Обращаться к такой теме, как *пранаяма*, всегда приятно. *Пранаяма* означает контроль над силой. Это обобщенный термин. В индуистской системе есть множество тонких подразделений телесных энергий, у каждой из которых — свое название и свои функции. Я не предлагаю вам углубляться в эти

частности с головой. Практическое значение в жизни имеют только два направления *пранаямы*. Об одном из них я не стану говорить на публике в такой прогнившей стране, как эта; второе же — это всем известный «контроль над дыханием».

Чтобы обрести «контроль над дыханием», вы попросту берете секундомер и назначаете длительность вдоха и выдоха в цикле. И вдох, и выдох должны быть как можно более глубокими. Мышечная система должна работать в полную силу, управляя расширением и сжатием легких.

Когда процесс дыхания станет медленным и равномерным (например, выдох будет занимать тридцать секунд, а вдох — пятнадцать), можно будет добавить несколько секунд на задержку дыхания, либо на выдохе, либо на вдохе.

(Говорят, кстати, что выдох должен длиться примерно вдвое дольше вдоха, так как слишком быстрый выдох приводит к потере энергии. Думаю, в этом и вправду что-то есть.)

23. Существуют и другие практики. Например, можно сделать дыхание как можно более быстрым и поверхностным. Каждая хорошая практика дает свои результаты. Но, полагаю, вам уже понятно, что, согласно основной идее этих лекций, цель правильной практики — задержка дыхания на максимально долгое время, поскольку в этом состоянии мы ближе всего подходим к полному погружению физиологического аппарата в состояние бездеятельности. Конечно, мы не пытаемся остановить его во-все; ничего подобного. Но мы намеренно вводим свой организм в заблуждение, внушая ему, что делаем именно это; и если нам удастся удерживать ум в неподвижности на протяжении двенадцати секунд, то, согласно традиции, это будет один из высочайших результатов в йоге. Очевидный факт, что если выделить в цикле 20 секунд на выдох, 10 — на вдох и 30 — на задержку, за время такой долгой задержки сознание успеет прекратить свою злокозненную деятельность. К тому времени, как этот цикл станет привычным, вы уже научитесь инстинктивно распознавать момент, когда открывается возможность вытолкнуть себя мысленным усилием в состояние концентрации. Иными словами, при помощи *асаны* и *пранаямы* вы хотя бы на несколько секунд обретаете свободу и возможность прикоснуться к подлинному процессу йоги, добраться до которого вам до сих пор не давала отвлекающая деятельность дыхательной и мышечной систем организма.

24. И что же дальше? Да, *пранаяму* можно описать как форменное развлечение. Уже довольно скоро после начала практики начнут происходить разные явления, которые, как это ни обидно, будут радостью для вас, но смертью для йоги.

Классические результаты *пранаямы* на физическом плане обычно подразделяются на четыре стадии:

а) Потоотделение. Это не простое потение после усиленной физической активности; у него есть свои особенности, и о них я не стану вам рассказывать, так как для вас же будет лучше, если вы займетесь практикой, получите опыт и сами придете ко мне с информацией из первых рук. Только тогда вы будете знать, что действительно добились нужного результата. Если же вы узнаете все от меня, то, весьма вероятно, просто внушите себе, что его добились.

б) Автоматическое напряжение: тело застывает, словно при спазме. Это совершенно нормально и предсказуемо. Можно продемонстрировать сходный эффект на собаке. Поместите ее под стеклянный колпак и закачайте туда кислород, углекислый газ или еще что-нибудь, и собака буквально окостенеет. Ее можно достать оттуда и размахивать ею, держа за ногу, — она будет словно заморожена. Это не совсем то же самое, но близко по эффекту.

25. Ученым во всей их исследовательской работе очень вредит то обстоятельство, что их специально обучают игнорировать неизмеримое. У любого явления есть тонкие свойства, в настоящее время не поддающиеся никаким чисто научным методам изучения. Мы можем воспроизводить природные процессы в лабораторных условиях, но имитация далеко не всегда тождественна оригиналу. Например, профессор Дж.Б.С. Хелдейн попытался провести ряд экспериментов с *пранаямой* — о которых шла речь в «Эквиноксе» — и в процессе едва не погиб¹. Он не увидел никакой разницы между экспериментом с собакой и явлениями, возникающими в кульминационной точке целой последовательности весьма деликатных операций. А разница здесь такая же, как между приятным возбуждением от смакования бокала «Кло Вужё» 1926 года и безумием, в которое впадает

¹ Дж.Б.С. Хелдейн (1892—1964) — английский генетик, сын Дж.С. Хелдейна (1860—1936), физиолога, специализировавшегося на исследовании дыхательных процессов. — *Примеч. перев.*

человек, накачавшийся кукурузным виски. Такое же недомыслие — полагать, будто нюхать кокаин не так вредно для здоровья, как жевать листья коки. «Кокаин же химически чист! — восклицают эти люди. — Кокаин — активное действующее вещество! И на кой нам эти мерзкие листья, в которых наше священное снадобье перемешано со всякими растительными составляющими, которые даже химическому анализу не поддаются, а значит, толку от них никакого!» В действительности же автоматическая ригидность, или *сукима кумбхака*, отнюдь не сводится к физиологическому оцепенению. Это всего лишь самый материальный из ее симптомов.

26. Третья стадия отмечена наступлением *бхукари-сиддхи*. «Способность прыгать, подобно лягушке» — так можно очень приблизительно перевести это примечательное словосочетание. Это крайне необычный феномен. Сидите вы себе на полу — и вдруг вас начинает носить туда-сюда, словно сухие листья под дуновением легкого ветерка. Это не обман чувств; это происходит на самом деле; вы не сошли с ума... и при этом наблюдаете за собой такие фокусы.

У этого феномена имеется естественное объяснение: ваши мышцы совершают очень быстрые спазматические рывки, причем этого факта вы не осознаете. Здесь нам снова поможет собака, с которой тоже происходят такие произвольные сокращения. Против этого можно возразить, что с головой у вас, кажется, все в порядке. Есть, однако, один весьма специфический момент — ощущение почти полной потери веса. Для дипломированного психиатра это может прозвучать как сигнал тревоги, поскольку подобного рода ощущения возникают при определенных типах умственных расстройств.

27. Четвертая стадия — Левитация. Индусы утверждают, что, «прыгая, подобно лягушке», вы и в самом деле теряете вес, а тот факт, что перемещаетесь вы при этом не столько вверх, сколько вбок, объясняется тем, что вы еще не довели практику до совершенства. Если бы вы были идеально уравновешены, утверждают они, вы бы попросту спокойно и плавно поднялись в воздух.

Об этом мне ничего не известно. Я никогда не видел такого своими глазами. С другой стороны, у меня нередко возникало ощущение, будто нечто подобное действительно происходит; и в трех случаях люди, хотя бы относительно достойные

доверия, утверждали, будто видели, как я левитирую. Но, полагая, это ничего не доказывает.

28. Эти практики, *асана* и *пранаяма*, до некоторой степени механистичны, в силу чего человек, одаренный необычайной силой воли, располагающий массой свободного времени и при этом не несущий никаких обязательств, сможет проделать добрую долю подготовительной работы йоги даже тут, в Англии. Однако я бы посоветовал ему сосредоточить свое внимание исключительно на физической подготовке и ни в коем случае не замахиваться на практики, связанные с сосредоточением ума как таковым, пока он не сможет обеспечить себе подходящие для них условия.

Но пусть он не воображает себе, что, делая такое серьезное попущение, я намерен и дальше защищать подобные халтурные методы. Если он решит посвящать *асане*, скажем, по четверти часа дважды в день, постепенно увеличивая время до четырех раз по часу в день, и столько же времени ежедневно уделять *пранаяме*, ему придется заниматься только этим. И никаких вечеринок с напитками, никаких футбольных матчей, никаких похорон близких родственников! Ничто не должно нарушать установленного режима. Все дело — в регулярном повторении, в формировании привычки к контролю, которая куда более важна, чем просто успех в практиках как таковых. Лучше, если вы проерзаете весь назначенный час целиком, чем просидите совершенно неподвижно пятьдесят девять минут. Причина этого станет ясна лишь тогда, когда мы доберемся в нашем исследовании до йоги высоких ступеней — предмета, который мы сможем рассмотреть только во второй серии из четырех лекций. И только по особому запросу — причем я надеюсь, что такового не последует.

29. Прежде чем вы сможете выразить свои благодарности лектору за столь блестящее изложение столь сложного предмета, я добавлю еще несколько слов по поводу *мантра-йоги*. Это не что иное, как подраздел *пранаямы*, вполне доступный для правильной практики и в пределах этой страны. Я уже достаточно полно описал его в части I «Книги Четыре», приведя необходимые примеры¹. Здесь же я считаю нужным сказать лишь,

¹ См.: Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия. М.: Ганга, Телема, 2008, стр. 49—55. — *Примеч. перев.*

что непрерывное, не прекращающееся ни на миг чтение мантры днем и ночью — это, возможно, самый полезный метод подготовки потока мыслей к принятию ритмической формы, а ритм — это великое лекарство от беспорядочности. Как только ритм установится, никакие помехи ему уже не страшны. Ритм естественным образом склонен замедляться, подобно маятнику, — до тех пор, пока время не остановится, а последовательность впечатлений, на которых строится наше интеллектуальное восприятие вселенной, не заместится той формой сознания (или, если угодно, бессознательного, хотя никто не имеет ни малейшего понятия о том, что это слово означает), которая свободна от всякой обусловленности и потому представляет собой совершенную реализацию йоги.

Любовь есть закон, любовь в согласии с волей.

ЙОГА ДЛЯ СЛАБАКОВ

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Твори свою волю, таков да будет весь Закон.

Сегодняшний вечер давайте начнем с краткого обзора тем, освещенных в моих первых четырех лекциях. Я уже рассказывал вам, что йога означает единство и что это единство — причина всех вещей. Сознание возникает в результате соединения непостижимого стимула с непостижимым же сенсориумом. Та разновидность йоги, о которой шла речь, — просто частное проявление этого принципа, слияние самосознания со вселенной.

Мы говорили о восьми членах йоги и уже разобрали те четыре, которые относятся к физической подготовке и опыту. Оставшиеся четыре члена связаны с психической подготовкой и опытом; именно они станут предметом нижеследующих рассуждений.

2. Прежде чем углубиться в детали, думаю, будет полезно рассмотреть формулу йоги с такой точки зрения, которая может быть определена как математическая или же магическая. Эта формула (описанная в моем учебнике по Магии, в главе III) есть формула Тетраграмматона¹. Она охватывает целую вселенную магических операций. Слово, обычно произносимое как «Иегова», называется Непроизносимым Именем; считается, что при правильном произнесении его вибрации разрушат мир; и при более глубоком рассмотрении оказывается, что это воистину так.

Тетраграмматон² называется так по той причине, что состоит из четырех букв: Йод, Хе, Вав и Хе. Они связаны между собой отношениями наподобие семейных: Йод — Отец; Хе — Мать; Вав — Сын; и Хе конечная — Дочь (на письме ее можно отличить от Матери по маленькой точке внутри буквы³). Кроме

¹ См.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 77—78. — *Примеч. перев.*

² От др.-греч. тетра — «четыре» и γραμμα — «буква». — *Примеч. перев.*

³ Др.-евр. פּתּ. — *Примеч. перев.*

того, они соотносятся с четырьмя стихиями — Огнем, Водой, Воздухом и Землей. Могу зайти еще дальше и сказать, что все существующие на свете вещи и явления можно для удобства в определенных операциях классифицировать по соответствиям одной или нескольким из этих стихий. Эти четыре буквы символизируют в определенном смысле вечную структуру, однако сами по себе они, так сказать, не первоначальны. Например, помещая Тетраграмматон на Древо Жизни, состоящее из десяти сефирот, или чисел, мы не включаем в него первую сефиру. Йод соотносится со второй сефирой, Хе с третьей, Вав — с группой от четвертой до девятой, а Хе конечная — с последней, десятой. Символом же первой сефиры считается лишь самая верхняя точка буквы Йод ['].

Проявленный мир возникает лишь в десятой сефире и представляет собой, соответственно, результат йоги всех остальных сил — первых трех букв Имени, активных стихий Огня, Воды и Воздуха. (Именно с этими тремя стихиями связаны три «материнские» буквы еврейского алфавита.) Последняя стихия, Земля, обычно рассматривается как результат взаимодействия первых трех; но это не самая удобная точка зрения, поскольку само допущение о реальности вселенной тотчас же ввергнет нас в философский хаос. Впрочем, сейчас это не должно нас особенно волновать.

3. Применив этот символизм к йоге, мы обнаружим, что Огонь представляет человека, практикующего йогу, а Вода олицетворяет объект его медитации. (При желании можете поменять местами эти атрибуты. Ни для кого, кроме метафизика, разницы не будет. Да и для него — лишь крайне незначительная!)

Йод и Хе соединяются как Отец и Мать и порождают Сына, Вав. Этот Сын и есть то самое возвышенное состояние разума, которое возникает при слиянии субъекта и объекта. В индийской терминологии это состояние носит название *самадхи*. У него есть множество разновидностей — все более и более тонких и чистых состояний; но, в целом, *самадхи* — это собирательный термин, обозначающий именно то слияние, которое является предметом и целью йоги. Здесь как раз самое время вспомнить бедняжку Хе конечную, символизирующую экстаз — можно, я скажу «оргазм»? — и растворение в нем,

отменяющую его компенсацию. Здесь мне становится крайне трудно выразить свою мысль. Это одна из тех идей, которые в результате постоянной медитации укоренились у меня в сознании слишком глубоко, так что я не могу отделаться от ощущения собственной ничтожности, когда говорю, что лучшим определением Хе конечной будет «экстаз, возносящийся в Безмолвие». Отсюда мораль: медитируйте и выясняйте все самостоятельно! В конце концов, другого способа просто нет.

4. Думаю, раз уж мы с вами изучаем йогу с чисто научной точки зрения, будет крайне важно подчеркнуть, насколько точны аналогии между йогическим и сексуальным процессами. Посмотрев внимательно на Древо Жизни, вы увидите, что венчающая его Первая сефира разделяется на Вторую и Третью — равных и противоположных друг другу Отца и Мать, а их союз производит на свет сложный комплекс Сына — группу Вав, после чего вся структура возвращается к первоначальной простоте в последней сефире, Хе конечной, или Дочери.

Точно то же самое происходит и в биологии. Сперматозоид и яйцеклетка биологически представляют собой продукт деления единой непроявленной клетки, крайне простой по своим функциям, хотя и содержащей в латентной форме все возможности. Союз этих двух элементов приводит к проявлению упомянутых латентных качеств в ребенке. Их потенциал выражается и развивается во времени и пространстве, а экстаз, сопровождающий акт единения, представляет собой естественное следствие того, что два эти элемента осознают свое уничтожение как необходимое условия произведения потомства.

5. Было бы несложно проиллюстрировать этот тезис аналогиями, почерпнутыми из обычной человеческой жизни: возрастание страсти, сопровождающие ее голод и желание, могучее освобождение и радость, за которыми следует чувство удовлетворенности. Мне нравится думать, что все истинные религии являли собой артистическую, драматическую репрезентацию сексуального процесса, и не только потому, что культ сексуальности был полезен в контексте племенной жизни, но и потому, что за ним скрывался этот более глубокий, более близкий к истине смысл, о котором мы сейчас с вами говорим. Полагаю, любой жизненный опыт следует рассматривать как символ некоего более истинного опыта более глубокой жизни. В Клятве

Мастера Храма есть такие слова: «Я буду толковать каждое явление как особое обращение Бога к моей душе».

Не наше дело критиковать Великий Орден за выражение этой возвышенной идеи в терминах, понятных любому обычному разумному человеку. Давайте оставим в покое метафизические сложности и рассмотрим простое и очевидное значение этой фразы. Каждое действие должно быть актом йоги. А это подводит нас непосредственно к вопросу, который мы откладывали до этих самых пор, — к проблеме сосредоточения.

6. Сосредоточение! Сексуальные аналогии помогут нам и здесь. Помните браунинговского Аббата? Когда его упростили председательствовать на Суде Любви, он присудил победу женщине, чей объект страсти был совершенно никудышным человеком, и произнес при этом следующие примечательные слова:

Похоже, Бог бы отдал предпочтение
Любви, в себе не знающей сомненья¹.

Влюбленные безумны; это совершенно общее место, а в некоторых обстоятельствах (которые среди пошляков-англосаксов встречаются сплошь и рядом) и предмет для шуток. У влюбленного все ставится на службу страсти; никакие жертвы, никакие унижения, никакие неудобства не имеют ни малейшего значения. Все силы напряжены и сплетены в единый узел, все энергии направлены на единственный объект. Мука расставания, пусть даже недолгого, кажется невыносимой; радость утоления — неопишуемой, о да, почти превосходящей человеческие силы!

7. А ведь это как раз то, чем и должны заниматься йоги. Все книги (которые могут сколько угодно противоречить друг другу по прочим вопросам, но совершенно согласны в этой единственной глупости) велют ему бросить то и отказаться от этого, иногда на вполне разумных основаниях, но чаще — из предубеждений и предрассудков. На продвинутых ступенях йог вынужден отказаться от тех самых добродетелей, благодаря которым достиг этих состояний! Каждая идея, рассматриваемая сама

¹ Цитата из стихотворения Роберта Браунинга «Которая из трех?» (1889). — *Примеч. перев.*

по себе, теперь превращается в мусор, мертвый груз, отраву; и, тем не менее, рассматривать этот отказ как жертвенный акт совершенно неправильно. Нет никакой необходимости лишать человека того, чего он хочет. Суть, скорее, в том, чтобы суметь отказаться от того, чего ты хотел во тьме, до того, как настала заря и ты открыл подлинный объект своей страсти. Поэтому — внимание! — сосредоточенность сокращает наши моральные обязательства до самых простых: теперь у нас есть единый стандарт, с которым можно соотносить все. К дьяволу Папу Римского! Если у вас расстройство желудка от омара «Ньюбург» (а для наших практик необходимо хорошее пищеварение), не ешьте омара «Ньюбург». Если йог не уразумевает этот момент со всей ясностью, его постоянно будут отвлекать мудрствования религиозных и моральных фанатиков. К черту архиепископов!

8. Вскоре вы, несомненно, поймете, что занятия такого рода требуют самого тщательного планирования. Вам придется расписать свою жизнь вперед на довольно значительный период времени, насколько это в человеческих возможностях. Если вы потерпите неудачу в первой же стратегической диспозиции, вы просто-напросто не выдержите тягот кампании. Тут же начнут возникать непредвиденные обстоятельства, и поэтому одна из обязательных мер предосторожности — формирование резервных ресурсов, которые помогут вам справиться с неожиданными атаками.

Разумеется, здесь пока что речь идет лишь о самой обычной способности к сосредоточению в повседневной жизни. Но привычка к ней хорошо подготовит вас к гораздо более суровой задаче — сохранению сосредоточенности во время йогических практик. Для тех, кто занялся предварительной подготовкой и пока еще ведет более или менее обычный образ жизни, нет ничего лучше, чем практики, рекомендуемые в «Эквиноксе». Ученик должен составить и исполнять четкое расписание, продуманное таким образом, чтобы каждый поступок напоминал ему о Великой Работе.

9. Классическое пособие на эту тему — «*Liber Astarte vel Berylli*», Книга Служения Избранному Божеству¹. Эта книга

¹ См.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 602–619. — *Примеч. перев.*

превосходна выше всяких похвал и подробно освещает предмет с безупречной отточенностью слога. Описанных в ней практик самих по себе достаточно, чтобы привести верующего к высотам достижения. Правда, она для немногих. Однако каждый ученик должен четырежды в день приветствовать Солнце (по методу, рекомендуемому в «Liber Resh»¹), а также Луну при ее восходе на небо — при помощи Гаятри-мантры². Самый лучший способ для этого — произнести мантру, как только вы увидите Луну, и если вам не удалось сделать это с полным сосредоточением, повторять ту же мантру до тех пор, пока внимание не перестанет перескакивать с предмета на предмет.

Кроме того, ученик должен старательно практиковать «Liber III vel Jugorum»³. Суть данной практики заключается в том, что вы выбираете какую-нибудь знакомую мысль, слово или жест, который автоматически повторяете многократно в течение всего дня, и принимаете решение больше его не повторять. Всякий раз, когда вы нечаянно делаете это снова, вы наносите себе глубокий порез на запястье или предплечье с помощью подходящего для этой цели инструмента.

Существует также практика, которую я нахожу весьма полезной для прогулок в христианской местности, — изгнание злого духа (с предписанным взмахом рукой вниз и вовне и со словами «аро pantos kakodaimonos»⁴) из каждого встреченного человека в религиозном облачении.

Все эти практики способствуют сосредоточению и помогают оставаться начеку. Они поистине бесценны в качестве предварительной подготовки к той колоссальной Работе по удержанию полной сосредоточенности, при которой приходится отслеживать мельчайшие и все более и более мелкие движения ума.

10. Теперь мы можем обратиться к рассмотрению йогических практик как таковых. Полагаю, за те две недели, что прошли со дня нашей последней лекции, вы достигли совершенства в *асане* и *пранаяме*; вы каждый день по двенадцать часов

1 Там же, стр. 642—643. — *Примеч. перев.*

2 См.: Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия. Указ. соч., стр. 52. — *Примеч. перев.*

3 См.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 644—647. — *Примеч. перев.*

4 «Изыдите, все злые духи!» (др.-греч.). — *Примеч. перев.*

без малейших затруднений держите на голове блюдечко с серной кислотой; вы энергично скачете кругом, словно лягушки, — но только в порядке отдыха от настоящей левитации; а ваша мантра непрерывно крутится у вас в голове с частотой биения сердца.

Оставшиеся четыре члена йоги суть *пратьяхара*, *дхарана*, *дхьяна* и *самадхи*.

Я дам вам определение всех четырех за один прием, так как каждый до некоторой степени разъясняет следующий за ним. *Пратьяхару* можно в общих чертах определить как интроспекцию, но этим словом обозначается также определенная разновидность психологического опыта. Например, вы можете внезапно прийти к убеждению — подобно сэру Хамфри Дэви¹, — что вселенная состоит исключительно из идей; или же вы убедитесь на личном опыте, что у вас нету носа, — а это может случиться даже с лучшими из нас, если усердно сосредоточиться на его кончике.

11. *Дхарана* — это медитация, но не та, что состоит в глубоком размышлении о предмете с целью прояснить его суть или обрести более полное его понимание, а такая, в которой вся сознательная деятельность сводится к одному намеренно выбранному воображаемому объекту.

Итак, эти два члена йоги представляют собой, по существу, методы работы на ментальном уровне. Даже после того, как мы достигнем успеха в *самадхи*, нам еще долго придется вести широкую программу раскопок в тайниках разума.

12. Слово «*дхьяна*» перевести довольно сложно; многие авторы используют его в совершенно противоположных смыслах. До некоторой степени вопрос *дхьяны* рассмотрен в части I моей «Книги Четыре». Я процитирую то, что написал о ней в заключение:

¹ *Хамфри Дэви* (1778—1829) — английский химик и физик. Проводил на себе эксперименты по изучению физиологического воздействия некоторых газов на организм человека. Известно, что в ходе этих опытов Дэви пристрастился к вдыханию закиси азота (которой он дал название «веселящий газ») и утверждал, что этот газ обладает всеми положительными свойствами алкоголя и ни одним из его недостатков. Здесь, как и в описании *пратьяхары* в части I «Книги Четыре», Кроули подразумевает известную историю о том, как Дэви, вдохнув закись азота, воскликнул: «Вся Вселенная состоит из одних идей!» — *Примеч. перев.*

Давайте попытаемся выработать окончательное определение. *Дхьяна* подобна *самадхи* во многих отношениях. И в том, и в другом состоянии «я» сливается воедино с «не-я»; и в том, и в другом случае человек теряет чувство времени, пространства и причинности. Исчезает всякая двойственность во всех ее формах и проявлениях. Идея времени подразумевает существование двух объектов, последовательно сменяющих друг друга, идея пространства — двух несовпадающих объектов, а идея причинности — двух объектов, связанных между собой¹.

13. *Самадхи*, напротив, определить довольно легко. Тут нам помогут этимология вкупе с устойчивостью религиозной традиции. «Сам-» — на санскрите приставка, развившаяся в греческую «син-», не изменив своего значения: «синопсис», «синтез», «синдром». Она означает «вместе с».

Корень «адхи» также пришел к нам через много столетий и множество языков. Это одно из древнейших слов в человеческой речи; оно восходит к тем временам, когда у каждого звука было определенное значение, предполагаемое самим мускульным движением, посредством которого производился звук. Так буква «d» изначально означала отца; отец, умерший и ставший «Богом» назывался «ad». Это имя неизменным пришло в Египет, как о том свидетельствует «Книга Закона». Санскритское слово «адхи» обычно переводилось как «владыка». В сирийской его форме мы получаем удвоение — «хадад». Вспомните Бен-Хадада, царя Сирийского². Еврейское слово для «властины» звучит как «адон» или «адонаи». «Адонаи», «мой господин», постоянно используется в Библии как замена имени «Иегова» в тех местах, где последнее было бы слишком священным для упоминания или по иным причинам, приводить которые здесь мы не станем. Со временем Адонаи (благодаря розенкрейцерской традиции) стало также означать Священного Ангела-Хранителя, и тем самым — объект поклонения или сосредоточения. Это

¹ Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия. Указ. соч., стр. 81. — *Примеч. перев.*

² Бен-Хадад (в русском синодальном переводе — Венадад) — имя трех сирийских царей, фигурирующих в Ветхом Завете, в 3-й и 4-й Книгах Царств. — *Примеч. перев.*

одно и то же: worship [англ. «поклонение»] — это worth-ship, «достоинство»; а все, что не является избранным объектом сосредоточения, по определению недостойно.

14. Поскольку *дхьяна* означает состояние уничтожения двойственности, провести границу между нею и *самадхи* довольно сложно. В части I «Книги Четыре» я писал:

Эти особенности состояния *дхьяны* противоречат условиям обыденного мышления, но в состоянии *самадхи* они проявляются гораздо более ярко, чем в опыте *дхьяны*. И если в последнем это выглядит просто как соединение двух объектов, то в первом — так, словно все объекты без исключения устремляются навстречу друг другу и сливаются воедино. Можно сказать, что в *дхьяне* данное качество присутствовало лишь латентно и что Единство существующего объекта там противопоставлялось Множеству несуществующих; в *самадхи* же эти Единство и Множество объединяются в союзе Бытия и Небытия. Это не умозрительные предположения, а описание, сделанное по памяти¹.

15. Однако это было написано еще в 1911 году, а с тех пор я собрал колоссальный урожай опыта. В настоящий момент я предпочел бы сказать, что *дхьяна* соотносится с *самадхи* примерно так же, как прыганье по-лягушачьи, описанное в предыдущей лекции, — с настоящей Левитацией. Иными словами, *дхьяна* — это неуравновешенное, или не достигшее совершенной чистоты, приближение к *самадхи*. В *дхьяне* субъект и объект тоже соединяются друг с другом и растворяются в экстазе, сменяющемся безразличием, и так далее; однако даже в этом новом состоянии сознания кое-что все же сохраняется. С этой точки зрения *дхьяну* можно уподобить взрыву пороха не самого лучшего качества: большая часть пороховой смеси действительно исчезает со вспышкой и грохотом, но какие-то отходы остаются.

Впрочем, сами по себе эти рассуждения не слишком важны, поскольку вся последовательность трех этих медитативных

¹ Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия. Указ. соч., стр. 81. — *Примеч. перев.*

состояний может быть представлена как единое целое, обозначаемое термином «*самьяма*»; перевести это слово вы уже сможете самостоятельно, если вспомните, что «*сам*» означает «вместе с», а «*яма*» — «контроль». *Самьяма* — это слияние множества отдельных малых актов контроля в единое действие; примерно таким же образом все отдельные клетки, кости, вены, артерии, нервы, мышцы и прочие составляющие руки объединяются в бессознательном единомудном усилии для одного удара.

16. Итак, если мы употребляем термины *пратьяхара* и *дхарана* как названия практик, то первый означает интроспекцию, а второй — сведение всех мыслительных процессов к одному воображаемому объекту. *Пратьяхара* — это движение мысли, *дхарана* — прекращение всякого движения. Но вы не достигнете сколько-нибудь заметных успехов в *пратьяхаре* до тех пор, пока не овладеете *дхараной* в достаточной мере, потому что под интроспекцией здесь понимается исследование тех глубинных слоев сознания, которые обнаруживаются лишь после того, как мы пройдем некоторый путь и начнем осознавать состояния, совершенно чуждые обычным интеллектуальным представлениям. Первый закон обыденного мышления гласит, что А есть А; это так называемый «закон тождества». Следовательно, мы можем разделить вселенную на А и не-А; и при таком разделении третьего не дано.

Однако йог уже на довольно раннем этапе медитативной практики обычно обретает непосредственный опыт осознания того, что эти законы не являются истинными с какой-либо абсолютной точки зрения. Он достигает сфер, в которых интеллектуальные представления теряют всякую ценность; они остаются верными для обычных житейских дел, но при этом становится ясно, что все эти законы обыденного мышления — не более чем механизм, или система условностей.

Многие люди, изучающие высшую математику и метафизику, интуитивно улавливают проблески этой истины. В ходе своих рациональных исследований они вынуждены для вящего удобства пользоваться иррациональными понятиями. Например, такие понятия, как квадратный корень из двух или квадратный корень из минус единицы, сами по себе непостижимы; они относятся к мышлению иного порядка, которое

выходит далеко за пределы представлений первобытного человека, только что изобретшего счет на пальцах.

17. Таким образом, освоение йогической медитации лучше начать с *дхараны*. В ходе этих занятий йог получит — в качестве сопутствующего продукта — некоторые результаты *пратьяхары*, а также составит достаточно полное представление о ее методах. На первый взгляд может показаться, что *пратьяхара* лежит в стороне от основного направления йогической работы. Но это не так. В действительности она помогает йогу справляться с новыми состояниями сознания, которых он достигает посредством *дхьяны* и *самадхи*.

А теперь перейдем к описанию простейших практик.

Поначалу периоды сосредоточения должны быть очень краткими. Самое главное — не перенапрячь механизмы, которые задействуются для работы. Приучать ум к новым состояниям следует очень медленно и постепенно. На начальном этапе своих занятий я обычно довольствовался минутой—двумя за раз; в целом один сеанс состоял из трех—четырех таких периодов, а в день я проводил по два или три сеанса. Для этой стадии еще не требуется особого мастерства в *асане*, так как все, что могут дать эти начальные практики, — не более чем общее представление о том, с какими трудностями вы столкнетесь, когда начнете практиковать всерьез.

18. На первых порах я брал какую-нибудь простую одноцветную геометрическую фигуру — например, желтый квадрат. Вот официальные наставления из «Эквинокса»:

1. Усилим воли сосредоточьте мысли на воображаемом простом объекте.

Для этой цели хорошо подходят пять таттв: черный овал, голубой диск, серебряный полумесяц, желтый квадрат и красный треугольник¹.

¹ *Таттвы* — здесь: графические изображения сил пяти стихий: Акаша (Пространство, или Эфир), Вайю (Воздух), Апас (Вода), Притхиви (Земля) и Теджас (Огонь) соответственно. Медитация на таттвы и их сочетания (см. ниже, п. 2) представляла собой одно из важных направлений в работе Герметического ордена Золотой Зари. При помощи «карт таттв» (25 карточек с сочетаниями указанных символов) ясновидящие попадали в определенные области астрального мира. — *Примеч. перев.*

2. Далее переходите к работе с сочетаниями простых объектов, например, с черным овалом внутри желтого квадрата, и так далее.

3. Далее переходите к работе с движущимися простыми объектами, например, качающимся маятником, вращающимся колесом и так далее. С образами живых существ работать не следует.

4. Далее используйте сочетания движущихся объектов, например, поднимающийся и опускающийся поршень на фоне раскачивающегося маятника. В разных экспериментах следует варьировать сочетания различных типов движения.

Можно использовать даже целую систему маятников, эксцентриков и регуляторов.

5. В ходе этих упражнений ум должен полностью сосредоточиваться на избранном объекте; не допускайте вторжения никаких посторонних мыслей. В подвижных системах все движения должны быть размеренными и слаженными.

6. Отмечайте в записях точную продолжительность каждого опыта, количество и характер посторонних мыслей, посещавших вас во время работы, отклонения самого объекта от заданной траектории движения и любые другие явления, возникающие в ходе упражнения. Ни в коем случае не перенапрягайтесь. Это очень важно.

7. Далее переходите к сосредоточению на образах живых существ; выберите для этой цели какого-либо человека, желательно знакомого вам лично и вызывающего у вас уважение.

8. Эти эксперименты можно перемежать попытками сосредоточения на воображаемых объектах других чувств.

К примеру, попытайтесь вообразить вкус шоколада, запах розы, ощущение от прикосновения к бархату, шум водопада или тиканье часов.

9. На последнем этапе постарайтесь очистить свое сознание от всех чувственно воспринимаемых объектов и от каких бы то ни было мыслей вообще. Добившись некоторых успехов в этих упражнениях, вы получите право

на сдачу экзамена и, если выдержите его, сможете перейти к более сложным упражнениям¹.

19. Одна из самых интересных и досадных особенностей, отличающих первые эксперименты в этой области, — вторжение посторонних мыслей. Это, прежде всего, странное поведение объекта, на который вы медитируете: он меняет свой цвет и размер, движется с места на место, теряет исходную форму. И здесь одно из самых трудных условий, для выполнения которого требуются большое мастерство и опыт, — научиться по-настоящему осознавать происходящее. Вы можете подолгу предаваться мечтам, прежде чем вообще заметите, что отвлеклись. Именно поэтому я так настаиваю на необходимости вышеописанных подготовительных практик, развивающих внимание и бдительность; вы сами убедитесь, что для мало-мальского продвижения в этой работе необходимо быть во цвете сил и в наилучшей психологической форме. Но когда вы приобретете некоторый опыт в отслеживании и подсчете случаев нарушения сосредоточенности, вы увидите, что и сами отвлечения тоже полезны, так как по их характеру можно судить о степени вашего прогресса.

20. Отвлечения можно подразделить на следующие классы:

— во-первых, отвлечения, возникающие из-за физических ощущений. К этому времени вы уже должны были преодолеть их, освоив *асану*;

— во-вторых, отвлечения, возникающие в связи с событиями, непосредственно предшествовавшими медитации. Под влиянием этих событий ум развивает чрезвычайно бурную деятельность. Только практикующий *дхарану* начинает по-настоящему понимать, как много впечатлений мы на самом деле воспринимаем, не отдавая себе в этом отчета;

— в-третьих, отвлечения, которые можно классифицировать как погружение в фантазии или грезы наяву. Это очень коварное состояние: в нем можно провести довольно много времени, даже не осознавая, что мы отвлеклись;

— в-четвертых, отвлечения весьма тонкого свойства, представляющие собой аберрации самоконтроля как такового.

¹ Орывок из «Liber E», цит. по: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 565—567. — *Примеч. перев.*

К примеру, вас посещает мысль: «Как хорошо у меня все получается!» Или, допустим, вы начинаете воображать, как было бы здорово сейчас оказаться на необитаемом острове, в звуко- непроницаемом доме или под струями водопада. В действительности все подобные мысли только нарушают сосредоточение;

— в-пятых, отвлечения, обнаружить источник которых, по всей видимости, невозможно. Они могут выражаться в форме настоящих галлюцинаций, как правило, слуховых. Разумеется, галлюцинации бывают нечасто, и будем надеяться, что ученик всегда может опознать их как таковые (в противном случае ему стоило бы обратиться к врачу). Обычно при этом слышатся какие-то отдельные фразы или обрывки фраз, внятно произнесенные человеческим голосом, но не голосом самого ученика или кого-либо из его знакомых. Со схожим явлением сталкиваются телеграфисты, списывающие его на «атмосферные помехи».

— И, наконец, последняя разновидность отвлечения — сам результат, к которому стремится практикующий¹.

21. Я уже отмечал, насколько утомительны эти практики и как они постоянно озадачивают и разочаровывают йога. Достижению *дхьяны* предшествуют многочисленные промежуточные результаты, свидетельствующие об избавлении от интеллектуальных ограничений. Если вам покажется, что эти результаты потрясают самые основы вашего сознания, не пугайтесь. Как после овладения *асаной* обнаруживается, что обычное тело — всего лишь сосуд боли, так и здесь становится ясно, что обычное сознание само по себе безумно — причем безумно по его же собственным стандартам. Достаточно прочесть, например, такую простую книгу для начинающих, как «Введение в философию» профессора Джоэда², чтобы убедиться, что любое утверждение на определенной стадии развития начинает противоречить само себе. Существуют десятки способов продемонстрировать, что, начав с «А есть А», вы неизбежно придете к «А не есть А». Разум сопротивляется такому выводу; стараясь

1 Весь пункт 20 представляет собой почти дословную цитату из части I «Книги Четыре»; см.: Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия. Указ. соч., стр. 66—67. — *Примеч. перев.*

2 Сирил Эдвин Митчисон Джоэд (1891—1953) — английский философ; его «Введение в философию» было впервые опубликовано в 1936 году. — *Примеч. перев.*

смягчить боль от раны, которую сам же себе и нанес, он переводит всю философию в категорию жонглирования парадоксами. Но это — трусливое и позорное бегство. Йогу надлежит честно принять тот факт, что все мы — буйнопомешанные; а душевное здравие — если оно вообще возможно — обретается лишь в том состоянии ума, что не обременено интеллектуальными правилами школы для благородных девиц.

Засим, всею душою стремясь на скамью покаянья, где самое место подобной невнятице, я прощаюсь с вами до следующей встречи.

Господин Председатель, Ваше Королевское Высочество, Ваша Светлость, милорды, леди и джентльмены!

Творите свою волю: таков да будет весь Закон.

В предыдущей своей лекции я завел вас в болото заблуждений; я утопил вас в трясине заблуждений; я измучил вас жаждой в пустыне заблуждений; я бросил вас скитаться в джунглях заблуждений, я предал вас на милость рыскающих там чудовищ, то бишь мыслей. Думаю, теперь я должен как-то исправить положение.

Мы то и дело принимались рассуждать обо всяких мистических объектах, как будто мы о них что-то знаем; однако (по внимательном рассмотрении) неизменно оказывалось, что это не так.

2. Знание само по себе невозможно, и вот почему. Возьмем простейшую формулу знания: S есть P . Чтобы наше высказывание стало понятным (заметьте, я не говорю «истинным»!), мы должны приписать какое-либо значение обоим этим элементам, S и P . А для этого необходимо дать каждому из них определение. Наша изначальная формула тождества, $A = A$, не сообщает нам ничего, если только второе A не несет в себе некой дополнительной информации о первом. Поэтому для определения приходится использовать другую формулировку: A есть BC . Вместо одного неизвестного мы получаем два; теперь мы вынуждены определить B как DE , а C — как FG . В результате мы получаем четыре неизвестных, и если мы будем продолжать в том же духе, то алфавит очень скоро закончится. Когда дело доходит до определения Z , мы волей-неволей возвращаемся к уже использованным буквам, и вся наша цепочка рассуждений замыкается в круг.

3. Итак, любое наше утверждение бессмысленно, и это можно вполне наглядно доказать. И все же мы вкладываем в свои слова некий смысл, когда утверждаем, к примеру, что у кошки четыре ноги. И все мы прекрасно знаем, какой именно смысл вкладывается в это высказывание. Мы соглашаемся с этим высказыванием — или отказываем ему в согласии — на основании собственного опыта. Однако опыт этот, как было показано

выше, не является интеллектуальным. Он основан на непосредственном интуитивном восприятии. Обосновать истинность этого восприятия мы не можем, и в то же время никакие интеллектуальные аргументы против него не способны поколебать нашу убежденность в нем ни на йоту.

4. Из вышесказанного можно сделать вывод, что инструментарий нашего ума по своей природе не интеллектуален, не рационален. Логика — это всего лишь игрушка, игрушка разрушительная и саморазрушительная, но в некоторых отношениях также и обучающая, несмотря на то, что результаты ее использования не выдерживают критики при глубоком анализе. Поэтому мы вправе вынести за скобки те сориты, которые уничтожают саму логику, и вернуться к нашим рассуждениям в этих условно очерченных рамках. Только на таких условиях мы сможем продолжить исследование концепций, лежащих в основе нашего сознания; а исследование это необходимо в силу того, что, как только мы начинаем осмыслять результаты медитации, основы мышления предстают перед нами в совершенно новом свете: мы осознаём, что мысль порождается не интеллектуальным анализом, который, как уже было показано, совершенно неубедителен, а озарением, в убедительности которого сомневаться не приходится. Итак, вернемся к рассмотрению составляющих нашего обычного мышления.

5. Не вижу необходимости повторять здесь математическую теорему, которую вы, без сомнения, выучили наизусть, пока критиковали эйнштейнову теорию относительности. Хочу лишь напомнить вам самый простой элемент этой теоремы, а именно: для описания положения какого бы то ни было объекта необходимы четыре измерения. Объект должен находиться на таком-то удалении к востоку или к западу от некой точки отсчета, на таком-то удалении к северу или к югу, на таком-то расстоянии выше или ниже упомянутой точки и, наконец, на столько-то до или после некоего заданного момента. Иными словами, три измерения — пространственные, а четвертое — временное.

6. Что же мы понимаем под словом «пространство»? Анри Пуанкаре, один из величайших математиков последнего поколения, полагал, что самую идею пространства изобрел

безумец — в причудливой (и, очевидным образом, бессмысленной и бесцельной) попытке объяснить самому себе опыт своих мускульных движений. Задолго до этого Кант писал, что пространство — это субъективное понятие, необходимое как предпосылка мышления; с этим нельзя не согласиться, но и вынести из этого сколько-нибудь существенную информацию о пространстве тоже нельзя.

7. Заглянем теперь в наши собственные представления и посмотрим, связываются ли у нас какие-либо идеи с этим понятием — «пространство». Очевидно, что пространство — это некий континуум. Между его частями нет никаких различий, потому что все оно отвечает на один-единственный вопрос: «где?». Пространство — это чистый фон, область потенциальных возможностей, предпосылка качества и, следовательно, всякого сознания. Поэтому само по себе оно абсолютно пустое. Правильно я говорю, сэр?

8. Теперь предположим, что мы хотим осуществить одну из упомянутых возможностей. Самое простое, с чего мы можем начать, — это выбрать в пространстве одну точку. Точка, согласно определению, не имеет ни составных частей, ни протяженности; у нее есть только местоположение. Но до тех пор, пока у нас есть только одна-единственная точка, понятие местоположения остается бессмысленным. Сделать какое-либо утверждение о ней пока что невозможно. Приходится взять вторую точку, и в сочетании с первой она порождает идею прямой линии. Евклид говорит нам, что у прямой есть длина, но нет ширины. Но до тех пор, пока у нас есть только две точки, само понятие длины почти не имеет смысла — в самом лучшем случае оно означает всего лишь разделенность. Все, что мы можем сказать о двух точках, — это то, что их две.

9. Итак, нам приходится взять еще и третью точку — и только теперь мы наконец приходим к более содержательному утверждению. Во-первых, мы получаем плоскую поверхность, хотя сама по себе она пока еще так же бессмысленна, как бессмысленна была длина, когда у нас имелось только две точки. Но зато теперь, с добавлением третьей точки, обрело смысл понятие длины. Теперь мы можем сказать, что линия АВ длиннее, чем линия ВС, а, кроме того, можем ввести понятие угла.

10. Четвертая точка — при условии, что она располагается вне исходной плоскости, — позволяет ввести понятие объемного тела. Но, как и в предыдущих примерах, почерпнуть из него самого какую-либо информацию об объемном теле невозможно, поскольку у нас еще нет другого объемного тела, с которым можно было бы сравнить данное. Более того, по ближайшем рассмотрении оказывается, что и само оно — вовсе не объемное тело в истинном смысле слова, а всего лишь некая иллюзия, ограниченная одним-единственным мгновением. Мы не можем ни наблюдать, ни даже рисовать это тело в своем воображении до тех пор, пока не располагаем необходимым для этого временем.

11. Но что же такое время? Это иллюзия, столь же эфемерная, как и пространство, но позволяющая отличать друг от друга любые два данных объекта не тремя разными способами, а только одним. Чтобы сопоставить между собой два явления во времени, мы используем понятие последовательности.

12. Полагаю, все вы уже прекрасно поняли, какая всё это чепуха. Чтобы представить себе хотя бы простейший из возможных объектов, нам приходится изобретать все новые и новые понятия, не успевая даже насладиться гордостью за свое изобретение, потому что каждое из них тотчас оказывается иллюзорным. Как же выбраться из этого мира фантасмагорий и вернуться в мир, доступный обычным чувствам? Для этого придется снова напярчь воображение. Придется наделить наши математические концепции тремя свойствами, которые в индийской философии называются *сам*, *чит* и *ананда*. Обычно это переводится как «Бытие», «Сознание» и «Блаженство». Но в действительности эти термины означают следующее: *сам* — склонность воспринимать некий объект как реальный; *чит* — склонность представлять его как объект познания; и *ананда* — склонность воображать, что он оказывает на нас некое влияние.

13. И только после того, как мы наделим нашу исходную точку всей этой кучей воображаемых свойств, каждое из которых не просто совершенно иллюзорно, но еще и абсурдно, иррационально и внутреннее противоречиво, мы получим простейший объект восприятия. Вдобавок, этот объект подлежит постоянному приумножению. В противном случае весь наш опыт сведется к одному-единственному объекту, не поддающемуся описанию.

14. Кроме того, нам придется приписать себе своего рода божественную власть над этим нашим кошмарным порождением — властью, которая позволит нам сравнивать между собой различные объекты восприятия всевозможными способами. Кстати сказать, последняя из перечисленных выше операций, умножение объекта, очевидным образом неправомерна, ибо весь процесс мы начали (по сути дела) с абсолютного Ничто. И из этого Ничто мы каким-то образом умудрились получить даже не что-то одно, а целое множество — при том, что процесс этот разворачивался в полном соответствии с законами, по которым работает механизм нашего интеллекта. Поскольку никакими иными механизмами, кроме этого, мы не располагаем, наши утверждения должны так или иначе согласоваться с его природой. Что это за механизм? Это вполне реальный объект. Он состоит из бесчисленного множества частей, функций и способностей. И каждая из этих частей — точно такой же кошмарный сон, как и порожденная ими всеми внешняя вселенная. Подумать только, сэр! Патанджали был прав!

15. Но вернемся к нашей проблеме: как нам удастся получить нечто из Ничего? Чтобы ответить на этот вопрос, следует поинтересоваться, что мы подразумеваем под словом «Ничто». По ближайшем рассмотрении окажется, что обычный ум совершенно не в состоянии это представить. Чтобы Ничто действительно было Ничем, оно должно оставаться Ничем по всем параметрам без исключения. (Разумеется, каждый из этих параметров сам по себе — плод воображения, а общее количество их измеряется числом порядка алеф-нуль — трансфинитным числом¹.) Даже если бы мы, например, решили определить Ничто как «квадратный треугольник», нам для этого все равно пришлось бы сначала изобрести квадратный треугольник. Но возьмем более понятный пример. Мы знаем, что имеем в виду, когда говорим: «В этой комнате есть кошки». Мы знаем, что имеем в виду, когда говорим: «В этой комнате нет кошек». Но если мы говорим: «В этой комнате нет *отсутствия* кошек», — то, очевидным образом, подразумеваем, что по меньшей мере одна кошка в этой комнате все-таки есть. Надеюсь,

¹ Алеф-нуль ($\aleph_0$) — математическое обозначение трансфинитного кардинального числа, присвоенного счетному бесконечному множеству положительных целых чисел $\{1, 2, 3, \dots n, \dots\}$. — *Примеч. перев.*

моя почтенная аудитория не примет это последнее высказывание на свой счет.

16. Итак, для того чтобы Ничто было в полном смысле слова абсолютным, оно вообще не должно попадать в категорию существования. Высказывание «Абсолютное Ничто существует» равносильно высказыванию «Существует все, что существует», и этот факт осознавали еще древнееврейские мудрецы, давшие понятию наивысшей реальности (далеко превосходящей их племенного бога, Иегову, который, как было показано ранее, есть всего лишь йога четырех стихий — даже в своих высших проявлениях, — то есть демиург) имя «Эхейе-Ашер-Эхейе» — «Я есмь тот, кто Я есмь»¹.

17. Если во всем этом есть хоть какой-то смысл, то следует ожидать, что схожие системы рассуждений будут обнаруживаться повсеместно. И действительно, эта теогония не является исключительным достоянием древних евреев. К примеру, весьма близкие идеи мы находим в учении Зороастра² и неоплатоников. Они говорят о *плероме* — пустоте, первоисточнике всех возможностей; эту пустоту заполняет верховный Бог-Свет, от которого происходят один за другим семеро *архонтов*, соответствующие семи планетам, — Аратрон, Бетор, Фалег и так далее. Они, в свою очередь, создают Демиурга, дабы тот сотворил материю; и этот Демиург и есть Иегова. Представления древних греков классической эпохи не так уж далеки от идей неоплатоников. Все терминологические различия по внимательном рассмотрении объясняются тем, что в одних местных условиях удобнее было использовать одни формулировки, а в других — другие. И все эти философские системы восходят к еще более древней космогонии египтян, где перед нами предстают Нут (Пространство) и Хадит (точка зрения), сочетающиеся браком и порождающие Херу-Ра-Ха, в котором объединены образы Ра-Хор-Хута и Хор-па-Крата. Последние двое — уже известные нам близнецы Вав и Хе конечная. Это концепция — первоисточник всей системы Древа Жизни.

¹ Др.евр. אֲנִי הָאֵל, אֲנִי הָאֵל; см. Исх. 3:14; в русском синодальном переводе Библии — «Я есмь сущий». — *Примеч. перев.*

² Т.е. в «Халдейских оракулах» — мистическом сочинении II века н.э., которое оказало влияние на философию позднего неоплатонизма и долгое время ошибочно приписывалось Зороастру. — *Примеч. перев.*

18. К этой системе мы пришли путем чисто интеллектуальных рассуждений, так что любой вправе подвергнуть ее критике; однако главное, на что я хочу сегодня обратить ваше внимание, — это тот факт, что она тесно соотносится с одним из возвышенных состояний сознания, отражающих опыт *самадхи*.

Речь идет об одном необычном видении, которое сыграло исключительно важную роль в моей внутренней жизни и о котором я постоянно упоминаю в своих Магических Дневниках. Насколько мне известно, до сих пор ничего подобного нигде не описывалось, и сам я, пересматривая свои заметки, с удивлением обнаружил, что так нигде и не описал его достаточно четко и внятно. По-видимому, оно настолько глубоко вошло в мою плоть и кровь, что все это время я бессознательно предполагал, будто оно общеизвестно, — точно так же, как всем известно, что у человека два легких, и потому никто не упоминает об этом прямо, хотя достаточно часто это подразумевается как данность.

Однако это видение необходимо описать со всей возможной аккуратностью, насколько мне вообще удастся облечь его в слова и справиться с заключенными в нем логическими противоречиями, неизбежными ввиду того, что явление это наблюдалось в состоянии сознания, отличном от обыденного.

Видение развивалось постепенно. Оно возвращалось так много раз, что я не могу даже сказать, на каком этапе оно обрело законченность. Однако первый раз я запомнил достаточно ясно.

19. Произошло это во время моего затворничества, в доме на берегу озера Паскани в Нью-Гемпшире. Я перестал осознавать что бы то ни было, кроме вселенского пространства, в котором светились бесчисленные яркие точки; и я понял, что это физический образ Вселенной, представленной в ее, так сказать, базовой структуре. Я воскликнул: «Пустота, и в ней огоньки!..» Сосредоточившись на этом видении, я добился того, что пустое пространство, прежде преобладавшее в нем, утратило первоначальную значимость; пустота сменилась сиянием, но светящиеся точки так и не затерялись в нем, и поэтому я закончил фразу восклицанием: «...но *какие!*»

На следующем этапе видения эти сверкающие точки отождествились с небесными звездами, с идеями, душами и т.д. Кроме того, я постиг, что каждая звезда соединяется лучом

света с каждой из прочих звезд. В мире идей каждая мысль неизбежным образом связана со всеми прочими мыслями; каждая такая связь — это, разумеется, тоже мысль; каждый луч — сам по себе звезда. И здесь возникает первое логическое затруднение. Созерцатель видения воспринимает эти бесконечные ряды непосредственно. Рассуждая логически, ему должно казаться, что все пространство заполнено однородным ослепительным сиянием. Но на деле все обстоит иначе. Пространство действительно заполнено сплошь; но каждая из заполняющих его монад совершенно самостоятельна. Простой читатель на этом месте может воскликнуть, что выступать с подобными заявлениями способен только помешанный. Однако это будет слишком поверхностный взгляд на проблему. Здесь я могу лишь сослаться на «Введение в математическую философию» Бертрана Рассела, где тщательно обосновывается как вышеприведенное положение, так и некоторые из последующих¹.

Особо я хотел бы подчеркнуть обнаружившуюся в конце концов поразительную аналогию между этим космическим опытом и нервной системой в том виде, как ее описывают анатомы.

21. На этом месте неплохо будет еще раз задуматься о том, что мы называем объективной вселенной, а что — своим субъективным опытом. Что такое Природа? Иммануил Кант, основатель эпохальной системы субъективного идеализма, пожалуй, первым из всех философов четко продемонстрировал, что пространство, время, причинность — одним словом, все условия бытия, — в действительность суть всего лишь условия мышления. Я попытался изложить эту мысль проще, определив все возможные предикаты как мерности. Чтобы описать объект исчерпывающим образом, недостаточно определить его положение

¹ Этот абзац и три предыдущих представляют собой почти дословную цитату из «Нового комментария» Кроули к «Книге Закона», I:59. Описанное здесь видение Кроули называет в других своих работах «видением "Звездной Губки"». В Нью-Гемпшире, неподалеку от Бристоля (США), на берегу озера Паскани (ныне озеро Ньюфаунд) Кроули проводил магическое затворничество в доме, который предоставила ему для этой цели астролог Эванджелина Адамс. Его дневниковая запись от 22 августа 1916 года гласит: «Состояние ума (с визуализацией), которое я называл Высшим *самадхи* — прямо в этом состоянии! ПУСТОТА, И В НЕЙ ОГОНЬКИ». Примерно через сорок минут Кроули добавил: «Пустота, и в ней огоньки, — но какие!». — *Примеч. перев.*

в пространство-временном континууме из четырех измерений. Нужно также указать, какое положение он занимает во всех категориях и на всех шкалах, определить его значимость в сферах всех родов возможностей. Что нам известно о его зелени, о его твердости, о его подвижности и так далее? И когда мы ответим на все эти вопросы, то увидим, что полученное нами «описание» объекта в действительности не имеет к этому объекту никакого отношения.

22. Все, что нам удалось включить в это описание, — это всего лишь показания наших инструментов. Что говорят нам наши телескопы, спектроскопы и весы? А их показания, в свою очередь, зависят от показаний наших органов чувств, ибо реальность наших инструментов и наших органов чувств требует описания и обоснования ничуть не в меньшей степени, чем реальность самых отдаленных объектов. В итоге нам приходится заключить, что любой воспринимаемый нами объект воспринимается именно так лишь *в силу нашей склонности воспринимать его именно так*. А на четвертой стадии великой буддийской практики, *махасатипаттханы*, этот факт осознается прямо и непосредственно, и нет никакой необходимости выкапывать его из-под груды всех этих нескончаемых силлогизмов, будь они неладны! Кант и сам сформулировал этот вывод на свой манер: «Законы природы суть законы нашего собственного ума». Почему? Потому, что познанию доступна лишь структура нашего ума, но не его содержимое. Но так далеко Кант не зашел. Он был бы потрясен до крайности, если бы сообразил, что окончательный вывод из его силлогизмов гласит: «Сам рассудок есть единственная реальность». А по ближайшем рассмотрении даже эта окончательная истина оказывается бессмысленной, как известное кольцевое определение непристойной книги: такая книга, которая вызывает мысли определенного характера у человека, на которого книги такого рода воздействуют вышеуказанным образом.

23. Я вижу, что мой высокочтимый председатель старается подавить зевок и преобразить его в улыбку, но да простит он меня, если я скажу, что лично меня подобные результаты несколько пугают. Впрочем, он имеет полное право не принимать их всерьез. Это все и впрямь «старые нелепицы, на забаву

женушкам в пивной»¹. У философов это испокон веков было любимой игрой — доказывать абсурдность своих аксиом.

Должно быть, вас изрядно раздражает, что и я отдаю дань этому дурацкому развлечению, особенно если учесть, что я с самого начала пообещал придерживаться строгого научного подхода. Простите мне, если я слишком увлекся переливами сверкающих капель на всей этой паутине мысли! Я всего лишь старался донести до вас суть дела как можно более мягко. Но теперь я решительным взмахом своей лилейной руки отметаю весь этот «матерьял такой же, из коего мы созданы, как сны»², и возвращаюсь к современной науке.

24. Я не знаю лучшего общего введения в предмет, чем «Основания современной науки», написанные моим старым дорогим другом, покойным Дж. У. Н. Салливаном³. Не хотелось бы докучать вам слишком длинными цитатами из этой восхитительной книги. Было бы гораздо лучше, если бы вы сами прочитали ее целиком, — и, уверяю вас, вы не пожалевте о потраченном времени. Но уделим все же несколько минут его замечаниям по вопросам геометрии:

Наши представления о пространстве как о некоем субъективном понятии были полностью опровергнуты открытием того факта, что уравнений Ньютона, основанных на евклидовой геометрии, недостаточно для полного описания феномена гравитации. Идея прямой линии приходит нам на ум естественно и непроизвольно; ее существование кажется нам аксиомой. Однако в объективной вселенной прямых не существует. Для ее описания приходится пользоваться другой

1 Парафраз реплики Дездемоны из «Отелло» У. Шекспира: «Все это — старые нелепицы, на потеху дуракам в пивной» (акт II, сцена 1, пер. М. Лозинского). — *Примеч. перев.*

2 Парафраз реплики Просперо из «Бури» У. Шекспира: «...Из такого же // Мы матерьяла созданы, как сны» (акт III, сцена 3, пер. М. Кузмина). — *Примеч. перев.*

3 Джон Уильям Нейвин Салливан (1886—1937) — английский писатель и журналист, автор научно-популярных книг «Основания современной науки» (1928), «Пределы научного знания» (1933), «Современные мыслители» (1934) и др. Слово «покойный» в тексте было добавлено при публикации лекций: эта лекция была прочитана 24 февраля 1937 года, а 11 августа того же года Салливан скончался после долгой болезни. — *Примеч. перев.*

геометрией, римановой, представляющей собой одно из возможных геометрических описаний искривленного пространства. (Разумеется, систем геометрии существует не меньше, чем абсурдных аксиом, на основании которых их можно построить. В основу геометрической системы можно положить, например, утверждение, что один эллипс состоит из трех линий, или любую другую чепуху, какая вам только придет в голову; и ваша система будет оставаться верной до тех пор, пока будет сохранять внутреннюю непротиворечивость. Результаты, к которым вы придете с ее помощью, нельзя считать ни истинными, ни ложными; единственный вопрос заключается в том, какая из систем наиболее удобна для описания наблюдаемых явлений. Евклидова геометрия оказалась неудобной для описания идеи гравитации — и мы обратились к Риману.)

Итак, фоном для явлений служит не плоская, а искривленная поверхность. Прямых линий, вопреки нашим привычным представлениям, не существует вовсе. И об этом почти невозможно помыслить; по крайней мере, лично я не в состоянии себе этого представить. Это все равно что пытаться вообразить, что вы на самом деле выглядите так же, как ваше отражение в круглой дверной ручке, отполированной до блеска.

25. Довольно неловко говорить об этом на публике, но еще в 1900 году, за четыре года до выхода в свет сенсационной работы Эйнштейна, я описал пространство как «конечное, но безграничное», тем самым сформулировав в общих понятиях ту же концепцию, которую он разрабатывает в математических подробностях¹. С первого же взгляда понятно, что эти три слова описывают геометрию искривленного пространства: например, сфера — это конечный объект, но по ее поверхности можно двигаться в любом направлении бесконечно.

Однако для описания природных явлений одной лишь римановой геометрии недостаточно. Приходится постулиро-

¹ В поэме «Тангейзер», написанной в Мексике в августе 1900 года. См. также мое эссе «Берешит», написанное в Дели в апреле 1901-го. — *Примеч. А. Кроули.*

вать различные степени кривизны в разных частях континуума. И даже это не решает проблему до конца!

26. Но дадим слово Салливану:

Эта геометрия настолько обща, что допускает различные степени кривизны в разных частях пространства-времени. Именно от этой кривизны зависят гравитационные эффекты. Таким образом, кривизна пространства-времени достигает наибольших величин в окрестностях наиболее массивных тел, поскольку в этих зонах наблюдаются самые мощные гравитационные эффекты. Если принять за фундаментальный принцип материя, то можно сказать, что пространство-время искривляется именно под ее влиянием. Однако существует и другая научная школа, согласно которой сама материя возникает вследствие искривления пространства-времени. Иными словами, в ней за фундаментальный принцип принимается пространственно-временной континуум, различные части которого имеют разную кривизну. Локальные особенности пространственно-временного континуума воспринимаются нашими органами чувств как то, что мы называем материей. Обе точки зрения располагают убедительными аргументами в свою поддержку. <...> Но независимо от того, действительно ли материя порождается геометрическими особенностями пространственно-временного континуума или нет, мы можем считать установленным научным фактом то, что эти особенности порождают гравитацию. Это само по себе уже огромное достижение, однако оно не дает никакого объяснения еще одному обширнейшему классу явлений, а именно — электромагнитным феноменам. В пространственно-временном континууме Эйнштейна электромагнитным силам просто не находится места. Гравитацию удалось полностью объяснить принципами римановой геометрии, позволившими исключить из описания гравитационных явление понятие силы. Но электромагнитные силы так и остались необъясненными. Нет ни малейших указаний на то, что они порождаются геометрическими

особенностями пространственно-временного континуума. Более того, можно показать, что они вообще не имеют никакого отношения к принципам римановой геометрии. Гравитация соответствует определенным геометрическим свойствам риманова пространства-времени. Но электромагнитные силы никак не укладываются в эту систему.

27. Это и есть та непролазная трясина, в которую специалисты по математической физике завели своих поклонников. Перед нами два класса явлений, и оба они — неотъемлемые части физики как целого. Но уравнения, описывающие один из этих классов, несовместимы с уравнениями, описывающими другой! И это не философская проблема, это наглядный факт. Он не имеет отношения к вопросу о том, состоит ли вселенная из частиц. Последняя гипотеза лежит в основе одного из этих двух классов явлений, но совершенно неприменима к уравнениям электромагнетизма, требующим отвергнуть корпускулярную гипотезу в пользу волновой.

А вот вам и еще один гренок с сырком на закуску!

Конечная вселенная Эйнштейна устроена так, что ее радиус зависит от количества содержащейся в ней материи. Если сотворить дополнительную материю, объем вселенной увеличится. Если часть материи уничтожить, объем пространства уменьшится. Без материи не было бы и пространства. Таким образом, само существование материи, не говоря уже о ее метрических свойствах, зависит от существования материи. В свете этой концепции все движение, включая и вращательное, можно рассматривать как чисто относительное.

И что это нам дает, друзья мои?

28.

Современная физика тяготеет к описанию вселенной в терминах математических соотношений между невымышленными объектами.

Таким образом, мы оставили в далеком прошлом слишком широко — и совершенно незаслуженно — известное заявление лорда Кельвина¹ о том, что невозможно даже представить себе такой объект, для которого нельзя было бы построить механическую модель. Ученые викторианской эпохи слишком часто подражали доктору Джонсону с его идиотским и грубым жестом в ответ на попытку донести идеи епископа Беркли хотя бы до поверхностного слоя его проспиртованных говяжьих мозгов².

29. А теперь, будьте так любезны, задумайтесь о проблеме, с которой мы сталкиваемся при попытке определить расстояние от Земли до неподвижных звезд, и послушайте профессора Г.Н. Льюиса³, который предполагает, что

...два атома, соединенные световым лучом, можно рассматривать как буквально находящиеся в физическом контакте. По теории относительности, «промежуток» между двумя концами светового луча является нулевым, и профессор Льюис предлагает принимать этот факт всерьез. Согласно этой теории, свет вообще не распространяется. Эта идея согласуется с принципом, предписывающим использовать для построения научных теорий только наблюдаемые факторы: ведь наблюдать распространение света в пустом пространстве действи-

1 Уильям Томсон, лорд Кельвин (1824—1907) — британский физик, автор исследований по термо- и гидродинамике, создатель абсолютной шкалы температур, изобретатель ряда новых измерительных инструментов. — *Примеч. перев.*

2 Джордж Беркли (1685—1753) — английский философ, классический представитель субъективного идеализма. Сэмюел Джонсон (1790—1784) — английский лексикограф, критик и поэт, составитель знаменитого толкового словаря английского языка. Кроули подразумевает эпизод, описанный в книге Джеймса Босуэлла «Жизнь Сэмюэла Джонсона»: «Выйдя из церкви, мы немного постояли и побеседовали об изобретательных софизмах епископа Беркли, при помощи которых тот доказывал, что материи не существует и что все во вселенной сугубо идеально. Никогда не забуду, с какой горячностью ответил мне Джонсон, наподдав ногой по большому камню — так сильно, что тот отскочил, — и воскликнув: “А я это опровергаю вот ТАК!”» — *Примеч. перев.*

3 Гилберт Ньютон Льюис (1875—1946) — американский физикохимик, автор ряда работ по теории строения вещества и химической термодинамике. В 1916 году высказал предположение, что химическая связь возникает путем образования электронной пары, одновременно принадлежащей обоим атомам. Эта идея легла в основу современной теории ковалентной связи. — *Примеч. перев.*

тельно невозможно. Мы воспринимаем свет лишь тогда, когда он взаимодействует с материей. Свет, не взаимодействующий с материей, — это чисто гипотетическое явление. И если мы откажемся от этой гипотезы, тогда придется принять, что пустого пространства не существует. Согласно теории профессора Льюиса, наблюдая далекую звезду, мы вступаем с ней в физический контакт в таком же буквальном смысле, как и со столом, к которому прикасаемся пальцем.

30. Не сложилось ли у вас впечатления, что мои аргументы замыкаются в порочный круг? Очень надеюсь, что да, потому что я приложил очень много усилий, чтобы показать вам именно это. Но в книге мистера Салливана речь идет не об аргументах, а о голых фактах. Среди прочего, он заводит разговор о человеческих ценностях. Он вопрошает, вправе ли современная наука рассуждать на эту тему. Се, грядет он, вождь великих воинств! Возрадуйтесь, друзья мои, возликуйте!

Но несмотря на то, что последовательные материалисты, по-видимому, все времена встречались редко, с гуманистической точки зрения важен тот факт, что наука не считала нужным включать в свое описание вселенной человеческие ценности. Ибо, несмотря на это упущение, наука всегда оставалась замкнутой системой. И если бы упомянутые ценности составляли неотъемлемую часть реальности, было бы не вполне понятно, каким образом науке удастся создать внутренне согласованную картину мира, не принимающую их в расчет.

В настоящее время эту проблему решают двумя способами. С одной стороны, указывают, что наука никогда не выходит за пределы собственной сферы, поскольку пользуется, так сказать, циклическим определением абстракций, с которых начинается и которыми заканчивается все, о чем она рассуждает. Она не вступает в непосредственные контакты с реальностью, а потому не сталкивается ни с какими потенциальными помехами. Данная

точка зрения восходит к теории относительности, изложенной в таком виде, как у Эддингтона¹. Эта теория образует замкнутый круг. Основные термины этой теории — «точечные события», «потенциалы», «материя» [и еще несколько десятков] — занимают различные точки на ее окружности. Можно начать с любой из этих точек и, двигаясь по кругу, в конце концов прийти снова к ней же; иными словами, из любого термина мы можем вывести все остальные. Основные объекты этой теории определяются друг через друга. В ходе этих упражнений попутно выводятся законы Природы, которые изучает физика. Рассуждая, например, о «материи», на определенном этапе цепочки умозаключений мы можем заметить, что ведем речь о некоем объективном конкретном воплощении наших абстракций. Однако в физике под материей понимается всего лишь определенная система абстракций, поэтому мы все равно возвращаемся к рассуждению исключительно об этих абстракциях. Такие чужеродные понятия, как объективная реальность, вообще не вписываются в нашу систему. Но проблема в том, что система абстракций, именуемая материей в теории относительности, не согласуется со всей совокупностью наших научных знаний о материи, поскольку в эту совокупность входят еще и квантовые явления.

Ах!

На том ее покинем, покинем, покинем,
Вдали от кочевой ее родни:
В палате для болящих скарлатиной
Она сочтет оставшиеся дни¹.

31. Итак, подобно этому благородному рыцарю, Его Светлости и Высокопреосвященству архиепископу Кентерберий-

¹ Артур Стенли Эддингтон (1882—1944) — английский астрофизик; одним из первых оценил важность теории относительности А. Эйнштейна и опубликовал статьи на эту тему. — *Примеч. перев.*

² Цитата из народного стихотворения о больной цыганке, опубликованного на рубеже XIX—XX веков фольклористом Эндрю Лэнгом. — *Примеч. перев.*

скому, кой в недавнем своем выступлении по радио обрел на вечную гибель всех неверных, дерзающих усомниться в том, что бесы способны войти в свиней, мы вышли лицом к лицу против дракона науки и победили. Более того, мы показали, что атака на проблему разума — как с традиционной духовной точки зрения, так и с противоположной, материалистической стороны — приводит к точно таким же результатам.

И в заключение еще одна, последняя цитата из мистера Салливана:

В конечном счете может обнаружиться, что вселенная иррациональна.

Может случиться так, что наука будет вынуждена отказаться от своей авантюры.

Но это только *он* так считает, благослови Господь его честное сердечко! Мы же с вами не собираемся сдаваться. «Д'Ормеа, ты солгал! Я не раскаюсь»¹. Результаты экспериментов по-прежнему вносят ценный вклад в копилку опыта, а тот факт, что вселенная по ближайшем рассмотрении оказывается непознаваемой, только укрепляет в нас глубинное убеждение, что сам опыт как таковой и есть реальность.

32. В связи с этим возникает вопрос, возможно ли получать опыт более высокого порядка? Возможно ли открыть и развить в себе некий дар, превосходящий аналитические способности и противостоящий любым мыслям в силу присущей ему самоочевидной убедительности? Для этого необходимо, выражаясь языком Великого Белого Братства (которое я здесь представляю), пересечь Бездну. «Брось на мели этот старый ушат», — то есть *Руах*, — «и к берегу правь, моряк»², то есть к *Нешаме*. Ибо выше Бездны — как вы узнаете, если изучите приложение к 5-му номеру I тома «Эквинокса», — любая идея верна лишь постольку, поскольку заключает в себе собственную противоположность.

33. Именно такие состояния сознания, как вышеописанное, и представляют собой истинно ценные результаты *самьямы*,

¹ Цитата из трагедии Роберта Браунинга «Король Виктор и король Карл» (1842). — *Примеч. перев.*

² Цитата из песни Филипа Блисса «К берегу правь, моряк!» (1873). — *Примеч. перев.*

и результаты эти невозможно уничтожить философскими спекуляциями, ибо они не поддаются анализу, не могут быть разделены на части и существуют исключительно в силу своей Иррациональности — «certum est quia impossibile est!»¹. Их невозможно выразить в словах, ибо они превыше всякого знания. Мы можем лишь отчасти разделить этот опыт — при помощи художественных средств — с другими людьми, которые тоже познали его, но в меньшей степени, чем мы сами. Именно поэтому все лучшие работы по йоге — равно как и алхимии, магии и так далее — написаны на языке символов, а не догматов: Бог обращается к человеку через Поэзию и Искусство.

В следующей своей лекции я намереваюсь уделить больше внимания технике достижения этих результатов, а также рассказать подробнее о тех явлениях, которые нередко наблюдаются в ходе подготовительных практик.

Любовь есть закон, любовь в согласии с волей.

¹ «Это бесспорно, ибо нелепо» (лат.); максима, принадлежащая раннехристианскому богослову Квинту Тертуллиану (155/165 — 220/240) и более известная в парафразе «Credo quia absurdum est» («Верую, ибо абсурдно»). — *Примеч. перев.*

Творите свою волю: таков да будет весь Закон.

Полагаю, вы не забыли, что на прошлой неделе наши занятия йогой довели нас до обращения к Отцам Церкви. Философия и наука последних — независимым образом — увенчалась в своем развитии знаменитым восклицанием Тертуллиана: «*Certum est quia impossibile est!*»¹. Церковь была совершенно права, отрицая авторитет Рассудка.

2. Трудно устоять перед соблазном отвлечься на минуту и уяснить, что же именно Церковь подразумевает под «верой». Святой Павел говорит, что вера есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»². Так что не стоит понимать слово «вера» в том смысле, который вкладывал в него этот похотливый толстопузый мужлан, Мартин Лютер. Вера в его понимании не имеет ничего общего с осуществлением, что же до уверенности, то она у него сводится к способности, как выразился один школьник, «знать, что это неправда, но все равно верить». Чтобы вера вообще обрела хоть какой-то смысл, она должна опираться на опыт, и эта точка зрения полностью согласуется с выводом, к которому мы пришли в нашей предыдущей лекции. Нас не устроит ничто, кроме твердой уверенности, которую не сможет поколебать никакая критика, а во всей вселенной этому условию удовлетворяет только одно: непосредственный опыт восприятия духовной истины. Здесь и только здесь обнаруживается та точка, в которой сходятся все религиозные мыслители всех времен и народов. Она по определению выше догмы, ибо любая догма — это всего лишь набор интеллектуальных утверждений, каждое из которых — равно как и его противоположность — может быть оспорено и опровергнуто.

3. Наверное, вы знаете, что в Обществе Иисуса³ послушников обучают вести дебаты на подобные противоречивые

¹ См. примеч. на стр. 96. — *Примеч. перев.*

² Евр. 11:1. — *Примеч. перев.*

³ Т.е. в ордене иезуитов. — *Примеч. перев.*

темы. Молодому человеку поручают обосновать какое-нибудь ужасающее богохульство. И чем большим потрясением оно для него оборачивается, тем полезнее для ума оказывается это упражнение и тем лучшую службу он в конечном счете сможет сослужить Обществу — но лишь при условии, что разум его полностью очистится от уверенности в своей правоте и даже в самой возможности оказаться правым.

4. Рационалисты по своему убогому обыкновению возражают, что такой метод подготовки убивает в человеке свободу мысли. Ничего подобного! Напротив, это единственный путь к обретению свободы. В этом же Обществе на аналогичном принципе основывается обучение послушанию. Священник должен исполнять все, что прикажет ему вышестоящий член ордена, — «*perinde ac cadaver*»¹. Протестанты считают это возмутительной тиранией, не имеющей никаких оправданий. «Бедняга! — восклицают они. — Из него напрочь выбивают всякую свободу воли!» Но это полная чушь. Отрекаясь от своей воли в практике священного послушания, иезуит на самом деле развивает и закаляет эту самую волю до такой степени, что ей становятся не страшны никакие естественные инстинкты, желания и привычки. Он освобождает свою волю от всех этих помех. Он превращается в безупречного исполнителя своей функции в механизме Ордена. В генерале же, возглавляющем Общество, сосредоточена сила всех подчиненных ему носителей воли; схожим образом каждая клетка человеческого тела должна полностью посвящать все свои способности исполнению объединенной воли организма.

5. Иными словами, Общество Иисуса в точности воспроизвело структуру своего прообраза — живого человека. Оно полностью подчинилось порядку вещей, установленному божественным провидением, и именно поэтому, не будучи особо многочисленным, стало одной из самых влиятельных организаций в истории Европы. Оно не всегда действовало безупречно, однако вины самой системы в этом нет; и даже несмотря на все недочеты, летопись его деяний поражает воображение. И одна из самых примечательных его особенностей — в том,

¹ Лат. букв. «подобно трупу»; в переносном значении — формула беспрекословного подчинения, восходящая к уставу ордена иезуитов. — *Примеч. перев.*

что величайшие и наиважнейшие достижения этого Общества относятся к сфере естественных наук и философии. В религии иезуиты не достигли ничего существенного; точнее сказать, они пытались кое-чего добиться и в этой области, но сделали только хуже. Какая незадача! Почему же так получилось? Да по той простой причине, что они были не в том положении, чтобы разбираться с проблемами религии: все эти вопросы решались Папой или церковными соборами. Благодаря этому Общество Иисуса освободилось от религиозных проблем — точно так же, как послушник в этом Обществе получал полную свободу от моральной ответственности, отказываясь от своих личных прихотей ради воли вышестоящих лиц.

6. Я бы хотел отметить здесь, что «Духовные упражнения» Игнатия Лойолы — это, по сути своей, превосходные йогические практики¹. Правда, в них есть нечто от магических техник, и разработаны они были для догматической цели. Однако это было необходимо, и магия такого рода только полезна, поскольку изначальная воля основателя Общества заключалась в том, чтобы создать военную машину для противостояния Реформации. Он разработал очень мудрый план, самым эффективным образом служивший этой единственной цели — вне зависимости от его абстрактных философских достоинств. Единственный изъян этого плана заключался в том, что по масштабу своему он был недостаточно космичен, чтобы справиться со внутренним противодействием. Достигнув более высоких планов при помощи вышеупомянутых упражнений, члены Общества осознали, что изначальная цель его несоразмерна их возможностям; их оснащение, так сказать, превосходило сферу его применения. И тогда они по недомыслию вторглись в духовную сферу тех самых полномочных органов и лиц, которых они, в соответствии со своей изначальной задачей, должны были поддерживать; фактически, они поссорились с Папой, не сумев прибрать к рукам папский престол. Потерпев неудачу в этой затее и потеряв из виду свою истинную цель, они вернулись к своим практикам с удвоенным рвением; а одна

¹ *Игнатий Лойола* (ок. 1491 — 1556) — католический святой, основатель Общества Иисуса. В рус. пер. см.: Св. Игнатий Лойола. Духовные упражнения. Духовный дневник. М.: Институт философии, теологии и истории, 1996. — Примеч. перев.

из особенностей всех духовных упражнений — при условии добросовестного и правильного их выполнения — заключается в том, что они непрерывно выводят практикующего на все более и более высокие планы, на которых все догматические соображения и все интеллектуальные концепции попросту теряют смысл. Поэтому не так уж удивительно, что генерал Ордена и его ближайшее окружение, по слухам, были атеистами. Если это правда, то из этого следует только то, что их развратила чрезмерная озабоченность мирской политикой, в сфере которой невозможно работать иначе, как на атеистических основаниях; отрицать последнее было бы безмозглым лицемерием, каковое следовало бы запретить законодательно, сделав исключение лишь для Министерства иностранных дел.

Однако более разумно было бы предположить, что руководители Ордена в действительности достигли высочайших вершин духовного знания и свободы; и не исключено, что их мировоззрение лучше всего описывается терминами «пантеистическое» или «гностическое».

7. Все эти соображения вскоре окажутся нам чрезвычайно полезны, ввиду того что мы сейчас собираемся более подробно обсудить результаты йогических практик. Экстатические состояния, которых достигали все великие мистики во всем мире, в общих чертах действительно очень схожи между собой. На это указывали, приводя конкретные примеры, многие исследователи данного вопроса. Я же ограничусь только одним примером: «Твори свою волю: таков да будет весь Закон». Что это за предписание? Это обобщение слов Блаженного Августина: «Люби — и поступай как захочешь»¹. Но дабы слушателя не одолел внезапный приступ антиномизма, в «Книге Закона» к нему добавлено пояснение: «Любовь есть закон, любовь в согласии с волей».

8. Суть, однако, в том, что обсуждать результаты йоги — будь то йога Лао-цзы, йога Патанджали или йога Святого Игнатия Лойолы, — не имеет смысла, ибо наш исходный постулат гласит, что это попросту невозможно. Попытавшись рассуждать о них, мы лишь падём в яму, имя которой — «Потому что»,

¹ Лат.: «Dilige et quod vis fac». Аврелий Августин. «Рассуждения на Послание Иоанна к Парфянам», 7, 8. — *Примеч. перев.*

и погибнем там среди псов Рассудка¹. Поэтому единственная польза от описаний нашего опыта — в том, чтобы дать ученикам хотя бы некоторое представление о тех вещах, что начнут происходить с ними, когда они достигнут успеха в йогических практиках. «Вымыслы ненавижу, а закон Твой люблю», — говорит Давид в Псалмах². «Плотские помышления — вражда против Бога», — говорит Святой Павел³. Фактически, едва ли не главная тема всех Посланий Павла — борьба против ума: «Наша брань не против крови и плоти...» — ну и так далее, вы сами это знаете, не вижу смысла цитировать это целиком (Еф. 6:12)⁴.

9. Именно Святой Павел, по-моему, описывает Сатану (как он называет врага из-за незнания истории этого слова) как Князя, господствующего в Воздухе⁵; а это и есть *Рух*, интеллект; нам же не следует забывать о том, что к обращению Святого Павла послужило Видение, которое он узрел на дороге в Дамаск. Особенно примечательно, что после этого он удалился на три года в Аравийскую пустыню, прежде чем предстать перед язычниками как апостол. Святой Павел был ученым раввином, любимым учеником лучшего из толкователей еврейского Закона; однако же Видение, явленное ему, сокрушило в единый миг и одним ударом все его разумные доводы!

10. Узрев это Видение, Святой Павел ничего не сказал и молча продолжил свой путь. В этом — великий урок для нас: нельзя обсуждать результаты. Те из вас, кто читал «Равноденствие Богов», вероятно, были очень удивлены необычным предписанием в «Комментарии», а именно — запретом на всякое обсуждение Книги⁶. Я в свое время и сам до конца не понял этого предписания; но теперь понимаю.

11. Давайте рассмотрим теперь несколько явлений, сопутствующих практикам *пратьяхары*.

1 Скрытая цитата из «Книги Закона», II:27. — *Примеч. перев.*

2 Пс. 118:113. — *Примеч. перев.*

3 Рим. 8:7. — *Примеч. перев.*

4 «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебной». — *Примеч. перев.*

5 Еф. 2:2. — *Примеч. перев.*

6 Имеется в виду «Комментарий», завершающий «Книгу Закона». Первое издание книги Кроули «Равноденствие Богов», в которое вошла и «Книга Закона», вышло в 1936 году. — *Примеч. перев.*

На очень раннем этапе своих занятий, во время затворничества в Канди, я пытался научиться сосредоточению, сжимая глаза и глядя на кончик собственного носа. Кстати сказать, это не очень хорошая практика: от нее слишком перенапрягаются глаза. Однако случилось вот что. Проснувшись ночью, я случайно коснулся рукою носа... и тотчас же заключил, что я не один в комнате. Потом я понял, что ошибся; ошибка же была вызвана тем, что в результате практики сосредоточения мой нос перестал восприниматься как возможный объект наблюдения.

12. Такого же рода вещи происходят при всякой достаточно полной концентрации на любом предмете. Любопытно, что им может сопутствовать феномен невидимости. Когда ваш разум погружается внутрь себя так глубоко, что перестает осознавать и самого себя, и свое окружение, одно из самых обычных следствий этого состояния — то, что ваше тело становится невидимым и для других людей. Не думаю, что это как-то отразилось бы на фотографии, хотя свидетельства на сей счет я не располагаю; но, так или иначе, со мной это происходило бесчисленное множество раз. Когда я жил на Сицилии, такое случалось чуть ли не каждый день.

13. Мы с компанией ходили на песчаный пляж на берегу очень красивой бухты, где из-под воды поднимались скальные островки самых причудливых очертаний, а вокруг полукольцом тянулись утесы, покрытые наносами морских сокровищ. Дорога туда вела по голому склону холма; не считая нескольких сотен квадратных ярдов виноградника, в окрестностях не было ни единого укрытия — негде спрятаться даже кролику. Но нередко случалось так, что кто-нибудь из спутников оборачивался поговорить со мной и в упор меня не видел. То же самое, как говорят, часто случалось, когда я диктовал тексты для записи: стул, на котором я сидел, казался пустым.

Между прочим, эту способность, проявляющуюся, как правило (насколько я могу судить), бессознательно, можно развить и превратить в настоящий магический дар.

14. Был и такой случай, когда я оказался один среди множества недружелюбно настроенных ко мне людей; но меня охватило удивительное чувство легкости и какой-то прозрачности; казалось, я скольжу по улице беззвучно, как тень;

и действительно, ни один из людей, высматривавших меня в толпе, так меня и не заметил.

Любопытная параллель к этому эпизоду встречается в одном из евангелий, где говорится: «...они взяли камни, чтобы побить его, но он, пройдя посреди них, удалился»¹.

15. Однако *пратяхаре* сопутствуют и другие явления, представляющие собой полную противоположность тому, о чем мы только что говорили.

Если вы сосредоточите внимание на какой-либо одной части тела, намереваясь исследовать ее, — то есть, иными словами, ограничите движение ума очень узкими пределами, — то в этой маленькой части сконцентрируется все ваше сознание целиком. Я часто прибегал к этому методу во время своего затворничества на озере Паскани. Обычно я брал палец руки или ноги и, слегка шевеля им, добивался того, чтобы мое сознание полностью отождествилось с этими его движениями. Описывать этот опыт в подробностях бесполезно. Могу только сказать, что до тех пор, пока вы не научитесь проделывать это сами, вы даже вообразить не сможете, какое восхитительное изумление и блаженство открываются в бесконечном трепете этого оргазма.

16. Если память меня не подводит, то именно эта практика и ее результаты стали одним из главных факторов, позволивших мне достичь так называемого Транса Изумления, который относится к степени Мастера Храма и который можно описать как полное понимание организма вселенной и экстатическое преклонение перед этим чудом.

Этот Транс несравненно выше Блаженного Видения, ибо в последнем всегда участвует сердце — *френ*, а в первом — *нус*, божественный разум человека (тогда как сердце — это только средоточие его интеллектуальных и нравственных функций)².

17. Но до тех пор, пока вы работаете с физическими объектами, плоды ваших практик проявляются лишь на физическом плане; и основным результатом вышеописанного сосредоточения на небольших частях тела оказывается понимание, или,

1 Неточная цитата из Лк. 4:29—30: «...и, встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился». — *Примеч. перев.*

2 Др.-греч. *φρον* — букв. «разум» или «мозг»; здесь под «сердцем» понимается сефира Тиферет как средоточие Руаха — человеческого разума, в отличие от «божественного разума», *vous*. — *Примеч. перев.*

точнее, обостренное восприятие чувственных удовольствий. Они становятся бесконечно утонченными, изысканными и насыщенными. Зачастую удастся овладеть техникой, позволяющей опытному мастеру доставлять такое же удовольствие другому человеку. Он может, например, отмерить три квадратных дюйма кожи в любом месте тела и наилегчайшими прикосновениями только к этому месту вызвать у объекта воздействия все мыслимые ощущения блаженства, на какие тот только способен. Я сознаю, что это очень смелое заявление, но его очень легко подкрепить делом. Единственное, чего здесь стоит опасаться, — что человек, достигший в этом мастерства, слишком увлечется плодами своих достижений, вместо того чтобы извлечь из них истинно важный урок, а именно: грубые чувственные наслаждения ровным счетом ничего не стоят.

Эту практику — при условии, что вы хотите извлечь из нее хоть какую-то пользу, — следует рассматривать как первый шаг к освобождению из плена телесных желаний, саморазрушительных ощущений и жажды наслаждений.

18. По-моему, настал удобный момент, чтобы ненадолго отвлечься и поговорить о *махасатипаттханае*. Эту практику особо рекомендовал Будда, и только о ней одной он отзывался в столь возвышенных выражениях. Он говорил своим ученикам, что, занимаясь ею регулярно, они рано или поздно обязательно достигнут полного освобождения. Практика эта заключается в осознанном анализе вселенной. Для начала вы берете какое-нибудь очень простое и монотонное физическое действие — например, движения тела при ходьбе или движения легких при дыхании. Вы исполняете это действие и постоянно следите за тем, что происходит, например: «Я делаю выдох; я делаю вдох; я задерживаю дыхание». И в один прекрасный момент, совершенно неожиданно, вас настигает потрясающее открытие: то, о чем вы думаете, — неправда. Вы не имеете права сказать: «Я делаю вдох». Все, что вы можете утверждать, — это то, что вдох неким образом *происходит*.

19. Тогда вы меняете формулировку и начинаете говорить себе: «Происходит вдох; происходит выдох» и так далее. И очень скоро, при условии прилежной работы, вы испытаете еще одно потрясение: вы не имеете права утверждать, что вдох или выдох действительно происходят. Все, что вы можете сказать, — это

то, что существует некое физическое ощущение вдоха или выдоха. Тогда вы снова меняете формулировку — и в один прекрасный день обнаруживаете, что это ощущение исчезло. Все, что вы можете утверждать, — это то, что существует восприятие физического ощущения вдоха или выдоха. Продолжайте — и со временем вы поймете, что и это была иллюзия. Вы обнаружите, что существует лишь склонность воспринимать физические ощущения от данного явления природы.

20. Все предыдущие этапы без труда поддаются интеллектуальному усвоению; столкнувшись с ними на опыте, практикующий сразу же принимает их умом; но со «склонностью» дело обстоит иначе, — или, по крайней мере, так это было у меня. Прежде чем я сообразил, что подразумевается под «склонностью», прошло немало времени. У меня есть хороший пример, который поможет вам понять, о чем идет речь. Представьте себе часы, единственная функция которых — показывать время и которые устроены так, что больше ничего о них мы сказать не можем. Мы можем сколько угодно спорить о том, правильное ли время они показывают, но для того чтобы спор этот обрел хоть какой-то смысл, мы должны знать, в какой части света находятся эти часы, управляются ли они при помощи электричества с астрономической станции, находятся ли работающие там астрономы в здравом уме и трезвой памяти и так далее.

21. Когда я жил в Дэн-юэ, городке в Юннане практически на самой границе Китая, в местное консульство ежедневно приходила телеграмма из Бэйцзина, отмечающая полдень¹. Сама по себе идея была замечательная, потому что электричество распространяется почти мгновенно. Неудобство же — если это можно назвать неудобством, в чем я, честно говоря, сомневаюсь, — состояло в том, что оттуда сообщения о наступлении полдня пересылали в местечко под названием Юнчжань. А тамошний связист, не будь дурак, постоянно курил опиум, так что телеграммы принимались редко, но зато целыми пачками, штук по десять, и в каждой сообщалось, что такого-то и такого-то числа в Бэйцзине наступил полдень! Итак, все физические явления, все сопутствующие им ощущения

¹ Дэн-юэ — ныне Дэнчжун; Юнчжань — ныне Баошань; Бэйцзин — устаревшая транслитерация названия столицы Китая, Пекина. — *Примеч. перев.*

и восприятия иллюзорны. Единственное, что можно сказать, — что какой-то чокнутый псих из Бэйцзина имеет склонность сообщать жителям Дэн-юэ, который нынче час.

22. И даже эта *скандха* — лишь четвертая из пяти, но не последняя¹. Если продолжать практику, она тоже окажется иллюзией, и в результате не останется ничего, кроме чистого осознания существования некой склонности.

Подробно рассказать вам об этом я не могу, потому что сам еще не проработал эту стадию достаточно тщательно; однако я очень сомневаюсь, стоит ли вообще переводить слово «*виджняна*» как «осознание». Мне кажется, более удачным переводом был бы «опыт» — в том смысле, в каком мы употребляли это слово до сих пор, то есть как непосредственное соприкосновение с реальностью, стоящей за всеми наблюдениями и превосходящей их все.

23. Надеюсь, вы составили представление о том, насколько трудно дать внятное, пусть даже и самое приблизительное, описание этих явлений, не говоря уже о том, чтобы составить четкую их классификацию. У них у всех есть одно чудное свойство — незаметно перетекать друг в друга. Как мне кажется, это одна из причин, по которым до сих пор невозможно было найти никакой мало-мальски удовлетворительной литературы по йоге. Чем дальше практикующий продвигается по пути, тем меньше он знает — и тем больше понимает. Этот феномен — всего лишь еще одно свидетельство того, о чем я твержу вам все время: обсуждать эти вещи почти бессмысленно; все, что нужно, — это постоянная и ревностная практика.

Любовь есть закон, любовь в согласии с волей.

1 До сих пор речь шла о четырех из пяти *скандх* — составляющих человеческого «я», выделяемых в буддизме. На санскрите слово *скандха* означает «склонность», однако Кроули называет «склонностями» одну из *скандх* — *самскару*. Перечень *скандх* таков: *рупа* (санскр. «форма; физические чувства»; понятие, близкое к понятию материи в западной философии); *ведана* (санскр.; чувства, эмоции, переживания; ощущение чего-то нового; опознание; у Кроули — «Эмоции»); *самиджня* (санскр.; эмоциональное восприятие опознанного; представление, понятие; у Кроули — «Представления»); *самскара* (санскр.; обусловленность прошлыми впечатлениями; воля; опыт; действия на основании воли и опыта; у Кроули — «Склонности») и *виджняна* (санскр. сознание; различение; накопление знания; у Кроули — «Сознание»). — *Примеч. перев.*

Привет вам, о Сыны Утра!

Творите свою волю: таков да будет весь Закон.

Сегодняшний вечер я хотел бы начать с краткого обзора того, что было сказано в предыдущих трех лекциях, и это не составило бы особого труда, не позабудь я начисто все, о чем говорил. А впрочем, я смутно припоминаю, что, вроде бы, речь в целом шла о ментальных практиках йоги; а самое примечательное — то, что я не нашел возможности рассмотреть эту тему сколько-нибудь глубоко до тех пор, пока не коснулся, во-первых, онтологии, во-вторых, обычной науки и, в-третьих, высшей магии истинных посвященных Света.

2. Мы обнаружили, что и онтология, и наука, подходя к вопросу реальности с совершенно различных позиций и прибегая в своих исследованиях к совершенно различными методам, тем не менее, зашли в один и тот же тупик. А общий вывод гласил, что в области интеллектуальных понятий никакой реальности нет и быть не может и что единственно возможная реальность относится к сфере непосредственного опыта, лежащего за пределами аналитических механизмов нашего разума. Она не может подчиняться законам Рассудка; ее невозможно отыскать в ограниченном царстве элементарной математики; условно передать истину, заключенную, например, в таком парадоксе, как тождество противоположностей, потенциально способны разве что трансфинитные и иррациональные числа. Далее мы выяснили, что те состояния сознания, которые достигаются в результате йогических практик, не случайно именуются трансами: они действительно трансцендентны; они действительно выходят за пределы обычного мышления.

3. Дойдя до этого пункта, мы замечаем, что путь йоги, который прям (и, в некотором смысле, сух), начинается — пока что еще почти неуловимо — сближаться с путем магии, который можно уподобить вакхической пляске или оргиям Пана. Это наводит на мысль, что йога — это, в конечном счете, очищенная суть философии, точно так же как магия есть очищенная суть

науки. Так открывается путь к примирению двух этих низших типов мышления — в силу того, что они тяготеют к расцвету в неких высших состояниях, превосходящих всякую мысль, и сливаются в них воедино. И это единое — не что иное, как магия; и оно же — не что иное, как йога.

4. Ввиду того, что эти два типа мышления в своих наивысших проявлениях оказываются тождественны друг другу, представляется по меньшей мере целесообразным, чтобы и между низшими формами их существовало некое сродство и, более того, взаимопомощь.

Меня радует мысль о том, что Путь Мудрецов стал гораздо глаже и короче, нежели в те времена, когда я впервые ступил на него; а причина этому — именно в том, что удалось наконец полностью разрешить застарелые противоречия между магией и йогой.

Все вы уже знаете, что такое йога. «Йога» значит «единство». И все вы уже знаете, как добиться этого единства, отгородившись от шума и гама собственных мыслей и раскрыв свой слух безмолвию звездного света. Это освобождение возвышенной сути из плена обыденных природных явлений.

5. Но что такое магия? Магия есть наука и искусство вызывать перемены в соответствии с Волей. Как нам этого добиться? Возвысив волю до той точки, в которой она станет полновластным хозяином обстоятельств. А этого как добиться? Упорядочив все свои мысли, слова и действия таким образом, чтобы наше внимание постоянно возвращалось к избранному объекту.

6. Предположим, я хочу вызвать «Разум»¹ Юпитера. В основу своей работы я кладу соответствия Юпитера. Все мои расчеты основываются на числе 4 и подчиненных ему числах 16, 34, 136². Я использую квадрат или ромб. В качестве священного животного я выбираю орла или какое-либо другое животное, посвященное Юпитеру. В качестве благовония — шафран;

1 «Разумы» — в магии: класс духовных сущностей, связанных с каждой из планет; в отличие от Духов планет («слепых» стихийных сил, негативных или нейтральных по проявлениям), Разумы планет считаются благими советчиками, наставниками и помощниками. — *Примеч. перев.*

2 4 — число сефиры Хесед, связанной с Юпитером, и число клеток в каждой вертикали и горизонтали магического квадрата Юпитера. 16 — общее количество клеток в магическом квадрате Юпитера; 34 — сумма чисел в каждой вертикали, горизонтали и диагонали этого квадрата, а 136 — общая сумма всех чисел квадрата. — *Примеч. перев.*

для возлияния — какой-нибудь препарат опиума или выдержанное, сладкое и крепкое вино, например, портвейн. В качестве магического орудия я беру скипетр; и вообще для любого действия я выбираю такие инструменты, чтобы они постоянно напоминали мне о моем намерении воззвать к Юпитеру. Более того, я ограничиваю этой функцией *все* предметы без исключения. Я извлекаю юпитерианские составляющие из всех сложных явлений в моем окружении. Если я смотрю на ковер, синие и пурпурные оттенки в нем сияют для меня ярким Светом, а все остальные цвета отступают на задний план, образуя какой-то тусклый и неопределенный фон. И вот таким образом я и живу, стараясь, чтобы каждое мгновение напоминало мне о служении Юпитеру. Сознание быстро приучается к этому и очень скоро начинает автоматически отвергать как нереальное все, что не связано с Юпитером. Все это попросту не попадает в сферу внимания. Когда же наконец приходит срок для церемонии инвокации, к которой я все это время готовился со всею возможной преданностью и прилежанием, вся моя суть воспламеняется почти мгновенно. Я настраиваюсь на одну волну с Юпитером; Юпитер пронизывает все мое существо; Юпитер поглощает меня; я возношусь на небо Юпитера и завладеваю его перунами. Геба и Ганимед подносят мне вино; Царица Богов восседает со мною рядом, а для утех мне служат прекраснейшие девы земли.

7. Итак, что же это такое, как не частный (и, если можно так выразиться, романтический) способ той же работы, которую йог выполняет более общими с научной точки зрения, но в то же время и более суровыми и трудными методами? Преимущество магии здесь в том, что процесс посвящения в ней протекает спонтанно и, так сказать, автоматически. Вы можете начать с самой скромной эвокации какого-нибудь простого стихийного духа; но в ходе операции вам волей-неволей приходится — если, конечно, вы хотите добиться успеха, — обратиться к сущностям более высокого порядка. Ваши амбиции, как и любой живой организм, растут по мере того, как вы их подкармливаете. И очень скоро вы доходите до Великой Работы как таковой; вы устремляетесь к Познанию и Собеседованию со Священным Ангелом-Хранителем; а это

устремление само по себе, автоматически, ставит перед вами новые препятствия, преодоление которых дает вам новые силы. Из «Книги тридцати Эфиров», более известной под названием «Видение и Голос», вы узнаете, что проникать в каждый последующий Эфир было труднее, чем в предыдущий. По сути, это удавалось лишь благодаря посвящениям, которые даровал Ангел каждого Эфира в свой черед. В этой же книге отмечена еще одна черта, сближающая магические практики с йогическими. Временами для пребывания в том или ином Эфире требовалась настолько сильная концентрация, что она сама по себе приводила к состояниям уровня *самадхи*. Итак, возвышение сознания при помощи магических практик ведет (в некотором смысле наперекор себе) к таким же результатам, каких можно достигнуть при помощи классической йоги.

Думаю, стоит рассказать вам немного подробнее о видениях, описанных в этой книге. Чтобы вызвать их, я использовал большой топаз, на котором было выгравировано прекрасное изображение 49-лепестковой Розы и Креста; оправой ему служил крест из дубового дерева, окрашенный в красный цвет. Я называл этот топаз «зрительным камнем» в память о знаменитом «зрительном камне» доктора Ди. Я брал его в руку и читал на енохианском, или ангельском, языке Зов Тридцати Эфиров, вставляя в него всякий раз особое имя, соответствующее искомому Эфиру. И все это прекрасно работало — до тех пор, пока я не добрался, если память меня не подводит, до 17-го Эфира¹, Ангел которого, предвидя мои затруднения при работе с более высокими, или более далекими, Эфирами, дал мне следующее указание: я должен был читать главу из Корана, которую магометане называют «Главой о Единстве»: «*Qól: Húa-Állahú achád; Állahú ássamád; lám yalíd walám yulád; walám yakún lahú kufwán achád*»². Каждый день, шагая вслед за своим верблюдом по пескам Великого Восточного Эрга в пустыне Сахара, я должен был повторять эту главу тысячу и один раз, после каждого повторения кланяясь до земли. Вообще, это замечательное

1 В действительности следующее далее указание было дано в видении 9-го Эфира. — *Примеч. перев.*

2 112-я сура Корана, «Очищение»: «Скажи: «Он — Аллах — един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один» (пер. И.Ю. Крачковского). В русской транслитерации: «Кул: Хув-Аллаху ахад; Аллаху самад; лам ялид ва лам юлад; ва лам якун лаху куфуван ахад». — *Примеч. перев.*

упражнение, спору нет; но я хочу особо отметить, что оно замечательно с точки зрения йоги.

Вспомнив о том, что я говорил в предыдущих лекциях, вы согласитесь также, что эта практика соответствует всем требованиям, которые предъявляются к ученику на ранних этапах йоги. Поэтому не удивительно, что она привела меня в такое состояние сознания, в котором я смог использовать Зов Тридцати Эфиров гораздо более эффективно, чем прежде.

8. Значит ли это, что йога — всего лишь служанка магии или, наоборот, что магия не имеет более высокого назначения, чем служить опорой для йоги? Ни в коем случае. Их сотрудничество — общение влюбленных; и этот символ в точности отражает фактическую сторону дела. Без йогических практик достичь успеха в магии почти невозможно; по крайней мере, на собственном опыте я могу утверждать, что лишь после того, как усердная практика йоги прочно вошла в мою жизнь, для меня наступил решающий перелом на пути к магическим успехам. И все же я абсолютно убежден, что ни за что не достиг бы успехов в йоге так быстро, если бы не потратил предшествующие три года на ежедневные упражнения в магии.

9. Скажу даже больше: незадолго до того, как я занялся йогой всерьез, я едва не изобрел — под давлением обстоятельств — йогический способ занятий магией. К тому времени я привык работать с полным комплектом магического оборудования в своем собственном прекрасно обставленном храме. Но вот я отправился путешествовать и встречал каждый новый день то на борту корабля, то в какой-нибудь захудалой комнатухе в Мехико, то в палатке посреди какой-нибудь безлюдной тропической долины, в зарослях сахарного тростника, то с рюкзаком под головой вместо подушки на каком-нибудь голом склоне вулкана. Надо было найти какую-то замену магическим орудиям. И моя постель служила мне столом, а кое-как наваленная груда камней — алтарем. Альпинистский фонарь или простая свеча заменяли мне светильник, ледоруб — жезл, походная фляга — чашу, мачете — меч, а *чапати*¹ или мешочек с солью — пантакль

¹ *Чапати* — индийская пресная лепешка. — *Примеч. перев.*

искусства! В силу необходимости я быстро привык к этим грубым импровизированным заменителям. Я подозреваю, что свою роль здесь сыграли также изоляция и физические тяготы, но, так или иначе, магические операции все глубже и глубже укоренялись в моем собственном теле и сознании, и наконец, по прошествии нескольких месяцев, я обнаружил, что могу *полностью* проводить операции, включающие в себя Формулу Неофита (описание которой смотрите в моем трактате «Магия»¹), вообще не прибегая к помощи внешних орудий.

10. Чума на всех этих арийских мудрецов-формалистов! Надо быть совсем уж закоренелым педантом, чтобы не признать, что эта форма ритуала, навязанная мне сначала внешними, а затем и внутренними обстоятельствами, есть не что иное, как новая и чрезвычайно близкая к совершенству форма *асаны, пранаямы, мантра-йоги и пратяхары*; поэтому совершенно не удивительно, что магическая экзальтация, достигавшаяся в результате подобных церемоний, во всех сколько-нибудь значимых отношениях была эквивалентна *самьяме*.

С другой стороны, йогическая тренировка оказалась великолепным подспорьем для того последнего сосредоточения Воли, которое порождает магический экстаз.

11. Итак, вот она, реальность: непосредственный опыт. Чем же она отличается от обычного, повседневного опыта чувственных ощущений, который так легко рассыпается в прах при первом же дуновении ветра интеллектуального анализа?

Ну, первый ответ на это подсказывает простой здравый смысл: разница в том, что впечатление от непосредственного опыта глубже и устойчивее. Разумные и образованные люди всегда готовы признать, что ошиблись в оценке своих наблюдений того или иного явления, а люди еще более развитые почти наверняка приходят к бесстрастной мысли о том, что объекты чувственного восприятия вполне могут оказаться всего лишь тенями на стене.

Вот я снимаю очки. Теперь я не могу читать свои записи. У меня было две пары линз: пара естественных и пара искусственных. Если бы я смотрел в телескоп старой модели,

¹ См.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 96—97. — *Примеч. перев.*

у меня было бы три пары линз: пара естественных и две искусственных. Если я надену чужие очки, то картина у меня перед глазами все равно будет расплываться, но по-другому. Поскольку хрусталики глаз в течение жизни меняются, меняется и картина, которую предъявляет мне зрение. Проблема в том, что мы не можем сказать, какая именно картина верна. Почему же я тогда надеваю очки для чтения? Только потому, что та особая разновидность иллюзии, которую создают очки, позволяет мне интерпретировать заранее заданную систему условных символов в том частном смысле, который, по моим представлениям в данных обстоятельствах, мне нужен. О самом же объекте созерцания — о том, что я называю бумагой и чернилами, — очки не помогают узнать ничего. Итак, что из этого сон? Ясный разборчивый почерк или расплывчатое пятно?

12. Впрочем, как бы то ни было, всякий человек в здравом уме может провести различие между опытом бодрствования и опытом сна. Правда, временами сновидения бывают такими яркими, а персонажи их — такими устойчивыми и единообразными, что человеку начинает казаться, будто места, которые он видит во сне регулярно, знакомы ему и по жизни наяву. Но, как правило, эту иллюзию удастся рассеять при помощи памяти, и человек легко признаёт, что обманулся. К чему я все это говорю? Да к тому, что феномены высокой магии и *самадхи* отличаются такой степенью достоверности и дают такую глубокую внутреннюю уверенность в реальности пережитого, что с опытом бодрствования они соотносятся так же, как последняя — с опытом сновидений.

Однако, несмотря на все это, опыт есть опыт; и подлинной гарантией того, что мы достигли реальности, может служить только ее положение в иерархии состояний сознания.

13. Спросим себя, каково отличительное свойство сновидений с точки зрения бодрствующего сознания. Некоторые сны бывают настолько впечатляющими, что мы продолжаем верить в их реальность даже по пробуждении. На каком же основании мы в конце концов решаем усомниться в их достоверности? На том основании, что содержимое их бессвязно; сам порядок бытия, к которому они принадлежат, по природе своей не согласуется со связным — в определенном смысле этого

слова — опытом. А на каком основании мы решаем усомниться в достоверности опыта, который получаем в состоянии бодрствования? Точно на том же самом. Ибо в некоторых отношениях этот опыт не согласуется с нашим глубинным интуитивным осознанием структуры ума. Вспомните о *склонностях*! Просто *случилось так*, что мы оказались именно такими существами, какие мы есть.

14. И в результате мы принимаем опыт бодрствования за реальность — в определенных пределах. По крайней мере, мы доверяем ему до такой степени, что основываем свои поступки на убеждении, что, даже если он и не реален в философском смысле, то достаточно реален, чтобы основывать на нем наши поступки.

Что, в конечном счете, служит практической проверкой того или иного убеждения? Именно это — то есть, возможность использовать его в качестве стандарта поведения. Я надеваю эти очки, чтобы читать. Я вполне уверен, что, когда я надену их, размытая картина у меня перед глазами станет четче. Разумеется, я могу ошибиться. Я могу нечаянно надеть чьи-нибудь чужие очки. Я могу внезапно ослепнуть, прежде чем успею нацепить их на нос. Так что даже такая уверенность имеет свои пределы; но это подлинная уверенность, и именно благодаря убеждениям такого рода нам вообще удастся хоть как-то жить. Если вдуматься, то здесь найдется немало загвоздок; мы отдаем себе отчет, что высказать утверждение, совершенно неуязвимое с философской или даже с чисто практической точки зрения, невозможно. И мы признаём, что подобные загвоздки существуют; но, тем не менее, на свой страх и риск мы продолжаем руководствоваться общими принципами, выработавшимися у нас на опыте взаимодействия с окружающим миром. Разумеется, довольно легко было бы доказать, что в действительности подобное взаимодействие невозможно. Начать с того, что отражение какой бы то ни было вещи в нашем сознании отнюдь не является самой этой вещью: это все лишь ее условный символ.

Мы находимся примерно в таком же положении, как владелец норовистого автомобиля: чисто теоретически, в соответствии с общими принципами, машина должна ехать; но как она поведет себя в данных конкретных обстоятельствах, точно сказать невозможно. Совсем другое дело — опыт,

которого мы достигаем посредством магии и йоги. Сама возможность критиковать другие разновидности опыта основывается на возможности выражать свои впечатления в адекватных словах; а результаты занятий магией и йогой в словах описать невозможно. Как мы уже видели, все попытки выразить их на обычном языке тщетны. В случаях, когда герой нашего приключения отягощен религиозной теорией, мы получаем вместо внятного описания какую-нибудь скучную и вязкую чепуху, наподобие той, которой пичкает читателя Хуан де ла Крус. Все христианские мистики одним миром мазаны. Эта отвратительная религия делает их нестерпимо сентиментальными, и весь их подход осквернен теорией первородного греха: побуждением к Работе им служит не благородный и воодушевляющий Транс Скорби, а всего лишь жалкое, трусливое и эгоистичное чувство вины.

15. Полагаю, что любую претензию на непосредственный опыт, с которой выступает любой христианин — вне зависимости от того, какой именно разновидностью этого духовного вируса он поражен, — надлежит отвергнуть как искаженный образ, как обезьянье подражание истинным экстазам и трансам. Адекватное описание реального объекта должно заключать в себе нечто от его собственной природы, а потому здесь допустим лишь такой язык, который сам по себе свободен от канонов обыденной речи, — точь-в-точь как транс не скован законами обыденного сознания. Иными словами, достойно перевести этот опыт можно лишь на язык поэзии, изобразительного искусства или музыки.

16. Если вы попытаетесь анализировать высокую поэзию с точки зрения обычного здравого смысла, то придете к выводу, что все это вздор; на самом же деле ее просто нельзя проанализировать таким способом, потому что в поэзии есть нечто, чего нет ни в самих словах, из которых она состоит, ни даже в образах, на которые указывают эти слова. «Ты ветреной звездой найскось мчишься в небо!»¹ Настоящая поэзия — сама по себе магическое заклинание, отпирающее врата неизреченного. Применительно к музыке этот тезис настолько самоочевиден,

¹ Цитата из стихотворения Алистера Кроули «Белая кошка», впервые опубликованного в сборнике «Горгульи» в 1906 году. — *Примеч. перев.*

что повторять его нет нужды. Музыка вообще не выражает никакого интеллектуального содержания, и единственный критерий качества музыки — ее способность пробуждать в душе восторг. А это удастся ей именно тогда, когда композитор пытается выразить в доступной чувствам форме те же возвышенные состояния, которых достигают люди, правильно практикующие магию и йогу.

17. То же самое верно и в применении к изобразительному искусству, хотя и в гораздо меньшей степени; и все, кто по-настоящему знает и любит искусство, прекрасно отдают себе отчет, что классическая живопись и скульптура — в отличие от более высоких родов искусства — редко порождают трансцендентные вспышки экстаза. Восприятие произведений изобразительного искусства ограничено зрительными впечатлениями, приковано к созерцанию неподвижного объекта. Современные живописцы так хорошо прочувствовали этот факт, что стали пытаться создавать картины внутри картин; именно в этом состоит подлинная причина, по которой возник сюрреализм и другие подобные течения. Я хочу, чтобы вы твердо уяснили себе, что на самом деле художник¹ — существо гораздо более высокого порядка, чем йог или маг. Художник способен ответить йогу или магу так же, как Святой Павел — римскому центуриону. «Я за большие деньги купил себе эту свободу», — похвастался центурион своим римским гражданством; но Павел в ответ только поправил свой Старый Школьный Галстук и снисходительно фыркнул: «А я и родился свободным»².

18. Здесь не место задаваться вопросом о том, как вообще получается так, что некоторые люди от рождения наделены подобным правом на близость к наивысшей реальности; но Блаватская тоже считала, что этот врожденный талант свидетельствует о достижении того ранга в духовной иерархии, к которому стремится ученик на пути магии и йоги. Последний — это, если можно так выразиться, художник в процессе созревания; и вовсе не факт, что его способности разовьются

1 Англ.: artist, т.е. художник в широком смысле слова, деятель искусства вообще. — *Примеч. перев.*

2 Пересказ эпизода из Деян. 22:27—28: «...тысяченачальник, подойдя к нему, сказал: скажи мне, ты Римский гражданин? Он сказал: да. Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нем». — *Примеч. перев.*

до надлежащей степени автоматизма и принесут свои плоды в пределах нынешнего воплощения. И все же подобные случаи, вне всякого сомнения, встречаются, и мне они известны по личному опыту.

19. Могу рассказать для примера об одном человеке, который сочинял очень слабые и невыразительные стихи, но затем на некоторое время очень усердно занялся предписанными ему магическими практиками¹. Он оказался весьма удачлив и достиг замечательных результатов. И тотчас же его поэзия наполнилась небесным светом и силой. Он стал создавать шедевры. Однако затем он бросил магию, убоявшись препятствий, которые встали перед ним на пути. И в результате его поэзия снова скатилась до уровня клякс на промокашке.

20. Упомяну еще об одном человеке, почти безграмотном ланкаширце, с девяти лет работавшем на заводе¹. Он много лет учился у чушесофов³, но ничему так и не выучился. Затем он какое-то время переписывался со мной, но и это ему ничего не дало. Наконец, он приехал ко мне на Сицилию. Однажды мы пошли искупаться и остановились по дороге на краю скалы, чтобы полюбоваться видом, который открывался сверху на скалистую бухточку с изумительно гладким песчаным пляжем.

Я сказал что-то незначительное (впоследствии я так и не вспомнил, что именно, — и более того, этого не вспомнил даже сам он), и тут он внезапно ринулся вниз по крутой тропинке, как горный козел, сорвал с себя плащ и бросился в море. Когда он вернулся, все тело его сияло. Я понял, что ему надо с неделю побыть одному, чтобы до конца прожить этот опыт. Я поставил ему альпинистскую палатку в укромной ложине, под сенью развесистых деревьев, на берегу ручья. Время от времени он присылал мне свою магическую хронику — сплошные

1 Имеется в виду поэт Виктор Нойбург (1883—1940), который стал Послушником А.:А.: в 1909 году. В 1912—1913 гг. он был помощником редактора журнала «Эквинокс». Его перу принадлежит несколько сборников стихотворений, самый известный из которых, «Триумф Пана», был впервые опубликован в 1910 году. — *Примеч. перев.*

2 Имеется в виду Фрэнк Беннет (1868—1930), вступивший в А.:А.: в 1910 году и впоследствии возглавивший Австралийское отделение О.Т.О. Описанные далее события происходили в Телемском аббатстве в Чефалу, на Сицилии, в августе 1921 года. — *Примеч. перев.*

3 Англ. «toshosophists», от «tosh» — «чушь, вздор, ерунда»; презрительное прозвище, которым Кроули именовал теософов. — *Примеч. перев.*

видения, одно за другим, поразительной глубины и великолепия. Его достижения так меня порадовали, что я показал эти записи одному известному литературному критику, гостившему у меня в то время¹. Через пару часов, когда я вернулся в Аббатство, он набросился на меня, чуть не лопааясь от восторга: «Вы знаете, что это такое?» Я безо всякой задней мысли ответил ему, что это — очень хорошие видения. «Да ну их, ваши видения! — воскликнул он. — Вы что, не видите, какой тут стиль? Это же чистый Джон Баньян²!» И он был совершенно прав.

21. Но все это лишнее. Единственное, чем должен заниматься человек, вступивший на путь, — это работать над тем, чтобы для него стал возможен следующий шаг. А утешением в этой работе всем нам служит тот факт, что каждый человек располагает всеми необходимыми средствами для Достижения, сообразными его нынешнему положению.

Например, за мою жизнь мне довелось обучать много сотен человек искусству видений на астральном плане, и лишь около дюжины из них так и не смогли добиться успеха. В одном случае неудача объяснялась тем, что человек уже находился на такой высокой ступени, где никакой нужды в подобных подготовительных упражнениях нет: сознание его мгновенно погрузилось в то состояние вне всяких форм, которое превосходит все образы и мысли. Остальные незадачливые ученики были попросту глупцами, не способными ни на какое экспериментаторство. Это были не люди, а какие-то сгустки интеллектуальной гордости и предубеждений; я прогонял их с напутствием пойти поучиться у Джейн Остин³. Но обычные люди — и далеко не только люди образованные — справлялись с задачей превосходно. Широко известно, между прочим, что всевозможные необычные способности удивительным образом процветают среди многих первобытных народов.

1 Подразумевается Сесил Мэйтленд, друг писательницы Мэри Баттс; в 1921 году они вдвоем посетили Телемское аббатство и прошли посвящения в А.:А.: и О.Т.О. — *Примеч. перев.*

2 Джон Баньян (1628—1688) — английский писатель, протестантский проповедник, заслуживший прозвище «Шекспир среди проповедников»; автор аллегорических произведений «Путешествие пилигрима», «Священная война» и др. — *Примеч. перев.*

3 Джейн Остин (1775—1817) — английская писательница, автор нескольких знаменитых романов, один из которых называется «Гордость и предубеждение» (1813). — *Примеч. перев.*

Итак, перед каждым из нас стоят следующие задачи: во-первых, четко уяснить себе свое нынешнее положение; во-вторых, определить для себя подходящее направление движения; и, в-третьих, начать руководствоваться этими соображениями на практике.

22. Передо мной вдобавок стоит задача разработать достаточно гибкий метод занятий, который подошел бы каждому человеку без исключения. Я пытался добиться этого, соединив оба пути — магию и йогу. Если каждый из нас, сообразно своим возможностям, будет выполнять подготовительные упражнения, то в результате он несомненно наработает определенный навык. И со временем, по мере продвижения, это будет даваться все легче и легче, особенно если мы твердо запомним, что эти два пути не следует жестко разграничивать, как если бы они принадлежали двум противоборствующим школам, — наоборот, при необходимости следует использовать их как подспорье друг для друга.

23. Разумеется, я как никто отдаю себе отчет в том, что извлекать пользу из чужого опыта (в некоторых весьма ограниченных пределах) вполне возможно, — хотя, безусловно, никто не сможет проделать вашу работу за вас. И тот Великий Орден, которому я имею честь служить, утвердил для учеников специальную программу чтения, которую, надеюсь, все вы сочтете весьма удовлетворительной и практичной¹.

24. Предполагается, что вы потратите по меньшей мере три месяца на изучение некоторых классических работ по теме. Главное назначение этого курса — не столько научить вас чему-то всерьез, сколько познакомить вас с азами и, среди прочего, не дать вам утвердиться в представлении, будто бы в области личных мнений кто-то может быть прав или неправ. Затем вы сдаете экзамен, на котором должны продемонстрировать, что твердо усвоили прочитанный материал, после чего вы становитесь Послушником. Предполагается, что в ходе изучения рекомендованной литературы вы к этому моменту уже поняли, в каких областях вам будет легче всего добиться успеха.

¹ Списки литературы, рекомендованной членам А.:А.:, см. в издании: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 286—297. О степенях Ордена А.:А.: см. очерк «Звезда видна» (там же, стр. 339—357). — *Примеч. перев.*

Соответственно, вы выбираете для себя практики, которые лично вам кажутся многообещающими, и занимаетесь ими, аккуратно записывая в дневник все, что вы делаете, и каких результатов достигаете. Через одиннадцать месяцев вы сдаете дневник своему наставнику; его обязанность — исправить ваши ошибки и, самое главное, поощрить дальнейшую работу в тех направлениях, в которых вы, по вашему мнению, не преуспели.

25. Последнее очень важно по той причине, что именно с этим связана одна из самых распространенных проблем: человек, прекрасно справлявшийся со своей работой, бросает ее из-за того, что Природа оказывается на поверку совсем не такой, как он думал раньше. Но в действительности это — самый лучший критерий подлинности любого опыта. Все, что соответствует вашим представлением, все, что льстит вашему самолюбию, скорее всего является иллюзией. Итак, вы становитесь Неофитом — и устремляетесь далее, к исполнению Задачи Ревнителя.

В этой системе есть и более высокие ступени, но общие принципы — принципы научного анализа и исследования — остаются неизменными всегда.

26. Вот мы и пришли под конец к тому же, с чего мы начали. «Круг колесо свершило»¹. Нам надлежит использовать опыт прошлого так, чтобы он предопределял наш будущий опыт, и по мере количественного накопления этот опыт улучшается также и качественно. И Путь этот верен. И Цель его также верна. Ибо Цель и есть Путь.

Любовь есть закон, любовь в согласии с волей.

¹ Цитата из «Короля Лира» У. Шекспира (акт V, сцена 3, пер. Т.Л. Щепкиной-Куперник). — *Примеч. перев.*

АЛИСТЕР КРОУЛИ

**ШАГ ЗА ШАГОМ К ИСТИНЕ.
КРАТКИЕ ОЧЕРКИ**

Разум Отца восседает верхом на вожатаях горних,
неукротимый, упорный Огонь в их сиянии блещет.

— Зороастр¹

¹ «Халдейские оракулы», §17. — *Примеч. перев.*

ЧЕЛОВЕК

Что есть человек, что Ты помнишь его?¹

Предмет этих очерков — Человек, а потому с самого начала следует пояснить, что именно будет подразумеваться здесь под этим словом.

Человек — это микрокосм, то есть подобие (сосредоточенное вокруг точки сознания) макрокосма, или Вселенной. Гарантия этой теоремы — тот продемонстрированный гилоидеалистами² факт, что воспринимаемая Вселенная есть продолжение нервной системы или же порожденная ею иллюзия.

Из этого следует, что все явления, внешние и внутренние, можно классифицировать для рассмотрения наблюдаемых взаимосвязей между ними любым способом, какой только окажется удобным на практике. (Примеры: сложные классификации, принятые в естественных науках — химии, физике, и т. д., и т. п. Ни в одной из этих подпорок для мышления не содержится сущностной истины; единственный критерий их пригодности — удобство.) В соответствии с этим принципом было изобретено несколько систем, предназначенных для анализа духовной природы человека, для регистрации и оценки его опыта в духовной области и для составления планов его восхождения на следующие, более высокие ступени духовных достижений. На первый взгляд, самой практичной, самой научной и самой достоверной из них кажется система абхидхаммы³; но в действительности она дает немало оснований для критики и, самое главное, совершенно несподручна для европейских учеников.

1 Пс. 8:5. — *Примеч. перев.*

2 Гилоидеалисты — приверженцы философской школы, основанной в последней четверти XIX века британским военным врачом Робертом Левинсом. Согласно этому учению, познающее «я» имеет материальное происхождение. — *Примеч. перев.*

3 Здесь и далее астериском (*) помечены термины, поясняющиеся в словаре на стр. 183–186. — *Примеч. перев.*

Поэтому, невзирая на все возможные неясности, грозящие возникнуть в связи с использованием системы, термины которой по большей части символичны, я, по целому ряду причин, предпочел предоставить широкой публике в качестве международной основы для классификации ту гуманитарно-математическую систему, которую обычно — и ошибочно (не смотря на все удобство такого наименования) — называют каббалой*.

Каббала, то есть традиция толкования иудейского Священного Писания с точки зрения посвященных, по большей части либо совершенно непонятна и заумна, либо попросту бессмысленна. Однако в основе ее структуры лежит драгоценнейшее из сокровищ человеческой мысли — особое геометрическое распределение имен и чисел, называемое Древом Жизни. Я сказал «драгоценнейшее» потому, что оно оказалось самым удобным из всех известных ныне способов классификации явлений, встречающихся во Вселенной, и описания взаимосвязей между ними. Доказательством тому служит удивительная плодovitость, которую обрели мои размышления, как только я принял для себя эту схему.

Поскольку с Древом Жизни (которое удобства ради можно приумножать и подразделять по желанию) можно соотнести все явления природы без исключения, пытаться дать его исчерпывающее описание, очевидным образом, бесполезно. Соответствия каждого из его элементов — десяти сефирот и двадцати двух путей — бесконечны. Искусство работы с этим Древом состоит прежде всего в том, чтобы соотносить с ним все наши представления, выявляя таким образом общность между одними объектами и существенные различия — между другими, дабы в конечном счете получить достаточно простую картину всей неизмеримо огромной и сложной Вселенной.

С этим предметом в целом необходимо ознакомиться по «Книге 777», заучив основные соответствия наизусть; когда же ученик наконец поймет эту систему благодаря постоянному использованию — а не просто затвердит, — тогда всё на каждом шагу начнет представать перед ним в новом свете, если он будет продолжать соотносить каждую новую крупицу обретаемых знаний с этим мерилом. Ибо тогда Вселенная явится ему как внутренне согласованное и целесообразное Целое.

Для изучения настоящих кратких очерков будет вполне достаточно самого схематичного обзора этой Космической Теории; однако можно добавить, что идея их окажется тем более ясной, а выводы — тем более убедительными, чем более глубокими познаниями о Древе Жизни будет оснащен их читатель.

Строение Человека пятичленно.

1) Йехида*.

Это квинтэссенция души: то, что и объединяет человека с любой другой искрой Божества и, в то же время, отличает его от всех остальных (по таким критериям, как его особая точка зрения на мир и особая Вселенная, центром которой он является). Это Точка, обладающая лишь неким местоположением; и местоположение это определяется только в соотношении с осями координат, с некими вторичными принципами, которые она приобретает лишь по случайности и которые необходимо постулировать дополнительно по мере развития нашей концепции.

2) Хия*.

Это Творческий Импульс, или Воля, Йехиды — энергия, которая требует разработки вышеупомянутых осей координат, необходимых для того чтобы Йехида смогла себя реализовать, достичь формального понимания того, что заложено в ее природе, постичь свои потенциальные свойства.

3) Нешама*.

Это способность понимания Слова, изреченного Хией. Это осознание или интуитивное постижение того, что стремится узнать о себе Йехида.

Эти три начала составляют Троицу; они суть *одно*, ибо они символизируют суть Божества в человеке и средства, дающие возможность для проявления этой сути. Однако они составляют всего лишь, если можно так выразиться, математическую схему человека. Можно сравнить их с законами физики в том виде, в каком они существовали до своего открытия. Еще не накоплено достаточно данных, из которых их можно было бы вывести исследовательским путем.

Поэтому человек в обычном состоянии сознания ничего не может знать об этих трех началах, хотя они и составляют самую его суть. Задача Посвящения¹ — направить человека во *внутреннее путешествие* к этим началам. Не случайно Клятва Послушника А.:А.: гласит: «Клянусь выявить характер и способности моей собственной Суты».

Это триединое начало чисто духовно, а потому о нем на самом деле можно говорить лишь в отрицательных выражениях. Кроме того, оно само по себе совершенно. За его пределами простирается так называемая Бездна. Объяснить, что это такое, очень трудно; однако она более или менее соответствует разрыву в мысленном рассуждении между Реальным, то есть идеальным, и Иллюзорным, то есть проявленным. В Бездне существует всё — по крайней мере, *in posse*², — но всё сущее в ней лишено какого бы то ни было смысла, ибо оторвано от питательной среды духовной Реальности. Все объекты в ней — лишь мнимости, не подвластные Закону. Таким образом, все они — бредовые галлюцинации, порожденные безумием.

Итак, будучи великим кладезем Явлений, Бездна порождает все впечатления. А вышеописанное Триединое Начало породило *механизм* для исследования проявленной Вселенной; и этот механизм есть четвертое Начало в Человеке.

4) Руах*.

Это слово можно перевести как «Ум», «Дух» или «Интеллект»; но ни один из этих вариантов не будет вполне удовлетворительным, потому что каждый автор привносит в данное понятие какие-то свои оттенки смысла. Руах — это крепко спаянная воедино группа из Пяти³ Нравственных и Интеллектуальных принципов, тесно взаимосвязанных между собой и сосредоточенных в своем ядре — Тиферет*, принципе Гармонии,

1 Англ.: Initiation, букв. «путешествие внутрь». — *Примеч. перев.*

2 «Потенциально» (лат.). — *Примеч. перев.*

3 В «Книге 777», а до нее в материалах Герметического ордена Золотой Зари использовалась схема, согласно которой Руах охватывает собою шесть сефирот — от Хесед до Йесод включительно, а Нефеш (следующая, более низкая часть души) соотносится с сефирой Малкут. Однако здесь и в некоторых других работах Кроули и прочих авторов фигурирует иная схема, по которой к Руаху относятся пять сефирот — от Хесед до Ход включительно, Нефеш соответствует сефире Йесод, а Малкут соотносится с физическим телом (Гуф), не являющимся частью души. — *Примеч. перев.*

Человеческого Сознания и Воли, «органами чувств» которого, так сказать, являются остальные четыре сефирот. Эти пять принципов кульминируют в шестом — Даат*, Знании. Но последнее — не настоящий принцип; оно включает в себе зерно противоречия самому себе и, следовательно, саморазрушения. Это ложный принцип: как только мы начинаем анализировать Знание, оно рассыпается в иррациональный прах Бездны.

Таким образом, человек, стремящийся к Знанию, идет ложным путем: это все равно, что пытаться свить веревку из песка.

Мы не станем подробно рассматривать здесь легенду о «Грехопадении Адама» — притчу, придуманную для того, чтобы объяснить, почему Вселенная устроена таким неудобным образом. Нас интересуют только наблюдаемые факты.

Все умственные и нравственные способности Руаха, не являясь, в отличие от Высшей Триады, чисто духовными, тем не менее, и не материальны: они, так сказать, «болтаются в воздухе». Для эффективной работы они нуждаются в какой-то основе, при помощи которой они могли бы воспринимать впечатления, — примерно так же, как любая машина нуждается в топливе и в исходном материале, чтобы произвести предмет, для изготовления которого она предназначена.

5) Нефеш*.

Это название обычно переводят как «Животная Душа». Это сосуд Руаха, орудие, посредством которого Ум входит в соприкосновение с материальным прахом, обретающимся в Бездне, — получая возможность воспринимать его, судить о нем и реагировать на него. Это начало все еще в некотором смысле духовно; человеческое тело же как таковое состоит из частиц материального праха, которые временно скрепляются воедино всеми этими Началами, созидающими его для своих собственных целей и, в конечном счете, для цели наивысшей — для самореализации Йехиды.

Однако и сама Нефеш, предназначенная только для прямого взаимодействия с Материей, отчасти проникается бессвязностью материального праха. Способность испытывать боль и наслаждение побуждает ее уделять излишнее внимание одним группам явлений, отторгая при этом другие. Поэтому для того, чтобы Нефеш выполняла свои функции положенным

образом, ее необходимо подчинить строжайшей дисциплине. И эту задачу нельзя доверить даже Руаху, ибо он сам по себе склонен к различным слабостям и несправедливым суждениям. Он всеми правдами и неправдами ухитряется — а он дьявольски хитер! — организовать свое взаимодействие с Материей таким образом, чтобы не мешать ей и далее пребывать в совершенной косности. Ему и дела нет до своих обязательств перед Высшей Тριάдой: ведь он полностью отрезан от нее и в обычном своем состоянии даже не подозревает о ее существовании.

Что же, в таком случае, может заставить Тиферет, Человеческую Волю, устремиться к постижению Нешамы и к подчинению Божественной Воле, Хие?

Ничто, кроме осознания (рано или поздно порождаемого горьким опытом) того, что все ее отношения через посредство Руаха и Нефеш с Материей, то есть со Вселенной, причиняют только страдания, и иначе быть не может. Бессмысленность всего этого процесса внушает ей отвращение. Она принимается за поиски некоего средства, под влиянием которого Вселенная стала бы понятной, полезной и приятной. Выражаясь каббалистическим языком, она устремляется к Нешаме.

Вот что мы имеем в виду, когда говорим, что Транс Скорби — побудительный мотив к Великому Деланию.

Этот «Транс Скорби» (который следует строго отличать от всевозможных мелких личных огорчений, «сознания греховности» и прочих черномагических имитаций) — состояние вселенского масштаба: он охватывает собою все явления, как актуальные, так и потенциальные, и, таким образом, сам по себе открывает сферу Нешамы. Он направляет искателя на верный путь, и тот, по мере развития Нешамы, вскоре достигает других состояний высокого порядка. Он постигает смысл своей истинной Воли, дабы изречь свое Слово и отождествиться с Хией.

И, наконец, осознав, что Хия — это активный аспект Йехиды, он сливается воедино с последней, превращаясь в чистую Сущность, универсальную и индивидуальную одновременно, становясь в равной мере ничем, Единым и Всем сущим.

Суть Идей, относящихся к Высшей Тριάде, такова, что Законы Рассудка, управляющие функциями мышления, над ними не властны. Поэтому выразить смысл этих Состояний

на рациональном языке невозможно. Более того, они простираются в бесконечность по всем направлениям, так что тщетно даже пытаться перечислить их или описать в подробностях. Все, что можно, — это сгруппировать их в самом общем виде по типам и выяснить на опыте, какие из них наиболее перспективны в плане исследования.

Поход за Святым Граалем, Поиск Камня Philosophов — каким бы именем мы ни предпочли называть Великое Делание, — таким образом, бесконечен. Успех лишь открывает новые пути, сулящие новые великолепные возможности. О да, воистину и аминь! этой задаче нет конца, и нет пределов радостям, с ней сопряженным; ибо что такое вся Вселенная и всё сущее в ней, как не безграничное игрище для Венценосного и Победоносного Ребенка, для этого ненасытного, невинного, вечно ликующего Наследника Пространства и Вечности, имя которому — ЧЕЛОВЕК?

Память — это в буквальном смысле то вещество, из которого состоит Сознание. Примите к сведению, что мы никогда не осознаём *происходящее прямо сейчас*. Мы можем осознать лишь *произошедшее только что*, даже если изо всех сил сосредоточимся на так называемом «настоящем».

Более того, ни одно впечатление, не достигающее уровня самма-самадхи*, не способно дать нам сколько-нибудь связного представления о «Я». Таковое существует лишь на том уровне Сознания, который лежит гораздо глубже непосредственного восприятия, в области такой мысли, которая способна сплавить воедино квинтэссенцию всех бесчисленных впечатлений и преобразить *tabula rasa*¹ в четкое и устойчивое Эго. Иллюзорен ли этот процесс или нет, но из всех функций ума именно память, вне всякого сомнения, определяет его возможности.

Далее, какого бы взгляда на природу «Я» мы ни придерживались, очевидно, что среднее количество ошибок в наших рассуждениях будет постоянно уменьшаться по мере того, как расширяется спектр наших наблюдений. Попытка рассчитать орбиту Нептуна, предпринятая в период его ретроградности, может привести к чудовищным заблуждениям. Когда память существенно слабеет, человек впадает в состояние, близкое к сумасшествию. Таким образом, память — это, образно выражаясь, строительный раствор, скрепляющий кирпичи, из которых состоит здание разума.

О природе памяти как таковой, по-видимому, рассуждать вообще невозможно, потому что память — это вообще не Объект, а только связь между впечатлениями. Поэтому приходится довольствоваться наблюдением за ее свойствами.

Первое из них, как уже было отмечено, — это протяженность во времени. Второе — способность отбора.

Память не может, да и не должна сохранять все впечатления без разбора. Подобные случаи встречаются только в психиатрических лечебницах. Что бы ни представляла собой память в действительности, она зависит от обменных процессов в мозге и для нормальной работы нуждается — точно так же,

¹ «Чистая доска; чистый лист» (лат.). — *Примеч. перев.*

как и мышцы, — в гармоничном чередовании нагрузок, отдыха и экономии сил.

Сама по себе память практически бесполезна, как заброшенная библиотека. Накопленные ею данные подлежат осмысленной координации и искусному использованию; она напоминает большой орган, нуждающийся в органисте.

Классифицируя простые впечатления, мы получаем представления более высокого порядка; повторение этого процесса структурирует ум, превращая его в ценный инструмент мышления. И этот инструмент позволяет нам сохранять и извлекать по своей воле из места их упокоения огромное множество фактов — неразвитая память не совладала бы и с тысячной долей от такого количества. Прообразом для структуры ума должна служить система нервных окончаний и головного мозга.

По своей воле! Это и есть великий ключ к правильному отбору: решительно запоминать все факты, которые могут оказаться полезными, и решительно забывать все те, которые не имеют отношения к Истинному Пути нашей Звезды в Пространстве. Ибо это — единственный способ экономии мнемонических ресурсов; а это значит, что невозможно даже приступить к развитию своей памяти, до тех пор, пока не осознаешь свою Истинную Волю.

Таким образом, перед нами — чего и следовало ожидать от любого вопроса, связанного с интеллектом, — возникает порочный круг: ибо свою Истинную Волю можно осознать лишь посредством оценки (на глубине *самадхи*) всех фактов, какие мы только способны усвоить. Это противоречие разрешается *ambulando*¹, то есть избирательной тренировкой памяти по вышеописанному методу.

Дополнительные сложности возникают в ходе практики йоги, когда разум последовательно освобождается от наносов и мы начинаем вспоминать не только давно забытые факты, но и вещи, вовсе не имеющие отношения к нашему воплощенному Эго. Память отступает во времена младенчества, к моменту нашей смерти в предыдущем воплощении и так далее, открывая перед нами бесчисленные круги опыта, масштаб которых зависит от уровня нашего развития. Но одновременно с усилением идеи Эго, с ее распространением на целые зоны,

¹ Здесь: «по ходу дела; на практике» (лат.). — *Примеч. перев.*

возникает (вследствие ослабления Ахамкары*, Эго-созидающей способности) склонность вспоминать о событиях, происходивших не с «нами», а с «другими людьми» или сущностями.

В этом заключается одно из самых досадных препятствий на Пути Мудрецов: ибо нормальное развитие памяти во Времени ведет к более глубокому пониманию Истинной Воли индивида (каковым он мыслит себя на данный момент), так что по мере продвижения вселенная видится ему устроенной все более и более разумно с точки зрения целесообразности. Когда же ему приходится усваивать опыт гипотетически «посторонних» сущностей, он сбивается с толку: старый хаос Хоронзона* (да будет Ограничен он во имя БАБАЛОН*!) снова тянет свои щупальца к Адепту, который, вероятно, уже мнил себя (в некотором смысле) Вольным Жителем Города Пирамид*.

Но в действительности именно этот опыт — за неимением другого — в конце концов побуждает его решиться на переход через Бездну, так как единственной альтернативой полному безумию оказывается открытие Общей Формулы, объемлющей Универсальный Опыт безотносительно к Эго (реальному или мнимому). Этот парадокс, как и любой другой, заключает в себе ценнейший урок, а именно: любое затруднение служит к вящей нашей пользе; любой вопрос, встающий перед нами, нужен лишь для того, чтобы привести нас к ответу и даровать нам триумф, бесконечно более славный, нежели все, чего мы могли бы достичь, не столкнувшись с этой преградой.

Размышления обо всем этом, вполне вероятно, могут привести нас к Трансу Изумления, в котором мы постигнем, что сама природа вещей — это всего лишь функция Памяти.

Устремление к степени Мастера порождается Трансом Скорби.

Этот транс не так уж прост и определен; более того, поначалу он обычно проявляется в некой ограниченной и эгоистичной форме.

На этой стадии воображение не может проникнуть за пределы земных обстоятельств; чувство «я» не может вместить в себя ничего, кроме обыденного сознания.

Поначалу все размышления сводятся к следующему: «На свете нет и не может быть ничего такого, что было бы достаточно хорошо для меня». И только по мере развития, следуя путем Посвящений, человек начинает приближаться к асимптоте буддийского речения «все сущее есть страдание»¹, осознавая, что даже взаимоотношения между расширившимся до бесконечности субъектом и объектом подвержены этому Великому Проклятию ничуть не в меньшей степени, чем первые аватары этих субъекта и объекта — ограниченное Эго и чувственно воспринимаемая Вселенная.

Таким же образом достигается и выход из этого Транса Скорби. Победа над ним нередко начинается с самообмана: расширяя, в зависимости от ситуации, субъект или объект в попытке избежать реальности, индивид на мгновение проникается уверенностью, что преодолел это Уравнение — «все сущее есть страдание»; но как только сознание снова приходит в равновесие, тучи сгущаются вновь. Иными словами, человек изобретает для себя некие «Небеса», произвольно определяя их как свободные от страданий, но по ближайшем рассмотрении понимает, что условия там ничем не отличаются от «земных».

Никакого рационального выхода из этой мысленной преисподней нет. Выйти из Транса Скорби можно только при помощи других трансов — таких, как Блаженное Видение высшего порядка, Транс Изумления и другие, включая даже Транс, именуемый Вселенской Шуткой, хотя он, как это ни странно, родствен Трансу Скорби!

Можно привести и еще одно соображение, а именно: сосредоточившись — причем в гораздо меньшей степени, чем при истинной концентрации, необходимой для *самадхи*, — на любом

1 Первая из четырех «благородных истин» буддизма. — *Примеч. перев.*

объекте созерцания, мы самым наглядным образом увидим, что он иллюзорен.

Для краткого обзора технической стороны вопроса этого вполне достаточно. Но все это страшно далеко от совершенной простоты речения из «Книги Закона»*:

Не забывайте, что бытие есть чистая радость; что все скорби — лишь тени; они пройдут и не станет их; но есть то, что остается¹.

На чем же может быть основано это утверждение, сметающее огнем презрения все грозные батареи серьезных философских раздумий? Ответ следует искать в метафизике самой Телемы*.

И здесь мы сталкиваемся с тем, что на первый взгляд кажется парадоксом, причем самым обескураживающим. Ибо «Книга Закона», содержащая в себе предвестия самой утонченной из современных математических теорий, созданной величайшим гением нашего поколения, принимает за единицу бытия некое Событие, а точнее — Акт Бракосочетания между Нут* и Хадитом*, или, иначе говоря, реализацию некой Точки Зрения. Но разве сама по себе череда и смена событий не есть предпосылка Страдания — в противоположность совершенству «Чистого Бытия»? Это старая философия, тенета ложных словес; мы же видим суть яснее. А именно:

Каждое Событие есть Акт Любви; поэтому оно порождает Радость; и все бытие состоит исключительно из Событий такого рода. Но как же в таком случае возникает иллюзия Страдания?

Довольно просто: из-за принятия частной и несовершенной картины мира. Пример: каждая клетка человеческого тела совершенна и человек пребывает в добром здравии; но если мы ограничимся рассмотрением практически любой отдельной части всего механизма, который поддерживает нормальную работу тела, то обнаружим всевозможные процессы распада и тому подобное, что наведет нас на мысль о самых трагических Событиях. Именно так и произошло бы со всей неизбежностью, если бы мы никогда не видели человека как

1 «Книга Закона», II:9. — *Примеч. перев.*

целое и не понимали необходимости всех разнообразных природных процессов, в совокупности составляющих жизнь.

Обыденное, то есть дуалистическое сознание воспринимает именно и только те самые тени, которые «пройдут и не станут их»: то, что человек «видит», — это в действительности не что иное, как препятствия на пути световых лучей. Тем самым оправдывается изречение Будды «все сущее есть страдание». В это свое выражение, выражение, «все сущее», он самым тщательным образом позаботился включить все те вещи, которые люди считают радостными. Никакого парадокса здесь нет, ибо для него все реакции, порождающие сознание, по большому счету ведут к страданию, так как нарушают Совершенство Покоя или, если угодно, служат препятствиями на пути свободного потока Энергии.

Таким образом, Радость и Страдание для него — понятия относительные; и все они суть частные проявления одной великой юдоли скорби — проявленного мира. Оспаривать эту точку зрения нет нужды; ведь те самые «Тени», о которых повествует наша книга, действительно представляют собой помехи на пути Света, порожденные ограниченностью нашего восприятия.

Но Целое есть Бесконечное Совершенство, равно как и каждая из составляющих его единиц. Поэтому для того, чтобы презойти Транс Скорби, достаточно исключить субъект созерцания, мысленно сочетав его браком с равной ему противоположностью. Можно также прибегнуть к методу анализа и разложить сложное явление, которое кажется нам Скорбью, на его простейшие составные части. Каждое из составляющих его событий есть возвышенный и радостный акт Любви. Или же можно использовать метод синтеза, продвигаясь от части к Целому, — и он приведет нас к аналогичному результату.

Любое из этих направлений мысли способно (при должном старании и энтузиазме) преобразить Транс Скорби в родственный ему Транс, также соответствующий Пониманию¹, — Транс Изумления.

1 Т. е. сефире Бина; см. «Книгу 777», столбец XLV, строку 3.

Транс Скорби приходится родней — «и даже слишком близкой, к сожаленью»¹, — Видению Механизма Вселенной, которое представляет собой техническую сторону Осознания Закона Перемен; а последнее — это еще один Транс того же порядка, что и Транс Скорби. Один из путей к победе над всеми этими Трансами лежит через Транс Равнодушия, в котором человек полностью отчуждается от всего материального; но это лишь один из нескольких способов, и в общеизвестной своей форме он чреват множеством заблуждений и недостатков. Ибо отчуждение есть утверждение двойственности, которая сама по себе — корень Страдания. Чтобы достичь высочайшего, необходимо соединиться со всем сущим, причаститься всему сущему в истинном Таинстве. А это свершение ведет к Трансу Изумления.

Сказано: «Начало мудрости — страх Господень»². Первая часть этого речения относится к Открытию Степени Мага*, вторая же в правильном переводе гласит: «Изумление пред Тетраграмматом», — и, таким образом, означает вышеупомянутый Транс. В нем мы полностью отождествляемся со Вселенной в ее динамической ипостаси, а первым итогом понимания этой ипостаси становится Удивление, пробужденное слаженностью и целесообразностью всего этого механизма. Ибо в свете формулы Проявления — потребности в осмыслении и восприятии Совершенства посредством символики Несовершенства, — процесс формирования идей оказывается аподиктическим. (Я специально пишу так, чтобы меня поняли наименее образованные из Малых Детушек Света.)

Транс Изумления возникает естественным образом — как самое первое состояние ума, наступающее за последней фразой Клятвы Мастера Храма: «Я буду толковать каждое явление как особое обращение Бога к моей душе». Ибо при этой фразе тьма знания мгновенно озаряется Пониманием, и каждый факт предстает в своем истинном чудесном облике.

Все это так и есть; и как же чудесно, что все должно быть именно так!

¹ Цитата из «Гамлета» У. Шекспира (акт I, сцена 2, пер. Б. Пастернака). — *Примеч. перев.*

² Притч. 9:10. — *Примеч. перев.*

Для прохождения любого сколько-нибудь важного Транса (а этого — в особенности) Соискатель должен предварительно накопить как можно более полные знания о Вселенной и достичь как можно более глубокого ее Понимания. Он должен основательно развить в себе способность к рациональному постижению — иными словами, изучить все Науки. На первый взгляд, это кажется совершенно невозможным; однако он должен по крайней мере постараться подойти как можно ближе к совершенному Адептату в этом отношении. Самый доступный метод продвижения здесь таков: изучите общую эпистемологию и какую-либо одну, отдельно взятую область одной из Наук. И тогда, по аналогии, подкрепленной размышлениями, может развиться некое внутреннее осознание Единства Природы — такое, которое не окажется излишне самонадеянным и не заведет вас в тупик.

Однако для нашей Работы требуется нечто большее. Необходимы интуитивные — на уровне Нешамы* — Знание и Понимание тех Планов Бытия, которые недоступны неразвитым чувствам. Поэтому надлежит с неистощимым рвением осваивать наши методы обретения Видений.

В данном отношении истинно объединяющей и трансцендентной Наукой для Руаха оказывается Математика, а для Нешамы — Священная Каббала. Если мы воспользуемся этими инструментами, то вскоре увидим, что наша Работа вовсе не выходит за пределы человеческих возможностей. Есть определенный критический этап (сопоставимый с тем, что хорошо известен Адептам *асаны** и *дхараны*), по прошествии которого члены Уравнения (подобно последним членам биномиального ряда) начинают повторяться, хотя и на иной манер, — так что в целом размышления даются все легче и легче. Соискатель, образно выражаясь, начинает чувствовать себя как рыба в воде. Дополнительные знания больше не воспринимаются как тяжелое бремя для ума. При виде фактов, которые кажутся сложными, Соискатель теперь без труда отбрасывает всю шелуху и постигает скрытую за нею простую суть. Это означает, что он преуспел в развитии высших функций ума. Приблизительно то же самое происходит при обычном изучении любой из наук: уловив общий закон, стоящий за всем разнообразием опыта, человек получает возможность не только с легкостью усваивать

новые факты, но и предсказывать еще не известные явления. В качестве примеров можно привести открытие планеты Нептун, совершившееся при помощи одних лишь математических расчетов, без оптических исследований, и описания еще не открытых химических элементов, полученные при помощи осмысления периодической системы.

Знайте же, что каждый такой этап на пути Размышлений — сам по себе есть движущая Сила, способная вызвать Транс Изумления; и этот Транс (как и все остальные) становится все утонченнее и прекраснее по мере того, как материал, усвоенный разумом Адепта, возрастает в количестве и совершенствуется в качестве.

Поэтому те, кто призывает презреть «профанную» Науку, сами достойны только презрения. Пытаясь возвести вокруг себя картонные стены нарочитого невежества, они тем самым лишь расписываются в собственном тщеславии, наглости и неспособности к сколько-нибудь серьезному Мышлению — и, более того, в подсознательном понимании собственного ничтожества и лени.

Во всей Вселенной не найдется ни единой вещи, что не была бы важнее всего на свете; ни единой вещи, которая не могла бы стать замковым камнем для Радужного Свода этого Транса — Транса Изумления.

Осталось добавить к этому вводному очерку всего лишь одно краткое замечание: этот Транс по природе своей не только пассивен и интуитивен. Он наводит ум Творческой Энергией; он наполняет Адепта Силой и пробуждает в нем Волю к работе. Он возносит Суть Адепта в мир Ацилут*, а проявление этой Сути — в мир Брия*. Поэтому в некоем особом смысле мы вправе утверждать, что всякий Соискатель, вступающий в Величавые Врата Транса Изумления, наитеснейшим образом соединяется с Верховным и Высочайшим Господом Богом, Истинным и Живым Создателем Всего Сущего.

Четко выделяется две разновидности Блаженного Видения. Высшая из них относится к Кетер и потому в полной мере доступна только Совершеннейшему, хотя время от времени (и, на первый взгляд, по чистой случайности) может быть дарована и посвященным более низких степеней.

Это высшее Видение Блаженства встречается крайне редко, и до сих пор никто еще не описывал его сколько-нибудь подробно; более того, можно предположить, что даже самых общих описаний его истинной формы не существует вовсе. Здесь же мы ограничимся указанием на то, что формула его — «Любовь есть закон, любовь в согласии с волей», а суть его — непрерывно длящееся Таинство Энергии в действии. Чтобы достичь этого состояния, необходимо в совершенстве овладеть Тайнами Скорби и Перемен и достичь глубокого отождествления с Тайной Индивидуальности.

Засим обратимся к низшей форме этого Видения (именуемого так условно, потому что с формальной точки зрения Видением оно не является), которая относится к Тиферет и, следовательно, представляет собою благодать, естественным образом осеняющую Младшего Адепта. Сразу же можно отметить, что посвященные, достигшие более высоких степеней, в особенности тех, что находятся выше Бездны, едва ли могут вернуться к этому Видению. Ибо оно подразумевает известную долю наивности, некий изъясн в Понимании, невозможный для Мастера Храма. Степени же Свободного Адепта* и Старшего Адепта* слишком энергичны, чтобы обладатели их могли погрузиться в уравновешенную безмятежность этого состояния.

Только в средоточии Древа Жизни, только в твердой и надежной уравновешенности Солнечной Оси обретается то устойчивое равнодушие к Происходящему, которое лежит в основе данного Транса, и то самородное сиянье, что окрашивает его в цвета Розы и Золота.

Как и следовало ожидать ввиду вышесказанного, этот Транс существенно отличается от большинства остальных. С психологической точки зрения он представляет собой определенное состояние — а не Действие или Событие. Разумеется, все Трансы самадхической интенсивности в некотором смысле

вневременны, но при этом большинство из них ограничено некими ярко выраженными критическими моментами. Иными словами, вхождение в них носит спастический характер.

Но в данном случае ничего подобного не происходит.

Этот Транс может продолжаться недели и даже месяцы, и при этом даже самый ревностный приверженец Тахути, исследуя свой Магический Дневник самым добросовестным и пристальным образом, не сможет понять, с какого момента началось это Видение. По сути, можно предположить, что Видение это возникает не вследствие какого-либо определенного действия, а, наоборот, вследствие искусной приостановки деятельности. Конфликт между событиями благополучно разрешился в состояние безмятежно идеального равновесия, в котором все проявления энергии сохраняются, но теряют прежнюю значимость. Это состояние можно сравнить с выздоровлением после лихорадки. Скачки температуры прекратились; человек возвращается к своим обычным делам и, погрузившись в них, постепенно забывает сверяться с термометром через положенные интервалы. Он больше не чувствует острых накатов жара и холода, но полусознанно ощущает спокойное тепло здоровья. Схожим образом и в этом Видении все сознательные магические усилия прекращаются (хотя практики по-прежнему прилежно ведутся своим чередом), и вся совокупность впечатлений Адепта, как внутренних, так и внешних, озаряется сиянием красоты и восторга. Во многих отношениях это состояние очень близко к тому, достичь которого стремятся курильщики опиума; но в данном случае оно естественно и не нуждается в искусственной регуляции.

Из вышесказанного явствует, что нет ничего более нелепого, чем пытаться давать советы о том, как достичь этого состояния.

Сама мысль о том, чтобы стремиться к нему (или, еще хуже, стараться вернуть его после того, как оно прошло), представляется верхом безрассудства. Более того, его нельзя даже назвать желательным, несмотря на всю его прелесть и очарование.

Это не значит, что оно в каком-либо смысле вредносно, что оно истощает благую карму* или что Адепт лишь попусту тратит на него время, забывая об устремлении к высшему. Нет; когда это состояние наступит, его надлежит принять со спокойным равнодушием*, насладиться им в полной мере и расстаться

с ним без сожалений. В любом случае, его наступление несомненно свидетельствует о том, что Адепт достиг некоего определенного и достаточно возвышенного состояния бытия, раз уж он способен много часов подряд прожить в полном спокойствии, не поддаваясь влиянию никаких движущих сил. Это признак того, что Адепт обрел довольно полный контроль над внутренними и внешними обстоятельствами. Кроме того, это состояние обеспечивает ему совершенный покой даже на фоне самой активной деятельности и, таким образом, подразумевает, что он нашел ответ на главный вопрос философии — как победить Три Характеристики*. Оно должно поддержать Адепта в его Устремлении, воодушевив его на поединок с ужасающим принципом Бездны. Оно должно послужить для него источником отдохновения и духовной пищи и уверить его в том, что он может достичь совершенства в Великой Работе, свидетельствуя о существовании оногo как Венец Работы Меньшей.

Кроме того, чувство Восторга и восприятие Красоты всего сущего даже на этом плане, где анализ еще не достиг крайних степеней, доподлинно укрепляют сердце и оживляют воображение.

Пусть же Соискатель Розы и Креста шествует своим Путем торжественно и властно, сознавая, что в надлежащее время он сможет обрести награду безо всяких просьб и насладиться животворным потоком того сладостного Света, который Адепты называют Блаженным Видением.

Общий недостаток всех мистических систем, предшествующих учению Эона, чей Закон есть Телема, — то, что ни в одной из них не оставалось места для Смеха. Но печаль скорбящей Матери и уныние умирающего Мужчины канули в прошлое перед уверенной улыбкой бессмертного Ребенка.

И на всем пути Адепта Хора* нет Видения более важного, нежели то, в котором ему предстает Вселенская Шутка.

В этом Трансе он полностью принимает Формулу Осириса* и тем самым превосходит ее; копьё Центуриона пронзает сердце его, не причиняя вреда, и меч Палача ударяет по шее его во тьме. Адепт осознал, что Трагедия, которая на протяжении многих веков оставалась таковой, — всего лишь фарс на потеху детям. Панча сбивают с ног только затем, чтобы он вскочил, ухмыляясь, с веселым кличем: «Тра-ля-ля! А вот мы и снова с вами!» А Джуди, Судебный Пристав, Палач и Дьявол — не более чем его товарищи по игре¹.

Итак, поскольку факты, которые Адепт ранее считал трагическими, в конце концов все же достаточно реальны, суть его открытия состоит в том, что они неверны применительно к нему: они составляют всего лишь некий комплекс явлений, ничуть не более интересный и ничуть не более способный повлиять на него лично, чем любой другой комплекс. Его личная скорбь объясняется всего лишь страстным упорством, с которым он взирал на некое несущественное стечение событий, как если бы во всем необъятном океане Проявленного Мира оно было единственной реальностью.

Именно ввиду этого Восприятие Вселенской Шутки ведет напрямую к Пониманию того, что Идея «Я» равновелика Вселенной и в одно и то же время составляет с ней единое целое, является ее создателем и отделена от нее; а это Триединое Состояние, как известно, есть одна из самых необходимых ступеней *самадхи**. (Описание его — кульминация одной из двух наиважнейших глав «Бхагавад-гиты»*.)

1 Панч — герой английской народной кукольной комедии; по одному из традиционных сценариев, он убивает свою жену Джуди, после чего естественным образом встречается с остальными перечисленными здесь персонажами. — *Примеч. перев.*

Но и это не единственная польза, которую можно извлечь из данного Транса. Как показывали многие философы, сама идея Смеха включает в себе идею Жестокости; и, несомненно, именно поэтому Мистические Школы Любителей Давить на Жалость исключали ее из своей унылой программы. Ответить на это нечего — можно разве что пожать плечами и презрительно усмехнуться. Ибо это и есть та скала, о которую разбивались одна за другой их дерзновенные ладьи под *αναριθμὸν ὑελασμά*¹ Океана. Природа полна жестокости; высшие мгновения радости и торжества в ней знаменуются смехом. Причина его — самый настоящий физиологический всплеск и разрядка напряжения. Стоит отметить, что безудержный смех — одно из самых характерных последствий приема таких наркотиков, как *Cannabis indica* and *Anhalonium Lewinii*², которые в действительности «ослабляют скрепы души, что дают ей дыханье»³.

Какое огромное и какое здоровое презрение к ограничивающему «я» слышится в этом Смехе, рожденном из чувства исполинской диспропорции! Воистину он убивает — с развеселыми каннибальскими плясками — этого угрюмого миссионера в черном, наше вечно серьезное Эго, и кромсает его на куски, и бросает в котел. Ха-ха-ха! — варись, Голос Цивилизации! Варись, Посланник Бога Белых Людей! Подбросьте-ка, братцы, шалфея! Пусть поднимется сладостный дым, пусть укроет бесстыдные Звезды тончайшим стыдливым покровом, полным соблазна!

Помимо всего вышесказанного, от Смеха есть и сугубо практическая польза (поскольку на каждом повороте Пути стоит указатель, на коем Мудрый прочтет: «ОПАСНО!»), проистекающая, однако, именно из того обстоятельства, что он убивает Эго. Состоит эта польза в том, что Смех — гарант душевного здоровья. Шарлатанам от риторики ничего не стоит заманить душу в ловушку наивного энтузиазма. И как нам спастись от них, если нам не достанет ума разглядеть, насколько они смешны? Эти

1 В буквальном переводе — «неисчислимые улыбки»; в переносном смысле — «бесконечный плеск» (др.-греч.). Источник выражения — трагедия Эсхила «Прометей прикованный»; в рус. пер. С. Алта — «несметных волн морских // Веселый рокот». — *Примеч. перев.*

2 «Конопля индийская» и «Лофофора Левина» (устаревшее ботаническое название пейота). — *Примеч. перев.*

3 Парафраз §88 из «Халдейских оракулов»: «Скрепы души, что дают ей дыханье, ослабить нетрудно». — *Примеч. перев.*

мошенники непременно столкнут нас в бездонную пропасть Идиотизма, если только на помощь нам не придет этот спасительный рефлекс — произвольное Чувство Юмора.

Роберт Браунинг был уже недалек от Царствия Небесного, когда написал эти строки:

...Радуйся, что жизнь
Тебя бросает из огня в полымя
И не даст душе крыла сложить¹, —

а насмешка Ювенала — что, дескать, «*Satur est cum dicit Horatius Egohe!*»², — на самом деле не так уж и остроумна. Потому что история еще не знает такого случая, чтобы кому-то удалось поддержать или утешить ближнего собственной хандрой.

И, напротив, Вселенская Шутка, даже будучи Трансом в подлинном смысле этого слова, все-таки открывает вернейший путь к Благодати и зачастую оказывается главным ингредиентом Универсального Растворителя.

Поэтому вернемся к Браунингу, к его последним отважным словам, которые он написал, когда стрелка хронометра его лет подошла к восьмому десятку:

Приветствуй неизвестное с улыбкой,
Откуда б ни приблизилось оно:
«Борись и побеждай! Спеши, не медли:
Там, здесь ли — все одно!»³

Аминь.

О если б вы поняли, люди,
Что мир не суров, не труден, —
Как трепетный танец, прекрасно его круженье!⁴

¹ Цитата из поэмы Роберта Браунинга «Жена Джеймса Ли», VI, XIV. — *Примеч. перев.*

² «Клич заздравный творя, Гораций, конечно, был сытым!» (Ювенал, Сатиры, VII, 63, пер. с лат. Д.С. Недовича). — *Примеч. перев.*

³ Цитата из последнего стихотворения Роберта Браунинга, «Эпилог» (1889). — *Примеч. перев.*

⁴ Цитата из драматической поэмы Алистера Кроули «Орфей» (1905). — *Примеч. перев.*

Ах! Завершим этот раздел самым неожиданным и удивительным Словом некоего Ангела из «Видения и Голоса». Покидая Созерцателя Видений, погруженного, по обыкновению, в свой торжественный Транс, Он с радостным смехом воскликнул: «А я пойду танцевать!»¹

А как же Скрижали Закона? Ха! *Solvuntur tabulae — risu!*²

¹ См. видение 16-го Эфира. — *Примеч. перев.*

² В буквальном переводе — «Скрижали да будут разбиты — со смехом!»; в переносном смысле — «обвинения будут сняты со смехом» (лат.). Источник выражения — «Сатиры» Горация, II, 1; в рус. пер. М. Дмитриева — «...смехом // Дело твое порешат». — *Примеч. перев.*

Состояние ума, характеризующееся Равнодушием, в просторечии называют Трансом, но это крайне неудачное название. На самом деле такое состояние в некотором смысле прямо противоположно Трансу, поскольку Транс обычно подразумевает *самадхи**, а Равнодушие исключает саму возможность последнего. *Самадхи* — это соединение, а Равнодушие — осознанное отделение. Но само по себе оно вовсе не означает, что Адепт примкнул к Черным Братьям, ибо, строго говоря, Равнодушие — это не Достижение, а просто удобная позиция. И, более того, оно весьма полезно и важно с практической точки зрения. Ни в каком *самадхи* невозможно оставаться вечно, а интервалы между периодами конструктивной работы надлежит заполнять так, чтобы оставалось как можно больше свободы для перехода к следующему этапу. Поэтому следует приучать свой ум к такому состоянию, в котором его не сковывают никакие желания. Итак, Состояние Равнодушия есть разновидность того Безмолвия, которое дарует убежище и защиту и родственно третьей Благородной Истине буддизма — истине о Прекращении Страданий.

Общая суть этого состояния в том, что разум, пребывающий в нем, автоматически реагирует на любое впечатление одним и тем же чувством: «Совершенно неважно, произойдет это Событие или нет». Блаватская отмечает, что это чувство по меньшей мере слегка окрашено отвращением¹. Но это ошибка; подобное состояние несовершенно. Напротив, Равнодушию должна сопутствовать вполне определенная радость — не от самого впечатления, но от того факта, что оно оставляет вас равнодушным. Радость такого рода, несомненно, порождается ощущением власти; но это, опять-таки, недостаток; радоваться следует, скорее, осознанию той высшей истины, что «бытие есть чистая радость»², а не каким-то более непосредственным чувством.

Следует отметить, что достижение и поддержание такого состояния в значительной мере зависит от того, преодолел ли че-

1 См.: Е.П. Блаватская, «Голос Безмолвия», фрагмент III. — *Примеч. перев.*

2 «Книга Закона», II:9. — *Примеч. перев.*

ловек к этому времени некоторые другие Трансы. Например, он должен пройти Транс Скорби, чтобы у него не осталось сомнений в первой Благородной Истине, а иначе относиться ко всему равнодушно будет нелогично: если бы человек не осознавал, что «Все Сущее есть Стрдание», какое-нибудь впечатление могло бы привести его в состояние, свободное от Стрдания, а этого на самом деле не происходит. Свобода от Стрдания подразумевает свободу от впечатлений.

Но несправедливо было бы утверждать, что Состояние Равнодушия, о котором у нас идет речь, сродни той Апатии, что наступает за острым приступом Стрдания; нет, это вовсе не потеря чувствительности нерва, истощенного слишком сильной болью. В распорядке жизни мага нет места пассивности — исключая, разумеется, ту Активную, или Волевую, Пассивность, которая описывается в «Liber LXV». Равнодушие должно быть в высшей степени активным состоянием. Его можно уподобить непринужденности опытного фехтовальщика, который одинаково энергично отражает любую мыслимую атаку противника, даже не задумываясь о своих действиях, поскольку его глаз, рука и даже клинок приучены думать сами за себя. Такое Равнодушие — не что иное, как духовная форма Автоматического Сознания Адепта, а последнее пребывает в Йесод, в том самом месте, где высится Цитадель на Границе Бездны, описанная в «Liber 418», в видении одиннадцатого Эфира.

Поскольку такое Равнодушие — привычка обыденного сознания, достичь его легче, нежели любого истинно самадхического состояния, и для этого требуется меньше технических навыков. Это тем более верно ввиду того, что, как отмечалось выше, для правильного понимания сути этого Равнодушия почти всегда необходимо предварительно пережить Транс Скорби. Таким образом, обрести (это слово в данном случае будет уместнее, чем «достичь») Равнодушие несложно: методом действия здесь, фактически, оказывается Путь Дао.

Возможно, Соискателю помогут следующие сориты:

Бытие надлежит понимать только как Континуум.

Поэтому все составные части Бытия в конечном счете эквивалентны друг другу и все в равной мере необходимы для полноты Целого.

Таким образом, все события следует встречать с одинаковым уважением и реагировать на них с одинаковым безразличием.

Проведем практическую параллель. Предположим, некто должен получить тысячу фунтов. Ему выдают эту тысячу монетами различного достоинства, прилагая несколько расписок на разные суммы. Поскольку человек знает заранее, что в общей сложности ему причитается ровно тысяча фунтов, он просто спокойно пересчитывает монеты одного достоинства, затем — другого и так далее, а затем реагирует в соответствии с тем, сходится ли каждая промежуточная сумма с распиской или нет, — но реагирует, опять-таки, совершенно спокойно и пунктуально. Промежуточные суммы, как и отдельные монеты, могут оказаться неодинаковыми, но для него это не будет иметь ни малейшего значения.

Общее заблуждение большинства людей, не привыкших мыслить философски, проистекает от непонимания истинной природы души. Такие люди склонны предполагать, что любое Событие само по себе может быть «хорошим» или «плохим», может свидетельствовать о прибыли или убытке для них лично. Но, осознав, что исход дела предreshен, предопределен заранее, человек понимает, что ни одно из происшествий во всем этом иллюзорном процессе, при помощи которого Природа символически выражает Истину, не заслуживает реакции в большей мере, чем любое другое.

Интересно, что такой метод обретения Равнодушия практически не зависит от того, имеется ли у человека опыт Транса Скорби. Это простое и естественное рассуждение, основанное на строго телемических предпосылках. Поэтому мы рекомендуем воспользоваться именно им. Методы отжившего Эона Осириса, между прочим, сопряжены с немалой опасностью. Во-первых, возникает серьезная проблема изоляции от Вселенной; во-вторых, неразумно полагаться на такую теорию, как та, на которой основывается первая Благородная Истина в своих внешних формах. Гораздо лучше начать с чисто интеллектуального подхода, а затем привязать его к Нешаме*, выйдя за рамки обычного рационального ума обычным способом — Методом Контрадикции, или отождествления Противоположностей,

который описывается в «Копх От Рах» и в лучших статьях о Священной Каббале.

Кроме того, мысль о том, что Равнодушие — состояние более низкое, чем *самадхи*, нередко порождает заблуждения нескольких разных родов. В частности, мы можем счесть его пассивным, несовершенным, промежуточным; тогда как в действительности его надлежит рассматривать как Покой Победителя.

В заключение добавим лишь, что Равнодушие останется несовершенным до тех пор, пока не приобретет по крайней мере одно из самадхических свойств, а именно — Автоматизм. До тех пор, пока сохраняется хоть какая-то необходимость в сознательных усилиях для торможения реакции или в припоминании того процесса, посредством которого достигается данное состояние, и вообще до тех пор, пока хоть как-то осознается или опознается сам рефлекс реагирования (присущий каждому человеку, абсолютно спонтанный и чрезвычайно адаптивный), Соискатель Наивысшего Блага, Истинной Мудрости и Совершенного Счастья не вправе утверждать, что Привычка к Равнодушию развилась у него в полной мере.

У каждого, кто стремится стать Мастером, есть только одна цель (которую обычно называют «личными амбициями»). Он хочет, чтобы его Вселенная была как можно более обширной, а его власть над нею — как можно более полной.

Понимают эту цель многие; но мало кому удастся разработать кампанию по успешному ее достижению. Некоторые, например, набивают свой кошелек золотом эльфов, которое превращается в сухие листья при первой же попытке им расплатиться. А некоторые пытаются управлять чужими вселенными, не сознавая, что они не могут даже по-настоящему их понять.

Подобающий метод расширения своей вселенной включает в себя — помимо традиционного аппарата наук о материальном мире — три части: эвокацию, инвокацию и видение. Власть же достигается путем теоретического и практического изучения Магических Формул, а также, и в первую очередь, при помощи Самодисциплины. Закрепление позиций и разрешение всех противоречий в гармонические созвучия более высокого порядка достигается посредством различных Трансов.

Все это кажется очевидным даже для поверхностного взгляда; но тем более странно, что лишь очень и очень немногие из магов делают следующий шаг в своих исследованиях и задаются вопросом о доступности Орудия для этой работы. Каким же нужно быть близоруким эгоистом, чтобы принимать за данность, что ваше «Я» непременно и по первому требованию найдет подходящие средства для очередного своего приключения!

Поистину чудодейственным средством для коррекции зрения здесь служит Магическая Память. Сколько раз ваша жизнь оборачивалась полным провалом только из-за того, что вам не хватало подходящих средств для самовыражения? И кто из нас способен вполне удовлетвориться (в наши-то дни, при нашем уровне знаний!) в качестве орудия даже самым совершенным человеческим телом?

Поэтому простой здравый смысл подсказывает магу, что свою политическую цель в общем виде надлежит сформулировать примерно так:

Обеспечить как можно более полную свободу самовыражения для максимально большого числа Точек Зрения.

Практическую же сторону этой задачи можно выразить в следующих словах:

Совершенствовать род человеческий всеми мыслимыми способами, дабы получить к своим услугам как можно более широкий спектр наилучших Орудий.

Таково рациональное оправдание этого, на первый взгляд, дурацкого и сентиментально-лицемерного афоризма:

Люби все Живое! Служи Человечеству!

Точнее говоря, так дело обстоит на политическом плане; но, помимо того, две эти фразы содержат: 1) Магическую Формулу — Ключ и к Инвокации, и к Трансу, и 2) скрытое предписание расчистить магу Путь в Небесах, упорядочив движение каждой Звезды. Выражение «к услугам» во второй фразе на самом деле искажает ее суть и его следовало бы чем-то заменить: оно подразумевает отношения, построенные на обмане и презрении. В действительности же людей должно связывать между собой братское уважение, с каким обращаются друг к другу благородные незнакомцы. Если мысль о том, что один человек должен служить другому, оказывается верной, то она унизительна; если же она ошибочна, то свидетельствует лишь о высокомерии.

Самая распространенная и самая губительная опасность, угрожающая человеку, который начал расширять свою Вселенную за пределы чувственно воспринимаемого мира, — это так называемое Смешение Планов. Вероятно, тому, кто осознаёт Все-Единство и знает, что все заблуждения проистекают из попыток проводить различия между объектами, кажется совершенно естественным и даже правильным сочетать насильственными Актами Любви пары несовместимых между собой идей. Он владеет Ключом к Языкам: так почему бы тогда англичанину не заговорить на иврите сразу, не потрудившись

его изучить? И эта проблема встает перед ним вновь и вновь, каждый божий день, неуловимо меняя обличья. «Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами»¹. «Бросься вниз с кровли храма сего, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, дабы хранили Тебя на всех путях Твоих»². Эти последние четыре слова способны рассеять туман Хоронзона* (да будет Ограничен он во имя БАБАЛОН*!). Ибо «пути его» — это пути Природы, утвердившей четкий порядок в отношениях между планами; пытаться же извратить это устройство — никоим образом не «твой путь». Подобное действие только кажется Актом Любви, на деле же оно ошибочно, ибо такая любовь — отнюдь не «любовь в согласии с волей». Остерегайся же «чудотворенья», о искатель Мастерства: вернейший признак Мастера в том, что он — человек, подверженный таким же страстям, как и его ближние. Воистину, он превзошел их все и обратил их все в совершенства; но сделал это безо всякого подавления (ибо «Все живое священо»³), искажения (ибо «Всякая Форма есть подлинный символ Сути») и смещения (ибо «Единение есть любовь, но Смещение — ненависть»). Посвящение — это Путешествие Внутрь; ничто при этом не меняется, да и не может измениться, но с каждым шагом открывается все более верное понимание. Маг Богов, единым Своим Словом низвергающий колесницу Человечества во прах, в действительности ничего не разрушает и даже не меняет, — Он всего лишь провозглашает новый способ приложения Силы к устоявшимся Формам.

Изобретение электрогенераторов никак не отразилось ни на Материи, ни на Движении; оно всего лишь помогло нам избавиться от некоторых проявлений Иллюзии Пространства и Времени и тем самым направило лучших мыслителей ко вратам Магического и Мистического Учения: им волей-неволей пришлось задуматься о возможности восприятия Вселенной в ее истинном виде, свободном от условностей. Иными словами, им открылось нечто важное о самой сути Достижения Мастерства. Значит, осталось уже совсем недолго до того, как они признают Математиков, этих вождей Естественных Наук,

1 Мф. 4:3. — *Примеч. перев.*

2 Мф. 4:6 (перевод с английского текста «Библии короля Иакова»). — *Примеч. перев.*

3 Из поэмы У. Блейка «Бракосочетание Неба и Ада». — *Примеч. перев.*

своей путеводной Звездой, дабы под их руководством понять всю настоятельную необходимость Великой Работы и устремиться к ее свершению.

На этом пути есть великие препятствия: во-первых, неверные представления о том, что такое «Я», а во-вторых, склонность рассудка сопротивляться собственным же выводам. Люди должны стряхнуть с себя эти два ограничения; они должны осознать, что «Я» в действительности скрыто под покровом того интеллектуально-материального орудия, с которым они отождествляют свою Точку Зрения, и что это «Я» никоим образом не зависит от упомянутого инструмента; и, постигнув это, они должны отыскать какое-то другое орудие наблюдения, которое не станет навязывать им (буквально при каждом использовании) свой собственный отвратительнейший изъян, свое собственное заблуждение — идею двойственности.

Эон Хора уже настал; и, быть может, первым его цветком станет то, что, освободившись от навязчивых мыслей об обреченности Эго на Смерть и от ограничений, наложенных на Ум Рассудком, лучшие из людей ступят с горящим взором на Путь Мудрецов, на горную тропу козерога, на тот нехоженный кряж, что возведет их на сияющие ослепительными льдами вершины Мастерства!

Слово «транс» подразумевает выход за пределы чего-либо, а точнее — преодоление неких подавляющих условий. Единственная цель настоящего магического и мистического обучения заключается в том, чтобы освободиться от всех ограничений. Тело и ум, в самом широком смысле этих слов, суть препятствия на Пути Мудрецов; парадокс же, на первый взгляд довольно трагический, состоит в том, что они же суть средства продвижения. Как избавиться от них, выйти за их пределы или превзойти их, — это серьезная проблема, причем такая же строго практическая и научная, как, например, проблема очищения газов от примесей или искусного использования законов механики. Неизбежный логический изъян в рассуждениях на эту тему связан с тем, что Адепт вынужден пользоваться теми самыми принципами, которые ему необходимо преодолеть; и на всякого, кто попытается пренебречь ими необдуманно, они не замедлят обрушить ужасную кару.

В теории эта проблема неразрешима, но на практике получает неожиданное решение. Когда мы подвергаем действия рассудка рассудочным же сомнениям, результатом вышеописанного затруднения оказывается не хаос, а переход к постижению Вселенной при помощи таких средств, над которыми законы Рассудка не властны; когда же мы возвращаемся к обычному состоянию ума и пытаемся проанализировать пережитый опыт, то обнаруживаем, что описание его полно логических несообразностей.

Однако по ближайшем рассмотрении постепенно проясняется (постепенно — потому что Транс должен стать совершенно привычным, прежде чем мы начнем по-настоящему понимать приходящие в этом состоянии поразительные впечатления), что подразделять Мышление или Вселенную на две разновидности неверно. Есть только один тип Мышления, только одна Вселенная. Закон Разума — единственная суть Вселенной и единственное средство для ее постижения. В действительности между состоянием Транса и состоянием логического мышления и восприятия нет никакой антитезы; и тот факт, что Транс не подчиняется обычным правилам рассуждения, несколько не меняет дела. Утверждая, что шахматный конь всегда ходит

по диагонали прямоугольника два на три поля, мы не принимаем в расчет траекторию его движения как материального объекта в пространстве. Мы попросту описываем некую жестко определенную зависимость, используя для этого специальные термины, имеющие смысл только внутри некой условной символической системы; и ровно то же самое обнаруживается при анализе наших обычных ментальных процессов. Ибо все, что мы «видим», «слышим» и так далее, зависит от наших личных особенностей, с одной стороны, и от общепринятой интерпретации — с другой. Так, по общей договоренности мы все называем траву зеленой и стараемся не подходить близко к краю пропасти, даже не пытаясь проверить, совпадают ли мысленные представления о значении всех этих слов хотя бы у двух произвольно взятых индивидов; и точно так же существует общая договоренность относительно ходов в шахматах. И в том, и в другом случае, мы должны думать и действовать в согласии с правилами игры, чтобы не пасть жертвой всевозможных ошибок; но при этом мы имеем полное право осознавать, что правила условны и что все это, в конце концов, всего лишь игра. Мистик традиционного склада постоянно совершает одну и ту же глупость: открыв великую тайну — что Вселенная — не более чем игрушка, изобретенная им же самим ему на забаву, — он задирает нос и мчится демонстрировать всем окружающим свои способности, не давая себе труда разобраться в устройстве этой игрушки и даже сознательно отказываясь использовать ее по назначению. До него не доходит, что на самом деле он таким образом оскорбляет Самого Себя — именно потому, что Вселенная есть проекция его собственной Точки Зрения!

В этом заключается ошибочность такого пантеизма, как тот, который проповедовал Мансур аль-Халладж¹, чье бессилие столь изящно высмеял (в «Касыде») сэр Ричард Бертон:

1 Абу Абдуллах аль-Хусайн ибн Мансур аль-Халладж (858–922) — суфийский мистик из южного Ирана, принявший мученическую казнь по обвинению в ереси и святотатстве. Поводом для этого обвинения стали его слова «Ана-ль-Хакк» — «Я есмь Истина», в которых он приписал себе один из атрибутов Аллаха (и к которым, по преданию, добавил: «Под моим тюбаном — не кто иной, как сам Бог».) Согласно историческим источникам, Мансур аль-Халладж был четвертован, а не побит камнями, однако последняя версия также бытует в преданиях. Согласно легенде, после смерти аль-Халладжа все его отрубленные члены начали кричать «Я есмь Истина»; когда их собрали и сожгли, эти слова стал повторять его пепел, и даже когда пепел выбросили в реку, частицы его сложились в те же слова. Один из первых биографов аль-Халладжа,

Мансур был мудр — и все же те мудрей,
Кто на него обрушил град камней:
Вскричала кровь его о чистоте
Его души — но не спасла костей'.

Бог пребывал в камнях ничуть не в меньшей степени, чем в его пресловутом тюрбане; и когда эти двое столкнулись, единый центр восприятия данного факта исчез — что никоим образом не входило в его планы!

Нам, однако, не стоит об этом скорбеть, ибо это событие (как и всякое другое явление) есть Акт Любви. Акт Любви же — это, по определению, Выход за Пределы двух Событий, при котором они превращаются в Третье и, в то же время, погружаются в Безмолвие, или в Ничто. В этом смысле можно утверждать, что вся Вселенная непрерывно пребывает в Трансе, а правильное понимание какого бы то ни было События, достигнутое путем подобающего Созерцания, должно порождать Транс того или иного рода, в зависимости от характера всего комплекса «Событие-Индивид», участвующего в этом процессе.

Для овладения искусством Транса полезны занятия магией, ибо последняя а) прививает дисциплину ума, необходимую для йоги; б) придает духу ту безличную и божественную возвышенность, которая есть первейшее условие успешного вхождения в Транс; и в) расширяет пределы возможностей ума, обеспечивая ему полную власть над всеми тонкими планами Природы и тем самым снабжая его подходящим материалом для экстатического Причащения Бытию.

Фактически, самая суть идеи Транса заключена в основной идее магии, ибо магия — это, прежде всего, трансцендентальное Искусство и Наука. В одном, и самом главном, из толкований, ее метод — Любовь, главный ключ к Трансу, а в другом — выход за пределы обычных обстоятельств. Величайшей ценностью в магии обладают те действия, которые обозначаются глаголами «to transcend», «to transmit», «to transcribe»¹ и про-

Фарид ад-дин Аттар, передает слова, сказанные после его смерти одним из суфиев: «На Судный день Мансура приведут в кандалах из опасения, что в своем экстазе он перевернет земной шар». — *Примеч. перев.*

1 Ричард Бертон, «Касыда», глава 2. — *Примеч. перев.*

2 «Выходить за пределы; превосходить», «передавать», «записывать» (англ.). — *Примеч. перев.*

чими им подобными. Именно поэтому «Любовь есть закон, любовь в согласии с волей» — это высший итог всего магического учения и его универсальная Формула. Следовало бы бесстрашно заявить во всеуслышание, что всякая Магическая Операция может считаться совершенной лишь при условии, что ей в том или ином смысле сопутствует Транс. Очень жаль, что это слово находит столь узкое применение, употребляясь обычно лишь для обозначения смены дуалистического человеческого сознания безличным и монистическим состоянием *самадхи*. Источник Заблуждений вскипает вновь и вновь, всякий раз, когда «между одним и другим» насильственно проводятся различия¹. О да, воистину и аминь! не только первейшее условие, но и признак полного достижения Транса — в том, чтобы ум мгновенно отвергал всякое разделение, в какой бы форме оно ни представало и на каком бы уровне ни проявлялось. И да узрите вы в сиянье сего луча подлинный знак успеха в Книге вашей собственной Магической Летописи!

¹ См. «Книгу Закона», I:22. — *Примеч. перев.*

Энергия — это Священная Движущая Сила События; следовательно, она вездесуща и проявляется как в форме препятствий и компенсаций, так и в прекращении всякого действия. (В связи с этим следует вспомнить полную формулу Тетраграмматона*.)

Однако есть три разновидности особого опыта, служащие важными вехами на пути Посвящения и чрезвычайно ценные для мага с практической точки зрения.

Все они основаны на символе Причастия, но различаются между собой так же, как трое участников этого Таинства: Бог, Жрец и Причастник.

В наивысшем из этих состояний, относящемся к Кетер*, вся Энергия изливается из самого мага; иными словами, он полностью отождествляется с Хадитом*.

В среднем, относящемся к Хокме*, вся Энергия проходит через мага; иначе говоря, он исполняет функции Тахути.

В низшем же, относящемся к Гебуре*, маг принимает воздействие Энергии на себя, то есть поглощает ее как человек.

Во всех трех случаях Энергия, о которой идет речь, — это не какая-то личная форма или частная разновидность Энергии, а Энергия вообще, не окрашенная никакими качествами.

В полной мере постичь высшее из трех этих состояний может только Совершеннейший*; это последнее достижение. Оно представляет собой активный эквивалент высшей формы Блаженного Видения.

Среднее состояние естественно для посвященного степени Мага* или для того, кто стремится обрести его пророческую функцию. И само оно, и метод его достижения описаны в книге под названием «Opus Lutetianum»¹.

Достижение низшего из трех указанных состояний — особая задача Старшего Адепта*. Наилучшее средство для этой цели — Тайна Святилища Гнозиса (IX° О.Т.О.).

Говорить подробнее о наивысшем состоянии было бы неуместно, да и бесполезно; среднее важно для каждого мага, поскольку непосредственно касается его личных и уникальных отношений с Бесконечным, и требует от каждого своего Адепта

¹ «Парижская Работа» (лат.). — *Примеч. перев.*

особого внимания и самостоятельной работы; о низшем же стоит высказать далее некоторые дополнительные соображения.

На удивление убедительным доказательством того, как искренне Природа заботится о Своих орудиях (вопреки всем поверхностным свидетельствам противоположного, на которых основаны пессимистические учения), служит тот факт, что именно Энергия — самый драгоценный и, по большому счету, самый необходимый из всех Даров, которые вообще могут быть ниспосланы человечеству, — обретается гораздо легче и вернее, чем любая другая магическая благодать. Ибо Энергия — это и есть все сущее; и все так называемые «мы» отличаемся друг от друга только ее количеством и качеством.

Цена, которую Природа взимает за этот небезвозмездный дар, для определенного рода людей, вне сомнения, велика; однако в той или иной мере платить все равно приходится за любое Мистическое и Магическое Приключение.

По сути, эта цена — полное Понимание Замыслов Самой Природы и полное сочувствие Ее Способу Работы. У всех нравственных кодексов, созданных людьми, несмотря на все их абсурдные разногласия, есть нечто общее: каждый притязает на то, что нашел такие побудительные мотивы и методы, которые в чем-то лучше Природных.

Иными словами, они претендуют на видение Цели, выходящей за пределы Ее кругозора; на обладание разумом, более возвышенным, нежели тот, который сотворил саму Вселенную. А ведь достаточно было бы вспомнить, что наивысшим достижением, на какое только способен рациональный ум, стало открытие Законов, обобщающих принципы Ее работы!

Поэтому мы вправе сразу же заявить, что все подобные высокомерные притязания бессовестны и нелепы; и что их необходимо отринуть — даже более того, вырвать с корнем и сжечь дотла, — если мы хотим добиться сколько-нибудь серьезных успехов в Искусстве Царей и Жрецов. И по этой же причине любое устремление частного характера, осмысленность которого зависит от того, насколько верно мы воспринимаем свои собственные потребности, почти наверняка будет отравлено тем самым ядом, очистить нас от которого могла бы только Природа.

Фактически, существует только одна Магическая Операция, в целесообразности которой всегда можно быть твердо

уверенным, а именно — операция, направленная на увеличение доступной нам суммы Энергии. При этом неблагоприятно было бы даже уточнять, какого рода Энергия нам нужна, и еще того хуже — указывать, для какой цели она нам потребуется.

Как только Энергия возрастет, Природа сама прояснит все необходимое: взор наш застлан туманом лишь потому, что нам не хватает Энергии. Ибо Энергия — это само Вещество Вселенной. Когда недостатка в ней нет, мы не мучаемся вопросом о том, как ее применить; свидетельство тому — могучая воля, присущая подростку. Кроме того, необходимо принять к сведению, что моральные преграды, поставленные на пути правильного приложения нашей Энергии, порождают чудовищные изъяны характера и закладывают почву для тяжелейших поражений нервной системы.

Пусть же маг отринет все предубеждения относительно природы его Истинной Воли и обратит все свои силы на увеличение своего Потенциала. Это упражнение станет для него в то же время и подготовкой к тому отречению *от всего, чем он владеет, и от всего, чем он является*, которое составляет самую суть Клятвы Бездны*.

Здесь перед нами еще один из тех парадоксов, в которых отражается Истина Высших Сефирот: уничтожив в себе высшую мораль и положившись только на природные инстинкты, мы, сами того не замечая, в конечном счете приходим к самой простой и самой возвышенной из всех этических и духовных концепций.

Даат* — Знание — не настоящая сефира. Ее нет на Древе Жизни; такой вещи, как Знание, вообще не существует.

Этот тезис можно доказать множеством способов, и самый простой (если не самый лучший) из них таков:

Любое знание можно выразить в форме « $S=P$ ».

Если это верно, то идея P уже заложена в самом S ; следовательно, сказав, что $S=P$, мы не узнали об S ничего.

Если же нет — то исходное утверждение попросту ложно.

А теперь посмотрите, как из этого сразу же получается парадокс: саму эту мысль — «Такой вещи, как знание, не существует», «Знание — ложное понятие» и так далее, совершенно независимо от того, как мы ее сформулируем, — можно выразить в виде « $S=P$ »; она сама по себе — объект знания.

Иными словами, при попытке проанализировать эту мысль, мы тотчас же сбиваемся с толку.

И тем не менее, она составляет суть Тайной Мудрости, относящейся к Даат. Ибо Даат — это венец Руаха*, Интеллекта, а место ее пребывания — Бездна. Последнее означает, что она рассыпается на части непосредственно в ходе ее изучения.

Ниже Бездны, как в ней самой, нет ничего связного; связность — один из главных критериев Истинности — обретается лишь по достижении Нешамы*.

Этому есть и другое объяснение, обходящееся безо всяких логических капканов. Утверждение « $S=P$ » (если только S и P не тождественны друг другу, в каком случае это высказывание становится попросту бесполезным) есть утверждение двойственности; или, иначе говоря, интеллектуальное познание равносильно отказу от самадхической истины. Следовательно, в глубине себя оно, по существу, ложно.

Даже простейшее и самое очевидное высказывание не выдерживает анализа. Несомненно, «киноварь красна»; отрицать это невозможно; но по ближайшем рассмотрении эта фраза оказывается бессмысленной. Дело в том, что каждый термин нуждается в определении, содержащем по меньшей мере два

других термина, каждый из которых, в свою очередь, нуждается в том же; и в результате весь определительный процесс сводится к *obscurum per obscurius*¹. Ибо по-настоящему простых терминов не существует. Подлинное интеллектуальное познание невозможно. То, что мы принимаем за таковое, на деле представляет собой лишь последовательности более или менее правдоподобных условных договоренностей, основанных на мнимом параллелизме опыта. В конечном счете нет никакой гарантии, что два человека подразумевают в точности одно и то же, употребляя слово «сладкий» или «высокий»; и даже такие более абстрактные понятия, как числа, по всей вероятности, могут считаться тождественными лишь тогда, когда употребляются в обыденном прикладном смысле.

Из этих и других подобных соображений рождаются некоторые разновидности философского скептицизма. Для критики такого рода уязвимы все понятия, происходящие из Нешамы, ибо даже если предположить, что для некоторого числа людей они окажутся тождественны, их выражение все равно будет интеллектуальным, а, значит, подверженным тем же изъянам, что и обыденные представления.

Но все это не способно ни поколебать, ни даже поставить под угрозу Философию Телемы. Наоборот, это и есть та Скала, которая служит ей основанием. Ибо из этого очевидным образом следует, что все представления уникальны, потому что двух тождественных точек зрения быть не может; и этот вывод вполне согласуется с фактами, так как существуют близко родственные точки зрения, а следовательно, может сложиться и некое поверхностное общее согласие (которое, как было показано выше, по ближайшем рассмотрении оказывается ложным).

Из вышесказанного становится понятно, почему не бывает Трансов Знания; и это заставляет нас поставить под вопрос традиционный для гримуаров тезис о том, что можно чудесным образом достичь знания обо всем на свете. Ответ на этот вопрос заключается в том, что всякий Транс не только, с одной стороны, разрушает Знание (поскольку прежде всего уничтожает само чувство Двойственности), но и, с другой, снабжает Адепта средствами познания. Рациональное понимание можно рассматривать как некое отображение Истины

¹ «Объяснение неясного еще более неясным» (лат.). — *Примеч. перев.*

в дуалистической форме; поэтому человеку, постигшему любую данную Истину, остается лишь символически выразить ее в интеллектуальных понятиях, — и он получит образ этой Истины в форме Знания.

Эта концепция непроста, но, возможно, нам удастся прояснить ее с помощью одного примера. Архитектор может представить основные характеристики здания на бумаге при помощи двух чертежей — горизонтального плана и вертикального разреза. Оба они неверны почти во всех отношениях: каждый неполон, каждому недостает глубины и так далее. Но в сочетании они помогают человеку, привыкшему читать подобные чертежи, вообразить представленное на них здание в его подлинном виде; они остаются «иллюзиями», но при этом только они одни — из всех возможных иллюзий — открывают разуму ту истину, для отображения которой они и были созданы.

Такова реальность, сокрытая во всех иллюзиях интеллекта; и такова основная причина, по которой Соискатель обязан стремиться к точным и полным знаниям.

Рядовой мистик презирует Науку, провозглашая ее «иллюзией»; но это самое пагубное из всех мыслимых заблуждений. Ибо все орудия, с которыми он работает, относятся к той же самой категории «иллюзорных объектов». Мы знаем, что всякая линза искажает изображение; но это не мешает нам получать информацию об удаленных предметах с помощью линз, при условии что последние сконструированы не произвольным образом, а в соответствии с некими «иллюзорными» принципами. Как правило, окружающие считают мистика такого рода заносчивым дураком; он осознаёт это, но лишь еще больше упорствует в своих предубеждениях и высокомерии. Подсознательный стыд за собственную глупость побуждает его все более активно нападать на Науку; он злорадствует при виде ошибок, постоянно встречающихся в научных расчетах, не понимая того, что расчеты всегда проводятся лишь в определенной степени приближения; одним словом, в конечном счете он отрекается и от своих собственных постулатов и, точно рак-отшельник, прячется от мира в скорлупе теолога.

И, напротив, если человек в своем рациональном мышлении опирается на твердые принципы; если он глубоко постиг основы одной из фундаментальных наук и следует выверенным

путем между нею и родственными ей предметами, понятными ему лишь в общих чертах; и, наконец, если он поддерживает надежность всей этой конструкции, постигая при помощи подходящих Трансов те нешамические Истины, с которыми она соотносится как их упорядоченная проекция в Руахе, — то ему остается лишь собрать урожай с поля Знания, вспаханного, засеянного и вызревшего благодаря всем его вышеперечисленным усилиям. Человек, который по-настоящему понимает формулы, лежащие в корне избранного им предмета изучения, без труда сможет распространить свои представления и на его ветви, листья, цветы и плоды; и именно в этом смысле средневековый мастер магии был совершенно прав, когда утверждал, что, призвав того или иного Даймона, достойный Октином* обретет совершенное знание всех наук, заговорит на всех языках, завоюет всеобщую любовь или неким иным образом сможет обращаться со всею Природой с позиции ее Создателя. Сколь же невежественны те легковверные особы и, в равной мере, те скептики, которые полагают, будто Эвокация — дело на один час или даже на одну неделю!

И какая же польза от нее будет Адепту? Не чистое золото, certes¹, не Камень Философов. И все же он обретет не только превосходное орудие, чрезвычайно ценное на его Пути, но и великое утешение человеческой стороне своей натуры, ибо созревший под солнцем, окутанный нежным покровом плод Знания — это и есть тот сладостный дар Древа, что обращает людей в богов.

1 «Воистину» (лат.). — *Примеч. перев.*

В предыдущем эссе обсуждалась сущность Знания — кульминация интеллектуальных способностей, в которой они достигают статического равновесия. Само определение Знания основано на терминологическом противоречии. Разрешение этой антиномии — Понимание. Понятливость — это основное качество Нешамы; и сама эта идея в действительности не поддается определению, поскольку она превышает рассудка и может быть постигнута лишь через непосредственный опыт. Самое большее, что о ней можно сказать, — это то, что она не зависит ни от каких обычных режимов умственной деятельности.

(Примечательная иллюстрация этой истины — каббалистическая теория, согласно которой многие женщины способны на исключительно тонкое Понимание, хотя совершенно не способны усваивать Знания и строить Рассуждения, на которых, по логике вещей, оно должно основываться.)

Самадхи, поначалу ошеломляющее нас Экстазом, в конце концов приводит именно к такому Пониманию; поэтому можно утверждать, что для Понимания необходимо восприятие, до некоторой степени окрашенное качествами *самадхи*. Двойственность при этом, возможно, и не уничтожается полностью (кроме как на высших уровнях этого состояния), но принимает такую форму, назвать которую двойственной было бы нелепо.

(Нетрудно заметить, что любая попытка выразить эту идею потребует нарушения логики.)

Этот факт — корень всей символики Троицы, основанной на геометрической или даже арифметической схеме, как явствует из соответствия Бины числу 3. Но разрешение всякой двойцы в Триединую Триаду не вполне правомерно, поскольку представляет собой попытку интерпретации данного явления в интеллектуальных категориях; оно полезно только как упражнение для рассудка, обучающего его превосходить самое себя через торжественное самоубийство на Алтаре Мистической Интуиции, — хотя, по большому счету, это всего лишь грубая имитация того процесса, которые имеет место в действительности. Ибо эта практика, во-первых, ненаучна по методу, а во-вторых, логически неправомерна, так как опровергает собственную ценность.

Единственный правильный и полноценный способ достичь Понимания — это полностью отключить и подавить рациональное мышление, оставив лишь некую *Tabula rasa*, на которой сможет начертать свое первое слово совершенно иная способность — *de novo* и *sui generis*¹.

Но что это за Понимание такое (наверняка возразит кто-нибудь), в котором нет ни капли смысла? Что это за бесформенный и даже безумный Экстаз, сметающий всякую мысль в любых ее проявлениях? Ни один человек в здравом уме не станет спорить, что дело обстоит именно так; но в действительности этот Экстаз — не что иное, как муки Рождения новой способности. При виде новой Вселенной любого наблюдателя на какое-то время охватит изумленный восторг. Ананду* необходимо решительно подчинить себе, а не предаваться ей, словно некоему пороку, как делает мистик! Самадхи должно быть очищено Шилой*, суровой добродетелью ограничения; и тогда мы увидим, что новый Закон Мышления, как это ни парадоксально, «пришел не нарушить, но исполнить»² старый. Понимание полностью принимает к сведению весь тот обширный материал, из которого Рассудок не смог выстроить никакой связной структуры. Оно уничтожает противоречия, поглощая и растворяя их, усваивая их как необходимые свойства Истины, которая без них оставалась бы простым скоплением Фактов.

Из всего этого очевидным образом следует, что ничего удивительного в нашем основополагающем парадоксе нет: совершенный Скептицизм во всех направлениях — это и в самом деле единственная возможная опора для истинного Достижения. Любые попытки уклониться от этого принципа, ссылаясь на «веру», на всевозможные мистические и трансцендентальные софизмы, равно как и прочие духовные разновидности Игры в Три Карты³, обречены на самое жалкое поражение.

1 Здесь: «совершенно новая и уникальная» (лат.). — *Примеч. перев.*

2 Ср. Мф. 5:17: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить». — *Примеч. перев.*

3 Азартная карточная игра, похожая на известную игру в наперстки и пользовавшаяся большой популярностью у английских мошенников. Один игрок показывает на столе картинками вверх три карты, одна из которых — дама червей (отсюда еще одно название игры — «Найди даму»), после чего переворачивает их рубашкой вверх и быстро перемешивает. Второй игрок должен угадать, где находится дама червей, чего на практике почти никогда не удается. — *Примеч. перев.*

«Найти даму» не дано никому, кроме Странствующего Рыцаря, Великого Дурака — шествующего по Воздуху путем Орла, — чье Священное Число есть Священный Нуль¹. А поскольку Нуль — это Всё, а Всё — это Пан, обращаться к Божеству не подобает иначе, нежели в двойственной форме — *παμφαῦε παῦρενέτωρ*².

Ибо всё должно быть разрушено, чтобы родилось Всё.

1 Подробнее см. «Книгу Тота», раздел «Ату о». — *Примеч. перев.*

2 «О всепожирающий, всепорождающий!» (др.-греч.). — *Примеч. перев.*

Все произведения древней и средневековой литературы, имеющие хоть какую-то ценность для Искателя Истины, сходятся между собой в одном положении. И презреннейшие черномагические гримуары, и высочайшие шедевры философской мысли, рожденные Братством, имя коего мы утаим, в равной мере настаивают на том, что Целомудрие — это та главная добродетель, которая отмыкает Врата Мудрости.

Отметим прежде всего, что само слово «Добродетель»³ подразумевает Доблесть, неотъемлемое свойство Мужественности⁴. Целомудрие Адепта Розы и Креста или же рыцарей Монсальвата, защитников Грааля, — прямая противоположность тому, о чем в стихах можно сказать так:

...То целомудрие, что, в корчах утолив
Безудержную страсть, спешит домой —
Прихорошиться перед покаяньем, —

равно как и вялой холодности Альфреда Теннисона и художников академической школы.

То Целомудрие, Магическая Энергия которого одновременно и защищает, и понуждает к движению соискателя Священных Мистерий, по своей глубинной сути кардинально противоположно всем общепринятым толкованиям этого слова, ибо, во-первых, оно подразумевает действенную страсть, во-вторых — не связано с половой функцией ничем, кроме как некой таинственной магической связью, а в-третьих — является заклятым врагом всех буржуазных мнений и понятий о нравственности.

Чтобы составить ясное представление об этой благороднейшей и редчайшей — но в то же время самой необходимой — из всех Добродетелей, проведем различие между нею и одной из ее составляющих — Чистотой.

Чистота — это пассивное или, по крайней мере, статичное качество; оно подразумевает отсутствие каких бы то ни было посторонних примесей в любой данной идее (как, например,

³ Англ.: virtue. — *Примеч. перев.*

⁴ Англ.: virility. — *Примеч. перев.*

в выражениях «чистый галлий», «чистая математика», «чистая кровь»). В своем вторичном и производном значении — «отсутствие грязи» — это слово используется в таких выражениях, как «чистое молоко».

Целомудрие¹ же, наоборот, как свидетельствует само происхождение этого слова (от *castus*², возможно, связанного с *castrum* — «укрепленный лагерь»), подразумевает активное качество — нравственную готовность противостоять любым покушениям на уже наличествующее состояние Чистоты³.

Так небо любит Чистоту⁴ святую,
Что ею наделенная душа
Хранима сонмов ангелов от зла⁵, —

пел Мильтон с истинно поэтической прозорливостью, пронзающей все покровы с остротою меча; ибо любое служение остается тщетным до тех пор, пока от него не потребуются активные действия.

Отгородившись от мира, Сфинкса не победить; и скотская райская невинность всегда становится легкой добычей Змея. Именно Мудрость последнего и должна хранить нас на Путих наших; нам необходимы его стремительность, ловкость и царское право распоряжаться смертью.

Что такое Невинность Адепта? При этих словах на ум тотчас приходит могучая Невинность Гарпократа, присущая Ему Сила Безмолвия. Таким образом, истинно целомудренный человек не просто избегает заразы нечистых мыслей и их последствий, но и обладает достаточным мужеством, чтобы вернуть окружающий его мир к Совершенству. Поэтому Парсифаль, бежавший от Кундри и ее прислужниц-ведьм, сбивается с пути и долгие годы блуждает в Пустыне. Подлинное целомудрие

1 Англ.: *chastity*. — *Примеч. перев.*

2 «Нравственно безупречный, целомудренный, непорочный». — *Примеч. перев.*

3 Корень «*cas*» означает «дом»; а дом — это Бет*, буква Меркурия, «Мага» в Таро. Последний же отнюдь не покоится в месте отдохновения, а, напротив, представляет собой квинтэссенцию всякого Движения. Он — Логос; и Он фалличен. Эта идея чрезвычайно важна. — *Примеч. А. Кроули.*

4 В оригинале — именно *chastity*, «целомудрие». — *Примеч. перев.*

5 Цитата из «Комоса» (I, 453) Джона Мильтона, пер. с англ. Ю. Корнеева. — *Примеч. перев.*

он обретает лишь вместе со способностью спасти и саму Кундри, что и совершает, воссоединяя Копье и Святой Грааль.

Итак, Целомудрие можно определить как строгое соблюдение Магической Клятвы, то есть, в свете Закона Телемы, абсолютную и совершенную преданность Священному Ангелу-Хранителю и неуклонное следование Пути Истинной Воли.

Все это совершенно несовместимо с тем трусливым «нравственным подходом», с тем оскотечением души и застоём в действиях, которые отличают так называемого целомудренного человека в обычном понимании этого слова.

«Пусть остерегается Он воздержания от действий!» — разве не так написано в Нашей священной книге?¹ Ибо природа Вселенной — Творческая Сила, а все прочее суть кощунства против Богини и частицы окончательной смерти, оскверняющие биение Жизни.

Целомудренный человек, истинный Странствующий Рыцарь Звезд, не устает проникать со всею своею мужскою силой в трепещущее Лоно Королевской Дочери; каждым ударом Копья своего он пронзает сердце Святыни, исторгая Поток Священной Крови и орошая багряной ее росой Пространство и Время. Раскаленная добела Сила его Невинности плавит тюремные цепи того Ограничения, имя которому — Грех²; и Непорочность его в неистовой Праведности своей утверждает ту Справедливость, каковая одна лишь способна утолить вожделенье Жены, имя которой — Благоприятный Случай. Как *castrum* или *castellum*³ предназначен не только для того, чтобы выдерживать осады, но и для того, чтобы подчинять Закону и Порядку все варварские племена в досягаемости его всадников, так и Путь Целомудрия не сводится к тому, чтобы защищать собственную чистоту от покушений. Ибо кто несовершенен, тот не чист в полной мере; а совершенен лишь тот, кто осуществил все свои возможности. Поэтому целомудренный человек должен неустанно стремиться ко всем достойным его приключениям и проживать их, следя, однако, за тем, чтобы они не отвлекали его и не отвращали от цели,

1 «*Liber B vel Magi*», 14. — *Примеч. перев.*

2 Ср. «Книгу Закона», I:41: «Слово греха — Ограничение». — *Примеч. перев.*

3 «Укрепленное место, форт» (лат.). — *Примеч. перев.*

не оскверняли его истинной Природы и не подрезали крылья его истинной Воле.

Горе, горе нецеломудренному, презирающему то, что кажется слишком простым, или бегущим в отчаянном страхе от приключений. И горе, трижды, четырежды горе тому, кто попался на приманку приключения, которое ослабит его Волю и заставит свернуть с Пути; ибо ленивец и трус погибнут, но тот, кто стал игрушкою случая, будет повергнут на самое дно Преисподней.

Бодрствуй духом, сэр Рыцарь! Бди над оружием своим и обновляй Обет свой; ибо зловещ и смертельно опасен тот день, который не наполнишь ты с избытком радостными деяниями и отвагой твердого, мужественного Целомудрия!

Из всех магических и мистических добродетелей, из всех даров Души, из всех свершений Духа ни одно не подвергалось стольким превратным истолкованиям, как Безмолвие.

Перечислить все распространенные ошибки нет никакой возможности; впрочем, можно сказать, что даже размышлять о нем — уже само по себе ошибка, ибо сущность Безмолвия — Чистое Бытие, а значит, Ничто, и, следовательно, оно не доступно ни разумному пониманию, ни интуитивному постижению. Поэтому наше Рассуждение в самом лучшем случае можно рассматривать лишь как некий акт Охранения, как некоего Стража той Ложи, в которой совершается Мистерия Безмолвия.

Такой подход освящен надежной традицией: Гарпократ*, Бог Молчания, именуется «Владыкой Защиты и Охранения».

Но сущность Его — отнюдь не то негативное и пассивное молчание, которое обычно подразумевают под этим словом, ибо Он — Дух, не знающий преград, чистый и совершенный Странствующий Рыцарь, дающий ответы на все Загадки и отмыкающий запертые Врата Королевской Дочери. Но безмолвие в обычном смысле этого слова — не ответ на Загадку Сфинкса, а то, что рождается из ответа. Ибо истинное Безмолвие — это Равновесие Совершенства; поэтому Гарпократ есть универсальный, принимающий любую форму Ключ к любой мыслимой Тайне. Сфинкс — это «Puzzel или Pucelle»¹, Женская Идея², к которой существует лишь одно-единственное дополнение, всегда различное по форме, но всегда неизменное по сути. Таков смысл изображения этого Бога; более отчетливо он проявлен в Своем зрелом образе — как «Дурак» в Таро и Вакх Дикий, и совершенно недвусмысленно — когда Он принимает облик Бафомета.

Если мы рассмотрим Его символический смысл более внимательно, то первое, что бросится нам в глаза, — это, несомненно, Его невинность. Не без глубокого смысла Его именуют Братом-Близнецом Хора*; и это Он послал слугу своего

1 Игра слов: англ. puzzel — «шлюха», pucelle — «девственница», puzzle — «загадка» (здесь — загадка Сфинкса). — *Примеч. перев.*

2 Сфинкс — женский образ; по-гречески «Сфинкс» — имя собственное женского рода (Сфинга, букв. «душительница»). — *Примеч. перев.*

Айвасса, дабы возвестить о пришествии Эона Хора. Четвертая Способность Сфинкса — Молчание¹; следовательно, для нас, стремящихся обрести эту способность как венец нашей Работы, чрезвычайно важно достичь Его невинности во всей ее полноте. Прежде всего мы должны понять, что корень Нравственной Ответственности, которой человек глупо кичится как своим отличием от прочих животных, есть Ограничение, а это — Слово Греха¹. Поистине, есть правда в еврейской сказке о том, что знание Добра и Зла приносит Смерть. Вновь обрести Невинность — значит, вновь обрести Эдем. Мы должны научиться жить без губительного осознания того, что каждым своим выдохом раздуваем паруса наших утлых суденышек, несущих нас в Гавань Могилы. Мы должны изгнать Страх Любовью: если каждый Поступок — Оргазм, то совокупным исходом их может стать только Рождение, и ничто иное. Кроме того, Любовь есть закон; следовательно, каждый поступок — сама Праведность и сама Истина. Понять и закрепить это можно при помощи определенных Медитаций; и это следует сделать настолько основательно, чтобы перестать осознавать свершившееся с нами Очищение, ибо только тогда Невинность станет совершенной. Фактически, это состояние — необходимая предпосылка надлежащего осмысления того, что мы привыкли считать первой задачей Соискателя, а именно — ответа на вопрос «в чем заключается моя Истинная Воля?». Ибо до тех пор, пока мы не обрели невинность, мы неизбежно будем пытаться судить о своей Воле извне, тогда как Истинная Воля должна пробиваться родником Света изнутри и, бурля Любовью, устремляться беспрепятственно в Океан Жизни.

Именно в этом — истинный смысл Безмолвия: это наша Воля, идеально гибкая, величаво многолика, истекающая изнутри нас, дабы заполнять все поры Проявленной Вселенной, какие только встретятся ей на пути. Нет пропасти, слишком широкой для ее неодолимой силы; нет стремнины, слишком тесной для ее невозмутимой искусности. Она наиточнейшим

¹ Отсылка к знаменитому утверждению из «Учения и ритуала высшей магии» Элифаса Леви: «ЗНАТЬ, ЖЕЛАТЬ, ДЕРЗАТЬ, ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ — таковы четыре слова Мага, начертанные на четырех символических формах Сфинкса» (т. е. на образах четырех керубим, священных животных из библейской Книги пророка Иезекииля). — *Примеч. перев.*

² См. примеч. 2 на стр. 170. — *Примеч. перев.*

образом приспособливается к любой потребности; ее подвижность — залог ее постоянства. Форма ее непрерывно меняется, соразмеряясь с каждым встречным несовершенством, но сущность — всегда неизменна. Ее действие всегда приводит к Совершенству, то есть к Безмолвию; и Безмолвие это всегда неизменно, будучи совершенным, и в то же время всегда различно, ибо в каждом случае проявляется в сообразном ему особом качестве и количестве.

Пропеть дифирамб в честь Безмолвия не смогло бы и само вдохновение; ибо каждое новое явление Гарпократа достойно музыки всей Вселенной, звучащей от начала и до конца времен. Только из верной Любви к странному этому Роду, в котором мне довелось воплотиться, сочинил я эту жалкую строфу из бесконечного Эпоса Гарпократа, обтесал еще одну из граней Его плодотворящего Сияния, что, преломившись, озарило светом насущным мой собственный сумрачный Путь в святилище Его, во храм громоблещущего, неизреченного Божества.

Да славится буйный Восторг Невинности, мужественный и пантоморфный Экстаз Все-Свершения; да славится Венценосное и Победоносное Дитя, чье имя — Сила и Огонь, чья искусность и сила слагаются в полную безмятежность, кто мощью и стойкостью своей добивается Девы Абсолюта; в проявлении Своем Он — Игрок на семиствольной флейте, Великий Бог Пан; в лоне желанного ему Совершенства Он — Безмолвие.

Маг есть Любовь, и в Заклинании Своем Он связывает воедино
То и Это¹.

Формула Тетраграмматона* — это безупречное математическое выражение Любви. Суть ее такова: любые два объекта соединяются, что влечет за собой два следствия: во-первых, оба они уничтожаются в экстазе, вызванном избавлением от муки обособленности; а во-вторых, создается третий объект — также в экстазе, но на сей раз вызванном осознанием бытия, которое остается Радостью до тех пор, пока, развившись до определенной меры, этот новый объект не начинает постигать свое несовершенство и испытывать любовь.

Эта формула Любви универсальна; все законы Природы — ее служители. Гравитация, химическое сродство, разность электрических потенциалов и так далее — все это лишь проявления общего закона, лишь многочисленные подтверждения единой тенденции, наблюдаемые в различных сферах.

Двоякий эффект этой формулы поддерживает существование Вселенной. Исчезновение Отца и Матери в точности компенсируется возникновением Сына и Дочери. Таким образом, это своего рода вечный двигатель, беспрерывно порождающий блаженство на каждой из фаз своего цикла.

В качестве примера этой формулы можно рассмотреть жертвоприношение Ифигении в Авлиде. Мистическое следствие этого события — вознесение девы в лоно богини; что же до магического результата, то уничтожение земной ее составляющей, лани, умиряет гнев Эола² и позволяет данайцам отплыть к берегам Трои.

Далее, совершенно понятно и очевидно из опыта, что сила Радости, высвобождающаяся в процессе, зависит от изначальной степени противоположности между двумя сторонами союза. Тепло, свет, электричество — все это явления, выражающие полноту страсти, и накал их тем выше, чем острее напряжен-

¹ «Liber B vel Magi», о. — *Примеч. перев.*

² Эол — древнегреческий бог ветра. Жертвоприношение возвращает данайцам попутный ветер, которого лишила их разгневанная Артемида. — *Примеч. перев.*

ность различия между энергиями, вступающими в союз. Взрыв водорода, соединившегося с кислородом, дает куда больше, чем вялое совокупление элементов, безразличных друг к другу. Так, реакция азота и хлора приносит молекулам обоих веществ столь мало удовольствия, что образовавшееся соединение распадается с мощным взрывом при малейшем сотрясении. Выражаясь языком Телемы, подобный акт любви — это не «любовь в согласии с волей». Это, так сказать, черномагическая операция.

Давайте рассмотрим, образно говоря, те «чувства», которые молекула водорода испытывает в присутствии молекулы кислорода или хлора. При виде элемента, во всех отношениях противоположного ее собственной природе, молекулу водорода охватывает глубокое страдание от осознания того, сколь далека она от идеального образца монады. В силу присущего ей эгоизма реакция ее примет форму презрения и ненависти; однако в силу искреннего стыда за свою обособленность, внушенного присутствием ее противоположности, эти чувства превращаются в мучительное влечение. Молекула начинает жаждать электрической искры, которая утолит ее муки, истребив в экстазе единения все те свойства, из которых состоит ее обособленное бытие, и в то же время удовлетворит ее страстное стремление к совершенному Покою.

Этот психологический механизм действует в физическом мире повсеместно. Если бы данный очерк предназначался для более узкой цели, можно было бы привести более эффектный и изысканный пример — из области строения самих атомов, стремящихся растворить муку своего возбуждения в блаженной нирване «благородных» газов.

Процесс Любви в согласии с Волей, очевидным образом, прогрессивен. Отец, погубивший себя в лоне Матери, вновь обретает и себя самого, и ее, преобразенных в Сыне. Сын этот становится новым Отцом; и, таким образом, исходное «я» постоянно разрастается и получает возможность противопоставляться все большему и большему «не-я», пока, наконец, последний акт Любви в согласии с Волей не погрузит всю Вселенную в *самма-самадхи**.

Таким образом, страсть Ненависти на поверку направлена против себя самой: это выражение боли и стыда, порожденных обособленностью; мнимая ее направленность на ее

противоположность объясняется всего лишь психологическим переносом. Школа Фрейда исчерпывающе разъяснила этот тезис.

Между Любовью и такими тепленькими чувствами, как расположение, приязнь или радушие, на самом деле очень мало общего; только непосвященный, варящийся в аду капустных супов и мыльных пузырей, способен их перепутать.

Любовь лучше всего определить как страсть Ненависти, которая, распалившись до точки безумия, обретает прибежище в Самоуничтожении.

Взор Любви ясен, ибо очищен вожделением свирепой ярости: она препарирует свою жертву стремительно и точно, выискивая наилучшее место для смертельного удара в сердце; слепнет же она лишь тогда, когда неистовство одолевает ее окончательно и ввергает в багровую пасть пылающей топки самопожертвования.

В магическом смысле это явление следует отличать от формулы секса, хотя последняя служит одним из его символов и образцов. Ибо чистая Магия — это, по существу, функция абсолютно очищенного сознания, и в операциях ее не должно присутствовать никакой путаницы и смешения. Поэтому подлинные магические операции Любви — это Трансы, в ходе которых достигается, в первую очередь, Понимание; это с готовностью признает каждый, кто изучал каббалу и уделил должное внимание природе Бины*. Ибо Бина многолика, как Любовь и как Смерть; она — Великое Море; все живое исходит из нее и возвращается вновь в ее черную утробу. Таким образом, в ней воспроизводится все тот же двоякий процесс, который описывает Формула Любви в согласии с Волей; ибо кто, как не Пан Всепорождающий, является в сердце леса в знойный полдень, и чьи, как не Ее, «власы — деревья Вечности»¹ окутывают Всепожирающее Божество «в Ночи Пана»²?

Однако не следует забывать, что, хотя Она и любовь, но роль ее пассивна: она — лишь сосуд Слова — Хокмы*, Мудрости,

1 Ср. «Книгу Закона», I:39: «Благовоние мое из смолистых деревьев и камедей; и крови в нем нет; ибо мои власы — деревья Вечности». — *Примеч. перев.*

2 «Ночь Пана» — в учении Телемы мистическое состояние смерти эго в процессе духовного восхождения, совершающееся по достижении сефиры Бина. — *Примеч. перев.*

Всеотца, в котором воплощена Воля Всеединого. И поэтому те, кто разглагольствует о Любви как Формуле Магии, заблуждаются наиприискорбнейшим и жесточайшим образом. Сама по себе Любовь неуравновешенна, пуста, смутна, бесцельна и бесплодна, и даже хуже того — она лишь Оболочка, добыча самого жалкого демонического отребья. Любовь должна пребывать *«в согласии с Волей»*.

Что есть Истина? Пытаться определить ее — бессмысленное занятие, ибо само утверждение, что S — это P, а не Q или R, основывается на предпосылке, что суть Истины нам уже известна. Вот почему все рассуждения о том, определяется ли Истина внешними соответствиями, внутренней связностью или чем-то еще, остаются совершенно неубедительными и не выдерживают критики. Короче говоря, Истина — это понятие высшего порядка, относящееся к Нешаме, а не к Руаху. Тот факт, что все рациональные суждения подразумевают, что Истина нам известна и содержится в них самих, свидетельствует лишь о том, что все эти так называемые рациональные идеи в действительности совершенно иррациональны. Истина — далеко не единственная идея, не доступная рациональному анализу. Идей, не поддающихся определению, очень много; все простые идеи таковы. Все наши усилия заходят в тупик, суть которого — в том, что нам приходится делать вид, будто мы уже знаем то, что стремимся узнать.

Задумайтесь над словами Ангела из 5-го Эфира, описанного в «Видении и Голосе»:

...здесь все символы взаимозаменяемы, так как каждый содержит в себе собственную противоположность. И это великое Таинство Высших, что по ту сторону Бездны. Ибо ниже Бездны противоречие есть разделение; но выше Бездны противоречие есть Единство. И ничто там не может быть истинным иначе, как только в силу заключенного в нем противоречия.

Когда Мастеру Териону было дано это откровение, каким же загадочным и сложным оно ему показалось! Но в свете вышеприведенных рассуждений оно оказывается таким простым и очевидным... и таким далеким от Истины!

Что же, в таком случае, означает название этой подборки — «Шаг за шагом к Истине»? Разве мы не приняли только что совершенно алогичную концепцию Истины как явления, относящегося к тем мирам «превыше естества земного, где огонь кружится и летучий Свет»? Разве эти понятия Истины и Света

не воспринимаются инстинктивно, безо всяких рациональных подпорок? Не следует ли из этого, что мы понимаем друг друга в совершенстве (насколько это вообще возможно) в той сфере, которую Зороастр называет «Умопостигаемым», которая «пребывает за гранью Ума», но которую мы должны стремиться постичь «цветом Разума»¹. И как же нам тогда согласиться с другим оракулом — тем, в котором величайший Маг утверждает:

Ибо вначале Владыка Всего предпослал мирозданию
некий разумный, нетленный и вечный Прообраз,
запечатленный на всем и украсивший мир многоликий
сонмом идей, основание коих Одно и едино.
Далее в мир устремились иные, рожденные ими,
и расселились по разным телам, раздробясь во вселенной,
целыми тучами рея в ее пропастях необъятных,
вихрями вечно кружась и вращаясь в бескрайнем сиянье.

Это разумные мысли, рожденные Отчим Истоком,
кои бессонное Время сияньем Огня напитало.

Отчий Исток совершенный излил первородные мысли².

(Следует иметь в виду, что оракулы Зороастра постоянно провозглашают в беспредельно великолепных словах изложенное здесь учение; а все очерки, составляющие эту книгу, — своего рода комментарии к ним, и сам я начинаю понимать их достаточно полно лишь теперь, в ходе этой работы.)

Но вернемся к Истине, которая есть Свет, заключенный от начала в каждой искре Умопостигаемого. Что же такое эта Истина, как не «Я» Каждого Человека? Ведь ею исполнено каждое наше движение; она ближе всего на свете нашей душе и сердцу; она — их ходовая пружина и циферблат, принцип членения и меры.

Посвящение, по самой этимологии этого слова, есть путешествие внутрь³; это Странствие, ведущее к Открытию (о, Чудо-Мир!) нашей собственной Души. И не кто иной, как Истина,

1 «Халдейские оракулы», §§ 162 и 71. — *Примеч. перев.*

2 «Халдейские оракулы», §39. — *Примеч. перев.*

3 См. примеч. 1 на стр. 126. — *Примеч. перев.*

стоит, не смыкая глаз, на носу нашей ладьи в этом Плавании; и не кто иной, как Истина, восседает у кормила, правя к цели крепкой рукой!

Истина — это наш Путь, и наша Цель — Истина; ах! для всех наступит мгновенье великого Света, при котором узрят они, что Путь и есть Цель; и каждый из нас воскликнет в тот миг:

«Я ЕСМЬ ПУТЬ И ИСТИНА И ЖИЗНЬ!»¹

Да, да, и Жизнь, Жизнь, вечная во Времени и безграничная в Пространстве; ибо что есть Жизнь, как не постоянное разрешение противоречий между частицами разнообразия в экстазе Любви в согласии с Волей — в непрерывном оргастическом восприятии Истины; что она, как не растворение двойственности и разделенности в единой блистающей звезде Истины, вечно кружащейся, вечно летящей и наполняющей Светом все Небеса?

Дорогие Братья мои, заклинаю вас всей душою: боритесь отважно, подобно могучим атлетам, с идеями, которые вы найдете в этих кратких эссе, дабы постичь их

вдаль простирая
разума пламя, которым измерил ты все во вселенной,
кроме Того Одного, что уму постижимо. Но помни:
хоть не постигнешь его до конца ты своим разуменьем,
ибо оно пребывает за гранью ума, но проснется
в сердце пытливым твоим беспредельная чистая жажда
ум свой порожний и впредь устремлять неустанно,
дабы познать наконец То Одно, что уму постижимо¹.

Таким образом вы не только разовьете в себе духовную интуицию, то есть саму Нешаму вашей божественной Сущности, но и сможете (в меру своей Сосредоточенности, то есть способности замедлить и, в конце концов, остановить досадное мельтешение рационального ума) трансмутировать суть этих очерков — Первоматерию вашей Великой Работы; проведя эти идеи через стадию Черного Дракона, на которой полностью разрушатся и разложатся ваши рациональные представления, вы наконец сумеете воспламенить их в неистовом Тигле своей

¹ Ин. 14:6. — *Примеч. перев.*

² «Халдейские оракулы», §166. — *Примеч. перев.*

Творческой Воли, где все сущее возгорится единой пылающей массой живого и негасимого Света.

Так вы придете к *самма-самадхи**; так вы навеки сбросите все цепи, сковывающие вашу Божественность!

Узришь ты Пламя, что реет, блистая, в потоках воздушных,
или безвидное Пламя, из коего Гласа подобье исходит,
или сияющий Свет изобильный, что мчится, вращаясь,
с ревом и грохотом; следом предстанет тебе как виденье
Конь огнеблещущий; узришь Дитя, оседлавшее крепко
спину того скакуна, облаченное в пламя иль злато,
или нагое, быть может, из лука разящее Светом,
стоя верхом на плечах жеребца, что несется по небу;
если же дольше продлится твое созерцанье святое,
все эти символы в Образе Льва обретут единенье¹.

И тогда вы поймете, что́ есть Истина, — ибо вы поймете
Самих Себя, а ВЫ И ЕСТЬ ИСТИНА!

¹ Там же, §198. — *Примеч. перев.*

А

Абхидхарма — собрание трактатов, посвященных метафизике буддийской философии.

Ананда — Блаженство.

Асана — поза. Любое правильное положение, в котором надлежит удерживать тело.

Ахамкара — способность к формированию «я».

Ацилут — мир прообразов, порождающий остальные три мира, в каждом из которых повторяются те же сефирот, но в каждом из которых эти десять светочей сияют все менее и менее ярко. См. иллюстрацию.

Б

Бабалон — Госпожа Наша. См. «Эквинокс», I, 5 («Видение и Голос»).

Бет — вторая буква древнееврейского алфавита. Символ Мудрости, Магии, Меркурия.

Бина — Понимание. Третья «эманация» Абсолюта. Первая Хе в составе Тетраграмматона, «Мать» в составе Троицы. См. иллюстрацию.

«Бхагавад-гита» — священный гимн ведантийской философии, переведенный сэром Эдвином Арнольдом («Небесная песнь»).

Г

Гарпократ — египетский Бог Молчания, младенец в яйце. (Образ сокровенного Отца). Владыка Охранения и Защиты. См. «Книгу 777».

Гебура — Сила. Пятая «эманация» Абсолюта. Сефира Марса. См. иллюстрацию.

Город Пирамид — Бина, третья сефира, соответствующая Сатурну. Врата в Город Пирамид открывает окончательное разрушение знания-Даат. См. «Видение и Голос».

Д

Даат — Знание. В одном смысле — дитя Хокмы и Бины, в другом — пустое и неупорядоченное состояние Хоронзона.

Й

Йехида — квинтэссенция души. Первое начало в пятичленной структуре человека. См. иллюстрацию.

Йога — Единение. Между субъектом и объектом в сознании; между душой и богом и т. д., в зависимости от контекста.

К

Каббала — древнееврейская традиция Тайной Мудрости. См. «Эквинокс», I, 5.

Карма — все, что свершено. Закон Причины и Следствия; см. эссе «Наука и буддизм» в «Собрании сочинений Алистера Кроули», том 2.

Кетер — Венец. Первая «эманация» Абсолюта. Кетер пребывает в Малкут, а Малкут — в Кетер, но иным образом¹. Малкут — это отражение Кетер, ибо то, что наверху, подобно тому, что внизу, а то, что внизу, подобно тому, что наверху². См. иллюстрацию.

М

Маг [Magus] — в специальном значении: посвященный степени $9^{\circ}=2^{\circ}$. Это наивысшая из всех степеней, которые могут каким бы то ни было образом проявляться на нашем плане. Маг обретает Мудрость, провозглашает свой Закон и становится Мастером всей Магии в величайшем и высочайшем смысле этого слова. См. «Эквинокс», I, 7, «Liber I» и другие источники.

¹ Одна из важнейших максим каббалистической книги «Зогар». Подробнее см.: Мазерс С.Л. Разоблаченная каббала. Введение, §38. М.: Энигма, 2009. — *Примеч. перев.*

² Изречение из «Изумрудной скрижали Гермеса Трисмегиста». — *Примеч. перев.*

Магия — наука и искусство вызывать перемены в соответствии с Волей. См. «Магию в теории и на практике» Мастера Териона.

Н

Нефеш — «Животная Душа» человека, чувства, эмоции. Пятое начало в пятичленной структуре человека. См. иллюстрацию.

Нешама — Интуиция. Устремление. Понимание. Третье начало в пятичленной структуре человека. См. иллюстрацию.

Нут — Бесконечное Пространство. См. «Книгу Закона» и «Liber XI» («Эквинокс», I, 7).

О

Октином — Мастер Магии¹.

Осирис — древнеегипетский Искупитель, отец Хора.

Р

Руах — интеллект и прочие умственные способности. Рассудок. Четвертое начало в пятичленной структуре человека. См. иллюстрацию.

С

Самадхи — экстаз или сверхсознание. Этимологически это слово означает «вместе с Господом».

Самма-самадхи — истинное *самадхи*.

Свободный Адепт — степень $7^{\circ}=4^{\circ}$, соответствующая сфере Хесед и Юпитеру. См. иллюстрацию.

Сефирот — Древо Жизни. См. «Храм царя Соломона» («Эквинокс», I, 5). В «Сефер Сефирот», «Книге Эманаций»,

¹ Термин «Октином» в буквальном переводе означает «восьмиименный» и восходит к «Гептамерону», гримуару XVI века, посвященному магии планет. Маг, обращаясь к духам, именует себя «praeseptor vester, qui vocatur Octinomos» (лат. «ваш господин, коему имя Октином»). В герметизме и магии греко-египетского происхождения число 8, среди прочего, символизирует сферу неподвижных звезд, лежащую за семью планетными сферами; таким образом, имя «Октином» подразумевает власть мага над всеми планетами. — *Примеч. перев.*

описывается последовательное развитие Божества от небытия к бытию. См. «Эквинокс», I, 8 (приложение) и иллюстрацию.

Совершеннейший — степень $10^{\circ}=1^{\circ}$, непостижимая для тех, кто находится на более низких степенях.

Старший Адепт — одна из степеней Адептата, степень $6^{\circ}=5^{\circ}$. Тот, кто достиг ее, овладевает искусством всей практической магии, но еще не обретает полного ее понимания. См. «Эквинокс», I, 1; I, 3.

Т

Таро — Книга Тота, иллюстрированный свод Древней Мудрости Посвященных. Способ прорицания, основанный на каббалистическом Древе Жизни.

Телема — Воля. Слово Закона.

Тетраграмматон — Йод-Хе-Вав-Хе; Непроизносимое Имя (Иегова) древнееврейского Бога. См. иллюстрацию.

Тиферет — Красота, или Гармония. Шестая «эманация» Абсолюта. Сефира, примиряющая Кетер и Малкут и выступающая посредником между ними. См. иллюстрацию.

Х

Хадит — бесконечно малая и неделимая, но вездесущая точка. См. «Книгу Закона», «Эквинокс», I, 7, а также «Liber 555».

Хия — Творческий Импульс, или Воля. Второе начало в пятичленной структуре человека. См. иллюстрацию.

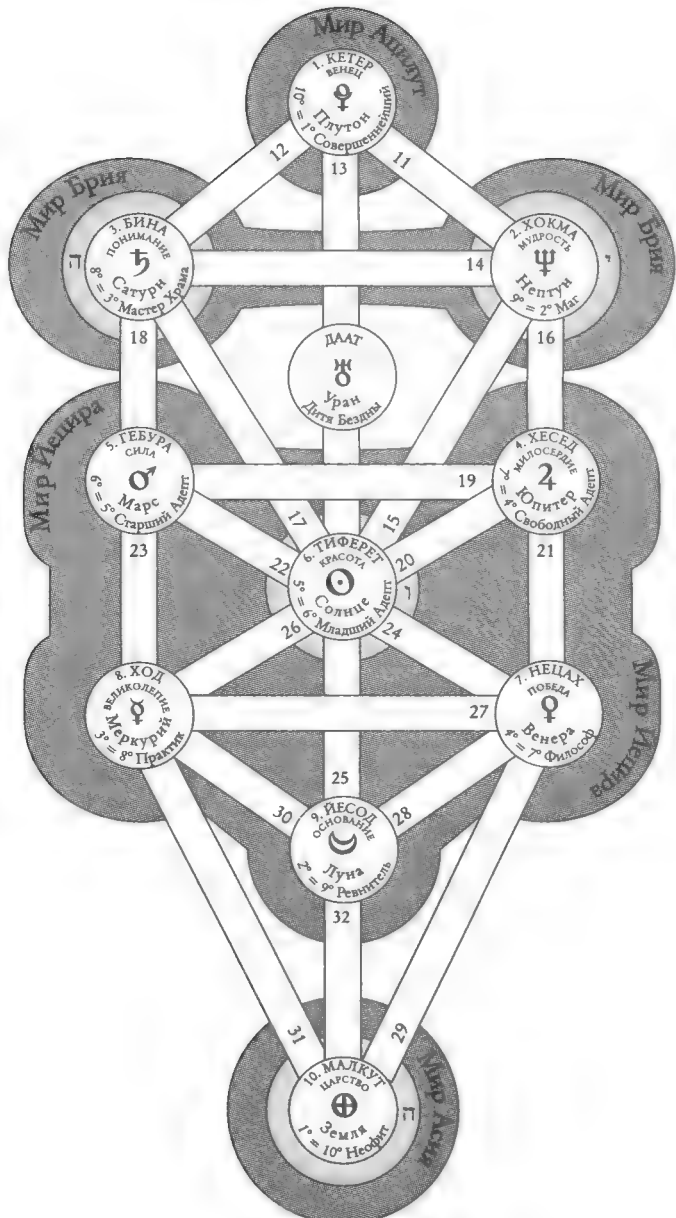
Хокма — Мудрость. Вторая «эманация» Абсолюта. Йод в составе Тетраграмматона, «Отец» в составе Троицы. См. иллюстрацию.

Хоронзон — см. «Эквинокс», I, 5 («Видение и Голос»), 10-й Эфир.

Хор — в египетской космогонии сын Исиды и Осириса. Для истинной магии Хора необходимо страстное Соединение противоположностей. Новый Эон — Эон Хора, Венценосного и Победоносного Ребенка. См. «Магию [в теории и на практике]».

Ш

Шила [санскр.] — добродетель.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ХАЛДЕЙСКИЕ ОРАКУЛЫ

Предисловие к изданию на русском языке

Происхождение «Халдейских оракулов»

Так называемые «Халдейские оракулы» представляют собой собрание философских, мистических и магических гекзаметров, по преданию, «врученных богами» некоему Юлиану Халдею и/или его сыну Юлиану Теургу, расцвет деятельности которого пришелся на конец II века н.э. Бытует версия, согласно которой Юлиан-старший действительно родился в Халдее и переселился в Рим в период восточных кампаний императора Траяна. Но чаще прозвание «Халдей» понимают в метафорическом смысле, как указание на духовное родство Юлиана-старшего с восточными мудрецами. По одной из наиболее современных гипотез, находящей достаточно убедительные текстологические подтверждения, отец и сын Юлианы были родом из Сирии.

«Халдеями» в античном мире нередко называли мудрецов, сведущих в искусстве магии. Согласно древним источникам, Юлиан-старший был магом и философом, а Юлиан-младший — не только автором нескольких трактатов по магии, но и практикующим теургом. Высказывалось небезосновательное предположение, что некоторые из оракулов в действительности были получены в результате особой теургической работы: Юлиан Халдей обращался к душе Платона, диктовавшей текст, а Юлиан Теург выступал в этой операции как посредник-медиум. К этой группе исследователи относят оракулы умозрительно-философского содержания; что касается фрагментов, посвященных магической практике, то они, предположительно, имеют более древнее происхождение и были собраны Юлианом Халдеем из различных источников. Впрочем, провести четкую границу между этими двумя группами не всегда возможно.

Так или иначе, каково бы ни было подлинное происхождение «Халдейских оракулов», поздние неоплатоники — от Порфирия (ок. 232–303 н.э.) до Дамаския (ок. 462–537) — считали их уникальным откровением, по важности уступающим только платоновскому «Тимею». Поздние исследователи окрестили их «библией неоплатонизма». Однако единого текста «Халдейских оракулов» до наших дней не дошло. Сохранились только фрагменты, цитируемые в трудах других авторов, по преимуществу, неоплатоников, а также некоторых христиан, разделявших платонические воззрения, — таких как Арнобий из Сикки (ок. 253–327), Марий Викторин (ок. 280–363) и Синезий Киренский (ок. 370–413). Один из важнейших источников сведений о «Халдейских оракулах» — комментарии, которые написал к ним византийский философ Михаил Пселл (ок. 1019–1078). Однако в толкованиях Пселла многие идеи оракулов подверглись неуместной христианизации, а более древние комментарии неоплатоников — Порфирия, Ямвлиха и Прокла — дошли до наших дней лишь во фрагментах.

ТЕОЛОГИЯ И КОСМОЛОГИЯ

Из общего анализа «Халдейских оракулов» явствует, что за этим текстом стояла сложная система ритуальной магии теургического характера, которая, по всей вероятности, практиковалась в рамках некой «общины посвященных» и включала в себя ритуалы очищения, работу со священными реликвиями, магическими орудиями и формулами, молитвы, гимны и медитационные практики, направленные на достижение трансовых состояний. Теоретическую основу для этой работы составляла теологическая система, близкая философии среднего платонизма, а также во многом родственная гностическим и герметическим воззрениям.

Верховные божества

Отец («Первый Ум»)

Согласно этой системе теологии, у начала творения стоит трансцендентное верховное божество, именуемое в различных

оракулах «Отцом», «Первым Умом», «Отчим Умом», «Монадой», «Истоком» или «Единым». В отдельных фрагментах это первоначало описывается как пребывающее за пределами бытия, но чаще оно включается в иерархию духовных сущностей, населяющих вселенную, помещаясь во главе всего сотворенного мира.

При этом четкого разделения между «Отцом» и его «Умом» не проводится, однако и отождествить их друг с другом полностью также не удастся. С одной стороны, «Отец» сам предстает как абсолютный разум-*vous*, созерцающий и постигающий себя же. С другой — в некоторых оракулах «Отчий Ум» трактуется как первая эманация «Отца», который, в свою очередь, определяется гностическим термином «Бездна» («Отческая Глубь») либо описывается в терминологии стоиков как некое «огненное» начало трансцендентной природы. Именно как некое бескачественное «Начало» (*ὑπάρχη*) его характеризуют некоторые поздние неоплатонические комментаторы, однако и они не приходят к единому мнению о его онтологическом статусе: так, Порфирий приравнивает «Отца» из оракулов к платиновскому «Единому», но Прокл помещает его ступенью ниже, относя к первому чину умопостигаемых сущностей.

Так или иначе, Верховное Божество «Халдейских оракулов» обладает трансцендентной, хотя и не до конца определенной природой, а единственная его функция — порождение мира платоновских идей, совершаемое при помощи мысли.

Демииург («Второй Ум»)

Следующую ступень в иерархии занимает «Второй Ум», эманурующий из «Первого». Это демииургический разум, функция которого — создание умопостигаемого мира (именуемого в оракулах также Эмпиреем или Огненным миром; см. ниже) по образу этих идей.

В отличие от Первого Ума, единого и неделимого, Второй Ум по природе свой двойствен, так как обращен одновременно и к умопостигаемому (т. е. постижимому только мысленным путем) миру, и к миру, доступному чувственному восприятию. Он кладет начало процессу разделения, переносит платоновские идеи на материю (мечет «перуны» в «лона» Мировой Души) и тем самым задает импульс к формированию материального мира.

Процесс творения может осуществиться лишь при участии третьего божественного начала — женской, материнской сущности, которая в одних оракулах именуется *Силой* (*δυναμις*) и занимает опосредующее положение между Первым и Вторым Умом, а в других — отождествляется с Гекатой как Мировой Душой и, таким образом, помещается на границе между умопостижимым и чувственно воспринимаемым планами. В последнем случае она описывается либо как некая «опоясывающая плева», через которую влияния одного уровня бытия проходят на другой, либо, в антропоморфном виде, как богиня, из правого бедра которой исходят некие «порождающие души», а из левого — «добродетель».

Триединство

Группа трех высших начал — «Отец» (или «Первый Ум»), «Сила» и «Второй Ум» (демиург) — рассматривается как триединство; по большому счету, верховное божество «Халдейских оракулов» — это «Отец», или «Бытие» (*πατήρ/ὑπαρχίς*), наделенное «Умом» (*νοῦς*) и «Силой» (*δυναμις*) как неотъемлемыми качествами или способностями.

Такая триадическая концепция первоначала находит параллели в ряде гностических систем, где фигурирует «троесильное» (*τριδυναμις*) Единое, состоящее из «Бытия», «Жизни» и «Мысли», и у неоплатоников, рассуждающих о триаде «Бытие» (*ὑπαρχίς*) — Сила/Жизнь (*δυναμις/ζωή*) — Разум» (*νοῦς*).

Тот же эпитет «троесильный» применяется в сочинениях Мария Викторина к христианскому Богу как Троице, состоящей из Отца (Сути), Сына (Разума) и Святого Духа (Жизни). Последний выполняет посреднические функции и имеет женственную природу (Викторин называет его «матерью» и «связью»). Схожий неортодоксальный взгляд на христианскую Троицу обнаруживается в «Гимнах» Синезия, где Дух именуется «матерью», «рбадами» и «дочерью».

Представления о пространстве и времени

Верховное Божество «Халдейских оракулов», Отец, или Первый Ум, пребывает в нетварном, *Божественном мире*. Все его порождения относятся к сотворенному космосу, который

подразделяется на три концентрические сферы, охватывающие два уровня бытия: умопостигаемый и чувственно воспринимаемый. Первая из этих сфер, *Огненный мир* («Эмпирей»), полностью принадлежит умопостигаемому миру. Вторая, *Эфирный мир*, включает в себя неподвижные звезды и планетные сферы; она доступна чувственному восприятию, но причастна и умопостигаемому миру. Третья сфера, *Материальный мир* («Вещество», «Плоть»), охватывает всю подлунную область, в которую входит и Земля.

В каждом из этих трех миров господствует некое центральное светило, с которым отождествляется телетарх (см. ниже) данного мира: для Огненного мира это — сверхприродное солнце, для Эфирного — солнце природное, зримое, а для Материального мира — луна.

Отдельную группу в «Халдейских оракулах» составляют божества, связанные со временем: владыки дня, ночи, месяца и года, во главе которых стоит Хронос-Время, в свою очередь, подчиненный Эону-Вечности. Эон описывается как «свет, порожденный Отцом», «солнечный мир» и «вся целокупность света». В этом качестве он отождествляется со сверхприродным солнцем (и, следовательно, с телетархом Огненного мира), главная функция которого — проявлять свет и движение Отца в мире Идей. Эон поддерживает непрерывное круговращение Идей, которые «мыслят» посредством движения. Таким образом, его можно рассматривать не столько как самостоятельное божество, сколько как гипостазированное движение неподвижного Верховного Божества.

Младшие божества

Триаду первородных божеств отделяет от мира материи сложная иерархия «младших» космических сущностей. Важнейшие из них — «иунги», «синохи» и «телетархи», а также ангелы и демоны; у различных комментаторов упоминаются и некоторые другие сущности. Каждая из этих олицетворенных сил выполняет особые функции в структуре мироздания и в космической иерархии и, в то же время, играет определенную роль в теургической практике.

Термин «иунги» (или «юнги», wūyēs , букв. «вертишейки») в оракулах происходит от слова « wūξ », которое в быту обозначало птицу вертишейку, но устойчиво ассоциировалось с магией. Эта связь восходит к архаической практике любовного колдовства, направленной на возвращение неверного возлюбленного: колдун ловил вертишейку, привязывал ее к колесу и вращал, произнося заклинания. Затем название « wūξ » было перенесено на само это колесо, а затем — на любую практику приворота. Позднее, под влиянием платоновской концепции Эроса как духовной сущности, слово « wūξ » стало обозначать силу, связующую богов и людей.

Именно в этом последнем значении оно используется в «Халдейских оракулах». Иунги отождествляются с «помыслами» (Идеями) Отца, называются «гонцами» или «посланниками», перемещающимися между Отцом и материей, а также приравниваются к «магическим колесам», которые использовались в теургических обрядах. Во всех этих случаях иунги выступают как связующие силы или посредники между умопостигаемым и чувственно воспринимаемым мирами.

Иунги — это и посланники божественного мира, и, собственно, сами послания свыше. Как «помыслы», или Идеи, Отца они представляют собой, по сути, некие магические имена, которые Отец ниспосылает теургу. Вращая магическое колесо, теург — посвященный в тайны божественной речи — привлекает этих небесных вестников и вступает в общение с Отцом. Но весть, которую приносят иунги, — это не что иное, как их собственные магические имена, произнося которые, теург обретает те или иные сверхъестественные способности.

Кроме того, иунги связываются в одном из оракулов с некими космическими сущностями, которые именуются «Разумными Опорами» и функция которых — поддержание упорядоченного движения планет. Эта связь объясняется представлением, согласно которому иунги, призванные теургом, физически перемещаются в ту или иную планетную сферу: именно это обеспечивает им контакт с материальным миром.

«Синохи» (συναχοίς, букв. «соединители»), как и иунги, происходят от Отца (который, к тому же, в одном из оракулов именуется «Первым Соединителем»), однако выполняют иную функцию. Их главная задача — взаимопримирение и скрепление различных частей космоса воедино. Синохи — это силы, удерживающие вселенную от распада, создающие и хранящие гармонию.

В теургии синохи-соединители действуют через посредство солнечных лучей — «плотских синохов», помогающих душе сделать первый шаг в восхождении (схожим образом и на космическом уровне они мыслятся как лучи, исходящие от Отца — Первозданного Огня — и утверждающие гармонию во вселенной). В посвятительных обрядах синохи выступают как помощники следующей группы космических сущностей — телетархов.

Телетархи

«Телетархи» (τελεταρχαί, букв. «владыки посвящения») — это общее название правителей трех миров в космологии «Халдейских оракулов». Они отождествляются с центральными светилами каждого из трех миров (луной, природным солнцем и сверхприродным солнцем), а также связываются с тремя добродетелями: правитель Материального мира — с Верой (πίστις), Эфирного — с Истиной, или Правдой (ἀληθεία), а правитель Огненного мира (Эмпирея) — с Любовью (ἔρως). (Помимо того, в оракулах упоминается и четвертая добродетель — «огненосная Надежда», ἐλπίς). Эти добродетели мыслятся не как духовные качества (в отличие от одноименных понятий христианской теологии), а как космические сущности, непосредственно участвующие в сотворении вселенной и поддержании миропорядка. Главной из них считается Любовь-Эрос: она произошла от Отца прежде прочих и связывает воедино все сущее.

Подобно прочим сущностям халдейской космогонии, добродетели играют особую роль в теургических обрядах: утверждается, что именно через их посредство теург достигает единения с Богом. Связанные с этими добродетелями телетархи очищают душу от материальной скверны, помогают ей вознестись

на солнечных лучах (низведенных в материальный мир синохами) и руководят ею на всем пути восхождения.

Ангелы и демоны

Следующая ступень в космической иерархии отведена ангелам и демонам, которые также наделяются определенными функциями в теургии. *Ангелы* (подобно иунгам, синохам и телетархам) подразделяются на три класса: те, что остаются перед лицом Верховного Божества; те, что отделились от него; и те, что возносят ему хвалу. Первая и третья группы близки, соответственно, херувимам и серафимам иудейской ангелологии; предназначение второй — способствовать восхождению души, и в этом качестве они сродни иунгам. Кроме того, Михаил Пселл в своих комментариях к оракулам выделяет класс «архангелов» и сообщает, что Юлиан Халдей молился, чтобы его будущий сын (т. е. Юлиан Теург) родился с душой «архангела». В самих оракулах имеются указания на то, что все души теургов происходят от «ангельского чина» в целом.

Демоны в «Халдейских оракулах» подразделяются на две широкие категории. *Благие демоны* фактически отождествляются со второй группой ангелов: они содействуют восхождению души теурга и помогают защититься от злых демонов. Что касается *злых демонов*, то это духи низшего порядка, населяющие подлунный мир. Они связаны с природным, животным, страстным началом в человеке и могут насыщать несчастья и болезни. Выделяется несколько типов злых демонов: земные, воздушные, водные и, возможно, лунные. Они описываются как «звероподобные» и «бесстыдные» и уподобляются псам; Прокл в своих комментариях добавляет, что псы эти «слепы». Ввиду того, что Природа в оракулах ассоциируется с Гекатой, последняя оказывается, среди прочего, госпожой этих демонов: они отождествляются с традиционно сопровождающей ее сворой собак. В оракулах утверждается, что злые демоны оказывают пагубное влияние на ход теургических обрядов, и для успешного восхождения души их необходимо усмирить и изгнать. С этой же целью теургу предписывается воздерживаться от удовлетворения телесных страстей, так как демоны, населяющие материальную природу, стремятся уничтожить душу.

Важно иметь в виду, что в системе «Халдейских оракулов» — в отличие от гностических систем — опасным и пагубным считается только самый низший уровень тварного мира. В гностицизме все мироздание мыслится как исполненное скверны детище невежественного или даже злого демиурга, противопоставляемого Верховному Божеству. Этот демиург при помощи своих приспешников, архонтов, правит всем сотворенным миром в целом, а характер их власти определяется через понятие «геймармене» — неотвратимой судьбы, «записанной в звездах». Архонты враждебны душе, стремящейся подняться к Божеству, и на пути восхождения их необходимо победить.

В «Халдейских оракулах», напротив, вся материя в целом рассматривается как порожденная Отцом. Дуализм в этой картине мира выражен далеко не так ярко, как в гностической. Материальный — подлунный — мир таит в себе опасности, однако уже следующий за ним уровень, Эфирный мир неподвижных звезд и планет, в значительной степени сохраняет в себе изначальный свет Отца. Мироправители-телетархи, в отличие от гностических архонтов, благосклонны к душе человека и способствуют ее восхождению. Концепция «геймармене» также не распространяется на Эфирный мир: для освобождения из-под власти судьбы достаточно избавиться от влияния демонов подлунного мира (тогда как в гностических системах для этого требуется преодолеть также влияние планетарных сил).

Что касается Материального уровня, низшего слоя творения, то в оракулах он именуется «ненавидящим свет», «сияющим тьмою», «исполненным скверны», «призрачным» и т. п. и метафорически приравнивается к *Аиду* — подземному миру — как сфере «неразумных», иррациональных побуждений. Любопытно при этом, что и наивысшая сфера Отца, и Аид могут обозначаться одними и теми же терминами — «бездна», «глубина», «глубь», — что подчеркивает их сущностную простоту. Однако простота Верховного Божества понимается как трансценденция всей совокупности форм, тогда как простота Аида — как отсутствие формы, недостаток, нуждающийся в восполнении. Именно эту функцию восполнения выполняет демиургический Второй Ум, мечущий Идеи-«перуны» в лона Мировой Души.

Основу представлений о человеке в «Халдейских оракулах» составляет дихотомия душа/тело. Воплощаясь, душа нисходит через эфир, солнце, луну и воздух и погружается в материю, чтобы служить телу — своему «сосуду». В идеале она остается «неукрощенной», но чаще тело поработщает ее. Это пленение души, или погружение в материю, описывается как своего рода «опьянение» материальными соблазнами; чтобы вспомнить о своем небесном происхождении и обратиться мыслью к Божественному миру, душа должна «протрезветь».

Сообразно этой концепции, в оракулах различается два типа людей: теурги и «стадо», или «толпа». *Теурги* — это те, чьи души прошли очищение и вырвались из плена материи; «толпа» — все великое множество людей, поработщенных страстями. Некоторые античные комментаторы, а вслед за ними и современные исследователи выделяют также третий тип — «средних» людей, занимающих промежуточное положение между первой и второй группами. Эти три типа естественным образом соотносятся с тремя мирами: «толпа» — с Материальным миром, «средние люди» — с Эфирным, теурги — с Огненным.

Сама душа также подразделяется на три части. Низшая из них — *неразумная* (животная) душа, высшая — *разумная* душа. Промежуточное положение между ними занимает так называемый «сосуд» неразумной души, образованный истечениями эфира, солнца, луны и воздуха и прикрепляющий ее к телу. Некоторые комментаторы предполагали, что своего рода «сосуд» — нематериальное «сияющее тело» — имеется и у разумной души.

Души подвержены реинкарнации, освободиться от которой можно лишь посредством сознательного очищения и восхождения в высшие миры. Идею перевоплощения человеческих душ в тела животных «Халдейские оракулы» отвергают, однако неочищенная душа после смерти тела проводит некоторое время в Аиде, принимая воздаяние и проходя очищение, после чего снова перерождается в человеческом облике.

Душа, ступившая на путь восхождения, может достичь высших сфер и прекратить воплощаться. В этом случае неразумная душа получает возможность навсегда остаться в Эфирном мире, а разумная душа возносится в умопостигаемый Огненный

мир и присоединяется к ангелам, вечно поющим хвалу Отцу. Однако при желании, в результате сознательного выбора, ангел может вновь воплотиться на земле для помощи человечеству — именно так, согласно «Халдейским оракулам», на свет рождаются теурги.

ПУТЬ СПАСЕНИЯ: ТЕУРГИЯ

Основным средством спасения души из материального плена — возвращения в умопостигаемый мир — в «Халдейских оракулах» предстает теургическая практика. Слово «*теургия*», происходящее от θεός («бог, божество») и έργον («дело, труд, работа»), означает в широком смысле «божественную работу» как обоюдный труд человека и Божества — стремление человека достичь высших сфер и стремление Божества оказать ему помощь в восхождении через различных посредников.

От «профанных» магических практик теургия отличается, прежде всего, целью: если первые служат для решения бытовых задач, то теургия ставит перед собой задачу очищения и спасения души. Но существует и методологическое различие: техники профанной магии основаны на принуждении, подчинении или обмане духовных сущностей, тогда как теургия исключает насилие над божеством. Очищение и вознесение души совершается через пассивное восприятие благих влияний, добровольно ниспосылаемых богами в ответ на устремление теурга к высшему.

До некоторой степени эти особенности сближают теургию с христианским евхаристическим ритуалом как способом «причащения благодати», однако это сходство носит достаточно поверхностный характер. В основе христианского таинства лежит теистическое мировоззрение, подразумевающее сущностное различие между творением и Творцом. Теургия же, напротив, опирается на эманационистскую картину мира, предполагающую глубинное родство между всем сущим. Фактически, успех теургической операции определяется признанием этого родства — осознанием божественного присутствия даже в самых грубых материальных проявлениях.

Данной цели служили различные практические методы, характер которых в общих чертах восстанавливается по указаниям

из «Халдейских оракулов» и древних комментариев к ним в соотнесении с другими источниками (греко-египетскими магическими папирусами, а также описаниями герметических и гностических ритуалов восхождения души).

«Сопряжение»

Магическая практика под названием «сопряжение» (συστάσις) представляет собой «собеседование», или «общение» (но не «слияние»!), теурга с тем или иным божеством или духом. Так, Юлиан Халдей, по преданию, «сопрягал» душу своего сына, Юлиана Теурга, с душой Платона и «со всеми богами», в результате чего и были получены «Халдейские оракулы». Искусством «сопряжения» владел также Прокл, указывавший, что халдеи пользовались им главным образом для общения с различными божествами времени (Днем, Ночью, Месяцем, Годом), а также с самим Хроносом-Временем.

«Сопряжение» достигалось преимущественно посредством инвокаций: маг призывал божество, произнося его имена, состоявшие из «бессмысленных» (с точки зрения обычной человеческой речи) звукосочетаний. Эти так называемые «варварские», или «иноземные», имена составляли основу всей позднеантичной магической практики. Несмотря на кажущуюся бессмысленность и произвольность «варварских имен», при тщательном анализе в них обнаруживаются четкие структуры, причем не только на уровне звуковых последовательностей, но и в области нумерологических соответствий.

Для «сопряжения» с божеством или духом могли использовать также специальные материальные объекты. У Пселла описывается халдейский ритуал магического «завета» с духом, в ходе которого маги погребали в земле, а затем откапывали те или иные «очищенные» вещества или предметы (камни, благовония, растения), соответствующие этому духу. Цель ритуала заключалась в том, чтобы достичь с духом соглашения о помощи душе в восхождении и о защите от демонов.

«Призывание»

Другая магическая практика заключалась собственно в «призывании» божества, изрекавшего затем пророчества заклинателю. Для этого использовалось два метода — так называемое

«оживление статуй» и ритуал «связывания» с последующим «освобождением».

Для «оживления статуи» в небольшую полость внутри изваяния божества помещали определенные камни, растения или даже мелких животных. Эти объекты назывались «символами» и служили для установления симпатической связи с богом. Они почитались как священные и «подобные богу»; по словам Ямвлиха, предмет такого рода представлял собой «совершенный и чистый сосуд», готовый принять в себя божество. В одном из оракулов наставления на этот счет дает сама Геката, перечисляя травы и благовония, необходимые для «оживления» ее статуи и предписывая теургу совершить очищение при свете растущей луны и вознести молитвы (основанные, по всей вероятности, на вышеописанных «варварских именах»). Призванное таким образом божество должно было явиться заклинателю в образе сияющего света и ответить на его вопросы. Считалось также, что сам этот свет, исходящий от призванного божества и озаряющий теурга, способствует восхождению души.

Метод «связывания» представлял собой призывание божества — опять-таки при помощи «варварских имен» — в тело человека-медиума. По завершении операции бога таким же образом «освобождали»; впрочем, медиум мог «освободиться» от бога и самостоятельно, просто обратившись мыслями к обычным земным вещам. Важно иметь в виду, что ритуалом такого рода управлял, по большому счету, не теург, а само божество: теурги не притязали на власть над богами и действовали не силой, а просьбами и уговорами; боги же сами, по доброй воле, сообщали заклинателям слова, которыми их можно «связать».

Перед ритуалом его исполнители — «призывающий» и «принимающий» — проходили очищение (предположительно, огнем и водой) и облачались в особые одеяния. В некоторых случаях один теург мог исполнять обе эти роли, призывая божество в самого себя.

О том, что божество откликнулось на зов и вошло в медиума, свидетельствовали определенные признаки. Ямвлих в трактате «О египетских мистериях» описывает несколько родов «божественной одержимости» и перечисляет возможные признаки «боговдохновенности»: особые движения тела или его частей (или же, напротив, полная неподвижность), левитация,

кажущееся увеличение тела в размерах, изменение голоса, нечувствительность к огню и т. п. Кроме того, в тело медиума может входить сияющий образ божества. При этом Ямвлих и другие авторы проводят различие между образами, видимыми только заклинателю, видимыми только медиуму и, наконец, зримыми для всех присутствующих. В «Халдейских оракулах» также перечисляются различные сияющие образы, в которых может предстать призванное божество: «огненное дитя», «величавое пламя», «огнеблещущий конь» или даже «безвидный огонь», из которого божество говорит с теургом. Согласно некоторым фрагментам, божества сами по себе не имеют формы, но для общения с людьми принимают то или иное обличье; этот процесс «облечения формой» протекает в Огненном или Эфирном мире.

Магические орудия и предметы

Особого упоминания в оракулах удостоиваются некоторые магические предметы, использовавшиеся в ритуальной практике. Один из них — *строфал* (στροφᾶλος), то есть «магическое колесо», Гекаты. Теургические инструменты такого рода Пселл называет иунгами, как и вышеописанных космических сущностей-посредников. Согласно описанию Пселла, иунг-орудие представлял собой золотой шар, инкрустированный сапфирами и покрытый магическими письменами. К шару был прикреплен кожаный ремешок; вращая шар на ремне, теург имитировал движение небесных сфер и тем самым привлекал небесных иунгов, приносивших ему божественные послания. Согласно некоторым авторам, работа с подобными «магическими колесами» могла служить и более профанным целям: сохранилось предание о том, как Прокл при помощи «неких иунгов» вызвал в Аттике дождь, положив конец жестокой засухе. Искусством вызывания дождя, по рассказам, в совершенстве владел и Юлиан Теург.

Предположительно, в теургических обрядах использовались также некие орудия из желтой меди, служившие для изгнания злых демонов. Этой же цели могли служить живые птицы. Для отвращения пагубных демонических влияний теурги носили специальные амулеты и жертвовали богам животных и священные камни (наподобие упомянутого в оракулах камня «*мнизурина*»).

В теургической системе «Халдейских оракулов» процесс восхождения души описывается, с одной стороны, как ритуально-магическое действо, в котором душа — усилиями теурга и при помощи богов — очищается от скверны и возносится ввысь «на солнечных лучах». С другой стороны, в оракулах присутствуют и указания на мистический, созерцательный, сугубо «духовный» путь восхождения: боги советуют теургу «мыслью пустой устремиться» к Верховному Божеству, постигая Единое при помощи «цветка» или «пламени» ума (то есть той части ума, которая по природе своей стоит ближе всего к огненной, умопостигаемой сути Отца). Но эти два пути восхождения — магический и мистический — не противопоставляются друг другу, но сочетаются в гармонии: каждому из них отведена своя функция.

Начальная стадия теургического процесса представляла собой очищение и укрепление низшей, неразумной души и ее эфирного «сосуда» в серии магических обрядов, включавших заклинания и работу с материальными предметами (священными растениями, камнями и т. п.). На этом этапе использовались техники «сопряжения» и «призывания», а также проводились ритуальные омовения морской водой и другими субстанциями.

Затем теург должен был претерпеть символическую «смерть» и «погребение», дабы его душа отделилась от тела, а элементы, составлявшие плотскую оболочку, «растворились» и тем самым избегли возмездия демонов. Некоторые античные комментаторы сравнивают эти посвятельные ритуалы с описанными в «Илиаде» (песнь XXIII) погребальными обрядами в честь Патрокла: посвяtitель, прообразом которого выступал Ахиллес, «призывал» душу посвящаемого, а тело его символически предавали земле, как кости Патрокла.

Этот обряд, предположительно, сочетался с особыми дыхательными техниками: согласно «Халдейским оракулам», душа «исторгается» посредством «вдыхания», а на более высокой ступени восхождения вдыхает «цветущее пламя», исходящее от Отца. Схожая техника «вдыхания» лучей упоминается в «Литургии Митры» (начало IV века н.э.): «Вдохни от тех лучей в три раза глубже обычного, и ты отделишься от земли, и начнешь подниматься ввысь, и окажешься как бы высоко в воздухе».

Наконец, подготовленная и освобожденная от тела душа получала возможность вознестись на «солнечных лучах» («плотских синохах», как называют их оракулы), проходя в обратном порядке те же сферы, которые некогда миновала при нисхождении в материальный мир. Теург сам руководит восхождением души, но ему помогают ангелы и трое телетархов. Также вознесению содействуют пение гимнов, чтение молитвы и работа с «символами» — как с материальными предметами наподобие тех, что использовались в подготовительных обрядах (священными камнями, растениями, благовониями), так и с нематериальными, запечатленными в душе теурга божественными именами-иунгами. Последние не только подталкивают душу вверх, но и защищают ее от демонов. В результате душа входит в потоки света, «прикрепляется» к ним и возносится ввысь, «смешиваясь» с солнечными лучами и, в конце концов, достигая зримого, природного солнца. На этом завершается очищение нижних частей души — неразумной души и ее «сосуда», обретающего здесь совершенство и бессмертие.

Однако высшая, разумная душа продолжает восхождение: ее цель — сверхприродное солнце Огненного мира, отождествляемое с Эоном. Разумная душа поднимается в Эмпирей на умпостигаемых лучах этого надмирного солнца, свет которого, в свою очередь, происходит от Отца.

Метод восхождения разумной души, будучи, по сути своей, мистическим путем умпостижения, с формальной точки зрения остается теургическим, то есть осуществляется с опорой на «символ». Однако в качестве последнего выступает не какой-либо материальный объект, а «цвет ума», то есть частица Отца, от начала времен запечатленная в разумной душе. На этом этапе обычные молитвы, гимны и внешние ритуалы теряют свою эффективность, однако в работах Прокла упоминаются «мысленные» и «незримые» гимны, которые он приравнивает к «неизреченным символам Отца» в душе теурга. Фактически, единственным «гимном», достойным Отца, оказывается само уподобление разумной души Первому Уму. Схожим образом и «совершенная» молитва у Прокла трактуется не как вербальное обращение к божеству, а как внутренний процесс восхождения, завершающийся единением с богами. Функция такой

«молитвы» заключается именно в том, чтобы пробудить в душе «символы» божеств, которые, в свою очередь, и обеспечивают слияние человеческого с божественным.

Так или иначе, достичь умопостигаемого мира способна лишь тождественная ему по природе часть души — ее «искра», «цветок ума» или «пламя ума», — для пробуждения которой следует использовать все методы высшей теургии, упоминаемые в трудах неоплатоников: «мысленные» гимны и «совершенную» молитву, погружение души в священное безмолвие, «веру» как теургическую силу и тому подобные практики. Когда эта «искра» (также именуемая в оракулах «силой души») пробудится и окрепнет, она естественным образом — по принципу взаимного притяжения между подобными друг другу субстанциями — вознесется в Огненный мир и сольется воедино с умопостигаемой сутью Верховного Божества.

О принципах подготовки издания

Перевод «Халдейских оракулов» на русский язык для настоящего издания выполнен с английского перевода, опубликованного в 1895 году под редакцией Уильяма Уинна Уэсткотта (1848–1925). Уэсткотт — врач и оккультист, знаток каббалы и церемониальной магии, масон высокой степени посвящения, член Английского общества розенкрейцеров и масонской ложи «Четверо венценосцев», один из основателей Герметического ордена Золотой Зари и, в то время, Верховный Адепт этого ордена, — на протяжении 1893–1896 гг. издавал под своей редакцией девятитомную серию классических герметических и гностических текстов «*Collectanea Hermetica*», в один из томов которой вошли и «Халдейские оракулы». Для подготовки этого издания Уэсткотт использовал два перевода: первый был выполнен в 1817–1818 гг. английским философом-неоплатоником Томасом Тейлором, второй — в 1832 году Айзеком Престоном Кори, переводчиком и составителем компилятивного труда «Древние фрагменты». Тейлор и Кори опирались в своей работе на латинское собрание оракулов, опубликованное итальянским философом-неоплатоником Франческо Патрици в 1593 году, а также использовали ряд других источников.

Свою публикацию Уэсткотт снабдил комментариями к некоторым оракулам и кратким предисловием; второе, более обширное предисловие было написано его учеником и коллегой по ордену Золотой Зари — Перси Уильямом Баллоком. Во введении Уэсткотта оракулы подразделяются на три группы, авторство одной из которых, в согласии с давней традицией, приписывается легендарному Зороастру (см. примеч. 2 на стр. 210), второй — некой «секте теургов <...> во главе которой стоял Прокл», а третьей — «различным авторам». Баллок поддерживает и развивает гипотезу древнего халдейского происхождения данных фрагментов, в настоящее время отвергнутую большинством исследователей.

Переводческие интерпретации многих терминов и выражений в версии текста, использованной Уэсткоттом, отличаются от принятых в современных академических изданиях. Кроме того, Уэсткотт использует нумерацию фрагментов на основе классификации, разработанной Тейлором и Кори, тогда как в новейших переводах «Халдейских оракулов» приняты состав и нумерация по собранию Де Пласа (*Oracles Chaldaïques*, ed. E. des Places, Paris, 1971), восходящие к работе Вильгельма Кроля (*Kroll W. De oraculis Chaldaicis*. Breslau, 1894).

Однако, несмотря на все эти расхождения, издание Уэсткотта имеет большую историческую и практическую ценность для современных оккультистов и, в особенности, для последователей традиций Золотой Зари и Телемы. Именно переводами Тейлора и Кори, вошедшими в это издание, пользовались создатели учебных материалов и посвяtitельных ритуалов Золотой Зари — сам Уэсткотт и Сэмюел Лиддел Макгрегор Мазерс; именно по уэсткоттовской версии с «Халдейскими оракулами» познакомились многие другие английские оккультисты того времени, и именно ее использовал в своей работе Алистер Кроули.

По этой причине мы представляем данную версию оракулов на русском языке с сохранением всех особенностей интерпретации — в том виде, в каком она была известна деятелям британского «магического возрождения» на рубеже XIX—XX столетий. Из соображений удобства текст в русском издании разделен на гекзаметрические строки. Для сверки текста при подготовке перевода и при написании предисловия

были использованы переводы Тейлора (Thomas Taylor. *Oracles and Mysteries*, 1806, rpt.: Somerset, Prometheus Trust, 1995) и Кори (Isaac Preston Cory. *Ancient Fragments*. London, 1828), а также древнегреческая и современная английская версии «Халдейских оракулов» с комментариями (Majercik, Ruth. *The Chaldaean Oracles*. Studies in Greek and Roman Religion, vol. 5. Brill, Leiden, etc., 1989), английское издание оракулов, подготовленное теософом Дж.Р.С. Мидом (*The Chaldaen Oracles* by J.R.S.Mead. Vols. I & II. London, Benares. The Theosophical Publishing Society, 1908) и русский перевод А.П. Большакова («Халдейские оракулы». // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ, вып. 4. М., 2001).

— Анна Блейз, 2009

SAPERE AUDE¹

Считается, что эти оракулы запечатлели в себе многие важнейшие принципы халдейской философии. Они дошли до нас через греческие переводы, и в античную эпоху к ним относились с величайшим уважением; чувство это разделяли и ранние отцы христианской церкви, и поздние платоники. Изложенное в этих фрагментах учение приписывалось некоему Зороастру², но какому именно — неизвестно; историки упоминают шестерых различных деятелей, носивших это имя, и можно предположить, что оно являлось титулом Властителя Магов, то есть родовым, а не собственным наименованием. Происхождение слова «Зороастр» различные авторы объясняют по-разному. Одну из самых интересных этимологий предлагает Кирхер³, который связывает его со словами TzURA («облик») и TzIUR («придавать облик»), ASH («огонь») и STR («скрытый»), производя от них слова Zairaster («сотворение образов сокровенного огня») или Tzuraster («образ тайных вещей»). Другие считают, что имя это произошло от халдейских и греческих слов со значением «созерцатель звезд»⁴.

Мы, разумеется, не претендуем на то, что в нынешнем своем виде это собрание представляет собой нечто большее, нежели

1 «Осмелся быть мудрым» (лат.), магический девиз, который Уильям Уинн Уэсткотт принял в Герметическом ордене Золотой Зари. — *Примеч. перев.*

2 Зороастр — греческая форма персидского имени «Заратуштра»; самым известным из носителей этого имени был жрец и пророк из восточноиранского рода Спитама, живший в VII—VI вв. до н.э., основатель религии зороастризма. В эллинистическую эпоху возникло множество мифов, связанных с образом Зороастра: он почитался как великий маг и астролог, и ему приписывалось авторство не только «Халдейских оракулов», но и многих других изречений и книг. — *Примеч. перев.*

3 Афанасий Кирхер (1602—1680) — немецкий иезуит, разносторонний ученый-энциклопедист: теолог, лингвист, математик, физик, астроном, философ, музыковед и архитектор, изобретатель «волшебного фонаря» и ртутного термометра. Автор 158 томов научных трудов. — *Примеч. перев.*

4 Приведенные здесь варианты этимологии, так же как и гипотеза о «родовом» характере этого имени, восходят к мифам о Зороастре как о великом мудреце, звездочете и тайновидце; в действительности же «Заратуштра» — обычное иранское имя, в приблизительном переводе означающее «владелец старого (или желтого) верблюда». — *Примеч. перев.*

свод разрозненных фрагментов; к тому же, высока вероятность того, что подлинный смысл многих отрывков искажен, а в некоторых случаях даже безнадежно утрачен вследствие ошибок в переводе.

По мере возможности мы пытались прояснять сомнительные или неоднозначные выражения, либо внося поправки в существующий перевод с греческого в тех местах, где это было сочтено допустимым, либо сопровождая текст комментариями.

Некоторые авторы высказывали предположение, что эти оракулы были сочинены греками, однако у Стэнли¹ указано, что Пик де Мирандула² в свое время заверил Фицина³, что у него имеется халдейский оригинал, «в котором те места, что на греческом повреждены и испорчены, читаются совершенно понятно и без изъянов», а сам Фицин подтверждает, что нашел этот манускрипт после смерти Мирандулы. В дополнение следует отметить, что в греческой версии иногда попадаются слова, по происхождению своему не греческие, а эллинизированные халдейские. Утверждают, что с халдейскими сочинениями по астрономии и философии греков познакомил Берос⁴, и учение халдеев, несомненно, оказало сильное влияние на греческих мыслителей. По мнению Тейлора⁵, некоторые из этих мистических изречений легли в основу возвышенных теорий Платона, а Порфирий, Ямвлих, Прокл, Плифон и Пселл написали к ним обширные комментарии. Так что оракулы эти, несомненно, заслуживают нашего внимания — уже хотя бы по той причине, что люди, столь образованные и прозорливые, ценили их так высоко.

1 Томас Стэнли (1625–1678) — английский поэт и ученый, автор первой работы по истории философии на английском языке, четвертый том которой был озаглавлен «История халдейской философии и «Халдейские оракулы» Зороастра и его последователей» (1662). — *Примеч. перев.*

2 Латинизированный вариант имени итальянского философа-гуманиста Джованни Пико дела Мирандола (1463–1494). — *Примеч. перев.*

3 Латинизированный вариант имени Марсилио Фичино (1433–1499), итальянского философа-гуманиста, астролога, основателя флорентийской Платоновской академии. — *Примеч. перев.*

4 Иосиф Флавий, «Против Апиона», I. — *Примеч. У.У. Уэсткотта.*
Берос (ок. 350/340 — 280/270 до н.э.) — вавилонский историк и астролог, жрец бога Бэла (Баала), автор истории Вавилонии на греческом языке, основатель астрологической школы на греческом острове Кос. — *Примеч. перев.*

5 Томас Тейлор (1758–1835) — английский философ и филолог-классик, автор ряда исследований по философии Платона и неоплатоников, переводчик «Халдейских оракулов» на английский язык (1817–1818). — *Примеч. перев.*

Название «оракулы» закрепилось за этими афористическими речениями, вероятно, по той причине, что оно удачно подчеркивает их глубокомысленный и в высшей степени мистический характер. Впрочем, у халдеев был свой оракул, пользовавшийся среди них не меньшим почтением, чем у греков — дельфийское прорицалище¹.

Пселлу и Плифону мы обязаны довольно пространными комментариями к «Халдейским оракулам», а Франциск Патриций¹ существенно расширил собранный этими авторами свод, прибавив к нему многочисленные дополнения из Прокла, Гермия, Симпликия, Дамаския, Синезия, Олимпиодора, Никифора и Арнобия; его собрание, включившее в себя 324 оракула и разделенное на несколько частей, было опубликовано на латинском языке в 1593 году; оно легло в основу позднейшей классификации, разработанной Тейлором и Кори¹. Все перечисленные издания были использованы при подготовке настоящей редакции.

Некоторые из оракулов, собранных Пселлом, по-видимому, действительно принадлежат одному из халдейских Зороастров, жившему в глубокой древности. Все они, за одним или двумя исключениями, помечены литерой «Z» в соответствии с методом Тейлора. Авторство другой группы изречений приписывается философской секте так называемых теургов, расцвет деятельности которой пришелся на правление Марка Антония и во главе которой стоял Прокл⁴; эти оракулы помечены литерой «T». Остальные фрагменты, принадлежащие различным авторам, подписаны их именами.

Издания оракулов, доступные в Англии в настоящее время, таковы:

1. *Oracula Magica*. Ludovicus Tiletanus, Paris, 1563.

2. *Zoroaster et ejus 320 oracula Chaldaica*. Franciscus Patricius, 1593.

¹ Стефан [Византийский], «De Urbibus» [«О городах»]. — *Примеч. У.У. Уэсткотта*.

² Латинизированное имя Франческо Патрици (1529–1597), итальянского философа-неоплатоника. — *Примеч. перев.*

³ Айзек Престон Кори — автор английского перевода «Халдейских оракулов», опубликованного в 1832 году под названием «Древние фрагменты». — *Примеч. перев.*

⁴ См. его комментарии к «Кратилу» Платона. — *Примеч. У.У. Уэсткотта*.

3. Fred. Morellus. *Zoroastris oracula*. 1597. Содержит около ста стихов.

4. Otto Heurnius. *Barbaricæ Philosophiæ antiquitatum libri duo*. 1600.

5. Johannes Opsopoeus. *Oracula Magica Zoroastris*. 1599. Включает комментарии Плифона и Пселла на латинском языке.

6. Servatus Gallæus. *Sibulliakoi Chresmoi*. 1688. Содержит одну из версий «Халдейских оракулов».

7. Thomas Stanley. *The History of the Chaldaic Philosophy*. 1701. Этот трактат включает в себя латинскую версию Патриция и комментарии Плифона и Пселла на английском языке.

8. Johannes Alb. Fabricius. *Bibliotheca Græca*. 1705–1707. Содержит цитаты из «Халдейских оракулов».

9. Jacobus Marthanus, 1689. В этом издании содержится комментарий Гемиста Плифона.

10. Thomas Taylor. *The Chaldean Oracles*. Эта работа опубликована в журнале «The Monthly Magazine» и отдельным изданием в 1806 году.

11. *Bibliotheca Classica Latina*. A. Lemaire, volume 124, Paris 1823.

12. Isaac Preston Cory. *Ancient Fragments*. London, 1828. (В третьем издании этой работы «Халдейские оракулы» не вошли.)

13. Phoenix, New York, 1835. Собрание древних трактатов, включающее, среди прочего, оракулы Зороастра, перепечатанные из изданий Томаса Тейлора и А.П. Кори; с сопроводительным эссе Эдварда Гиббона.

L.O.¹

Многие полагали, и не без веских оснований, что эти лако-
ничные и загадочные изречения таят в себе некую систему глу-
бочайшей мистической философии, для полного понимания
которой, однако, требуется известная тонкость суждений, под-
разумевающая, между прочим, и способность к непосредствен-
ному восприятию нематериальных сущностей.

Бытует мнение, что халдейские маги¹ хранили свое тай-
ное учение, передавая его по непрерывной цепи, от отца
к сыну. Диодор сообщает: «Они обучаются этому не так, как
греки: философия у халдеев передается в роду, из уст в уста;
сын учится у отца своего, и пока не выучится, остается свобо-
ден от всякой другой работы; и как раз оттого, что за настав-
ников у них родные отцы, они и постигают всю науку в со-
вершенстве и приизбытке, ибо тем тверже веруют во все, что
им преподано»³.

Таким образом, в оракулах этих запечатлены, по всей види-
мости, осколки устной традиции халдеев, изучать которые над-
лежит в свете каббалы и египетской теологии. Изучающим этот
предмет известно, что каббала⁴ поддается поистине удивитель-
ным толкованиям с помощью Таро; в последнем же представ-
лены в обобщенном виде самые корни египетской теологии.
Если бы предшествующие комментаторы следовали подоб-
ным путем, то халдейская система, изложенная в этих оракулах,
не подверглась бы таким серьезным искажениям.

1 L.O. — аббревиатура лат. «Levavi Oculos» («Возвожу очи мои», из Пс.
120:1: «Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя»); магический де-
виз Перси Уильяма Баллока, члена Теософского общества и Герметического ор-
дена Золотой Зари, сотрудника У.У. Уэсткотта в работе над серией «Hermetica
Collectanea». — *Примеч. перев.*

2 Это была могущественная гильдия хранителей халдейской философии,
распространившейся за пределы Халдеи и проникшей в сопредельные Персию
и Аравию; по этой причине «халдейской мудростью» именуют учение халдеев,
персов и арабов в совокупности. — *Примеч. П. Баллока.*

3 Диодор [Сицилийский. «Историческая библиотека»], книга I. —
Примеч. П. Баллока.

4 См. «Разоблаченную каббалу» Макгрегора Мазерса. — *Примеч.
П. Баллока.*

Фундамент, на котором зиждется все здание еврейской каббалы, — это описание десяти божественных сил, которые последовательно возникли путем эманации из Беспредельного Света и в различных своих сочетаниях являют ключи ко всему сущему. Эта божественная процессия — располагающаяся в форме трех триад сил, достигающих синтеза в силе десятой, — простирается на четыре мира, которые именуются «Ацилут», «Брия», «Йецира» и «Асия» и представляют последовательное четырехступенное нисхождение от тонкого к плотному. В своих метафизических основах эта схема пантеистична, хотя и косвенным образом теистична, ибо предельным ноуменом для всех феноменов в ней выступает абсолютное Божество, а объективная вселенная понимается как процесс и результат оформления Его идей.

Все эти соображения без малейшей натяжки применимы и к халдейской системе.

Нижеследующие схемы вполне достаточным образом свидетельствуют о созвучии и тождестве между халдейской философией и еврейской каббалой. Из них явствует, что Первый Ум и Умопостигаемая триада — Pater¹, Potentia², или Mater³, и Mens⁴, — относятся к Умопостигаемому миру Сверхприродного Света; «Первый Ум» — это прообраз всякого ума, олицетворенный как некая сущность в лоне «Отчей Глуби». Он отражается и сосредоточивается в образе «Второго Ума» — наместника Божественной Силы в Огненном мире. Последний отождествляется со второй великой триадой божественных сил — триадой, которая именуется Умопостигаемой и в то же время Умной. Эфирный мир соответствует третьей триаде, которая называется Умной; наконец, четвертым миром, миром Стихий, правит Гипезок⁵, Цвет Огня, — собственно, создатель нашего мира.

1 «Отец» (лат.), см. §§9–12. — *Примеч. перев.*

2 «Сила; возможность, потенция» (лат.). — *Примеч. перев.*

3 «Мать» (лат.). — *Примеч. перев.*

4 «Разум» (лат.). — *Примеч. перев.*

5 Ошибка в переводе: др.-греч. ὑπεζωκος — «лежащий кругом; опоясывающий»; в греческом оригинале это слово является определением к словосочетанию πυρος αλθος (собственно, «цветок огня»); см. §66. — *Примеч. перев.*

ХАЛДЕЙСКАЯ СИСТЕМА

Умопостижаемые сущности Мир Сверхприродного Света	Отчая Глубь Первый Ум
	Умопостижаемая триада <i>Pater; Mater, или Potentia; Mens</i>
Умопостижаемые и Умные сущности Огненный мир (Эмпирей)	Второй Ум
	Иунги [§54] ¹ Синохи [§§55-57] Телетархи [§58]
Умные сущности Эфирный мир	(Третий Ум) Трое Космагогов ² (горние вожатаи) [§17] Трое Амиликтов ³ (беспощадные перуны) [§66]
	Гипезок (Цвет Пламени) Изреченные сущности, Основания и стихии [§§70-77]
Мир стихий Демиирги — творцы мате- риальной вселенной	Земля-Материя

КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Мир Ацилут, или Божественный мир	Беспредельное Безграничный Свет		Айн Соф Айн Соф Аур Сияющий треугольник
Мир Брия, или мир Божественных Сил	Бина (Понимание)	Кетер (Венец)	Хокма (Мудрость)
Мир Йецира, или мир Формирования	Гебура Ход	Тиферет Йесод	Хесед Нецах
Мир Асия, Материальная Форма	Малкут, которой правит Адонаи Мелех ⁴ Земля-Материя		

1 Здесь и далее в квадратных скобках указаны источники имен и цитат в тексте «Халдейских оракулов». — *Примеч. перев.*

2 Др.-греч. «вожатаи вселенной»; в греческом оригинале это слово отсутствует. — *Примеч. перев.*

3 Др.-греч. αμειλκτοι — «беспощадные, неумолимые». — *Примеч. перев.*

4 Адонаи Мелех (др.-евр. «Господь-Царь») — Божественное Имя сефиры Малкут. — *Примеч. перев.*

Представители вышеперечисленных классов, управляющие
нашей вселенной.

I. Гиперархии¹ — Архангелы [§142]

II. Азонеи² — Боги, не относящиеся к каким-либо
определенным участкам

III. Зонеи³ — Боги Планет [§§121–123]

Высшие демоны: Ангелы

Человеческие Души

Низшие демоны, стихийные духи

* Огненные

* Воздушные

* Земные

* Водные

Злые демоны

«Ненавидящие Свет»; клипот

Сверхъестественные предметы подразделялись в халдейской
теологии на три обширные категории. Первой из них было
Вечное, не имеющее ни начала, ни конца; это «Отчая Глубь», лоно

1 Др.-греч. «верховные властители». — *Примеч. перев.*

2 Др.-греч. букв. «неопоясанные». — *Примеч. перев.*

3 Др.-греч. букв. «опоясанные». — *Примеч. перев.*

Божества. Вторая мыслилась как способ бытия, имеющий только начало, но бесконечный; это Мир творения, или Огненный мир, изобилующий порождениями, но черпающий творческую силу в более высоком источнике. Третий, и последний, разряд божественных вещей ограничен временем: он имеет начало и когда-нибудь придет к концу; это преходящий Эфирный мир. Через эти миры простираются семь сфер: одна располагается в Огненном мире или граничит с ним, три пребывают в Эфирном мире, а еще три — в Мире стихий; физический же мир представляет собой синтез всех предшествующих. Эти семь сфер не следует путать с семью материальными планетами: последние — лишь физические проявления первых, а первые можно назвать материальными лишь в метафизическом смысле этого слова. Пселл, по собственному признанию, отождествлял их, но это было ошибкой, как указывает Стэнли. Впрочем, и сам Стэнли, хотя и расходится во мнении с Пселлом, все же недостаточно последователен в этом вопросе: он правильно описывает четыре мира халдеев как последовательное продвижение от ноуменального к физическому, но тут же противоречит сам себе, соотнося телесный мир с Огненным.

Сверхприродному Свету предшествует «Отчая Глубь» — Абсолютное Божество, заключающее в себе все вещи «in potentia»¹ и вечносушее. Оно аналогично каббалистическому понятию «Айн Соф Аур», которое состоит из трех слов по три буквы в каждом и таким образом символизирует три триады сил, впоследствии переходящих в объективность, а также утверждает великий Закон Триад, посредством которого действует Демиург, строитель вселенной.

Осмысляя эту схему, необходимо иметь в виду, что Сверхприродный Свет рассматривался как первое излучение, изошедшее из Отчей Глуби, и архетипический ноумен Огненного мира; как всеобъемлющая, всепроницающая и — по человеческим меркам — наивысшая субстанция. Огненный мир же — это несколько более плотный, хотя все еще очень разреженный Огонь и творческий источник, выступающий, в свою очередь, ноуменом по отношению к Миру формирования, или Эфирному миру, а этот последний есть ноумен по отношению к Миру стихий. Проходя через эти постепенно

¹ «Потенциально, в возможности» (лат.). — *Примеч. перев.*

уплотняющиеся среды, идеи Отчего Ума в конечном счете достигают воплощения во времени и пространстве.

Не исключено, что в некоторых отношениях восточное мышление не так уж и сильно изменилось к нашему времени за прошедшие тысячелетия, и многое из того, что в восточных традициях кажется нам курьезным и причудливым, по-прежнему находит чуткий отклик в сердцах и умах огромной доли человечества. Многие современные мыслители и ученые высказывают гипотезы, если не в точности аналогичные, то, по меньшей мере, подобные древним представлениям халдеев; пример тому — предположение о том, что природный закон во вселенной действует под властью или управлением некой сознательной силы, способной проводить различия и сообразной с разумом. От этой концепции — всего один шаг до того, чтобы признать эти силы сущностями, населить просторы вселенной порождениями фантазии. Ничто не ново под луной; и старое, как и новое, суть всего лишь отражения единой, но многоликой истины.

Не вдаваясь чересчур глубоко в метафизическую сторону дела, отметим, однако, насколько важна идея верховенства «Отчего Ума». Этот разум Вселенной, который поэтически описывается как обретший силу «еще до рождения силы» [§12], утверждает в горних сферах первозданные прототипы или прообразы грядущих вещей, а затем, оставаясь непостижимым и сокровенным, препоручает их развитие *Rectores Mundorum*¹, божественным наместникам, или вышеупомянутым силам. Как сказано, «Сила — при них, но Ум — от Него» [§16].

Слово «Умопостигаемый» используется здесь в том же смысле, что и у платоников, — для обозначения такого способа бытия, действия или постижения, который совершенно не поддается интеллектуальному пониманию, то есть превосходит рациональное мышление и не имеет с ним ничего общего. Халдеи выделяли три способа постижения, а именно: свидетельства органов чувств, обычные мыслительные процессы и восприятие вышеописанных умопостигаемых концепций. Эти три операции не просто различаются между собой, но и совершаются в отдельных вместилищах или при помощи разных орудий. Впрочем, принципы строения Души далеко не исчерпывались

1 «Правителям Мира» (лат.). — *Примеч. перев.*

одним лишь этим разделением. Несмотря на то, что в своем наивысшем истоке Душа мыслилась тождественной Божеству, в проявленном бытии она приобретала весьма сложное устройство. Халдейские оракулы говорят о «путях души», об отблесках неколебимого огня, скрепляющих ее основные части в единое целое; а всевозможные ее «вершины», «источники» и «орудия» соотносятся по аналогии с различными универсальными принципами. Это последнее обстоятельство — одна из самых примечательных особенностей халдейской системы. Как и некоторые другие древние космогонические системы, основной чертой которых можно назвать пригодность для интровертирования, халдейская метафизика достигает наибольшей ясности в описании конституции человека.

В каждом из халдейских божественных миров действует троица божественных сил, синтез которых порождает некое четвертое начало. «В каждом мире, — гласит оракул, — блещет Триада, которою правит Монада» [§36]. Эти «Монады» мыслятся как наместники Божества, управляющие вселенной. Каждым из четырех миров — Огненным, Эфирным, Стихийным и Материальным — руководит некая высшая сила, пребывающая в непосредственной связи с «Отцом» и движимая Его «неизреченными советами» [§54]. Здесь перед нами очевидная аналогия с каббалистическими представлениями о верховной власти четырех букв, составляющих имя Бога во множестве различных языков. Еще одна параллель этой идее обнаруживается в другом оракуле, гласящем: «Это Священное Имя, кружащее вихрем бессонным, мчится в миры среди гласов Отца быстролетных» [§111]. Ключ к этому изречению опять-таки дает каббала, ибо четыре мира в ней подчинены четырем буквам Священного Имени. Каждый из миров соответствует одной из этих четырех букв и, к тому же, для каждого из миров существует свой особый способ записи этого Имени в целом. Более того, согласно учению каббалы, порядок следования стихий, как макро-, так и микрокосмических, на каждом плане определяется «вращением этого имени». Имя это связано с Эфирами стихий и потому считается Всеобщим Законом; это и есть та сила, которая повелевает всем сонмом сущностей-творцов и средоточием которой является Демиург, Гипезок, или Цвет Огня.

Здесь можно упомянуть о тонкой анатомии человека в представлениях Платона. Разум он помещает в голове; душу, надленную такими возвышенными страстями, как мужество, — в сердце; а еще одну душу, ведающую влечениями, желаниями и более грубыми страстями, — в области желудка и селезенки.

Схожим образом и халдейское учение в изложении Пселла приписывает человеку три души, которые можно охарактеризовать следующим образом:

первая — умопостигаемая, или божественная, душа;

вторая — разумная душа;

третья — неразумная, или животная, душа.

Последняя мыслилась изменчивой; считалось, что она растворяется и погибает со смертью тела.

Об умопостигаемой, или божественной, душе оракулы говорят: «Душа и сама — яркое пламя, что силой Отца остается бессмертным; Жизни Владычица...» [§20]; смутно уловить ее отблески позволяет фантазия, прошедшая духовное преобразование; это возможно лишь тогда, когда сфера ума перестает откликаться на образы, порождаемые страстями.

Относительно разумной души халдеи утверждали, что она способна влиться как в божественную, так и в неразумную душу. «Мир Божества недоступен тем смертным, чей разум к телу прикован; лишь тот, кто с себя совлечет одеянья, сможет взойти на вершину...» [§169].

Кроме того, халдеи придавали трем этим душам три различных вместилища: сосуд божественной души считался бессмертным; сосуд разумной души обретал бессмертие через приближение к душе божественной; неразумная же душа помещалась в так называемом «образе» — астральной форме физического тела.

Таким образом, физическая жизнь сочетает в себе три различных вида душевной деятельности, а по смерти человека каждую из этих трех разновидностей энергии, лишившихся плотской оболочки, постигает своя особая судьба.

Оракулы побуждают человека стремиться к божественному и не поддаваться искушениям неразумной души, ибо о тех, кто падет перед ее соблазнами, недвусмысленно сказано: «Тварям земным твой сосуд обиталищем станет» [§95].

Обителью Образа — вместилища неразумной души — халдеи считали лунную сферу; не исключено, что лунной сферой

у них именовалась не только сама Луна, но и вся подлунная область с Землей как центром. По смерти тела разумная душа могла вырваться из-под власти Луны и вознестись в более высокие сферы, при условии что прошлые ее деяния позволяли подобный счастливый исход. То, как именно человек прожил свою физическую жизнь, как он поступал, пока душа обитала под кровом плоти, считалось очень важным, поэтому оракулы полны призывов устремиться к божественным силам, доступным лишь тому, кто овладеет искусством высшей теургии.

«Пусть бессмертные недра души твоей служат тебе провожатым, — говорится в одном из оракулов, — но очи свои неустанно вверх обращай» [§174]. Тейлор дает прекрасный комментарий к этим словам: «Под очами надлежит понимать все познавательные способности души; когда оные простираются ввысь, душа наполняется превосходнейшей жизнью и божественным светом и — можно сказать и так — возвышается над собой».

О халдейских магах можно с полным правом сказать, что они открыли «природу сновидений, что считать в них вещей правдой»¹, ибо они и впрямь были прозорливы умом и духом, внимательны к образам и исполнены мистического пыла; они были не просто теоретиками, но и деятельными последователями той философии, которую они проповедовали. Сами равнины Халдеи, ее теплые ночи и небо, усыпанное самоцветами звезд, помогали душе развернуть крылья; и уже в самом нежном возрасте ученик мага сбрасывал с себя Оковы запретов и вступал в царство Безграничного. «Скрепки Души, что дают ей дыханье, ослабить нетрудно» [§88], — заверяет нас один из оракулов, а другой повествует о «пенье эфира» и «лунных громах» [§129] — о впечатлениях, которые наглядно свидетельствуют о действенности их оккультных методов.

Также халдейские оракулы говорят о неких символах и других божественных видениях, являющихся в Эфире. Эфиры стихий понимаются в халдейской философии как тонкая субстанция, через посредство которой можно воздействовать на более плотные стихии (под которыми я подразумеваю то, что мы называем Землей, Воздухом, Водой и Огнем). Это сами принципы сухости и влажности, тепла и холода. В сущности,

¹ Цитата из «Прометея прикованного» Эсхила (эп. 2), пер. с др.-греч. А. Пиотровского. — *Примеч. перев.*

эти тонкие эфиры — не что иное, как стихии в понимании древних мыслителей; по-видимому, они достаточно рано стали использоваться в халдейской астрологии, как только с ними были соотнесены знаки зодиака. Двенадцать знаков зодиака суть различные перестановки эфиров стихий: это четыре стихии, каждая из которых представлена в трех разновидностях. На основании того, какая из стихий преобладала в конституции человека, выносили суждение о присущих ему наклонностях. Так, выражение «человек с восходящим Овном» на астрологическом языке означало, что этому человеку присуща огненная натура и что по природе своей он деятелен, энергичен и вспыльчив, поскольку в его конституции преобладает один из огненных эфиров. Правители этих эфиров, планеты, пробуждали в них или же придавали им вибрацию того или иного рода; что же касается самих планет, то они располагались в строгом порядке, каждая — в своей четко очерченной области. Планетам ставились в соответствие определенные цвета и звуки; цвета планет связаны с эфирами, а каждая из планетных сил, как полагали, обладает особой властью над тем или иным зодиакальным созвездием или же связана с ним особым сродством. Общение с духовными иерархиями этих созвездий составляло часть халдейской теургии, в связи с чем любопытен следующий фрагмент: «...Если будешь взывать к нему¹ часто, скроются горние своды небес пред очами твоими, звезды, затмившись, угаснут, и светоч луны помрачится, сгинет Земля, и заблещут кругом огневые перуны <...> если же дольше продлится твое созерцанье святое, все эти символы в Образе Льва обретут единенье» [§§ 196, 198]. У халдеев, как и у египтян, по всей видимости, было хорошо развито чувство цвета, что свидетельствует об их душевной тонкости. Работа с яркими цветами пробуждает чувствительность к разнообразию оттенков и стимулирует ту особую восприимчивость, которая развивается посредством воображения, то есть обработки образов. Халдейский способ созерцания, судя по всему, был основан на отождествлении «я» с созерцаемым объектом, точно так же, как и в индийской йоге; и сама эта идея представляется весьма плодотворной: «Образы все он собою объемлет, себе уподобив» [§109]. Но сказано также: «Все божества

1 То есть, к созвездию, именуемому Львом. — *Примеч. П. Баллока.*

по природе своей бестелесны, но телом плотским они облачаются вам во спасенье и помощь» [§106].

Тонкие эфиры, речь о которых шла выше, в свою очередь служат покровами божественного Света, ибо оракул гласит, что за ними сокрыты «солнечный мир» и «Безграничный Свет» [§130]. Этому Божественному Свету воздаются все мыслимые почести. Не следует полагать, будто под ним подразумевается всем нам известный солнечный свет: выражение «надзвездные пределы, выше сферы неколебимого» [§132] толкуется совершенно однозначно, и именно в этой сфере пребывает «Солнце вернейшее» [§131]; теософы без труда поймут, что означают эти слова, «вернейшее Солнце», ибо, согласно «Тайной доктрине», зримое Солнце — всего лишь материальное вместилище некоего иного, сокровенного сияния.

Бывали могучие Души, которым удавалось достичь этого Света собственными силами: «Смертный, войдя в это пламя, божественный Свет обретает; скоро нисходят благие бессмертные к тем, кто упорен» [§158]. Но как насчет остальных, тех, кто не столь силен? Была ли у них возможность причаститься подобной благодати? «А прочих, — читаем мы, — Он и во сне плодоносными делает Силой своею» [§165]. Иначе говоря, некоторые люди обретают божественное знание через общение с Божеством во сне. Впоследствии этой идеей вдохновлялись создатели великолепнейших произведений литературы; к тому времени ее уже основательно разработали Порфирий и Синезий, и наглядные свидетельства тому — одиннадцатая книга «Метаморфоз» Апулея и «Сон Сципиона». Каждый христианин, без сомнения, слышал, что «возлюбленному Своему Он дает сон»¹, хотя лишь очень и очень немногие по-настоящему понимают возможности, скрытые за этим представлением.

Может возникнуть вопрос: как относились халдеи к жизни земной? Что двигало их помыслами — крайний пессимизм? Или все же философия их в действительности основывалась на некоем невообразимом духовном оптимизме? Я склоняюсь к последнему. Они осознавали, что за пределами материи простирается некое более совершенное бытие, некое царство, не в пример более справедливое, чем царства земные, слишком часто являющие лишь жалкую на него пародию. Они, как и мы,

¹ Пс. 126:2. — *Примеч. перев.*

искали Добро, Красоту и Правду, но, в отличие от нас, не спешили за утолением своей жажды во Внешний Мир, а чутко внимали голосу души, который открывал им истинную Утопию — ту, что заключена в Мире Внутреннем.

И первым шагом на этом достойнейшем пути становилось возвращение к простой жизни; впрочем, трудно назвать это возвращением, ибо большинство магов были воспитаны в таком духе от рождения¹. Закаленные тяготами суровой жизни и умудренные учением, которое проповедовало все их содружество, эти дети природы обретали особую восприимчивость к природным истинам. Оракул остерегает: «Не снизойди в этот мир, ослепляющий темным сияньем, — в бездну за краем земли, где седмица ступеней уводит в мрачные недра, к престолу погибельной силы. Не снизойди в этот мир, ослепляющий темным сияньем. Не оскверни лучезарное пламя свое одеяньями праха земного. Не снизойди в этот мир, ибо лживо его сиянье: там обитают одни порожденья Злосчастных»². Можно ли выразить еще прекраснее эту великую истину — что внешняя жизнь, подчиненная чувственным желаниям, есть смерть высочайших способностей души? Но те, кто блюдет чистоту и добродетель, почитаются достойными похвалы, как в этом оракуле: «Тело же мужа святого созиждено высшею силой»³.

Закон кармы пользовался у халдеев не меньшим признанием, чем у современных теософов; так, у Фицина⁴ мы читаем: «На протяжении некоего отрезка времени душа непрерывно проходит и испытывает все сущее; исполнив же сие, она принуждена двинуться вспять и пройти все сущее снова, оплетая мир такую же сеть порождений. Так полагает Зороастр, согласно которому одни и те же причины, повторяясь снова и снова, влекут за собой всякий раз те же последствия» [§96].

Именно поэтому «ничто не ново под луной», и эти воззрения бесконечно далеки от суетной веры в судьбу. Здесь каждый получает награду по своим заслугам и кару — по своим

1 Они не носили богатых одежд и золотых украшений; иные из них облачались в белое; постелью им была земля, а пищей — только коренья да сыр и хлеб. — *Примеч. П. Баллока.*

2 §145; две последние фразы фрагмента в данном собрании отсутствуют. — *Примеч. перев.*

3 Фрагмент в данном собрании отсутствует. — *Примеч. перев.*

4 См. примеч. 2 на стр. 212. — *Примеч. перев.*

проступкам; таковы узы жизни; но оракулы предостерегают: «Судьбы своей не приумножь» [§153], — и призывают человека: «Реку души изучай: для чего и отколе пришел ты. Хотя ты и сделался ныне прислужником этого тела, сможешь тогда, сочетая труды с разумением священным, снова подняться в тот Чин, из которого ты происходишь» [§172].

Для этого нам советуют постигать Умопостигаемое — то, что лежит за пределами рассудка, ту божественную часть сущности, которая пребывает вне разума; а воспринять Умопостигаемое способен лишь «разума цвет» [§71]: «...постигай его, вдаль простирая разума пламя» [§166]. Зороастру также приписывалось речение «постигший себя постигает все вещи в себе же» [§180]; а в другом оракуле дается намек: «Разумом Отчим рассеяны символы в Душах» [§80]. Но подобное бесценное знание открывалось только теургам, о которых сказано: «Не по дороге теургу со стадом, судьбе обреченным» [§185]. Божественный свет не может воссиять в несовершенном микрокосме, где солнце застлано тучами; у тех, кто тщится взойти к божественным умозрениям, не зная порядка, не освятив своих уст и ног не омыв, все побуждения напрасны, и все пути пред ними темны.

Быть может, наша судьба, наше предназначение и впрямь «записаны в звездах», но призванье божественной души — вознести душу человеческую и вывести ее за круги необходимости; и оракулы сулят торжество духу той Совершенной Воли, что

Колет яростно ограду,
Разломал ее в кусочки,
Расколол забор железный...
Слово мудрости промолвил!

Чтобы достичь этой цели, надлежит развивать Волку и облагораживать воображение — ту божественную силу, которая правит сознанием: «Только уверуй, что ты превознесся над телом, — и, се: так и есть!» [§181], — гласит оракул; и к этому можно добавить: «И тогда фантазия, прошедшая духовное преображение, откроет тебе символы Души». Однако нас предостерегают: «Созерцая себя, — то есть свое несовершенное “я”, — убоись» [§181].

1 «Калевала», XXVI. — *Примеч. перев.*

Тому, кто постиг высшее совершенство, все сущее предстает идеальным.

Воля — великий вершитель мистического продвижения; власть ее над нервной системой беспредельна. Воля запечатлевает в неподвижности мимолетное виденье на вероломных волнах астрального света; Воля понуждает сознание к общению с божеством. Однако Воля не едина, а тройственна; есть три воли — воля души божественной, воля души разумной и воля неразумной души; и трудность в том, чтобы примирить их все между собою.

Эгоизм мешает мысли озариться высшим светом и привязывает ее к телу. Как бы мы к этому ни относились, это научный факт: эгоизм, не ограничивающийся насущными потребностями тела, вульгарен и груб.

Картина, на которой взору культурного человека предстает некое прекрасное изображение, дикарю кажется сумбурной мешаниной красок; и точно так же широкие взгляды гражданина вселенной остаются непонятны для того, чьи помыслы целиком сосредоточены в сфере его личной жизни.

Поэтому дорога к *Summum Bonum*¹ пролегает через самопожертвование, через принесение низшего в жертву высшему; ибо за Высшим «Я» сокрыт образ Ветхого Днями — совокупной Сущности Божественного Человечества.

Все это постигается душою; в святилище Безмолвия, взлелеянного Богом, слышна лишь песнь души.

1 «Наивысшему Благу» (лат.). — *Примеч. перев.*

ПЕРВОПРИЧИНА. БОГ.
ОТЕЦ. УМ. ОГОНЬ.
МОНАДА. ДИАДА. ТРИАДА.

1. ...но Бог есть Сокологлавый.

Наипервейший, нетленный и вечный, непорожденный, неразделимый, ни с чем не сравнимый; блага податель; неистребимый; лучший из лучших, мудрейший из мудрых; Он — Правосудья и Правды родитель; себе же наставник; телом могучий; мудрец; вдохновитель Святой Философии нашей.

— Евсевий Кесарийский,
«Евангельское приготовление», книга I, глава X.

Этого оракула нет ни в древних собраниях, ни в подборках оракулов, составленных средневековыми оккультистами. По-видимому, Кори первым обнаружил его среди обширных писаний Евсевия, который приписывает его авторство персидскому мудрецу Зороастру¹.

2. Богом Его почитают теурги; Его восхваляя,
молят: Он старший и младший; Он в круге вращается
вечно;

*внятно Ему все обилие вещей, кои движутся в мире;
Он бесконечно могуч и рождает спиральную силу.*

— Прокл, комментарий к «Тимею» Платона, 244. Z. или T.²

Вдревнеегипетском пантеоне были Хор Старший и Хор Младший — две ипостаси бога Хора, сына Осириса и Исиды³. Тейлор предполагает, что в этом фрагменте речь идет о Кроносе, Времени, или о Хроносе, как писали это имя поздние платоники. Кронос, он же римский Сатурн, был сыном Урана и Геи, супругом Реи и отцом Зевса.

¹ Здесь и далее курсивом выделены комментарии У.У. Уэсткотта. — *Примеч. перев.*

² О значении этих аббревиатур см. на стр. 212. — *Примеч. перев.*

³ В действительности сыном Осириса и Исиды считался только Хор Младший; Хор Старший (Хор-Ур, в эллинизированных вариантах Хароерис, Аруэрис) упоминается как брат Осириса и Исиды. — *Примеч. перев.*

3. ...Властитель вселенной,
бессмертный, границ не имеющий, юный и старый,
владеющий силой спиральной.

Кори включает этот оракул в свое собрание, но авторства его не указывает.

Лобек¹ высказывает сомнения в его подлинности.

4. Ибо Вечный Эон² (как гласит оракул), есть источник непреходящей жизни, неистощимой власти и неутомимой силы.
— Т.

5. Так средь богов этот Бог непостижный зовется безмолвным.
Молят: созвучен уму Он, посредством ума одного лишь
душе человеческой внятен.

— Прокл, «Платоновская теология», 321. Т.

«Непостижный»: у Тейлора — «неподвижный»; вероятно, лучше подошло бы «непознаваемый».

6. Халдеи называют этого Бога Дионисом (или Вакхом),
на финикийском языке Он зовется — IAO (вместо Умопостижаемого Света), а также он именуется Саваофом³
в знак того, что он превыше семи столпов, что он — демиург.

— Лаврентий Лид, «О месяцах», 83. Т.

7. Всё заключает в едином венце своей Сути, но Сам Он —
всецело за гранью.

— Прокл, «Платоновская теология», 212. Т.

«Суть» (ὕπαρξις) обычно переводится как «Существование».
ὕπαρ — это Действительность как нечто отличное от мнимости;
ὕπαρχη — «Начало».

1 Христиан Август Лобек (1781–1860) — немецкий филолог-классик, исследователь религиозных воззрений древних греков. Упомянутые сомнения высказываются в его труде «*Aglaophamus*» (1829). — *Примеч. перев.*

2 Первый Эон — «Вечный», или, как у Тейлора, «Вечность». — *Примеч. У.У. Уэсткотта.*

3 Это халдейское слово TzBAUT, означающее «воинства»; но есть также слово ShBOH, означающее «семь». — *Примеч. У.У. Уэсткотта.*

8. ...измеряя все вещи и им полагая границу.

— Прокл, «Платоновская теология», 386. Т.

Начало оракула — «Так изрекает слова он» — опущено у Тейлора и Кори, но присутствует в греческом оригинале.

9. *Всё без изъяна исходит из Отчего Первоначала.*

— Пселл, 38; Плифон. Z.

Имеется в виду, что несовершенные вещи исходят лишь от последующих эманаций.

10. *Страха Отец не рождает, внушая одним убеждением.*

— Плифон. Z

11. *...постигнув Себя, не оставил*

Отчий Огонь лишь для собственной силы разумной.

— Пселл, 30; Плифон, 33 Z.

У Тейлора: «В Себе затворившись поспешно, Отец не замкнул свой Огонь лишь для собственной силы разумной».

В греческом оригинале нет слова «поспешно»; что же касается варианта «затворившись», то ἄρπαζω означает не только «хватать» или «похищать», но и «постигать умом».

12. *Ум этот силу обрел еще до рождения силы,
в Отческой Глуби, в Святилище Бога взлелеяв молчанье.*

— Прокл, комментарий к «Тимею» Платона, 167. Т.

13. *...Пламя единое то породило все вещи.*

*Отец к совершенству привел их и верил Второму Уму,
кого Первым зовут все народы земные.*

— Пселл, 24; Плифон, 30. Z.

14. *Властвует Разум Второй над Огненным миром.*

— Дамаский, «О первых началах». Т.

15. *Речи того, что уму постижимо, исходят путем разуменья.*

— Пселл, 35. Z.

16. Сила — при них, но Ум — от Него.

— Прокл, «Платоновская теология», 265. Т.

17. Разум Отца восседает верхом на вожатаях горних,
неукротимый, упорный Огонь в их сиянии блещет.

— Прокл, комментарий к «Кратилу» Платона. Т.

18. Вот я, душа, пребываю в согласии с замыслом Отчим,
всё оживляя теплом; ибо то, что уму постижимо,
в душу вложил Он, бессмертных и смертных родитель,
душу же — в косное тело...

— Прокл, комментарий к «Тимею», 124. Z. или Т.

19. Разума Отчего свет озаряет деянья природы.
...украшает собою душа необъятное небо;
владенья ее — среди горних.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 106. Z. или Т.

«Владенья» — крата; в некоторых версиях — керата, «рога».

20. ...Душа и сама —
яркое пламя, что силой Отца остается бессмертным;
Жизни Владычица, лона вселенной она наполняет.

— Пселл, 28; Плифон, 11. Z.

21. Смешаны русла, в которых она совершает деянья
Пламени, чуждого тленью.

— Прокл, комментарий к «Государству» Платона. Z. или Т.

22. ...в разум,
не в вещество, предначальный Огонь поместил Свою Силу.
Ум, от Ума изошедший, — творец Эмпирея.

— Прокл, «Платоновская теология», 333
и комментарий к «Тимею», 157. Т.

23. Первым возник он, Умом порожденный, и Пламенем новым
Пламя облек, дабы их единенье хранило от скверны
Огонь его светлый, когда он смешает источники в чашах.

— Прокл, комментарий к «Пармениду» Платона. Т.

24. Огненный вихрь изошел из него, увлекающий долу яркого пламени свет, проникающий в бездны вселенной; дивным лучам их отселе тянуться назначено ниже.

— Прокл, «Платоновская теология», 171 и 172. Т.

25. Первой возникла Монада, и Отчее это Единство живо поныне.

— Прокл, комментарий к Евклиду, 27. Т.

26. Вширь распростершись, Монада рождает Диаду.

— Прокл, комментарий к Евклиду, 27. Т.

Обратите внимание: «То, что пифагорейцы называют Монадой, Диадой и Тριάдой, а Платон — Ограниченным, Безграничным и Смешанным, эти Оракулы Богов именуют Сутью [ὕλη], Силой и Энергией».

— Дамаский, «О первых началах». Т.

27. ...подле Него же

Двоица та восседает, разумным деленьем блистая,
всем управляя и всё обращая к порядку.

— Прокл, «Платоновская теология», 376. Т.

28. Разум Отца повелел, дабы натрое всё разделилось;
тотчас же всё разделилось, покорное Отческой Воле.

— Прокл, комментарий к «Пармениду», Т.

29. ...Разум Отца Вечносущего, правящий миром,
«натрое» молвил...

— Прокл, комментарий к «Тимею». Т.

30. Отчею силою смешаны этой Триады частицы
в каждой душе...

— Лид, «О месяцах», 20. Т.

31. Всё, что ни есть во вселенной, из лона Триады возникло.

— Лид, «О месяцах», 20. Т.

32. Всем управляет Триада и всё обнимает собою.

— Прокл, комментарий к «Алкивиаду» (I) Платона. Т.

33. ...Так знай же:

всё во вселенной покорно сей Троице Вышней.

— Дамаский, «О первых началах». Т.

34. Образ Триады другой истекает из этой, предсущей:
не первородная Суть, но мерило всего во вселенной.

— Анонимный автор. Z. или Т.

35. В нем открываются Доблесть, Премудрость и Правда.

— Анонимный автор. Z. или Т.

36. ...В каждом мире

блещет Триада, которою правит Монада.

— Дамаский, комментарий к «Пармениду». Т.

37. Первым идет в ней священное; далее, посередине —
солнце¹, а третьей — земля, накалившая внутренним жаром.

— Анонимный автор. Z. или Т.

38. ...животворя в нисхожденье

свет и эфир огненосный со всеми мирами.

— Симпликий, комментарий

к «Физике» Аристотеля, 143. Z. или Т.

ИДЕИ.

Умопостигаемые сущности, Умные
сущности, Иунги, Синохи, Телетархи,
Источники, Начала, Геката и Демоны.

39. В круговращенье и грохоте Разум Отца устремился,
неукротимую Волей объемля идей изобилье,
в образах многоразличных рожденное этим истоком;
ибо и Волю Отец породил, и свершение Воли
(связаны души с Отцом через них, проходя чередою
многие жизни, одну за другою, в различных сосудах).

¹ У Джонса также «солнце», от 'Нлюс; но в некоторых греческих версиях значится 'Нрюс, что Кори переводит как «воздух». — Примеч. У.У. Уэсткотта.

Но разделились они, ибо Умный Огонь их рассеял,
распределив среди прочих творений, умом наделенных.
Ибо вначале Владыка Всего предпослал мирозданию
некий разумный, нетленный и вечный Прообраз,
запечатленный на всем и украсивший мир многоликий
сонмом идей, основание коих Одно и едино.

Далее в мир устремились иные, рожденные ими,
и расселились по разным телам, раздробясь во вселенной,
целыми тучами рея в ее пропастях необъятных,
вихрями вечно кружась и вращаясь в бескрайнем сиянье.

Это разумные мысли, рожденные Отчим Истоком,
кои бессонное Время сияньем Огня напитало.

Отчий Исток совершенный излил первородные мысли.

— Прокл, комментарий к «Пармениду». Z. или T.

40. Множество их снизошло, полыхая огнями, в сиянье
дольних миров, сохраняя в себе ту Святую Триаду.

— Дамаский, комментарий к «Пармениду». T.

41. Это хранители Отчих трудов, берегущие дело
Первого Разума, внятного лишь разуменью...

— Прокл, «Платоновская теология», 205. T.

42. Всё сообща пребывает в том мире, что внятено уму лишь.

— Дамаский, «О первых началах». T.

43. Нет разуменья такого, которому Бог непостижен:
не существует ума без того, что уму лишь понятно,
также и внятного только уму без ума не бывает.

— Дамаский. Z. или T.

44. Не существует ума без того, что уму постижимо:
врозь им не жить...

— Прокл, «Платоновская теология», 172. Z. или T.

45. Разум Его обнимает все то, что уму постижимо,
душу даруя мирам...

46. Разум Его обнимает все то, что уму постижимо, чувство даруя мирам...

— Прокл, комментарий к «Кратилу». Т.

47. ...Ибо Разум сей Отчий, объявший всё, что уму постижимо, и всё красотой наделивший неизреченною, символы в мире рассеял.

— Прокл, комментарий к «Кратилу». Т.

48. ...Чин сей — начало всего разделенья.

— Дамаский, «О первых началах». Т.

49. То, что уму постижимо, — причина всего разделенья.

— Дамаский, «О первых началах». Т.

50. То, что уму постижимо, — как пища тому, что разумно.

— Дамаский, «О первых началах». Т.

51. Оракулы, повествующие об этом Чине, представляют Его первородным в Небесах и неизреченным и добавляют: Ему присуще сокровенное Безмолвие.

— Прокл, комментарий к «Кратилу». Т.

52. Оракул называет умопостигаемые причины «стремительными» и утверждает, что, исходя от Отца, они затем устремляются обратно к Нему.

— Прокл, комментарий к «Кратилу». Т.

53. Те, что по сути своей и умны, и уму постижимы, — вняты иному уму, но и сами умом обладают.

— Прокл, «Платоновская теология», 172. Z. или Т.

В философии Платона Второй Чин составляла «Умная и Умопостигаемая Триада». У халдеев к этому чину причислялись Иунги, Синохи и Телетархи. «Умная Триада» позднего платонизма соответствует Истокам, Изначальным Отцам или Космагогам халдеев.

54. Иунги, рожденные Отчею Мыслью, уму постижимы, но и умны, ибо их к умозрению движут советы

55. Так, ибо Он — Совершитель Деяний; Он ниспосылает
Пламя, несущее Жизнь; животворное лоно Гекаты
Он наполняет; аливает в Синохов Он Пламени силу,
жизнеродящую и наделенную мощью великой.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 128. T.

56. Вихри Свои он поставил беречь Высочайших, прибавив
должную силу от собственной мощи Своей тем Синохам.

— Дамаский, «О первых началах». T.

57. ...Оных ровно же столько,
сколько служат и плотским Синохам.

— T.

58. ...Телетархи сокрыты в Синохах.

— Дамаский, «О первых началах». T.

59. Реч, Исток и Поток умозрящих созданий блаженных
силы всего сотворенного мира принявшая первой
в неизреченное лоно Свое, изливается вечно
неистощимой рекой порожденья на сущее в мире.

— Прокл, комментарий к «Кратилу». T.

60. Глуби Отцовской граница и всех умозрящих Источник.

— Дамаский, «О первых началах». T.

61. Он — круговидная сила в сиянье разумных различий.

— Дамаский. T.

62. Он разделеньями умными блещет, весь мир наполняя
любовью.

— Дамаский. T.

63. Всё во вселенной покорствуется Вихрям разумным
Умного Пламени чрез убеждение Отчим советом.

— Прокл, комментарий к «Пармениду».

64. О! непреклонны Владыки разумные этого мира.

65. Равен источник Гекаты истоку Отцов Изначальных.

— Т.

66. Он беспощадные мечет перуны и миру являет
лона блистательной Силы Отцом порожденной Гекаты,
вихри в себе заключившие; с ними — рубеж круговидный
Цвета Огня и дыхание могучее огненной тверди.

— Прокл, комментарий к «Кратилу». Т.

67. Есть и Источник другой, возглавляющий Мир Эмпирея.

— Прокл, комментарий к «Тимею», Z. или Т.

68. Он — всем истокам предел и Источник Истоков.

— Дамаский, «О первых началах». Т.

69. ...Ниже обоих Умов —
душ животворный источник.

— Дамаский, «О первых началах». Т.

70. ...Ниже — Начало
всех Бестелесных созданий.

— Дамаский, комментарий к «Пармениду». Z. или Т.

За Умной Тριάдой следовал Демиург, от которого происходили чины Изреченных сущностей и Оснований (включавшие в себя Демонов всех родов), а также Мир Стихий.

71. Свет, порожденный Отцом и единый, от силы Отцовской
Разума Цвет воспринявший, единый из всех постигает
Разум Отца, но дарует Источникам всем и Началам
мощь постиженья и вечную силу вращения в круге.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 242.

72. Вечно Истоки с Началами вихрем кружат неустанным.

— Прокл, комментарий к «Пармениду». Z. или Т.

73. Те из Начал, что постигли умами деянья Отцовы,

Он облачил назначением и телом, не скрытым от чувства:
это срединные звенья, Отца единыящие с Плотью,
в Зримых обличьях они открывают природу Незримых,
знаки Незримого чертят на Зримой основе вселенной.

— Дамаский, «О первых началах». Т.

74. Тифон, Ехидна и Пифон — потомство Тартара и Геи, которых соединил друг с другом Уран, — составляли у халдеев некую триаду Стражей и Надсмотрщиков за всеми созданиями, чуждыми порядку.

— Олимпиодор, комментарий к «Федону» Платона. Т.

75. Есть некие неразумные Демоны (лишенные разума духи стихий), происходящие от Управителей Воздуха, по каковой причине в оракуле говорится: «Возница, правящий псами воздуха, суши и моря».

— Олимпиодор, комментарий к «Федону». Т.

76. Слово «морской» в применении к Божественным Сущностям означает, что владения их неразрывно связаны с водой; поэтому оракул называет морских богов «шествоющими по водам».

— Прокл, комментарий к «Тимею», 270. Т.

77. Существуют некие стихийные духи воды, которые именуются у Орфея нереидами; они обитают в водных парах высоко над землей, во влажном облачном воздухе, и тела их подчас открываются (как говорил Зороастр) зоркому взгляду, в особенности в Персии и Африке.

— Фичино, «Платоновская теология о бессмертии души», 123. Т.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДУШИ.

ДУША, ЖИЗНЬ, ЧЕЛОВЕК.

78. ...Идеи Отец порождает;
Он оживляет и всякое смертное тело.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 336. Т.

79. Ибо Отец Богов и людей вложил Разум (nous) в Душу (psyche), а то и другое поместил в (человеческое) тело.

80. Разумом Отчим рассеяны символы в Душах.

— Пселл, 26; Плифон, 6. Z.

81. Искру Живую смешал Он из двух меж собою согласных горних материй — частиц от Ума и от Божьего Духа, к ним же святую Любовь величавым Возницей приставил — третьею частью, скрепляющей узами всё во вселенной.

— Лид, «О месяцах», 3. Т.

82. ...наполняющий душу глубокой Любовью.

— Прокл, «Платоновская теология», 4. Z. или Т.

83. Души людские по-своему Бога в себе заключают. Смертных частей не имея, они опьяняются Богом, тешатся ладом своим, что и смертное тело питает.

— Пселл, 17; Плифон, 10. Z.

84. Более могущественные души воспринимают Истину сами и по природе своей более находчивы. Такие души спасаются собственными силами, как гласит оракул.

— Прокл, комментарий к «Алкивиаду» (I). Т.

85. Оракул утверждает, что восходящие души поют некий пеан.

— Олимпиодор, комментарий на «Федона» Платона. Т.

86. Нету счастливее душ, чем идущие с неба на землю: в благости сходят они, преисполнены сил несказанных, от Твоего лучезарного света, о Дий-Повелитель, к неотвратимым веленьям могучего Мита.

— Синезий, «О снах», 153. Z. или Т.

Возможно, имеется в виду Митра.

87. Души чистейшие — те, что из тела исторгнуты силой.

— Пселл, 27. Z.

88. Скрепя души, что дают ей дыханье, ослабить нетрудно.
— Пселл, 32; Плифон, 8. Z.

89. Только душа обретает свободу, как ей на замену
тотчас другую Отец посылает, число их восполнив.
— Z. или T.

90. Замысел Отчий постигнув, они избегают бесстыдных
крыльев Судьбы; в Божестве пребывая, они призывают
вестников света могучих, и те от Отца к ним нисходят,
и от сошедших душа принимает плоды Эмпирея,
пламенный цвет их срывая, питающий души.
— Прокл, комментарий к «Тимею», 336. T.

91. Тот дух живой, которого блаженные мужи называли ду-
ховной душой, становится богом, одним из разнообразных демо-
нов и (бесплотным) образом, и в этом обличье душа претерпе-
вает назначенное ей воздаяние. С этим соглашаются и оракулы,
ибо служение души в Аиде они уподобляют обманчивым видени-
ям, являющимся во сне.

— Синезий, «О снах». Z. или T.

Слово «демон» в своем изначальном смысле не обязательно означало зло-
го духа: к чистым духам оно применялось ничуть не реже, чем к нечистым.

Ср. восточное учение о Девачане — посмертном состоянии, в котором
душа погружается в приятные иллюзии.

92. Жизни, одна за другою, исходят из многих истоков,
в мире широко рассеянных. Свыше спускаясь и насквозь
всё проходя на пути, достигают земли средоточья
и чрез него устремляются к пятой середине,
в пламени сердце, из коего далее огонь жизненосный
сходит в вещественный мир.

— Z. или T.

93. Вода — символ жизни; поэтому Платон, а до него так-
же и боги называют ее (душу) то водой, животворящей всё, то
неким источником оной.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 318. Z.

94. Ты, человек дерзновенный, искусно природой изваян.

— Пселл, 12; Плифон, 21. Z.

95. Тварям земным твой сосуд обиталищем станет.

— Пселл, 36; Плифон, 7. Z.

Сосуд — это тело, в котором какое-то время обитает Нус — разум.

96. На протяжении некоего отрезка времени душа непрерывно проходит и испытывает все сущее; исполнив же сие, она принуждена двинуться вспять и пройти все сущее снова, оплетая мир такою же сетью порождений. Так полагает Зороастр, согласно которому одни и те же причины, повторяясь снова и снова, влекут за собой всякий раз те же последствия.

— Фичино, «Платоновская теология о бессмертии души», 129. Z.

97. Согласно Зороастру, в нас постоянно вращается по кругу (перевоплощается) эфирная оболочка души.

— Фичино, «Платоновская теология о бессмертии души», 129. Z.

98. Оракулы, ниспосланные богами, славят первоисточник всех душ и миров — огненного, эфирного и материального. Этот источник они отличают от животворящей Богини (Зоогонотеи, Реи), от которой (отвергая идею всеобщей подчиненности Судьбе) они производят два рода или чина порождений: одни — душевные, или принадлежащие душе, другие же — принадлежащие судьбе. Они утверждают, что душа происходит от душевного чина, но иногда покоряется судьбе, погрузившись в неразумное состояние; и тогда она оказывается во власти судьбы, а не Провидения.

— Прокл, «О Провидении»,

цит. по Фабрицию из «Греческой библиотеки», том 8, 486. Z. или T.

КОСМОС И ПРИРОДА.

99. ...Всё в себе заключившая Форма.

— Т.

100. ...Раздельна во всем до предела и все ж нераздельна.

101. Здесь вещества в изобилие рождаются разные виды.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 118. Т.

102. В них — неделимые части и образы, внятные чувству, плотские формы и все, что материи служит.

— Дамаский, «О первых началах». Т.

103. Нимфы источников и всевозможные водные духи, все порожденья земли, и воздушных, и звездных просторов, — это наездники лунного света, владыки материй неба, и звезд, и всего, что скрывается в безднах подземных.

— Лид, «О месяцах», 32.

104. Как утверждают оракулы, зло слабее пустоты.

— Прокл, «О Провидении». Z. или Т.

105. Нам известно, что Материя пронизывает собою все мироздание, и боги это подтверждают.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 142. Z. или Т.

106. Все божества по природе своей бестелесны, но телом плотским они облачаются вам во спасенье и помощь.

Плоть же не может вместить бестелесного в силу природы, в коей вы все сгущены...

— Прокл, комментарий к «Государству», 359. Z. или Т.

107. Ибо, постигнув деянья свои, Ум Отца самородный огненной цепью любви оковал мирозданье навеки, все во вселенной связав меж собой неизбывной любовью, дабы чины порождений, держась друг за друга чредою,

*мысленно в Свете Отца пребывали, а мира стихии
путь свой вершили и впредь во взаимном алеченье.*

— Прокл, комментарий к «Тимею», 155. Т.

*108. Движимый собственной силою, мир обустроил Создатель.
Высек из толици огня, Самодвижный, все вещи на свете,
телу вселенной придав очертанья и явную форму,
дабы весь мир, пред очами представ, не казался слоистым.*

— Прокл, комментарий к «Тимею», 154. Z. или Т.

109. Образы все Он собою объемлет, себе уподобив.

*110. Ум Его в них отражен, хоть и Плоти причастны
творенья.*

— Прокл, комментарий к «Тимею», 87. Z. или Т.

*111. Это Священное Имя, кружащее вихрем бессонным,
мчится в миры среди гласов Отца быстролетных.*

— Прокл, комментарий к «Кратилу». Z. или Т.

112. Посему там пребывают эфиры стихий.

— Олимпиодор, комментарий к «Федону». Т.

*113. Оракулы гласят, что в эфире (или астральном свете)
являются образы героев и другие божественные видения.*

— Симпликий, комментарий к «Физике», 144. Z. или Т.

114. В нем обретают обличье безвидные вещи.

— Симпликий, комментарий к «Физике», 143. Z. или Т.

115. Неизреченные и изреченные оттиски мира.

*116. ...Токи кружащие многих уносят с собою
в мир, ненавидящий Свет...*

— Прокл, комментарий к «Тимею», 339. Z. или Т.

*117. Всё из огня и из воздуха, вод и земли сотворил Он
и из эфира, который питает все сущее в мире.*

— Z. или Т.

118. Землю в середине поставил, под нею же — воду;
воздух — над ними двумя.

— Z. или T.

119. Сонмы недвижных звезд укрепил Он на небе не силой,
не принуждением обидным, но лишь постоянством покоя,
в пламя вложив пламена.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 280. Z. или T.

120. Семь круговидных опор мироздания Отец изготовил,
сферы небес очертив.

— Дамаский, комментарий к «Пармениду». T.

121. Он сотворил семерицу блуждающих духов (то есть семь планет).

— Z. или T.

122. Без их нестройный сковав поясами в небесном пространстве.

— Z. или T.

123. Шестеро их, и седьмым среди них — огнеликое солнце.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 280. Z. или T.

124. Центр, удаленный равно от всего, что ни есть во вселенной.

— Прокл, комментарий к Евклиду, 27. T.

125. Вкруг средоточия вечно вращается резвое солнце.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 317. Z. или T.

126. Мчится, себя подгоняя, к середине гремящего Света.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 236. T.

127. Солнца громада и ярко блистающий месяц.

128. Остроконечные пряди волос его льются лучами.

— Прокл, комментарий к «Государству», 387. T.

129. ...окружностей солнца,
лунных громов, и убежищ небесных, и пенья эфира,
солнца, и ликов луны переменных, и токов воздушных.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 257. Z. или T.

130. Из этой наитайнственнейшей беседы мы узнаем, что
весь Он в целостности своей пребывает в сверхприродных сфе-
рах, ибо есть солнечный мир и есть Безграничный Свет, что
подтверждают и оракулы халдеев.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 264. Z. или T.

131. Солнце вернейшее мерит все сущее временем, ибо оно само
есть время времен, как говорят о том божественные оракулы.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 249. Z. или T.

132. (Солнечный) диск сей рожден в надзвездных пределах,
выше сферы неколебимого; и потому он, как гласит боговдох-
новенное учение, располагается не в середине планет, а в сред-
не трех миров.

— Юлиан, комментарий к «Кратилу», V, 334. Z. или T.

133. Солнце — Огонь, и русло Огня, и податель Огня.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 141. Z. или T.

134. Поэтому Кронос, Солнце как Надзиратель, лицезреет
истинную опору.

135. ...движение эфира,
месяца вольный полет и воздушные токи.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 257. Z. или T.

136. Солнце, эфир и дыхание луны, вы над воздухом властны.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 257. Z. или T.

137. Воздух бескрайний, и месяца скачка, и солнца опора.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 257. Z. или T.

138. Ибо великое солнце со светлой луною рождает Богиня.

139. ...и собирает, внимая напевам эфира,
солнца с луною и всех порождений, что в воздухе реют.

140. Неутомимая правит мирами и сущим Природа,
дабы небесное в вечном движенье на землю сходило
и совершали круги свои точно назначенной мерой
солнце, и месяц, и ночи, и дни, и деления года.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 4, 323. Z. или T.

141. А на плечах той Великой Богини Природа сама восседает
в шире своей необъятной.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 4. Z. или T.

142. Славнейшие из вавилонян, вкупе с Останом¹
и Зороастром, весьма уместно именуют звездные сферы «ста-
дами» — оттого ли, что среди вещественных величин они един-
ственные вращаются вокруг центра в совершенном порядке, или
же, как утверждают оракулы, оттого, что они в некотором
смысле связывают и собирают воедино те физические причи-
ны, кои в священных беседах у них именуются также «стадами»
(*agelous*) либо, посредством добавления еще одной буквы гам-
ма, ангелами (*aggelous*). Звезды же, начальствующие над каждым
из этих стад, считаются богами или демонами, подобными ан-
гелам, и называются архангелами; а числом их семь.

— Анонимный автор, «Теологумены арифметики»¹. Z.

«Демон» по-гречески означает просто «дух», а не «злой дух».

143. Гармонические соответствия материальных форм иде-
альным прообразам в Мировой Душе Зороастр называет божес-
ственными сцеплениями.

— Фичино, «О стяжании жизни с небес». Z.

¹ Остан — персидский маг, сопровождавший Ксеркса в его походах в Элладу. Его именем впоследствии пользовались многие греческие авторы. — Примеч. перев.

² Авторство данного фрагмента принадлежит неопифагорейцу Никомаху Гераскому (первая половина II века н.э.). — Примеч. перев.

144. Не устремляйся же мыслью к просторам земли
необъятным:

*истины цвета земля не родит. И движение солнца
мерю смертной не мерь, ибо всходит оно и садится
Волей Отца вековечной и не для тебя одного лишь.
Месяца бег торопливый отринь, ибо скован навеки
силою он неизбежною. Шествие звездное в небе
не для тебя совершается. Правды тебе не откроют
ни поднебесные птицы, ни жертвы разъятое чрево:
это всего лишь забавы, уловки мошенников жадных.
Ты их оставь, если в сад благочестья стремишься,
где обретаются Доблесть, Премудрость и Правда.*

— Пселл, 4. Z.

145. Не снизойди в этот мир, ослепляющий темным сияньем,
где вероломная глубь распростерлась и тучи клубятся,
облик Аида скрывая, где вечно бурлящая бездна
черно-коварная кружится, зыбкими тешась тенями,
в вечном объятии с телом безвидным, пустым и бессветным.

— Синезий, «О снах», 140. Z. или T.

146. Не снизойди в этот мир, ослепляющий темным
сияньем, —

*в бездну за краем земли, где седмица ступеней уводит
в мрачные недра, к престолу погибельной силы.*

— Пселл, 6; Плифон, 2. Z.

147. Пропасть материи косной отринь, ибо место иное
в вечноблистающем мире твой Образ блаженный примет.

— Пселл, 1, 2; Плифон, 14; Синезий, 140. Z.

148. Не призывай зримый образ Природной Души.

— Пселл, 15; Плифон, 23. Z.

149. Взор отведи от Природы: в самом ее имени — гибель.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 143. Z.

150. Не подобает тебе лицезреть их, пока не воспримет тело твое посвящения: маня за собой неотступно, душу они отвергают от таинств священных.

— Прокл, комментарий к «Алкивиаду» (I). Z. или Т.

151. Миру ее не являй, а не то, отлетая, удержит нечто в себе...

— Пселл, 3; Плифон, 15. Z.

Тейлор указывает, что здесь идет речь о человеческой душе.

152. Дух свой от скверны храни и не множь суеверий.

— Пселл, 19; Плифон, 13. Z.

153. Судьбы своей не приумножь.

— Пселл, 37; Плифон, 4.

154. ...не устремляя (как гласит оракул) незримой стопы к благочестию.

— Дамаский, «Жизнь Исидора», цит. по «Свиде». Z. или Т.

155. Не изменяй иноземных имен вызыванья: от Бога данные, в каждом наречии есть Имена пресвятыя, силой великой они обладают в Священных Обрядах.

— Пселл, 7; Никифор. Z. или Т.

156. Не становись на пути у идущего стража.

— Пико делла Мирандола, «Философские, теологические и каббалистические выводы» [37.11]. Z.

157. Пылкой надеждою в ангельском мире да будешь ты впоен.

— Олимпиодор, комментарий к «Федону»;
Прокл, комментарий к «Алкивиаду». Z. или Т.

158. Яркому пламени первая доля дана не напрасно:

Смертный, войдя в это пламя, божественный Свет обретает;

скоро нисходят благие бессмертные к тем, кто упорен.

— Прокл, комментарий к «Тимею», 65. Z. или Т.

159. Боги зовут нас внимать лучезарному облику Света.

— Прокл, комментарий к «Кратилу». Z. или T.

160. К Свету тебе подобает спешить и к сиянью Отцову:

Он ниспослал тебе душу (*psyche*), умом (*nois*) наделенную щедро.

— Пселл, 33; Плифон, 6. Z.

161. Сад разыщи.

— Пселл, 41; Плифон, 27. Z.

162. То, что уму постижимо, постигни: оно пребывает за гранью ума.

— Пселл, 41; Плифон, 27. Z.

163. ...Есть Один Умозримый,
коего Цветом Ума постигать подобает.

— Пселл, 31; Плифон, 28. Z.

164. Но не примет Отеческий Разум души устремленья,
если она от забвенья еще не очнулась и Слова
не изрекла, возвратив себе память о символе Отчем.

— Пселл, 39; Плифон, 5. Z.

165. Он пониманием Света одних наделяет, а прочих
Он и во сне плодоносными делает Силой своею.

— Синезий, «О снах», 153. Z. или T.

166. Не подобает стремиться к Тому, что уму постижимо,
в страстном безумии, — ты постигай его, вдаль простирая
разума пламя, которым измерил ты все во вселенной,
кроме Того Одного, что уму постижимо. Но помни:
хоть не постигнешь его до конца ты своим разуменьем,
ибо оно пребывает за гранью ума, но проснется
в сердце пытливым твоим беспредельная чистая жажда
ум свой порожний и впредь устремлять неустанно,
дабы познать наконец То Одно, что уму постижимо.

— Дамаский. T.

167. ...Тем же путем, что и всякие вещи простые,
это тебе не постичь.

— Дамаский, «О первых началах». Т.

168. Вы, познающие, Отчую Глубь неземную познайте.

— Дамаский. Z. или Т.

169. Мир Божества недоступен тем смертным, чей разум
к телу прикован; лишь тот, кто с себя совлечет одеянья,
сможет взойти на вершину...

— Прокл, комментарий к «Кратилу». Z. или Т.

170. Мощной броней облачась громозвучного Света,
тройною

силою душу и ум укрепивши и разум упрочив
множеством символов, да не ступает на огненный путь он
неосторожной стопою, но лишь преисполняясь вниманья.

171. Во всеоружье и полной броне он подобен Богине.

— Прокл, «Платоновская теология», 324. Т.

172. Реку души изучай: для чего и отколе пришел ты.
Хоть ты и сделался ныне прислужником этого тела,
сможешь тогда, сочетая труды с разуменьем священным,
снова подняться в тот Чин, из которого ты происходишь.

— Пселл, 5; Плифон, 1. Z.

173. Освободившись, душа изливает Огонь лучезарный.

— Пселл, 11; Плифон, 24. Z.

174. ...Пусть бессмертные недра души твоей
служат тебе провожатым, но очи свои неустанно
вверх обращай.

— Пселл, 11; Плифон, 20.

175. Душу свою ты обуздывай, смертный, умом наделенный,
дабы спасенья достигла, несчастий земных не изведав.

— Лид, «О месяцах», 2.

176. Зыбкое тело спасешь, устремляя свой пламенный разум на благочестия труд.

— Пселл, 22; Плифон, 16. Z.

177. Как наставляет нас оракул, «пламенем Божиим таинства нас очищают от скверны, от неразумных частиц, что к душе по рождению пристали».

— Прокл, комментарий к «Тимею», 331. T.

178. Оракулы богов гласят, что под действием очистительных церемоний не только душа, но также и тело удостаивается премногого вспомоществования и здоровья, ибо, говорят они, этим путем очищается и смертный покров, состоящий из грубой материи. Об этом боги возвещают в своих наставлениях наисвятейшим теургам.

— Юлиан, комментарий к «Кратилу», 5, 334. Z. или T.

179. «Избегать надлежит нам, — как гласит оракул, — стадом бредущей толпы».

— Прокл, комментарий к «Алкивиаду» (I). Z. или T.

180. ...Постигший себя постигает все вещи в себе же.

— Пико делла Мирандола, «Философские, теологические и каббалистические выводы», 211. Z.

181. Оракулы часто присуждают главенство нашему собственному выбору, а не только заведенному порядку земных сроков: как, например, когда они говорят: «Созерцая себя, убоись». И еще: «Только уверуй, что ты превознесся над телом, — и, се: так и есть!» И еще далее, когда они утверждают, «что добровольные наши страдания растят в нас избранной жизни посев».

— Прокл, «О Провидении», 483. Z. или T.

182. Возвращены таинства эти в бездонных глубинах Ума.

183. Как говорит об этом оракул, «...лишь от того человека Бог отвращается часто, на новых путях покидая, кто к умозреньям божественным всходит, не зная порядка»; и добавляет: «не освятив своих уст и ног не омыв». Ибо у тех, кто столь

небрежен, все достижения несовершенны, все побуждения напрасны, и все пути перед ними темны.

— Прокл, комментарий к «Пармениду». Z. или Т.

184. *...Бдите вы тщетно,
не постигая, что благ небожитель любой...*

— Прокл, комментарий к «Государству», 355. Z. или Т.

185. *Не по дороге теургу со стадом, судьбе обреченным.*

— Лид, «О месяцах». Т.

186. *Согласно халдейскому учению, как передает его Порфирий, число девять божественно, обретает полноту свою от трех триад и достигает вершин богопознания.*

— Лид, «О месяцах», 121.

187. *В левом пределе Гекаты — исток Добродетели, коя в ней пребывает всецело, невинность свою сохраняя.*

— Пселл, 13; Плифон, 9. Z.

188. *Плачет земля и по ним, и по их порожденьям.*

— Пселл, 21; Плифон, 3. Z.

189. *...Эринии — узы для смертных.*

— Пселл, 26; Плифон, 19. Z.

190. *«Не посвященный во имя Эриний земных и во имя необходимости той, что природа судила, погибнет» (как говорит один из богов).*

— Прокл, «Платоновская теология», 321. Т.

191. *Нас убеждает природа, что демоны есть и благие, что и дурное матери семя бывает полезно.*

— Пселл, 16; Плифон, 18. Z.

192. *Жертва твоя да продлится три дня и не дольше.*

— Пико делла Мирандола, «Философские, теологические и каббалистические выводы». Z.

193. Жрец, совершающий действие Огня, да омоется прежде чистою, звучной водой многошумного моря.

— Прокл, комментарий к «Кратилу». Z. или T.

194. Строфал Гекаты вращая, трудись неустанно.

— Пселл, 9. Никифор.

195. Если заметишь, что демон подземный к тебе подступает, громко воскликни! и камень-мнизурин пожертвуй.

— Пселл, 40. Z.

196. ...Если будешь зывать к нему часто, скроются горные своды небес пред очами твоими, звезды, затмившись, угаснут, и светоч луны помрачится, сгинет Земля, и заблещут кругом огневые перуны.

— Пселл, 10; Плифон, 22. Z.

197. Демоны с песьими ликами выйдут из глуби подземной, истинных знаков они не являют для смертного взора.

— Пселл, 23; Плифон, 10. Z.

198. Узришь ты Пламя, что реет, блистая, в потоках воздушных,

или безвидное Пламя, из коего Гласа подобье исходит, или сияющий Свет изобильный, что мчится, вращаясь, с ревом и грохотом; следом предстанет тебе как виденье Конь огнеблещущий; узришь Дитя, оседлавшее крепко спину того скакуна, облаченное в пламя иль злато, или нагое, быть может, из лука разящее Светом, стоя верхом на плечах жеребца, что несется по небу; если же дальше продлится твое созерцанье святое, все эти символы в Образе Льва обретут единенье.

— Прокл, комментарий к «Государству», 380; Стэнли, «История философии». Z. или T.

199. Если же узришь Огонь сей, святой и безвидный, что из глубин мирозданья исходит сияющим блеском, Гласу Огня ты внимли.

— Пселл, 14; Плифон, 25. Z.

1. Превыше небесных светочей есть Пламя нетленное, вечно-блистающее; источник жизни, основа всего живого, начало всего сущего! Пламя сие порождает все во вселенной; и ничто на свете не гибнет, кроме того, что Оно же и поглотит. Оно возвещает о Себе чрез Себя же. Огонь сей не удержится ни в каком аместилище, и нет у него ни тела, ни вещества. Он объемлет все небо. И исходят из него малые искры, из коих и состоят огни солнца, луны и всех звезд. Вот что я знаю о Боге! Большого же о Нем ты не узнаешь, как ни старайся, ибо это тебе не под силу, сколь бы ты ни был премудр. Что же до прочих, то знай, что человеку неправедному и дурному не скрыться от Лица Божия! Ни хитростью, ни отговорками не укрыться от зорких Очей Его. Всё преисполнено Богом, и Бог — во Всем!

2. Бог сокрыт в бездонных глубинах Пламени! Но пусть не страшится сердце приблизиться к этому несравненному Огню и не убоится прикосновенья его: не поглотит его этот нежный Огонь, кротким и мирным теплом своим создающий связность, и лад, и длительность мирозданья. Все сущее живо только этим Огнем, он же — Сам Бог. Никто не породил Его; нет у Него матери; Он ведает все, и учить Его нечему. Непогрешим Он в замыслах Своих; имя Его неизреченно. Вот, смотри же, каков он, Бог! Что же до нас, посланцев Его, то каждый из нас — всего лишь частичка Бога.

ХАЛДЕЙСКИЕ ОРАКУЛЫ • ВОСЕМЬ ЛЕКЦИЙ ПО ЙОГЕ

Перевод Анна Блейз, Алексей Осипов

Корректор Алексей Осипов

Дизайн обложки и макет Надежда Саламахина

Верстка Надежда Саламахина

ООО «Издательство «Ганга»

196143, Москва, ул. Голубинская, 17/9, 501

GANGA.RU

Подписано в печать 23.07.2009. Формат 84х108/32

Объем 8 п.л. Тираж 1500 экз. Заказ № 3479

Гарнитура OriginalGaramond BT. Печать офсетная

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Факс: (8332) 25-58-83, 53-53-80

<http://www.gipp.kirov.ru>

e-mail: pto@gipp.kirov.ru